

НИКА ЛЕТО

Зайка

ВО ВЛАСТИ

БОССА

Меня зовут Алина Зайкина. В моей душе живёт одна любовь, имя ей — карьера. Отношениям нет времени в моём плотном графике. Но что делать, если один пленительный Волков с непомерными аппетитами пытается заполучить меня? И ко всему прочему он — мой босс.

Сердце разрывается от соблазнов. Смогу ли я устоять перед искушителем? Или зайке придётся сдать на милость волка?

Зайка во власти босса

Ника Лето

Глава 1. В ловушке обстоятельств

Волков бояться — Зайкой быть

— Вот чёрт, — вырывается у меня.

Каблук проваливается в щель в асфальте и я случайно вылетаю из туфли. Босая нога касается холодной мокрой лужи и дрожь пронзает тело.

Не везёт, так не везёт. Надо было сегодня проспять будильник, взять по ошибке мамин поломанный зонтик, не успеть на трамвай, а теперь ещё вот это! Хочется взвыть на всю улицу от отчаяния и обиды, хотя винить можно только саму себя.

— Девушка, вам помочь?

Рядом со мной притормаживает чёрный мерседес. Через приоткрытое водительское окно я вижу за рулём красивого мужчину. Тёмные глаза внимательно, слишком внимательно, осматривают меня с головы до ног. Этот откровенный взгляд вгоняет меня в краску. Непонятно по какой причине я привлекла вдруг внимание этого человека.

— Нет, спасибо, я сама, — с заминкой произношу, пытаюсь удержать равновесие, стоя на одной ноге.

Однако мужчину мой протест не останавливает. Я вижу, как он включает на машине аварийку и открывает дверь своего автомобиля. Под проливными каплями дождя незнакомец самоуверенно подходит ко мне и наклоняется к злополучной туфле. Я стараюсь прикрыть его дорогуший костюм своим зонтиком. Почему-то у меня не вызывает сомнения, что этот костюм стоит немалых денег, ведь он выглядит идеально, словно сшит на заказ.

Мужчина тем временем освобождает туфлю из асфальтового плена и подставляет мне под ногу. Не удержавшись, я пошатываюсь и опираюсь на плечо незнакомца. Под слоем одежды угадываются рельефы сильных мускулов. Наверняка занимается спортом.

Пытаюсь как можно скорее попасть в свою обувь, чтобы неловкая ситуация прекратилась. Максимально быстро надев туфлю, я убираю поскорее руку с плеча мужчины и стою в растерянности. Мужчина словно невзначай касается тёплыми пальцами моей лодыжки и от этого прикосновения по ноге проходит электрический импульс.

Незнакомец поднимается с корточек и упирается головой в яркий оранжевый зонтик. Неожиданно мы оказываемся очень близко друг к другу. От своего смущения не знаю куда и деваться. Меня обволакивает приятный аромат мужских духов с древесными и цитрусовыми нотками.

Мужчина очень красив. Густые тёмные волосы. Чёрные омуты глаз. Прямой нос. Идеально выбритое лицо. Да и вообще атлетически сложенная фигура в совокупности с привлекательными чертами, наверняка, сводит всех женщин наповал.

Вдруг уверенным, каким-то даже хозяйским движением, рука незнакомца скользит по моей щеке, убирая мокрые локоны. Я вижу улыбку на его лице, при которой на левой щеке проступает притягательная ямочка.

— Операция по спасению завершена успешно, — провозглашает он с торжественными нотками.

Касание мужчины ко мне смущает, сбивает с толку. Но меня будто бы пронзает искрами, становится приятно до дрожи. Впервые я испытываю такую странную реакцию.

— Спасибо, но я бы сама справилась, — говорю поспешно (ох уж эти феминистские наклонности, переданные с молоком матери) и добавляю смущённо: — Извините, я очень

спешу.

— Может быть вас подвезти? — предлагает незнакомец.

— Нет, не нужно. Мне недалеко.

Я переминаюсь с ноги на ногу, понимая, что драгоценные минуты утекают. Мамин сломанный зонтик не особо спасает от сильного ливня. Некоторые спицы просто напросто вывернуты в неположенные стороны и препятствий для дождя не оставляют. Часть платья неприятно намокает, ведь вдвоём стоять под небольшим зонтиком тесно. Холодная ткань облепляет моё бедро.

Молодой человек бросает взгляд на намокшее платье и покачав головой, продолжает наступление:

— Может всё же лучше на машине?

При этих словах, он берёт меня за талию и разворачивает к своему мерседесу. Новое прикосновение сильных мужских рук снова затуманивает мой рациональный ум. Некоторое время я послушно топаю за мужчиной к блестящему автомобилю. Но потом вспоминаю мамины слова, что к незнакомцам в машину садиться нельзя. Я даже таксистам не особо доверяю.

Ну уж нет! Ещё приключений мне каких-то не хватало!

Я резко останавливаюсь.

— Нет, — произношу, стараясь говорить твёрдо. — Мне пора.

Я вырываюсь из рук предполагаемого маньяка. Убегаю дальше по своему неотложному делу. Глупо, конечно, если мужчина захочет, то легко догонит меня на машине. Оборачиваюсь, чтобы оценить обстановку. Но молодой человек продолжает смотреть на меня, не делая попыток залезть в машину или побежать за мной. Даже дождь его не смущает.

Отбросив мысли о незнакомце, я вновь устремляюсь по своему маршруту.

Наконец-то сворачиваю на широкую улицу и вижу высокое, застеклённое по фасаду здание. Сердце бешено колотится от страха, что я уже всё пропустила.

Влетев внутрь, я лихорадочно ищу стойку с администрацией и сходу легко нахожу её. Подбегаю к девушке, которая со скучающим видом листает что-то в своём мобильном телефоне.

— Здравствуйте! Я на собеседование!

Блондинка кукольной внешности с пушистыми искусственными ресницами смеряет меня пренебрежительным взглядом. Увидев лужи, которые оставил мой зонт, она брезгливо пожимает плечами.

— На какую должность?

— Стажировка журналистом. Я — студентка.

— Вы опоздали на четыре минуты, — косится девушка на настенные часы. — Ладно, я вас пропущу, но запомните, что у нас с пунктуальностью строго.

— Извините, спасибо! — бормочу я благодарно.

Как хорошо, что меня не развернули домой! Похоже, что здесь очень жёсткие порядки, дисциплина и всё такое. А я всегда думала, что в работе журналиста витает ареол свободы и наплевательского отношения к любым условностям.

— Только ваш зонт, — вдруг блондинка кривит свои пухлые губы, красноречиво поглядывая на оранжевое чудо в моих руках. — Оставьте его у входа.

Я оборачиваюсь туда, откуда только что прибыла, но там нет ничего, оборудованного

для такой вещи. Вешалки, корзины или чего-то подобного. Раздвижные двери, разные комнатные цветы внушительных размеров в огромных горшках. Недалеко от входа стоят кресла для посетителей и лежит красивый оливково-жёлтый ковёр с абстрактной картинкой.

— Но... Куда мне его там положить? — недоумённо спрашиваю.

— На улице есть урна. Я подожду, — говорит девушка-администратор, скрестив руки на груди, и наблюдая за моей реакцией.

Я в шоке смотрю на неё, перевожу взгляд на бейджик, который прикреплен к белоснежной блузке. Ксения. Вот так Ксения. Мне, конечно, нужна работа, но вот это сейчас было очень унижительно. Если такие кадры на входе, то что будет дальше?

Во мне начинает закипать гнев. Не успеваю ничего ответить, как створки снова разъезжаются, а в холл заходит... Тот самый спаситель моей туфли.

— Артём Алексеевич, здравствуйте! — заискивающе здоровается Ксения, выбегая ему навстречу. — Вы совсем промокли, давайте я принесу вам полотенце!

Хмурый мокрый Артём Алексеевич проводит взглядом по блондинке, а потом замечает рядом с ней меня. Его лицо мгновенно преображается. Всё недовольство куда-то улечивается, уступая место доброжелательной улыбке.

Несмотря на то, что он шёл широким шагом в другую сторону, он неожиданно останавливается и тягучим тигриным шагом направляется к стойке. Словно хищник, увидевший ещё не заметившую его жертву.

— Спасибо, Ксюша, принеси, пожалуйста. Буду очень тебе признателен.

— Да, я сейчас!

Девушка поспешно семенит на высоченных шпильках в сторону какой-то невзрачной двери, недалеко от стойки администрации. Юбка-карандаш выгодно подчёркивает все изгибы её стройного тела.

Я в возмущении замираю. Что за отношение к людям? Сначала зонтик мой этой Ксении не угодил, а теперь она бросила меня у стойки, понеслась куда-то, совсем забыв объяснить мне дорогу.

Закрадывается подозрение, что в отделе кадров меня сожрут, видимо, за опоздание. Недаром они тут помешаны на пунктуальности.

Тем временем Артём Алексеевич облакачивается на стойку недалеко от меня.

— Значит, спешила ты именно сюда. Зачем? — вдруг переходит незнакомец на «ты».

Я мрачно смотрю в его притягательные глаза. На душе противно, но интерес молодого человека несомненно мне льстит. Однако показывать своё отношение и флиртовать мне нельзя, ведь сейчас я должна проходить собеседование, а не общаться с таким невероятно красивым мужчиной.

— Я на работу устраиваюсь, а ты меня преследуешь! — тоже решаю перейти на «ты», чтобы не думал слишком много о себе. — Я опоздала, чуть не сломала туфлю, а теперь ещё администратор убежала, не объяснив мне, где находится отдел кадров.

— Ну вообще-то я здесь работаю, — усмехается Артём Алексеевич. — Но рад, что тебя нашёл так быстро.

Блин, действительно, нелепая случайность. Ведь его здесь знают, вон как «милая» Ксения лебезить стала перед ним. А я тут свою значимость подпитываю. Гордыня, она такая.

Интересно, а кто он?

— Как тебя зовут, прекрасная моя? — прерывает мои размышления мужчина.

Я начинаю заливаться краской. Что значит «моя»? От едкого ответа меня отвлекает

вновь появившаяся Ксения с белым махровым полотенцем в руках.

— Вот, Артём Алексеевич! Давайте я вам помогу.

— Нет, — холодно бросает мужчина, небрежно накидывая полотенце на шею. — К кому девушку направить собираешься?

Артём Алексеевич бросает на меня взгляд.

— К Светлане Семёновне, — робко говорит Ксения.

— Ну зачем же так? — качает головой мужчина. — Пожалуй, я лично займусь девушкой.

Глаза Ксении расширяются от удивления. Она снова переводит на меня взгляд. Теперь в нём больше нет брезгливости, но есть что-то другое. Неприятное и опасное. С такой змеей лучше не иметь ничего общего, укусит и поползёт дальше без промедления.

Створки входа в здание раскрываются и холл постепенно начинают заполнять люди.

— Пошли, — Артём Алексеевич берёт меня за руку и ведёт к лифту.

Я не сопротивляюсь, находясь в полной растерянности от происходящего. Даже интимное переплетение ладоней с незнакомцем сейчас остаётся на заднем плане сознания.

В голове лихорадочно проскальзывают мысли. Он из отдела кадров, естественно! Перехватил меня у какой-то неприятной, судя по всему, личности Светланы Семёновны. Сейчас проведёт собеседование. А я чуть не нагубила этому человеку и стала обращаться на «ты». Нехорошо как-то.

Войдя в лифт, мы молча поднимаемся на восьмой этаж. На самый верх. Идеально чистое зеркало, плавное движение лифта, приятная музыка на заднем фоне. Интересно, здесь везде так красиво и аккуратно? Сразу видно, что попала в солидное заведение.

Выйдя из лифта, мы оказываемся в просторном светлом помещении. Здесь всё обставлено со вкусом. Каждая деталь интерьера продумана опытным дизайнером. Ничего лишнего. Только несколько лаконичных картин в графической технике, снова растения в больших горшках.

Перед большой деревянной дверью стоит стол, за которым сидит девушка с длинной каштановой косой и ярким макияжем.

В душе начинает закрадываться подозрение, что это не дверь в отдел кадров, а что-то более масштабное. Именно одинокая фигура девушки за столом производит впечатление личной секретарши. Она быстро что-то набирает на ноутбуке, но при виде мужчины моментально прерывает своё занятие.

— Артём Алексеевич, доброе утро! — поднимаясь с места, лучезарно улыбается девушка.

— Виолетта, отмени на ближайшие полчаса все звонки, я буду занят.

— Хорошо, Артём Алексеевич, — кивает девушка, бросая на меня взгляд.

На лице беспристрастное выражение. Если она что-то и подумала о моём мокром внешнем виде и потрёпанном оранжевом зонтике, то профессионально оставила свои мысли при себе.

Артём Алексеевич открывает передо мной дверь, пропуская вперёд. Я захожу внутрь и убеждаюсь в догадке. Так и есть. Это личный кабинет.

Ну вот как же я так попала?

Широкий стол из натурального дерева, удобное кожаное кресло, два стула напротив для посетителей. Возле чёрного дивана стоит небольшой журнальный столик, на котором расставлены фигуры на гроссмейстерской шахматной доске. За диваном на всю ширину

стены расположен шкаф с книгами.

Типичный мужской кабинет. Здесь витает запах натуральной кожи и мускатного ореха. Таких шикарных огромных помещений я никогда ещё не видела в своей жизни, только разве что на страницах журналов про интерьеры.

Я вздрагиваю от неожиданности, когда дверь сзади меня закрывается на ключ.

Глава 2. Жаркое собеседование

Резко разворачиваюсь на шум и врезаюсь в Артёма Алексеевича. Оказывается, он как-то подозрительно быстро оказался у меня за спиной и теперь с невинным видом взирает на меня сверху вниз.

— Артём... Алексеевич, зачем же вы дверь закрываете? — спрашиваю удивлённо и отступаю назад, пока мои ноги не впечатываются в стул для посетителей.

— Не переживай, это от ненасытных посетителей. Наверняка, всем уже растрещали, что я на рабочем месте... А ты, садись, не стесняйся.

Темноволосый красавчик огибает стол и садится в своё шикарное кресло. Он включает компьютер и машинально переставляет какие-то папки на широком столе. Я наблюдаю за его действиями в оцепенении, но вроде бы всё в порядке, человек просто наводит порядок на рабочем месте. Он даже словно забыл о моём присутствии, вон как увлечённо клацает мышкой.

Закрытая дверь очень смущает, да я просто в панике от такого поведения. В таких ситуациях никогда не была, но ведь за стеной совсем рядом сидит живой человек. Если что, постучусь и девушка с красивой каштановой косой придёт мне на помощь. Да и нужна будет помощь, с чего бы, я ведь пришла на собеседование? Просто человек хочет спокойно поговорить, наверное, к нему часто приходят с вопросами.

Решив пока довериться ситуации, я медленно сажусь на стул для посетителей. Будем считать, что всё идёт так как положено и ничего удивительного не происходит.

— Значит, ты пришла к нам на собеседование. На какую должность? — спустя время спрашивает Артём Алексеевич, оторвавшись от компьютера и устремив на меня свои завораживающие глаза.

— Помощником журналиста. Стажировка для студентов, — смущённо говорю я.

И почему только мне становится так неудобно перед этим мужчиной? Пытаюсь рассуждать логически, но логика в присутствии Артёма Алексеевича мне неподвластна. Сначала он спас меня из беды как истинный джентльмен. Правда потом пытался затащить в машину, словно какой-то маньяк. Отвадил от страшного сотрудника отдела кадров, судя по всему. А затем привёл в свой кабинет, чтобы провести собеседование, но вместо этого закрыл дверь на ключ... Может быть, он и в самом деле с какими-то помыслами на мой счёт?

Я подозрительно смотрю на Артёма Алексеевича, ожидая подвоха.

— А вы вроде бы не с отдела кадров, — тихо замечаю я, бросая обвинение и внимательно наблюдая за его реакцией.

— Точно, — улыбается он так обаятельно, что я таю в его глазах. — Может тебя определить в отдел криминальной хроники?

Моё сердце начинает стучать сильнее. Как же он красив! Просто глаз невозможно отвести от этой ямочки на щеке. Не отвлекайся, Алина, ты же всё-таки на собеседовании сидишь, а взираешь на этого красавчика с открытым ртом. И раз он говорит, что обладает возможностью распределять кадры, то какая разница кем он здесь работает? Тем более сейчас прозвучали магические слова «криминальная хроника», понимаешь же, что это значит?

— Можно, — с энтузиазмом киваю я, представляя себя бегающей по полицейским

отделам и берущей интервью у свидетелей мрачных событий.

В душе я уже потираю ручки от удовольствия. А вдруг случится чудо и я попаду в остросюжетный хоровод такого загадочного для меня мира? Однако Артём Алексеевич хмурится.

— Это была шутка. Как насчёт отдела культуры: мода, фешн и всё такое?

— Можно и туда, — кисло киваю, задумываясь о возможной перспективе.

Девчонки с нашего потока все мечтают попасть в мир лоска и красоты. Как будто свет клином сошёлся на тряпках. Такой вариант меня совершенно не привлекает. Мне хотелось драйва, интересных дел, историй и расследований. А все эти хождения по модным показам, интервью с моделями и дизайнерами казались совершенно скучными. Да, наверное, я не совсем типичная девчонка, но всю жизнь с рождения предпочитала пацанячьи игры, всё-таки у меня старший брат, с которого я брала всегда пример. И именно он меня учил лазить по гаражам и деревьям. И тогда к чему мне эти модные развлечения, в которых я не слишком-то сильна?

Если бы я попала в отдел криминальной хроники, то Сева бы выпал в осадок от неожиданности. Так и представляю какое выражение лица было бы у брата. Правда пришлось бы приукрасить действительность для мамы, слишком чувствительная она у меня. Но если моим местом окажется гламурный отдел, то брат язвительно скривится, а мама начнёт прыгать и радостно хлопать в ладошки. Я тяжело вздыхаю. Ну и перспектива.

Артём Алексеевич откидывается на спинку стула, в его глазах играет интерес. Под его пристальным взглядом сидеть намного сложнее, чем когда он ковырялся в компьютере. Тогда я могла исподтишка полюбоваться красивым профилем. Покрутив в руках стильную перьевую ручку, темноволосый красавчик поднимает трубку стационарного телефона, стоящего на столе.

— Светлана Семёновна, доброе утро! Скажите, пожалуйста, в какие отделы мы набираем сейчас стажёров-студентов?.. — Артём Алексеевич начинает постукивать ручкой по столу. — Ясно... Хорошо. Определите студентку... — он прикрывает трубку рукой и обращается ко мне. — Как зовут тебя, прелестная?

— Алина Анатольевна Зайкина, — снова несмело говорю.

Зайкина. Вот с фамилией мне крупно «повезло». Всю жизнь «зайкой» называют все кому не лень. Оригинально же, ага. Вот только самые близкие знают, как сильно меня раздражают шуточки насчёт моей фамилии. И сейчас я наблюдаю за реакцией своего незнакомца с волнительным ожиданием.

Артём Алексеевич усмехается и на его щеке вновь проступает волнительно-обаятельная ямочка. Не сводя с меня довольного взгляда он продолжает свой разговор.

— Определите студентку Алину Анатольевну Зайцеву в отдел новостей. Закрепите её за журналисткой Эллочкой... Я с ней сам свяжусь ... Конечно, да. Через двадцать минут Алина к вам подойдёт с документами и оформляйте... Благодарю вас, Светлана Семёновна.

Артём Алексеевич кладёт трубку и смотрит на меня выжидательно. Наверное, ждёт моей бурной реакции и огромной благодарности? Мне и в самом деле хочется скакать по шикарному офису от радости. Мне дали шанс проявить себя, а мне только и нужна была эта возможность. Без особого труда я попаду в самое замечательное место, даже не потрудившись с ответами на полноценное собеседование. Отдел новостей, лучше любой самой сокровенной мечты, это же самый важный отдел в журнале! Но меня беспокоит один щекотливый вопрос.

— А почему я подойду в отдел кадров через двадцать минут? — кидаю я новое подозрение с некоторой опаской поглядывая на довольного мужчину.

Мой интервьюер медленно поднимается из своего кресла и обходит свой огромный деревянный стол. Присаживается на его край, закидывая ногу на ногу так, что своими классическими туфлями касается моего стула. В его глазах играют весёлые искорки.

— А чем бы ты хотела заняться, Алина Анатольевна? — вопросом на вопрос отвечает Артём Алексеевич.

Я задумываюсь, стараясь сохранять хладнокровие. Вопрос явно носит провокационный характер. Я читала, что собеседования бывают разные и некоторым людям везёт побывать на стресс-собеседовании. Когда тебя ставят в шокирующие ситуации или заваливают нелепыми вопросами. Почему бы и нет? Для журналиста вполне сгодится. В такой профессии просто необходимо наличие стрессоустойчивого характера, железной выдержки и готовности адекватно реагировать на разные неожиданности.

Возможно ли, что именно такая манера проведения собеседования у Артёма Алексеевича? Наверняка это так, не верится, что этот человек намекает на что-то неприличное. Я же пришла в солидное заведение на нормальную должность.

Я внимательно смотрю в чёрные глаза Артёма Алексеевича и не могу понять, что скрывается за его улыбкой. Он настолько красив, что даже сложно сформулировать свои мысли в голове.

А собеседование вышло и в самом деле очень странным. Артём Алексеевич мне даже пары вопросов по теме не задал, а я, между прочим, готовилась. Принесла университетские работы, послужной список публикаций. Я зря время не теряла, писать начала ещё в школьную пору, публиковалась в небольших журналах и побеждала в районных конкурсах. В итоге он спросил меня только о желаемой должности и сразу определил в отдел новостей. Да кто он собственно такой? Глава отдела кадров? Но почему тогда сидит в таком шикарном кабинете, а за дверью находится его личная секретарша?

— Хочу интервью с вами, — говорю уверенно, мечтая получить ответы на свои вопросы и как можно скорее.

— С тобой, — поправляет Артём Алексеевич, вновь усмехаясь. — Мы же вроде прошли этап «выканныя», потом случился откат, пора снова вернуться на истинный путь.

— Извините, но я запуталась, поэтому хочу распутать этот гордиев узел. Мы прошли путь от спасения моей туфли из плена асфальта, путь от моего побега и новой встречи, а потом самого странного собеседования за всю мою жизнь. Я немного дезориентирована и слегка смущена. Согласитесь, что это довольно много событий для одного утра. И теперь я сижу и понять не могу с кем разговариваю. С вами или с тобой?

— Хорошо, — Артём Алексеевич скрещивает руки на груди. — Интервью, так интервью. Что не сделаешь ради удовольствия девушки.

Про «удовольствие» предпочитаю пропустить реплику мимо ушей.

— Артём Алексеевич, — я достаю из рюкзака (да-да, люблю носить всё за спиной, удобно так, сумочки — это не для меня) блокнот с ручкой. — Для начала мне бы хотелось узнать, с кем я веду диалог. Ваша должность?

Я привычно закидываю ногу на ногу и чувствую взгляд на своём мокром платье. Только сейчас я осознаю, что как раз сижу к Артёму Алексеевичу тем боком, к которому прилипла ткань. Зардевшись, я поправляю ноги, поставив их прямо, и оттягиваю платье пониже к коленям. Расправленное мокрое платье ещё больше начинает подчёркивать изгибы тела.

Артём Алексеевич нервно проводит рукой по своей роскошной шевелюре, разбрасывая мокрые капли на небрежно накинутое на шею полотенце. С того момента, как Ксения любезно вынесла мужчине белую махровую ткань, он так и ходит с ней. Артём Алексеевич стягивает полотенце со своей шеи и прижимает к моему бедру, не обращая внимание на свои собственные мокрые волосы. Он проводит сильной рукой по ноге от коленки и всё выше и выше, пока не касается ягодиц. От неожиданности я отпихиваю его и прижимаю полотенце к себе, чуть ли не укутываясь в него. Выходит грубо, но чего он руки свои распускает!

— Не стоит благодарности, — усмехается Артём Алексеевич и поднимается со стола.

Я настороженно наблюдаю за его действиями. Двадцать минут ещё не прошли, мало ли что на уме у этого человека. Случайно он меня так фамильярно погладил или специально вышло — большой вопрос. В любом случае позволять такое малознакомому мужчине я не намерена. И мысль о стресс-собеседовании уже не кажется мне такой реальной.

Пройдясь по кабинету, словно в раздумьях, Артём Алексеевич возвращается снова к своему огромному столу. Он присаживается поближе ко мне на второй стул для посетителей. Ловит мой внимательный взгляд. Доверительно приближается и говорит шёпотом:

— Ответ на твой вопрос. Я владелец этого прекрасного издательского дома «Вектор», в который ты только что устроилась работать. Добро пожаловать в наш дружный коллектив. Тебе здесь точно понравится.

Глава 3. Зайцы да волки

Слова Артёма Алексеевича ошеломляют, поэтому я так и продолжаю сидеть, прижав полотенце к мокрому платью. Даже вопросов на ум не приходит, кажется, что это какая-то шутка.

Но я же готовилась к собеседованию и как полагается в таких случаях прочитала всё об издательском доме. Никаких Артёмов Алексеевичей в директорах я не видела. Более того, я перешерстила интернет и набрела на фотографии седовласого мужчины с шикарными усами, который возглавляет «Вектор». И он никак не походил на Артёма Алексеевича, которому от силы можно было дать двадцать семь — двадцать девять лет.

— Не может такого быть. Я проверила информацию в интернете. Солодкин Виктор Андреевич владелец «Вектора», — убеждённо говорю, припоминая имя директора.

— Был. Но я перекупил его. Артём Алексеевич Волков. Очень приятно познакомиться Алина Анатольевна Зайкина, — протягивает мне руку в знак знакомства мужчина, выделяя голосом мою фамилию.

Вот теперь до меня доходит смысл его ухмылки. Надо же было такому случиться — встретились Зайкина да Волков. Кажется, пора бежать, пока волк не съел зайца. Эх, ну погоди! Хотелось бы усмехнуться тоже, но ситуация кажется мне крайне странной.

Я машинально тяну свою ладонь для рукопожатия, однако Артём Алексеевич ловко разворачивает кисть и оставляет поцелуй на моём запястье. Электрический разряд пробегается по моему телу, отдаваясь теплом в каждой клеточке. Жест выходит настолько интимным, что я оторопело смотрю на свои руки в руках мужчины. Опомившись, резко вырываю руку и опускаю глаза на свои коленки. Сердце бешено бьётся, стремясь вырваться на свободу.

— Но в прессе нет ни слова о перекупе, о вашем назначении... — лепечу я, чтобы сгладить новую неловкость.

— Сделка заключалась полгода назад и по обоюдному соглашению решили оставить всю информацию инкогнито, — как ни в чём не бывало, отвечает на мой вопрос владелец издательского дома. — Виктор Андреевич хотел спокойно уйти на пенсию.

Я потрясённо поднимаю глаза на Артёма Алексеевича. А он сидит рядом с торжественной улыбкой на лице, кажется, ему нравится удивлять собеседников. Но он такой молодой! Неужели в таком возрасте можно достичь таких высот? Вопрос о его возрасте так и висит у меня на кончике языка, но я отодвигаю его подальше из головы. Нелепо расспрашивать мужчину о возрасте и его материальных возможностях. Да и сомневаться в словах нет смысла. Стоит только окинуть взглядом этот кабинет вновь с новой полученной информацией и всё становится на свои места.

— Чем же вы занимались до покупки издательства?

— Я много чем занимался. Папу как конь уже много лет. Скажем так, неблагополучное детство, — по лицу Артёма Алексеевича мелькает тень печали, но он быстро берёт себя в руки, продолжая невозмутимо: — Недвижимость, бильярдные клубы, развлекательные центры... Меня носило из стороны в сторону, слишком много движения, надеюсь, осесть в издательском деле.

— Почему же вы остановились на этой сфере? — удивленно спрашиваю.

— С детства пишу. Сначала комиксы, потом рассказы, стихи, прозу. Всё в стол. Да и

читать сам люблю, ни дня без книги. Сила слова меня завораживает... В общем, к такому делу всегда мечтал прикоснуться. Пусть даже таким косвенным путём.

— Зачем же в стол? Не пробовали выкладывать произведения в интернете?

Артём Алексеевич пожимает плечами.

— Некогда этим заниматься. Писательство — это не прибыльно, пока тебя кто-нибудь не заметит, а мне нужны были деньги. Здесь и сейчас. Вот так.

Мужчина отодвигает лацкан пиджака и смотрит на золотые наручные часы.

— Пора тебе бежать в отдел кадров. У нас тут есть железное правило — без опозданий, пунктуальность превыше всего.

Я вспоминаю слова администратора Ксении о моём опоздании на целых четыре минуты, а потом перед глазами всплывает картинка с омерзением на её прекрасном кукольном лице. Невольно я закусываю губу от досады, что не укрывается от моего собеседника.

— Проблемы с пунктуальностью? — вскидывает Артём Алексеевич одну бровь.

— Не совсем. Просто вы мне напомнили об одном утреннем инциденте.

— Расскажи, — требовательно говорит мой босс.

Его уверенный приказной тон сбивает с толку. Я колеблюсь. С одной стороны, сдавать такую же сотрудницу фирмы, какой стала и я, в первый же день ниже моего достоинства. С другой, жутко хочется пожаловаться, чтобы наглую Ксению приструнили.

— Не важно, — решаю всё-таки оставить происшествие без внимания главы издательского дома.

— А может быть важно? Вдруг инцидент случится снова? — напирает мужчина. — Вдруг всё можно исправить, а ты промолчишь? Вдруг твоё сокрытие информации повлияет на каких-то ещё людей?

Слова Артёма Алексеевича заставляют вновь всё взвесить и обдумать. Блин, а если администраторша ещё как-то измывается над новичками? Может быть она испытывает удовольствие от унижения всех, кто ниже её по статусу? Ей бы к психологу сходить. Может быть, Артём Алексеевич сможет организовать помощь своему работнику?

Босс ждёт. И я сдаюсь под натиском его выжидательного взгляда.

— Ну хорошо... У нас случилось небольшое недопонимание с администратором Ксенией. Она хотела, чтобы я пристроила свой зонтик где-нибудь у входа, а там нет ничего подходящего на такие случаи. Но мы с ней так и не успели решить этот вопрос, потому что появились вы и отвлекли от моих вопросов. А вспомнилось мне это происшествие, просто потому что Ксения тоже про пунктуальность упоминала, ведь я опоздала как-никак.

— Но это ведь не всё? — настойчиво вглядывается в мои глаза босс.

Ситуация не просто неприятная, а крайне напряжённая. Но тем не менее, продолжать эту тему мне не хочется. Я даже вспоминать не хочу про её мерзкое предложение.

Я перевожу глаза в сторону. Думаю, что достаточно. Надо разобраться сначала, что за человек эта Ксения, может быть просто я случайно ей под руку подвернулась, вдруг у неё есть причины серьёзные быть в плохом расположении духа с раннего утра? Врать я не умею, выдумывать на ходу легенду не по мне, поэтому решаю просто промолчать.

— Ладно, Алина, — спустя несколько мгновений понимает мою махинацию Артём Алексеевич. — Я разберусь с этим, а если захочешь ещё что-то рассказать, то ты знаешь где меня можно найти.

Босс встаёт со стула и подаёт мне руку. Я машинально протягиваю ладонь и забываю о

полотенце, которое тут же сваливается с моих коленок на пол. К нему мы начинаем наклоняться одновременно и сталкиваемся лбами. Не с размаху, никакой боли нет, мы просто соприкоснулись лицами как заговорщики или влюблённые. Мокрые холодные пряди босса касаются моей кожи. В панике я отскакиваю в сторону, вырывая руку из тёплой ладони Артёма Алексеевича и врезаюсь копчиком в стол. Больно так!

Босс поднимает полотенце с пола и вопросительно смотрит на меня.

— И чего ты такая юркая как зайчик? — на губах появляется улыбка, от которой невозможно оторвать взгляд.

— А почему вы такой напористый как волк? — парирую я. Невольно на моём лице тоже расплзается улыбка.

Мы смотрим друг другу в глаза. Наверное, моего босса тоже с детства преследуют шуточки на тему фамилии, вот только в его случае это что-то brutальное, сильное и смелое, в отличие от моих эпитетов: трусливая, нежная и пронырливая.

— Потому что я Зайкина, — решаю всё-таки ответить на вопрос Артёма Алексеевича и огибая стул, направляюсь к двери.

— А я, видимо, потому что Волков, — доносится до меня сзади. — Нет, зайка, так размышляя далеко не уйдёшь. Тогда бы все девушки резко становились другими при смене фамилии, когда замуж выходят. Вот если бы мы с тобой поженились, например, стала бы ты Волковой, тогда тоже вдруг резко превратилась в дерзкую и настырную девушку?

Я оборачиваюсь к боссу и удивлённо смотрю на него. Ладонки потеют, к щекам подкатывает непрошенный румянец. Неожиданный поворот рассуждений босса снова сбивает меня с толку. Возьми же себя в руки, Зайкина, тебе же сказали, что это просто к примеру, гипотетически то есть, никто тебя замуж не зовёт.

— Кто знает, — пожимаю я плечами, совладав с бурей эмоций, — все люди меняются со временем.

Артём Алексеевич подходит к двери, останавливаясь слишком близко ко мне. Он стоит рядом и улыбается. Я вновь вдыхаю его приятный аромат парфюма.

— Когда-нибудь мы узнаем ответ на этот вопрос, — загадочно говорит босс.

На что это он намекает? Артём Алексеевич вставляет ключ в замочную скважину. Но почему-то медлит и не поворачивает его.

— Алина, так что ты всё же решила. После короткого интервью. Ты или вы?

— Пожалуй, вы, — решаю я. — Не хочу лишних пересудов на работе, я ведь новенькая. Решат, что я ваше протезе.

Босс кивает, видимо, одобряя мои размышления или просто принимая во внимание мою точку зрения.

— Но может наедине? Менее формально?

Намёки Артёма Алексеевича меня снова смущают. Надо сразу поставить точку в этом вопросе. Я девушка скромная, серьёзная и отношения мне пока не нужны, тем более с моим начальником. Наверняка, у мужчины нескончаемая череда любовниц и длительные отношения не для него. А у меня впереди ещё два года учёбы, карьера и всё такое. Сначала нужно встать на ноги, а потом уже думать о мужчинах.

— Артём Алексеевич, — начинаю я, стараясь говорить строгим голосом, — вы же не общаетесь с каждым сотрудником на «ты». Наверняка, фамильярность к новичку формирует неправильное отношение, ощущение некой свободы и вседозволенности. Давайте не будем пересекать черты служебных отношений. И наедине бывать... как можно

реже.

Я смущенно смотрю в пол. Уф, еле собрала себя в кучку, чтобы высказать свои мысли. Забавно, конечно, такое говорить, когда сердце выбивает бешенный ритм и хочется кинуться в объятия притягательного мужчины, но так поступают только девушки лёгкого поведения. И это точно не про меня.

Никогда ещё я не испытывала таких странных чувств к малознакомому человеку и это волнует и пугает одновременно, лучше уж сразу дистанцироваться, чтобы не попасть в неловкую ситуацию.

Я слышу, как замок в скважине поворачивается. Понимаю глаза и вижу, что босс открывает дверь и пропускает меня вперёд.

Возле секретарши уже крутится несколько человек. Две девушки модельной внешности в ярких мини-платьях и мужчина в щегольском костюме и кроссовках.

— Артём Алексеевич! Ну наконец-то, — протягивает руку для рукопожатия мужчина. — Мы уже заждались вас!

Босс здоровается и обращается к секретарше с каштановой косой.

— Виолетта, отведи Алину Анатольевну в отдел кадров и покажи Светлане Семёновне. Потом мигом ко мне, есть одно важное задание. Олег Петрович, прошу, пройдёмте в кабинет.

Мужчина и две девушки проходят мимо, бросая на меня заинтересованные взгляды. Ещё бы, сидела с боссом за закрытыми дверями и неизвестно чем там занималась.

Виолетта поднимается со своего стула и, прихватив какие-то бумаги, кивает мне. Девушка идёт быстрым шагом к лифту и я устремляюсь за ней. Однако оборачиваюсь, чтобы успеть попрощаться с боссом.

— До свидания, — говорю я Артёму Алексеевичу, вдруг с горечью осознав, что не знаю когда мы ещё встретимся.

Босс внимательно смотрит мне в глаза, улыбается и подмигивает.

— Да, Алина... Анатольевна, до скорой встречи.

Я отворачиваюсь и бегу к открытым створкам лифта. Едва заскакиваю внутрь, как дверцы захлопываются, оставляя прекрасного босса в его владениях.

Глава 4. Земля слухами полнится

Я стою и обдумываю ситуацию с Артёмом Алексеевичем. Впервые я испытываю такие смешанные чувства. Босс привлекателен для меня однозначно, меня уносит от его прикосновений, от такой своей реакции мне становится страшно. Конечно, одноклассники тоже пытались ко мне подкатывать, соседские пацаны, школьные товарищи, но любовные дела я отодвигала на потом. И вот в свои девятнадцать лет до сих пор ни с кем не встречалась.

Досадным упущением я это не считала, просто не встретила ещё того самого, кому смогу отдать своё сердце и невинность. К тому же идея встать на ноги, устроиться в жизни, маячит как самое важное достижение для меня.

— Девочка, — окликает меня секретарша. — Нехорошо в первый же день лезть в штаны к своему боссу.

Я ошарашено поворачиваюсь к Виолетте, а она смеряет меня презрительным взглядом.
— Да я не... — хочу возмутиться, но вместо этого заявляю. — Да это вообще не ваше дело!

И отворачиваюсь от неприятного взгляда, сгорая от стыда, что меня заподозрили в такой низости. Сзади раздаётся хмыканье, подтверждающее мысль, что на меня уже навешали определённый ярлык. Становится гнусно и противно, совсем я в людях не разбираюсь, Виолетта показалась мне адекватным человеком сначала.

Двери лифта открываются, к нам заходят ещё люди, становится тесно, и мы спускаемся ниже. На подъезде к третьему этажу Виолетта толкает меня в спину и высокомерно произносит:

— Выходим.

Я неуклюже протискиваюсь между людьми, двигаясь к заветным створкам, и случайно наступаю какому-то парню на ногу.

— Простите, — заливаюсь краской.

Светловолосый парень с голубыми глазами смотрит на меня и улыбается:

— Так и быть, прощу, но взамен мне срочно требуется чашка кофе в компании. Для компенсации ущерба, так сказать.

Рядом с блондином стоят ещё молодые люди, которые тут же начинают веселиться на эту тему.

В растерянности я выскакиваю в холл третьего этажа и оборачиваюсь в поисках моей провожатой. Но вместо неё натываюсь взглядом на парня, которому отдала ногу. Он машет мне рукой и широко улыбается. Двери лифта закрываются.

Виолетта стоит уже рядом со мной и я чувствую аромат ванили, который кажется мне до дурмана в голове тошнотворно-сладким.

— Что ты стелешься перед всеми. Бегом в отдел кадров!

Слова снова режут слух, поражая. Вот так добрый приём, чем я такого расположения заслужила? Наверное, тут все девушки в тайне сторают от любви к своему боссу. Ещё бы, такой красавчик!

В смятении разворачиваюсь и замечаю, что в холле сидит толпа студентов. Наверняка здесь и мои сокурсники, ведь только вчера с девчонками обсуждали такую выгодную возможность наработать себе опыт.

И действительно среди гомонящих ребят болтают мои подружки — Катька и Света. Заметив моё появление, они начинают махать мне рукой, пододвигаясь на скамейке, освобождая местечко рядом, но сегодня мне с ними не по пути. Потому что гарпия Виолетта уже подталкивает меня к двери с золотой табличкой «Отдел кадров».

Под недовольные взгляды очереди, которая наверняка решила, что я нагло лезу вперёд, я открываю дверь и захожу внутрь огромного помещения. Здесь расположилось несколько столиков с компьютерами, где сидят девушки, а напротив них, видимо, соискатели. В конце кабинета возвышается самый большой массивный стол, за которым сидит довольно сурового вида дама. Только бы ни к ней, мысленно прошу я.

— Светлана Семёновна, — обращается Виолетта с самой широкой улыбкой на своём красивом лице к той самой женщине средних лет. — Вот я привела девочку от Артёма Алексеевича. Босс просил с ней помягче, — ехидно добавляет Виолетта.

Я чувствую на себе вьедливый взгляд тёмных глаз. Эта женщина словно сканирует меня, сразу вгоняя в ступор. Ощущение, будто меня судят и обвиняют во всех человеческих грехах. Даже возникает желание заочно признаться, что ничего плохого не делала и даже не замышляла.

Светлана Семёновна медлит, словно делает какое-то заключение в отношении меня и кивает на стул для посетителей перед её столом. Но на стуле уже сидит другая девочка, которая вопросительно смотрит на нас, переводя беспомощный взгляд с меня на Светлану Семёновну.

— А я? — спрашивает она в итоге, вставая с места.

Светлана Семёновна бросает на неё беглый взгляд и машет рукой в неопределённом направлении.

— А вы пересядьте к кому-нибудь другому. У меня сейчас другие дела. Алина Анатольевна, присаживайтесь, — повелительно говорит грозная женщина.

Я неловко присаживаюсь на краешек стула, готовясь в любую минуту вскочить. Вдруг меня тоже попросят... к другому специалисту отправиться.

Мимолётная благосклонность связана только с просьбой Артёма Алексеевича. В другом случае меня бы реально ни во что не ставили бы. А Светлана Семёновна производит впечатление не слишком дружелюбного человека.

— Алина Анатольевна, прошу вас дать мне документы для оформления.

Я достаю из рюкзака свою папку, на обложке которой красуется яркий огнедышащий дракон. И почему-то только сейчас, впервые за всё время студенчества, мне становится неловко, словно я застряла в детстве с этой папкой. Не на работу устраиваться пришла, а в детский сад оформляться. Обязательно нужно будет купить скучную чёрную папку для документов, чтобы ходить с ней по солидным заведениям.

Тем временем, я выкладываю на стол всю стопку вместе с дипломами за конкурсы, дополнительными курсами и всю свою подноготную.

Светлана Семёновна косится на быстро растущий послужной список и говорит сухо и очень громко:

— Только паспорт, СНИЛС, ИНН и трудовая книжка, если она у вас имеется. Остальное, уберите, пожалуйста, вы уже доказали свою невероятную квалификацию Артёму Алексеевичу.

По кабинету проносится приглушённый смешок. И какое-то подозрительно громкое хмыканье звучит прямо за моей спиной.

Я оборачиваюсь и вижу Виолетту. Разве она не должна была отправиться к боссу за каким-то срочным поручением? Видимо, хочет насладиться триумфом своих интриг.

Да за какие заслуги мне эта гарпия попалась?

Я сжимаю кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Боль разливается по телу и отрезвляет. Нельзя грубить, сейчас оформят на работу мечты и встречаться с этими фуриями мне больше не потребуется. Разве что при переводе на новую должность или увольнении. Можно и потерпеть немного.

Меня должна больше беспокоить мысль о моём непосредственном руководителе. Надежда встретить адекватного человека тает на глазах. Хоть бы Элла была нормальной непредвзятой девушкой.

— Ладно, Светлана Семёновна, побежала я дальше! — вдруг заявляет Виолетта оставляя на столе главной фурии какие-то бумаги. — Босс просил не задерживаться.

Наконец секретарша Артёма Алексеевича покидает кабинет отдела кадров и я облегчённо перевожу дыхание. Одной проблемой меньше. И чего они ко мне все цепляются?

Воцаряется некое подобие тишины. Все работницы ловко печатают данные на компьютерах, отвечают на звонки, проводят интервью, помечают на листочках что-то, сканируют и печатают документы. Могут же работать, а не сплетничать и это немного обнадеживает.

Светлана Семёновна делает копии моих документов, затем возвращает мне оригиналы. Пока она печатает что-то на компьютере, я сижу как мышка, погрузившись в мысли об Артёме Алексеевиче. Жаль, что он мой босс, возможно, он именно тот самый человек, ради которого моё сердце могло бы биться чаще.

Светлана Семёновна возвращает меня в действительность из мира грёз.

— Алина Анатольевна, подпишите здесь. Это ваша должностная инструкция.

Я быстро пробегаю документ по диагонали, задерживаться в отделе кадров нет никакого желания. Подписываю бумаги.

— Ваша трудовая книжка будет храниться у нас, пока вы будете являться нашим сотрудником. А теперь пройдёмте за мной, Артём Алексеевич просил меня лично провести вас к Элле Борисовне Тишко, она будет вашим руководителем.

Сотрудницы отдела кадров вновь отрываются от своей работы и внимательно смотрят на нас. Их явно что-то удивляет в последней фразе начальницы. Интересно, что?

Под всеобщим вниманием мы выходим из кабинета и идём вновь к лифту. Зайдя внутрь, я вновь натываюсь на парня с красивыми голубыми глазами. Только его мне ещё не хватало для полного счастья.

— Какая встреча! — радостно говорит он. — Вот уж не ожидал, что она случится так скоро!

— Вы знакомы? — сухо интересуется моя сопровождающая.

— Светлана Семёновна, извините, не заметил вас, — переводит молодой человек взгляд на начальницу отдела кадров. — Нет, что вы, я только второй раз вижу эту прекрасную незнакомку. Позвольте узнать ваше имя?

— Не утруждай себя, Пашенька, девочка — протеже босса. Неизвестно какие у них отношения, — доверительно шепчет Светлана Семёновна.

Я начинаю покрываться красными пятнами, но уже не от смущения, а от ярости. Сколько можно относиться ко мне так? В кабине лифта много человек, а зараза сплетен теперь расплодится на все восемь этажей.

— Меня Алина зовут, — резко отвечаю я. — И никаких отношений у меня нет.

— С боссом? — уточняют Павел.

— Вообще! — гневно пыхчу я.

— А вот это хорошо, — улыбается он мне ещё шире, — значит, у меня есть шанс.

Светлана Семёновна, в каком отделе будет работать Алина?

— Новости, — недовольно бурчит она, явно сконфуженная неожиданным поворотом событий.

— Прекрасно, я там же! Павел Сотников.

Мы пожимаем руки и двери лифта открываются. Мы на месте. Шестой этаж. В отдел «Новостей» вываливают помимо нас троих ещё половина толпы из лифта, видимо, коллеги Сотникова.

— Извините, мне пора бежать, есть горячие новости. Ещё удивимся, Алина, — Паша подмигивает мне и, ускоряя шаг, растворяется в дверях какого-то кабинета.

Машинально провожаю его спину взглядом. Интересно, Павел не станет распространять нелепые сплетни? Отчего-то возникает ощущение, что это не про него, а вот за других не уверена.

— Алина Анатольевна, у меня нет времени и желания целый день посвящать вам, — недовольно произносит главная фурия отдела кадров.

Я отмираю и бегу за ней. Мы приближаемся к широкому залу с множеством столиков. Настоящий муравейник из людей. Все носятся, кричат, сидят и клацают по клавиатуре, висят на телефонах. Светлана Семёновна подводит меня к невысокой девушке со светлыми волосами, собранными в пучок.

— Элла Борисовна, — окликает её моя провожатая. — Я к вам привела помощницу. Там Артём Алексеевич закрепил за вами стажёра, не знаю в курсе ли вы...

Элочка оборачивается, смотрит на меня с улыбкой и дружелюбно протягивает руку, чем сразу располагает к себе.

— Очень приятно познакомиться, Алина! Артём Алексеевич недавно звонил и всё рассказал. Ну что сказать, я впечатлена! Значимый день, который переменит многое. Вот так новости и случаются. Одно событие может привести к глобальным последствиям, ты даже представить себе не можешь! Пошли, покажу тут тебе всё!

И схватив меня за руку, Элла тащит меня за собой. На ходу она машет Светлане Семёновне:

— Спасибо, что привели помощницу, я вам очень благодарна! Теперь мы сами!

Я топаю за Эллой, но смотрю назад и вижу, как лицо Светланы Семёновны искажает гнев. Прощай моё тихое появление в издательстве.

Глава 5. Приятное открытие

— Элла Борисовна, извините, что спрашиваю так сразу, но что именно вам сказал Артём Алексеевич? — покоя мне не дают слова про события и глобальные последствия. О чём это говорит моя руководительница?

— Только не на «вы»! Терпеть не могу всё это, — блондинка закатывает глаза. — Зови меня просто Элла, мы же теперь коллеги.

Согласно киваю и внимательно смотрю на мою руководительницу. Большие серые глаза с печальным оттенком, тоненькая, небольшого роста. На мой взгляд, ей лет тридцать, а на утончённом лице ни грамма косметики. Симпатичная девушка, но на руке не видно кольца, значит, не замужем.

— У нас тут, кстати, так принято больше, — продолжает пояснять Эллочка, ни на минутку не останавливаясь. — На «ты» обращаться. В общем, вольёшься в коллектив и всё поймёшь.

Мы идём между рядами столов, иногда Элла берёт бумаги из рук коллег, которые протягивают ей. И как только она умудряется что-то ещё соображать, успевая не только мне говорить, но и перемахиваться фразами с другими людьми?

— Кстати, к твоему вопросу, — доверительно понижает голос Элла, даже немного сбавляя свой бешенный темп. — Мы с Артёмом давние знакомые, я как-то давно брала у него интервью как у самого молодого преуспевающего бизнесмена нашего города. Он тогда ещё не был моим боссом, как ты понимаешь. Так вот мы потом в соцсетях задружили, иногда на мероприятиях пересекались, скажем так, немного общаемся. И поверь мне, я сразу поняла по разговору, что Артём тобой заинтересовался. Он мне сейчас сказал, когда звонил предупредить о твоей стажировке, чтобы я была очень внимательна к новенькой. Стал бы он так беспокоиться, если бы не личный интерес?

Меня как будто пригвоздило к месту посреди шумящего зала. Как же так? В самом деле? По телу пробегает волна удовольствия, дурманящая разум невероятностью, словно я только что очутилась в сказке.

— Ириша! — вдруг резко кричит Элла какой-то девушке в строгом костюме и в очках, а потом добавляет мне шёпотом: — Пошли познакомлю с моей подругой и частой соавторшей статей.

Мы подходим к Ирине, которая оказывается такого же роста, как и я. То есть обычного среднестатистического. Элла по сравнению с нами выглядит совсем малышкой. У Ирины густые чёрные волосы до пояса, в противоположность подруге она покрашена даже излишне ярко. Чёрные стрелки выразительно подчеркивают карие глаза. Кивнув мне на короткое приветствие, она сходу наскакивает на Эллу:

— Представь себе, нас обошла Настя Жерди! Посмотри передовицу за сегодня! Украла новость прямо из-под носа! Нам конец! На завтра ничего нет, мы с тобой в пролёте окажемся!

Ирина демонстративно плюхается на свой стул, обмахиваясь небольшим журналом. Элла выхватывает у неё из рук тот самый импровизированный веер и начинает лихорадочно читать, выговаривая вслух проклятия в адрес незнакомой мне Насти. По всему виду понятно, что у девчонок назрела проблема.

А я топчусь на месте на седьмом небе от счастья. То ли Элла пошутила, то ли я

действительно понравилась нашему боссу. И мне, конечно, стоит остановить этот поток радости. Потому что, во-первых, я зареклась заводить отношения до стабильной карьеры, а во-вторых, даже если мне симпатизирует такой красавец как Артём Алексеевич, то не стоит рассчитывать на что-то большее, чем просто девочка на одну ночь. Из прочитанного множества литературы и рассказов моих подруг выходит, что богатые успешные известные люди не заводят серьезных отношений с простыми смертными.

Я грустно вздыхаю, стараясь собраться в кучку. В конце концов, сейчас Элла договорит с Ириной и мне нужно внимательно всё слушать, чтобы стать хорошей помощницей.

Но ведь так приятно думать, что ты понравилась человеку, который сам произвёл на тебя такое огромное впечатление. И всё-таки трепыхающее в груди сердце не обманешь, по телу разливается тепло при воспоминании о ямочке на щеке. Влюбилась в босса с первой же секунды, как увидела его, констатирую факт.

— Скучаешь? — проходя мимо, останавливается возле меня Павел, мой новый знакомый из лифта.

— Скорее, мечтаю, — улыбаюсь приветливо. — Не могу поверить, что вмиг сбываются все мечты.

— О, это только видимость. Не хочу разочаровывать, но наша работа тяжёлая, иногда даже чересчур. Но оно того стоит.

Да, Павел не совсем понял о моих мечтах, ведь сейчас я думала о красивом боссе и его заботе о моём благополучии.

— Пока я вдохновлена, так что трудности меня не пугают.

Паша внимательно смотрит за мою спину на возмущенные крики моей руководительницы и её подруги. Кажется, картина их театральной трагедии его забавляет. В голубых глазах загораются задорные огоньки.

— Зря переживают, первая полоса будет наша, — шёпотом делится парень. — Мы такую новость нарыли — закачаешься! Главред точно нас выставит вперёд.

Паша подмигивает мне и бежит дальше со своей папкой бумаг. Я поворачиваюсь к своим коллегам, но они продолжают меня игнорировать, всё ещё вздыхая о своей тяжёлой судьбе.

За окном стучит до сих пор непрекращающийся дождь. Июнь — мокрый сезон. А время, наверное, близится к обеду. Интересно, меня сегодня отпустят домой или я буду полноценный день отрабатывать? В животе предательски урчит, уже и кушать хочется.

Вдруг Элла отвлекается от своих забот и вспоминает обо мне. Быстро подлетает ко мне с виноватым видом.

— Ой, Алина, когда я уйду в работу, то всё остальное сразу вылетает из головы. Ты тормози меня, а то я так могу пропустить всё на свете. Ир, попозже подскачу, надо показать нашу обитель Алине.

Элла снова берёт меня за руку и ведёт дальше по дорожкам между столами и людьми. Наконец мы доходим до небольшого укромного уголка с диванчиками, скрытого в зелени комнатных растений. Здесь располагается кулер с водой, журнальный столик с разной литературой и открывается шикарный вид из окна на набережную.

— Вот, — указывает Элла на дверь с табличкой. — Это кабинет редактора отдела новостей. Его зовут Эдуард Викторович. По совместительству он ещё и заместитель главного редактора. Только он в кабинете редко сидит. Больше где-то бегает или что-то с ребятами обсуждает. С горячими новостями бегом к нему... За зоной отдыха и переговорами, есть

туалет и душ, кухня с холодильником и микроволновкой.

Элла усаживается на диванчик, и я следую её примеру.

— Кстати, по этажам знаешь, что да как расположено?

— Ещё не успела ознакомиться, — отрицательно мотаю головой.

— Тогда сейчас расскажу. Итак, первый этаж — администрация, переговорная с кафе для посетителей, — Элла загибает пальцы и смотрит в потолок. — Второй — зал отдыха, столовка, развлекательная зона. Это всё строго для сотрудников. Третий — отдел кадров и юристы. Четвёртый и пятый — книжные отделы: редакторы, корректоры, ридеры. С ними мы тоже пересекаемся по долгу службы, если у них какие-то суперновости об авторах, книжных мероприятиях и всё такое. Шестой и седьмой этажи — наш журнал. Потом покажу тебе, что на седьмом находится. Там довольно занимательно, — Элла хмыкает. — А восьмой этаж — вселенная босса. Говорят, что у Артёма там чуть ли не апартаменты целые за офисом находятся. В общем, сориентируешься.

— И вы целыми днями катаетесь туда-сюда?

— Бывает и такое. А в нашем отделе ещё приходится бегать на мероприятия. Вообще выездная деятельность в почёте, редко новости делаются сидя на попе смирно за ноутбуком.

— А в столовую по расписанию ходят?

— Не, в любое время, но лучше это делать быстро и не засиживаться, а то можно упустить что-нибудь важное.

— А... Артём Алексеевич спускается на обед в общую столовую? — переборю скромность, как бы невзначай, спрашиваю.

Элочка усмехается и качает головой.

— Очень редко, он довольно нелюдим, я бы сказала интроверт. Увидишь, вывести его в свет — целая история.

Странно, при общении со мной совсем не заметила за Артёмом Алексеевичем таких странностей. Мне он казался чересчур самоуверенным и настырным. И когда как бы невзначай касался меня, выходило тоже как-то по-хозяйски смело.

Мы поднимаемся с диванчика, и Элла ведёт меня назад к своему столику. У неё здесь царит самый настоящий творческий беспорядок: кругом папки с бумагами, стикеры, недопитая кружка кофе, недогрызенная печенье, штук десять карандашей и шариковых ручек. Колпачки, кстати, покусаны, похоже, что Элла любит что-то жевать, пока думает или пишет статьи.

Моя руководительница смотрит по сторонам, размышляя.

— Слушай, попрошу-ка я для тебя столик. А то вдвоём мы не поместимся за моим хаосом. Давай завтра к восьми приходи на работу и без опозданий. У босса пунктик на этот счёт. А я сегодня договорюсь о твоём размещении рядом со мной. А пока, — Элла смотрит на время на своём ноутбуке, — пока можешь бежать, сегодня загруз полный, буду с Ирой статью переписывать.

Элла провожает меня до лифта. Я вижу, что она торопится, поэтому свои вопросы придерживаю до завтра. Девушка горячо прощается, пообещав ещё раз, что завтра устроит для меня рабочее местечко.

Уже в холле первого этажа я растерянно останавливаюсь, увидев странную картину. Администратор Ксения бежит на своих высоченных шпильках вокруг долговязого человека в рабочей форме. Тот с карандашом за ухом вертит какую-то схему.

— Только не эти цветы, — чуть ли не кричит Ксения. — Я сейчас позвоню начальнику!

— Не вопрос, — легко соглашается мужчина.

— И ковёр!

— Ну тут как получится, моё дело маленькое...

Двое других рабочих в это время передвигают диван чуть ли ни на центр холла. Определённо готовятся какие-то глобальные перемены. Затеяли ремонт? Я оглядываю идеальное помещение, в котором, судя по всему, итак недавно наводился капитальный порядок.

Стараюсь протиснуться к выходу незамеченной, встречаться снова с недовольной администраторшей нет никакого желания. Кто знает, какие маниакальные идеи у неё ещё на уме. Однако Ксения словно ждёт именно меня. У неё как будто локатор на меня настроен. Потому что в паре метров, когда я почти проскочила к выходу, Ксения оборачивается и смеряет меня злобный взглядом.

— Ты! — она тыкает в меня своим пальчиком с ярко-синим маникюром. — Это всё из-за тебя!

В удивлении хлопаю глазами, переваривая непонятное обвинение. И что только я успела натворить? Неужели Артём Алексеевич наказал Ксению? Но ведь я так и не рассказала, как живописно отправляла администраторша выбрасывать личные вещи.

— Ах, иди уже отсюда, надеюсь, что на работу тебя не взяли, потому что с тобой мы точно не сработаемся, — сверкая глазами, машет на меня Ксения и торопливо бежит в сторону рабочих.

Яжимаю плечами и торопливо выскакиваю из здания.

Глава 6. Первая страница

Выйдя на улицу, я вдыхаю свежий воздух с привкусом мокрого асфальта. Мамин поломанный зонтик с трудом открывается, и я шлёпаю по дороге, радуясь, что тяжёлое утро осталось позади. Хотя если бы можно было вернуться в прошлое, то я бы вновь хотела оказаться в заветном кабинете на восьмом этаже. Снова сидеть на стуле для посетителей и тайком наблюдать за обаятельным боссом. Которому, между прочим, я понравилась!

— Алинка, подожди! — слышу сзади крик.

Навстречу мне бегут мои подруги — пухленькая Катя и долговязая Света.

— Девчонки! Вы меня специально дожидались? — удивлённо спрашиваю. — А вдруг я на целый день?

— А, — Катя машет рукой. — Мы решили, что на обед-то тебя отпустят. Колись, что там произошло и почему тебя без очереди пустили. А потом эта мымра тебя в лифт увела. Мы всё видели!

— Взяли на работу? — спрашивает Светка с надеждой.

— Взяли, — киваю я. — Девочки, не знаю с чего начать.

— Пошли в кафе, хоть твоё успешное собеседование отпразднуем, — предлагает Света и тянет на другую сторону дороги.

Почему бы и нет? Я следую за подругами. Тем более там очень удобно можно расположиться и смотреть на вход в здание. Вдруг ещё раз посчастливится увидеть Артёма Алексеевича? Да и вообще кушать хочется со страшной силой.

Устроившись в мягкие кресла кофейни, я вкратце рассказываю, как познакомилась с боссом, утопив свою туфлю в асфальте и как прошла у него собеседование. Мне становится неловко, поэтому я не упоминаю никаких личных подробностей, стараясь вообще ужать рассказ о своём сказочном утре до коротенького отчёта. Почему-то не хочется делиться своими воспоминаниями ни с кем. Прикосновение его мужественной руки к моей мокрой щеке. Омут чёрных глаз. Ямочка на щеке. Прощупывающийся рельеф стальных мышц под моей ладонью. Рука, скользящая по полотенцу, бесцеремонно ощупывающая бедро. Я судорожно отгоняю мысли о боссе, вслушиваясь в разговор своих подруг.

Девчонки мне завидуют. Они тоже прошли собеседования, но результаты будут известны позже. Теперь им нужно ожидать звонка от специалиста отдела кадров. Моё удачное трудоустройство их удивляет и рождает самые немыслимые фантазии. Им кажется, что босс влюбился в меня, как принц в Золушку. Это предположение, конечно, льстит мне, но я знаю, что живу в реальном мире, а не в сказочном сне.

— А какой он — Артём Алексеевич? — интересуется Катька. — Молодой?

— Да, на вид ему лет двадцать восемь.

— Красивый? — спрашивает Света.

— Очень. Темноволосый с чёрными глазами и красивыми губами.

Девчонки завистливо вздыхают.

— Хоть одним бы глазком увидеть, — Катька начинает ковырять в пирожном.

Строго говоря, Катя у нас сидит на диете. Вечной. И нас уламывает. Хотя нам со Светкой жаловаться не на что, видимо, с генетикой повезло и сколько бы мы ни уминали еды, никуда килограммы лишние не откладываются. Однако сегодня Катя сама предложила закусить десертом в честь моего успеха. И мы дружно поедаем нежнейший тирамису,

запивая кофе. Невероятная расточительность для бедных студентов.

— Ладно, девочки, пойдёмте по домам. Хочется отдохнуть, завтра к восьми на работу топтать, — подаю я голос, чтобы наконец-то побыть наедине со своими мыслями.

Расплатившись с официанткой, мы дружно встаём со своих уютных мест. Я ещё разок выглядываю через окно на вход в здание издательства и замечаю кого-то знакомого. Виолетта стоит на крыльце в ожидании. Она озирается по сторонам. Повода стоять и ждать у моря погоды у меня нет, поэтому я выхожу на улицу за подругами. В этот момент к Виолетте подсакивает молодой паренёк и передаёт какой-то пакет. Девушка отдаёт деньги и бегом возвращается назад, пока не промокла окончательно.

Мы с подругами шагаем по улице и расстаёмся несколькими кварталами дальше. Им нужно ехать на маршрутке в одну сторону, а я плетусь на остановку трамвая. Судьба ко мне оказывается благосклонна, потому что совсем не приходится стоять в ожидании. По мановению судьбы, трамвай нарисовывается сразу же после моего появления на остановке. Второй щедростью оказывается на удивление совершенно пустой транспорт, поэтому даже удаётся присесть.

По привычке достаю телефон, пробежав глазами мессенджеры. Кидаю маме сообщение о том, что меня приняли на работу. И руки сами автоматически открывают заметки.

Зачем? Непонятно. Ведь я хотела посмотреть информацию о моём новом боссе. Узнать что-то о его биографии, прочитать статью Эллы о нём. Но вместо сёрфинга интернет пространства, я начинаю писать.

И первые строчки складываются в предложения как по маслу. Я пишу об Артёме Алексеевиче. И это даже не дневник, не мои впечатления о первом дне и нашем знакомстве. Я смутно понимаю во что превращается моя заметка, но очевидно, что это роман. Моя будущая книга о стремительной любви.

Увлечшись описанием нашего знакомства, я чуть не упускаю свою остановку. Вылетев из трамвая, я вновь открываю зонтик, потому что дождь никак не желает сегодня заканчиваться.

До дворе здороваюсь с соседками, которые задают мне вежливые вопросы про здоровье мамы и моё, а также о моих учебных планах. Сообщаю, что устроилась на работу и старушки недовольно качают головами.

— Зачем тебе работа, рано, учиться надо хорошо, — поучает одна.

— А лучше замуж успешно выйти и вообще тогда никаких проблем. За олигарха какого-нибудь, — добавляет вторая.

Я только смеюсь и прощаюсь со старушками. Уверена, что на ближайшие полчаса обеспечила им интересную тему для разговора.

Дома меня ждёт мой любимый пёс Перси. Немецкая овчарка. Уговорила маму приобрести пса на первом курсе в университете. С тех пор этот несносный зверь развлекает меня два раза в день длительными прогулками по парку. Вот только в дождь гулять особого желания нет ни у меня, ни у собаки.

Я разогреваю борщ, который вчера приготовила мама. Обычно кухонные дела лежат на моих плечах, но когда мама возвращается рано с работы, то под настроение может приготовить что-нибудь. Жаль, что это случается редко. Слишком часто ей приходится наоборот задерживаться по своим бухгалтерским делам.

Пользуясь случаем и временным одиночеством, достаю красивую чистую тетрадь и переписываю свою историю из заметок телефона в неё. Привычка, выработанная тем, что

техника бывает нестабильна, часто ломается, зависает и попадает в руки тех, кому не предназначена какая-либо информация. Не люблю забивать память телефона и хранить в нём что-то личное. Да и вообще есть у меня любовь к написанию статей и заметок от руки. Кажется, что мозг так даже лучше работает.

Записав всё, что успела накидать в телефоне, я приступаю к новым страницам о страстном собеседовании, не упуская ни единой подробности.

Мой творческий поток прерывает телефонный звонок.

— Алина, привет! Мама ещё не пришла с работы?

По мобильному телефону звонит мой старший брат Всеволод. Тот самый, с которым мы в детстве покоряли дворовые заборы, деревья и гаражи.

— Нет, Сева, рано же ещё!

— Как рано? На часы посмотри! В общем, я ей не дозвонился, пусть перезвонит как дома будет. Скажи, что это очень важно.

— Хорошо. Передам.

Брат отключается. Странно, что могло случиться? Кажется, в размеренной жизни брата ничего нового не случается никогда. Всеволод уже давно переехал от нас с мамой, женился и жил со своей женой на ипотечной квартире.

У нас с ним разница в возрасте семь лет. Он работает в банке специалистом по каким-то там крупным клиентам, по мне — так скучнее некуда, но его устраивает эта специальность. Его жена занимается организацией торжеств, украшает залы, иногда даже тамадой или аниматором подрабатывает. Мне нравится Аня, с ней всегда весело поболтать.

Я редко приезжала к брату с его женой, хотя они всегда были рады меня видеть, отношения у нас складывались теплые и доверительные. Именно пример Всеволода с Аней показывал мне, что в жизни возможна любовь и взаимопонимание. О таком я и мечтала когда-нибудь в отдалённом будущем.

Взглянув на часы, я понимаю, что действительно уже довольно поздно. Пора идти с Перси на прогулку, хорошо хоть дождь закончился. Нацепив поводок радостному псу, я выхожу во двор и шлёпаю по лужам. Каким же грязным будет мой милый пёс. Вот купать я его совершенно не люблю.

Навстречу нам попадаются знакомые собачники, Перси перенюхивается с каждым первым, а мне приходится поддерживать вежливую беседу. Один парень с лабрадором Тоби всегда здоровается и убегает как можно скорее от моего Перси, наверное, боится его. И так каждую нашу встречу. Хотя, может быть, парень просто интроверт.

Сделав длинный променад по парку, который находится рядом с нашим домом, я возвращаюсь к квартире. Подходя к подъезду застываю, потому что мне кажется, что моя мама стоит в объятиях какого-то мужчины. Она счастливо смеётся. Мне неловко, не знаю куда деться.

Папа давно ушёл из семьи, а мы с мамой переехали в другой город, и с ним очень давно не виделись и не созванивались. И маму я никогда не видела больше ни с кем.

Наконец-то парочка разжимает объятия и мама заскакивает в подъезд. Мужчина отворачивается и вставляет сигарету в рот. Постояв немного на порожке и, похлопав себя по карманам, он спускается по лестнице и двигается с нашего двора.

Увидев меня, мужчина с густыми усами и бородой спрашивает:

— Девушка, у вас нет зажигалки?

Я отрицательно мотаю головой, вцепившись белыми костяшками пальцев в поводок.

От мужчины веет алкоголем и мне он совсем не нравится. Тяжело вздохнув, он ретируется в неизвестном направлении. А мне становится почему-то грустно и я решаю погулять с Перси ещё. Не возвращаться же теперь домой сразу после мамы?

Обойдя вокруг дома, вновь сталкиваюсь с немногословным парнем с лабрадором. Неожиданно для самой себя вдруг выдаю:

— Меня Алина зовут. А тебя?

Парень удивлённо смотрит на меня:

— Рома.

— Я просто подумала... Каждый день видимся, знаю, как твою собаку зовут, а как тебя не знаю. Странно же, — смущённо объясняю парню, сама до конца не осознавая, что это на меня нашло.

— Так я в округе всех собак знаю по кличкам, а людей по именам нет.

— Ну, теперь меня будешь знать, — улыбаюсь.

Действительно, странная особенность собачников. Редко когда разговоры заходят дальше, чем о своих питомцах. И знакомиться как-то не особо принято. Зато всегда знаешь клички питомцев соседей.

— Ты в универе учишься? На кого? — спрашивает Рома.

— Журналист, а ты?

— Я на последнем курсе. Учусь на программиста.

— Оу, — многозначительно тяну я, вот уж тёмный лес для меня, все эти коды словно шифры для продвинутых гуру.

В кармане начинает вибрировать мобильный телефон. Глянув на экран, вижу входящий звонок от мамы.

— Я побежала, мама звонит. До завтра, — машу рукой Роме и отправляюсь назад к дому.

— До завтра, — кричит в ответ парень и у меня возникает ощущение, что он действительно будет завтра поджидать меня у подъезда.

Глава 7. Вот так сюрприз

На улице светит солнышко, днём наверняка все лужи подсохнут. Я бегу с Перси по парку, совершая быструю прогулку. Мой пёс бесконечно счастлив веселой трусце, пытается закружить меня в какую-нибудь чехарду, но сегодня нет времени на игры. Первый рабочий день как-никак, а с пунктуальностью в издательстве строго. Уже возле дома я замечаю сонного Рому, с которым вчера познакомилась.

— Привет! А ты чего так рано? — спрашивает он с ходу, пока наши собаки обнюхиваются.

— Привет! Я на работу устроилась вчера, — торопливо поясняю, — и сегодня первый рабочий день. Решила летом не валять дурака.

— Понятно, здорово, я уже несколько лет подрабатываю в онлайн. Рабочий день ненормированный.

— Что-то в этом есть, только я всё равно рано люблю просыпаться. Если бы работала фрилансером, то вставала бы с первыми лучами солнца. Есть в раннем пробуждении какое-то магическое свойство, заражающее организм энергией.

— Везёт тебе, — зевает Рома. — Я обычно долго за компьютером сижу, по полночи, совсем теряю связь со временем.

— Ну ладно, я побежала, потом поболтаем, — оттягиваю недовольного короткой прогулкой Перси в сторону дома.

— Увидимся вечером.

Быстро переодевшись в джинсы с нейтральной чёрной футболкой и кроссовки, я спускаюсь и направляюсь в издательство. Судя по всему особого дресс-кода в издательстве нет, а раз мне предстоит беготня время от времени, то удобная обувь будет преимуществом.

Вбежав по ступенькам к раздвижным дверям, вхожу в помещение. И прямо с порога огорошено смотрю по сторонам. Нет, я не опоздала и Ксения не поджидает меня с новыми приколами. Просто холл первого этажа разительно изменился со вчерашнего дня. Теперь здесь появилась... гардеробная. Неужели эту всё из-за меня? Я стала катализатором перемен?

За стойкой администрации никого нет, наверное, девушка отлучилась. Радуюсь, что мне с утра не представится возможности с ней поговорить, заскакиваю в лифт с другими людьми. Разномастная толпа гудит, переговаривается, зависает в телефонах. Знакомых лиц в компании пассажиров я не замечаю. До шестого этажа докатывается небольшая группа ребят, с которыми мы выходим, оставляя одинокий лифт позади.

В голове невольно возникает мысль об Артёме Алексеевиче. Интересно, он уже пришёл на работу? Сидит, наверное, в своём шикарном кабинете, решает какие-то насущные дела. А может быть улыбается кому-нибудь и его тёмные глаза блистают радостными искорками.

Встряхиваю головой, пытаюсь убрать непрошенные мысли куда-нибудь подальше. Нужно срочно сосредоточиться на чём-то, а не ходить в своих мечтах.

Первым делом нужно найти Эллу, без её руководства пока не представляю, чем мне нужно заниматься.

Иду среди бесконечного количества столов с удивлением отмечая, что пока здесь довольно пустынно. Вчера был такой ажиотаж, что казалось, будто это не офис, а муравейник какой-то.

Вижу издали Ирину, которая бежит в сторону зоны отдыха. Нахожу стол с творческим беспорядком своего руководителя и останавливаюсь. Эллы на горизонте не видно, поэтому решаю подождать прямо здесь. Однако через время констатирую факт, что всё больше и больше журналистов устремляются в сторону зоны отдыха.

Какое-то слишком живое обсуждение там стоит, а за столами почти никто не работает. Не сдержав своего любопытства, я тоже иду туда, где все собираются и стоит гомон.

— ... Именно так и нужно делать номер! Ребята молодцы, так держать дальше! Готовим свежие новости на неделю. Я верю, что в вас всех живёт огромный потенциал! За работу! — эту речь вещает какой-то высокий мужчина с чёрными усами и небольшой стильной бородой.

На нём классический костюм, который небрежно распахнут, открывая взору рубашку в клеточку. Наверное, ему лет под сорок-пятьдесят. Толпа журналистов одобрительно хлопает и начинает разбредаться по своим местам. Ну вот, кажется самое интересное я уже пропустила. Похоже на какую-то планёрку. Зато я нахожу Эллу. Она стоит прямо рядом с этим мужчиной и, поймав её взгляд, стеснительно машу рукой. Девушка в ответ широко улыбается и жестом подзывает меня к себе.

— Привет, Алина! Знакомься, это наш редактор — Эдуард Викторович.

— Здравствуйте, — здороваюсь я, внутренне вся подобравшись. Вот так с утра с такими шишками знакомят, неожиданно так.

Эдуард Викторович улыбается и пожимает мою руку.

— Всегда рад новым кадрам, от вас можно ожидать что-то новенькое и интересное. Нестандартное. Давай, Алина, не подведи. Пиши-пиши, главное, практика. Ну всё, девчонки, я помчал, мне ещё к Артёму Алексеевичу сгонять нужно.

Мужчина резко разворачивается и широким шагом идёт через весь зал к лифту. Какой стремительный человек, однако. И совсем на «шишку» не похож, дружелюбный, я бы сказала.

— Пошли, я тебе местечко нашла, — радостно сообщает мне Эллочка.

Мы проходим столы других журналистов и останавливаемся возле бардака моей руководительницы. Элла показывает мне мой стол, который стоит прямо напротив её. Будем сидеть прямо друг напротив друга.

Не знаю, как она выбила для меня личный уголок, но мне безумно приятно и радостно, что теперь у меня есть своё место в этом знаменитом издательстве. Постараюсь задержаться здесь на долгий срок.

Присев за стол, я в удивлении замечаю коробку прямо перед собой. Зеленая, изумрудного цвета, перевязанная золотистой ленточкой. Кроме этого прямоугольного подарка мой стол девственно чист.

— Элла, — зову я. — А это что? Чьё?

— Хм, не видела здесь коробки, — девушка начинает крутить её. — Смотри, тут небольшая открытка, — Элла зачитывает и у меня на лице появляется румянец: — «Зайке от серого Волка».

Зайке? От Волка? Нереальное предположение зарождается в моей голове, но я никак не могу в это поверить. Мог ли мой босс оставить мне подарок? Да кто ж его знает, для меня он как закрытая книга. Обложка привлекает внимание, а что внутри? И если это мой начальник, то как неосмотрительно с его стороны оставлять такую записку в месте, доступном любому любопытному взгляду!

— От Артёма Алексеевича, что ли? — оторопело шепчу я.

Элла недоуменно пожимает плечами и кладёт коробку передо мной.

— Ну открывай, интересно ведь, — торопит она меня.

Я развязываю золотую ленточку и поднимаю крышку. Внутри лежит... зонт. Белый зонт с какими-то рисунками чёрного города. Ручка с автоматической кнопкой. Такая красивая стильная роспись и почему-то внутри растёт уверенность, что это очень дорогой подарок. Я недоуменно кручу зонтик и смотрю на Эллу.

— Зачем наш босс подарил мне зонтик?

Элла начинает хохотать и несколько коллег с интересом на нас начинают оборачиваться. Поспешно засовываю зонтик назад в коробку и размышляю, куда бы его пристроить, чтобы не вызывать вопросов.

— Алина, я видела вчерашний твой зонтик. Ну не обижайся, но он был чудовищный. И эта расцветка в бабушкин цветочек...

— Это мамин зонт, я перепутала случайно, — надуваю губы, скрещивая руки на груди.

— Кажется, он произвёл определённое впечатление на Артёма. Вот, наверное, и решил девушке приятное сделать.

Я смотрю на зонт в подарочной упаковке и думаю, что делать дальше. Как вернуть подарок назад? Есть у меня уже зонт. Недорогой, обычного серого цвета, вполне себе приличный, я с ним всего-то года три хожу. А как брать такие подарки от малознакомого мужчины? Не обяжет меня это к чему-то? Никогда не была в такой ситуации и проверять не очень-то хочется.

— Спокойно, Алина, у тебя такое выражение лица, будто перед тобой бомба замедленного действия, — озадаченно произносит Элла, привлекая ко мне своё внимание. — Расслабься и не парься, просто прими этот милый подарок, для Артёма он ничего не стоит.

Тяжело вздыхаю. Легко говорить Элле, но мне не по себе, не привыкла я получать подарки без повода. Хотя признаться по правде, очень приятно. От Артёма Алексеевича мне понравился бы любой подарок. Но внутри гложет сомнение. Наверное, это слишком фамильярно с его стороны. Тем более эта записка с намёками на наш недавний разговор про волков да зайцев.

В панике стреляю глазами по другим столам. Вроде на меня уже никто и не пялится. Может никто и не заметил, что у меня на столе лежал подарок от босса? Тем более мало ли что означают эти аллегории «зайка» и «волк».

Нахожу под столом выдвигающиеся полочки и засовываю коробочку туда. Подумаю об этом вопросе немного позже, может быть, поднимусь на верхний этаж по возможности и переговорю с Артёмом Алексеевичем о подарке лично. Если, конечно, храбрости наберусь, эх.

— Так. Нужно тебе организовать ноутбук, — словно специально переводя моё внимание на что-то другое, говорит Элла. — Спускайся на третий этаж. Помимо юристов и отдела кадров там есть техотдел. Тебе нужно пройти все кабинеты и дойти в самый конец коридора. Попроси для работы ноутбук, ссылайся на меня. Ребята тебе должны выделить что-нибудь приличное. Только сразу проверь как он работает, а то всякое бывает, иногда подсовывают фуфло, будешь потом по этажам с ноутбуками туда-сюда бегать.

— Хорошо, я пошла.

Встаю и иду к лифту. Понятно, почему тут всегда многолюдно. Вечно какие-то дела

тянут то вверх, то вниз. Интересно, тут когда-нибудь выдастся возможность сесть за рабочее место и заняться своими делами? Хорошо, что сегодня я не надела туфли на шпильке, всё-таки в кроссовках намного удобнее щеголять.

Возле лифта я вижу Пацу Сотникова и здороваюсь с ним. На удивление, он тут находится один. Похоже, что на нашем этаже пока нет желающих покататься в лифте.

— Алина, привет! Куда спешишь? — расплывается в улыбке голубоглазый блондин.

— Мне надо в техотдел, за ноутбуком отправили.

— О, я тоже на третий еду.

— Какое совпадение, неужели тоже в техотдел?

— Почти, — доверительно понижает голос Паша и слегка наклоняется ко мне, — мне нужна соседняя дверь — юротдел.

Двери лифта разъезжаются в стороны, открывая нашим взорам толпу людей. Мы быстро заходим внутрь, протискиваясь в сторонку. А Паша продолжает вещать, снижая голос до шёпота, чтобы невольные слушатели не присоединились к нашему разговору:

— Иногда журналисту нужна консультация юриста. Например, когда не знаешь, как верно поступить с точки зрения закона.

— Новую статью пишешь? — заинтересованно спрашиваю.

— А то! Слышала утром как хватили нас? — самодовольно заявляет парень, пододвигаясь ко мне ещё ближе, поскольку в лифте становится ещё теснее.

— Пропустила, я поздно подошла на собрание.

— Нас поставили на передовицу, успели вчера с ребятами найти интересные сведения. Если хочешь, я могу за чашечкой кофе провести тебе мастер-класс по секретам письма, — подмигивает Павел, приобнимая меня невзначай за талию.

Конечно, здесь тесно, но не настолько же, чтобы прижиматься ко мне и уж тем более укомплектовывать свои руки на моей талии. Думаю, как вежливо отказаться от заманчивого предложения. И вдруг неожиданно вздрагиваю, когда слышу сзади знакомый голос:

— Доброе утро, Алина Анатольевна!

Глава 8. В омуте чёрных глаз

Мой прекрасный босс стоит за спиной. Я так резко оборачиваюсь, что Паше приходится невольно убрать руки с моей талии, отпуская из объятий. Сзади тут же зажимают вошедшие люди, перекрывая проход от коллеги.

Мы остаёмся с боссом катастрофически близко друг к другу. Я чувствую приятный запах мужского парфюма с нотками мускуса и тёмного дерева, невольно вдыхаю его в себя. Ощущаю упругое сильное тело рядом.

— Здравствуйте, Артём Алексеевич, — смущенно лепечу я, оглядываясь на Павла.

Почему-то мне становится жутко неловко, что моего коллегу неожиданно отстранили подальше, мы же вроде как разговаривали и ехали вместе вниз. Паша, однако, не теряет и через людей здоровается на весь лифт:

— Доброе утро, Артём Алексеевич!

— Доброе, — кивает ему босс и вновь переводит взгляд прямо мне в глаза. — Как вам, Алина Анатольевна, новое рабочее место?

— Спасибо, всё отлично. Вот с утра отправили за важной технической составляющей моего стола.

Босс, видимо, решает прилюдно обращаться ко мне на «вы». Интересно, это потому, что я попросила держать дистанцию? Новое обращение режет слух и почему-то странно не складывается в моей голове.

— Я вас проведу в техотдел, — заявляет вдруг босс и поясняет. — Хочу ещё кое-что уточнить у вас.

— Артём Алексеевич, меня уже Паша проводить обещал, — вспоминаю я о своём коллеге, с досадой думая, что хоть и волнительно, но мне было бы невероятно приятно пообщаться ещё со своим боссом и сказать ему что-то о подарке. Но ведь нельзя же так просто переключаться на нового провожатого, забыв о прошлых договорённостях.

Лифт как раз останавливается на третьем этаже и я проталкиваюсь к выходу вслед за Пашей. Глянув назад, я вижу гневное лицо босса. К чему бы это? Но он за нами не следует, чем наталкивает меня на мысль, что похоже, что ему нужно на другой этаж.

Двери лифта закрываются и мы с Павлом движемся мимо отдела кадров, где столпилась новая порция студентов, вглубь коридора.

— Вот тут у нас юридический отдел, — показывает мне как ни в чём не бывало коллега на дверь с табличкой.

Однако Паша не прощается и не останавливается у двери, провожая меня до нужного мне пункта назначения.

Мы останавливаемся у очередной двери с табличкой в конце длинного коридора. Здесь даже свет приглушённый, словно программисты и техники любят уединение. Так и представляю себе подземелье, где трудятся за компьютерами очкастые специалисты. Да, в моём воображении люди, возящиеся с техникой, это замкнутые социофобы. Наверное, мой новый знакомый Рома как раз из их числа.

— Вот и пришли, — радостно говорит Паша.

— Спасибо, что проводил.

— Всегда к вашим услугам, — шутливо поклоняется парень, делая в воздухе взмах рукой. — Я побежал, ещё увидимся.

Паша скачет обратно к двери с юристами, по пути разворачивается и машет мне рукой. Я улыбаюсь в ответ и поднимаю руку в прощальном жесте. Весёлый человек этот Паша, с такими просто общаться, только бы он больше намёков мне никаких не кидал. Я с радостью просто дружила бы с ним.

Стучу в дверь технического отдела и, не дождавшись никакого ответа, вхожу внутрь. Здесь действительно в целом не так ярко как в общем коридоре, но зато над огромным столом, забитом всякими проводами, мышками и ноутбуками, горит чересчур яркий фонарь. В полутьме помещения находится несколько молодых человек, похожих на студентов, и несколько мужчин. Девушек среди них я не замечаю.

— Здравствуйте, — здороваюсь я со всеми одновременно и, посмотрев на самого ближайшего ко мне, говорю. — Я из отдела новостей, новенькая. Мне нужен ноутбук. Меня к вам Элла Борисовна Тишко прислала.

Мужчина поднимается с крутящегося стула, который стоит перед этим огромным столом. Задумчиво чешет затылок.

— Тишко, значит, прислала? Ну ладно, сейчас поищем что-то приличное. Как вас-то саму зовут?

— Я — Алина.

— Ну садитесь, Алина, на диванчик и ожидайте. Серёжа, — обращается вглубь комнаты мужчина, — возьми бордовый девайс из последних моделей и неси сюда.

Откуда-то из угла доносится шорох и молодой человек с шевелюрой русых волос, собранных в хвост, начинает копаться на многочисленных полках, которыми заставлен весь дальний угол.

Я принимаю предложение мужчины и присаживаюсь на жёлтый диван из экокожи, который стоит недалеко от двери. Так. Значит, со всеми техническими проблемами мне путь сюда нужно держать. Надеюсь, что мне достанется приличный ноутбук и не придётся кататься в лифте по этажам.

В голове навязчиво встаёт кадр, где я случайно прижимаюсь к Артёму Алексеевичу. Ну что ж такое, словно наваждение какое-то.

Я возвращаюсь в реальность, когда ко мне подходит Серёжа и несёт перед собой бордовый ноутбук с ребристой поверхностью.

— Держите, — протягивает он мне технику.

Я встаю, а мне сверху ещё добавляют шнур с зарядкой от ноутбука, мышку и коврик для неё.

— Удачного рабочего дня, — прощается Серёжа и идёт в свой тёмный угол подземелья программистов.

— Подождите, мне надо его проверить, — вспоминаю я предостережение Элочки.

— Да, конечно, — соглашается тот мужчина, к которому я обращалась первоначально.

Он двигает какую-то компьютерную технику на общем столе и освобождает для меня небольшое местечко. Я открываю ноутбук, включаю, мельком смотрю на характеристики компьютера, открываю интернет, благо на каждом этаже есть бесплатный вай-фай. Вроде всё в норме.

— Спасибо, отличный ноутбук, — благодарю я техников.

Захлопнув крышку, я собираю свои новые пожитки и направляюсь к выходу. Недалеко от двери я замечаю, что на другом диване торчат чьи-то ноги. Я слегка притормаживаю в удивлении и понимаю, что это, судя по всему, ещё один сотрудник. На его лбу мокрый

платок и он как-то мирно посапывает.

— У вас тут человек болеет? Может помочь нужно? — спрашиваю того же мужчину, к которому обращалась ранее.

— А, не, не надо. У него вчера день рождение был, слишком бурно отмечал, вот и голова сегодня болит. Лучше парня не трогать, пусть отоспится У нас поэтому сегодня так тускло, не хочется напрягать человека.

— Ясно, — киваю, — до свидания.

Выйдя в коридор, закрадывается мысль, что удачно меня босс не провожал. А то бы досталось пареньку за такое состояние в рабочее время.

А ещё слова программиста говорят о том, что всё-таки не всегда в техническом отделе состояние подземелья. Неправильно я сразу оценила их обстановку, оказывается, что у человека временная светобоязнь. Интересно, кто-то донесёт руководству о том, что творится в техотделе? Почему-то становится жалко паренька, нельзя, конечно, доводить себя до такого состояния, но ведь только вчера у него был праздник...

Сделав пару шагов по коридору в размышлениях, я вижу, как из-за угла сюда заворачивает Артём Алексеевич.

— Алина Анатольевна, вот я вас и поймал.

Настороженно останавливаюсь в ожидании. Зачем босс меня хотел поймать? Что это значит?

Мужчина приближается всё ближе и ближе, подходит почти вплотную. Настоящий волк.

Вспоминаю, что в лифте Артём Алексеевич упоминал, что хочет что-то уточнить у меня. Отличный шанс сказать ему что-то о подарке, вот только у меня до сих пор нет подходящих слов на этот счёт и я никак не знаю, как мне поступить.

— А я тоже хотела с вами поговорить, — начинаю, судорожно подбирая слова. — Насчёт вашего подарка. Мне, конечно, очень приятно ваше внимание, но я не могу его принять. Не знаю, как объяснить, но этот подарок и записка с таким текстом... В общем, я не могу согласиться на подарок от своего начальника.

Босс с любопытством смотрит на меня, словно я какой-то экзотический экземпляр. Его молчание меня беспокоит. Непослушные пряди светлых волос выбиваются из хвостика, но руки у меня заняты и я не могу их поправить.

Наконец Артём Алексеевич отмирает и протягивает руку, заправляя мой локон за ухо. От прикосновения тёплых пальцев к коже меня вновь пронзает электрическим разрядом.

— Никак не могу принять назад свой подарок. Этим жестом вы меня оскорбите. Мне просто хотелось оказать внимание новому сотруднику.

Повисает неловкая пауза. Чёрные глаза внимательно наблюдают за моей реакцией. Кошмар какой-то. Ужасная ситуация и главное, кто-то в итоге всё равно должен будет уступить. В итоге я вздыхаю и киваю.

— Хорошо, я его приму, — решаю сдаться, чтобы закончить уже эти переглядки.

— Отлично, тогда закроем эту тему, — Артём Алексеевич продолжает, шокируя меня своими следующими словами: — Я хотел узнать, насчёт ваших планов на следующую неделю. Интересует пятница. Шесть часов вечера.

Зачем боссу знать о моих планах на пятницу? Да я и сама не в курсе, что будет через неделю, так далеко не строила планов. Я растерянно моргаю, пытаюсь сообразить какое будет число.

— Пока не знаю, — в итоге осторожно отвечаю.

— У нас будет корпоратив. Будем снимать ресторан в центре города. Объявим, наконец-то, миру о том, что главой издательства стал я. Попрощаемся с Виктором Андреевичем и проводим его на заслуженную пенсию.

Артём Алексеевич продолжает буравить меня взглядом. Я нервно сглатываю, а сердце выбивает бешенный ритм.

— Но я только устроилась, наверное, мне пока рано на корпоративе появляться. Я ещё ни с кем толком не познакомилась.

— Ерунда, я хочу, чтобы ты пошла со мной, — снова незаметно для себя босс переходит на «ты».

От услышанного у меня подкашиваются ноги. Неужели со мной? И вдруг меня прошибает холод. Всё становится на свои места, ведь эту мысль я уже обдумывала и она как нельзя лучше вписывается сейчас в картину мира. Артём Алексеевич простой сердцеед, наверняка, за его спиной множество красоток, сложенных у его ног под воздействием чарующей улыбки. И вот появилась новенькая сотрудница, которую нужно охмурить. Стать очередной в длинном списке побед? Такую перспективу хочет уготовить мне этот пленительный мужчина?

Всё так же продолжая придерживать ноутбук двумя руками, я собираюсь с мыслями и говорю, неотрывно глядя в глаза прекрасному Артёму Алексеевичу:

— Я, наверное, не смогу.

И начинаю потихоньку огибать уверенного в себе босса. Его расслабленная поза начинает напрягаться, руки останавливают меня, обхватив за талию. От прикосновения по всему телу пробегает волна мурашек. А я даже отпихнуть не могу мужчину, потому что руки заняты техникой.

— Не торопись с ответом, до пятницы ещё много времени, — недовольным голосом говорит Артём Алексеевич.

Я холодно киваю, стараясь продемонстрировать всем видом, что очень спешу. Тогда босс убирает с моей талии руки, чтобы тут же перехватить ноутбук, забирая его себе. Он спокойно разворачивается в сторону лифта.

— Позвольте, Алина Анатольевна, помогу вам донести вещи до вашего стола.

И, не дав мне возможности опомниться, начинает удаляться широким шагом. Мне ничего не остаётся, кроме как проследовать за мужчиной своей мечты.

Глава 9. Мамины заботы

Ноутбук установлен на рабочем месте, подключен к интернету и готов выполнять свои прямые обязанности. Передо мной лежит блокнот для идей и различных пометок. Рядом покоится заветная тетрадь с начатым романом.

Хочется в перерыве набросать несколько новых событий, связанных с боссом. Например, предложение пойти на корпоративную вечеринку, сделанное в тускло освещённом коридоре третьего этажа. Такое точно стоит вписать в копилку выдуманного сюжета, переплетённого событийный рядом настоящего.

Артём Алексеевич вальяжной походкой проводил меня до моего рабочего стола и ушёл, так не проронив ни слова. Сказать по правде, когда он нёс мой ноутбук, кругом все неотрывно следили за его действиями. Ещё бы! Сам глава крупного издательства носит технику для новенькой. Наверное, невиданное зрелище с утра пораньше.

Похоже, что второй день приносит мне те же самые сплетни. Не хотелось мне быть в центре внимания своих коллег, однако участи этой никак избежать не получится. Но, я всё ещё надеюсь, что всё не так плохо, как я себе напридумывала.

Элла вводит меня в курс дела и даёт мелкие задания, вроде как перепечатать текст с диктофона, найти какую-то информацию в интернете, отнести какие-то бумаги на чужой стол. Ничего сложного, моя голова почти полностью свободна.

Размышляю о предложении Артёма Алексеевича отправиться на корпоратив вместе с ним. Даже не верится, что он меня позвал. В голове проскальзывает теоретическая мысль, что если бы я и пошла, то мне даже одеть-то особо нечего. Все мои платья довольно повседневные. Есть у меня одно единственное платье-коктейль, которое я затаскивала на все мероприятия — дни рождения, выпускной в школе, посещение театра и музеев. И сейчас мне кажется, что оно совершенно не подходит для крутой вечеринки в центре города.

Нет, мне точно нужно отказаться. Не будет никаких слухов, не будет повода думать Артёму Алексеевичу над своей победой, а мне лить потом слёзы о своей утраченной невинности. В том, что я поведусь на хитросплетения босса у меня нет сомнений, слишком сильно он мне понравился, чтобы я активно сопротивлялась. Но мне этого не нужно, поэтому лучше держаться от него подальше.

— Алина, всё в порядке? Какая-то ты... чересчур задумчивая, — доносится до меня голос Элочки.

Я поднимаю голову от ноутбука, возвращаясь мыслями в офис. А что если спросить начальницу? У неё наверняка опыта больше, чем у меня. Наклоняюсь к Элле ближе и пытаюсь говорить шёпотом через длинный стол:

— Меня беспокоит наш босс... Он сделал мне одно предложение, я думаю... Элла, ты его лучше знаешь, скажи — он жуткий бабник, да?

Элла в изумлении приподнимает одну бровь.

— Ну нет, такого точно я сказать не смогу. Он, конечно, выглядит потрясающе, на всех мероприятиях появляется с красотками. Но ничего скандального я никогда про него не слышала. В общем, даже не знаю. Если и бабник, то претензий к нему по этому поводу в прессе не было. Ты ведь сама прекрасно понимаешь, как быстро сплетни могут разлетаться, — девушка делает многозначительную паузу. — А что за предложение? Колись!

— Какие сплетни? — с подозрением и с упавшим сердцем уточняю, подозревая, что

могу услышать в ответ на свой вопрос.

— Ну... босс проявляет к тебе интерес, это ж очевидно. Вот только тут половина офиса сходит по нему с ума, так что ничего хорошего про новенькую сказать не может. Часть говорит, что ты его протезе, родственница какая-то, а часть намекает на какие-то интимные услуги в обмен на трудоустройство.

В ужасе закрываю пылающее негодованием лицо руками. Всё в точности как я и думала. К гадалке не ходи, ясно, что Светлана Семёновна и Виолетта постарались. Не удивлюсь, если тут замешана и администраторша Ксения, которая меня возненавидела с первой минуты встречи, а после перестановки в холле вообще со свету сжить попытается.

— Ну-ну, Алина, не переживай! Мало ли, что болтают.

Я отнимаю руки от своего лица и качаю головой.

— Это важно, ведь я новенькая. Начну проявлять себя, решат, что выскочка из-за своего покровителя, буду серой мышкой — станут винить в том, что бездарность. Уверена, что теперь ко мне любой прикопается на пустом месте.

— Брось, к новеньким всегда повышенный интерес. А какое предложение тебе Артём сделал? Расскажи уж, раз начала.

— Пойти с ним на корпоратив в пятницу, — выдаю я информацию, краснея.

— Оу, — Элла действительно выглядит удивлённой. — Похоже, что ты реально запала ему в душу. Пойдёшь?

Качаю головой, снова утыкаясь в ноутбук глазами. Становится даже как-то неудобно, что я рассказала всё Элле. Хотелось бы с кем-то посоветоваться, но мои подруги уж точно будут настаивать, чтобы я не упускала свой шанс и шла с боссом. Они считают меня старой девой, намекают, что давно пора нырнуть в любовь с головой. А Элла? Можно ли доверять её мнению?

Моя начальница поднимается и подходит ко мне, присаживаясь на край стола и скрещивая руки на груди.

— Если хочешь услышать моё мнение, то оно таково. Если ты свободна, то иди. Артём завидная партия, представляешь — успешный, молодой, красивый! Идеальное сочетание качеств. Конечно, это даст повод для пересудов, но ты же не идёшь с каким-то задохликом, ты идёшь с самым главным лицом издательства. Словно королева бала будешь в окружении репортёров. К тому же посетить мероприятие с приятным молодым человеком, ещё не повод позволять ему лишнее, если ты за это переживаешь. Если же ты с кем-то встречаешься, то лучше сразу расставить все точки над «и», не надо мужчине пудрить мозги. Вот так я думаю.

— Спасибо, — искренне благодарю я. — Я совершенно свободна, ни с кем не встречаюсь, но в отношении в ближайшей перспективе не собиралась вступать. Надо подумать, время пока есть.

Эллочка хлопает меня по плечу.

— Проще к жизни относиться! «Волков бояться» сама знаешь, что будет.

Я кисло улыбаюсь. Как точно заметила. Этого волка я боюсь до мурашек в теле, до трепета в сердце, до румянца на щеках. Хоть в трусости я замечена никогда не была, но почему-то перспектива влюбиться до одури и быть брошенной пугает страшно.

Задумчиво верчу в руках колпачок от ручки. Кажется, груз прошлого мешает адекватно относиться к жизни.

Хотя чему тут удивляться, зная, как родной отец бросил семью, оставив маму с двумя детьми без жилья и средств к существованию. И он не ушёл к другой женщине, к работе или

вообще куда-то. Этому в обществе даётся объяснение, классифицируя таких мужчин не с самой хорошей стороны.

Но с отцом вышло всё интереснее. Он просто решил, что хочет быть один, разобраться в себе и своей жизни. Философ, блин. А маме пришлось крутиться, искать пути поднять детей и самой остаться наплаву.

Ночь. Улица. Фонарь. И мама с одной малолетней девочкой и более-менее взрослым мальчиком. А в руках чемодан и куда податься непонятно.

Я прикрываю глаза. Мужчины — непредсказуемые создания. Может быть, поэтому у меня не было стремления вступать в какие-то отношения. Вдруг однажды любовь всей моей жизни скажет, извини, я хочу уйти в лес и понять кто я есть на самом деле. И хорошо, если это случится до появления детей, а так...

Я вздыхаю, пытаюсь отбросить в сторону печальные мысли, поверить в светлое будущее. Всё будет хорошо. Когда-нибудь я встречу надёжного мужчину. И это явно будет не этот потрясающий успешный бизнесмен под именем Артём Алексеевич Волков.

Кстати, а что там такого срочного Сева маме хотел передать? Я же совсем забыла спросить у неё об этом. Вчера под впечатлением от нового знакомства и встречи с маминым ухажёром, я передала маме просьбу брата и тут же ушла в свою комнату. Не хотелось выходить из неё, смотреть на слегка хмельную маму. Спрашивать её о чём-то, показывать, что видела её у подъезда.

Затолкав угрызения совести подальше, всё-таки мне не пять лет, я уже совершеннолетняя девушка и не вправе решать за маму её дела, я пишу сообщение.

«Мам, как дела?»

«Хорошо, вечером будем торт есть, кое-кто придёт», — по спине проносится холодок. Кое-кто — это тот подвыпивший мужчина у подъезда? Час от часу не легче, лучше б не писала ничего. Тру переносицу, пытаюсь отогнать нехорошие предчувствия. Почему-то начинает пульсировать в висках, наверное, от переживаний.

«Какой-то особый случай?» — уточняю осторожно.

«Точно, подожди до вечера».

Я стискиваю зубы и невольно сжимаю кулаки. Не дрейфь, всё пройдёт и это тоже. Когда-нибудь это должно было случиться. Не может же мама всю жизнь быть одна. Это ведь даже хорошо, наверное, что мама встретила своего человека. Только вот он мне совсем не понравился.

Словно в полусне, я спускаюсь в середине дня в столовую вместе с Эллой и Ириной. Машинально ем что-то, потом возвращаюсь на рабочее место, смотрю как начальница разрабатывает новую статью, помогаю находить материал, украдкой записываю свой роман в заветную тетрабочку, когда мне дают время на перерыв.

Пожалуй, только это позволяет мне держаться. Только мысли об Артёме Алексеевиче и моя фантазия разрешают перешагнуть в своих мечтах тот барьер, что я сама ставлю между нами. В моей книге босс дарит мне с утра цветы, пишет милые сообщения в течение дня. Всё происходит тайно и никто из коллег не догадывается о связи между нами. И это обжигает, раззадоривает, создаёт ощущение, что так и есть на самом деле.

Самообман, да и только.

«— Алина Анатольевна, поднимитесь ко мне в кабинет. Нужно обсудить интервью с директором нового ресторанного комплекса, — мимоходом указал босс, пока лифт поднимал меня на шестой этаж.

Я покорно кивнула и осталась в лифте, когда все мои коллеги вышли. В молчании мы поднялись на самый верх. Виолетта недовольно скользнула по мне взглядом, нервно перекладывая на столе какие-то папки.

— Виолетта, меня не беспокоить в ближайшие полчаса, — дал указание Артём Алексеевич.

Мы зашли в кабинет и дверь в замке повернулась. Но зачем же снова, подумала я. Только теперь ограничение стоит на тридцать минут, а не на двадцать. На плечи легли широкие ладони.

— Наконец-то мы одни, — ласково сказал мой босс, нежно разворачивая меня к себе лицом. Я погрузилась в восхитительные чёрные глаза и облизала внезапно пересохшие губы. На лице мужчины проступили новые эмоции, от которых по телу пробежала стайка нервных импульсов.

— Вы что-то хотели от меня Артём Алексеевич?

— Да, Алина, весь день думал только об одном.

Он провёл кончиками пальцев по моим пылающим губам и очень нежно взял за подбородок. Его лицо приблизилось, а губы сладостно прикоснулись к моим».

Закрыв тетрадку, я складываю её в сумку. На сегодня рабочий день окончен. Пора идти домой, есть торт с каким-то незнакомым человеком.

Дома меня встречает только Перси. Подумав, я решаю не выгуливать собаку сразу, потому что это будет отличным поводом сменить с места непонятных событий. Если что, то я не виновата, что не могу сидеть за столом с неприятным человеком.

Эх, Алина, не надо вешать ярлыков на незнакомцев. Вот ко мне тоже относятся заведомо нехорошо на работе.

Я быстро хватаю тетрадку, чтобы отвлечься от неприятных мыслей. Продолжаю свой любовный роман про босса, чтобы скоротать время и зазря не нервничать.

Через полчаса появляется мама. С облегчением выдыхаю, когда вижу, что она одна. Но с тортиком.

— Мам, а где твой особенный случай? — сходу спрашиваю.

— Сейчас прибудет.

И, действительно, дверь открывается и на пороге стоят Сева с Аней. Я с визгом кидаюсь на шею брату, вот так облегчение или...

— Будет ещё кто-то? — настороженно уточняю у мамы.

— Нет, — удивляется она. — Кого нам ещё ждать? Алина, пошли, поможешь стол накрыть.

— А что за повод? — никак не могу понять, чего все такие счастливые и к чему нам торт в обычный приём родственников.

— Мы с Севой ждём ребенка, — признаётся Аня, улыбаясь какой-то новой таинственной улыбкой.

— Ой, я тётей буду, здорово как!

Я обнимаю Аню, а потом Сёву, целую в щёку маму и бегу скорее в кухню ставить чайник.

Вот это счастье, как же Ане повезло, ведь наш Всеволод такой надёжный парень!

Глава 10. Вот так программист

Погулять с Перси получается довольно поздно, только после того как брат с Аней уезжают к себе домой. И я очень удивляюсь, застав во дворе Рому. Надо же, он меня ждал, а я с родственниками тортик ела и праздновала радостную весть. И главное — очень неожиданную. Никогда ни брат, ни Аня не говорили мне, что собираются заводить детей, это было так волнительно стать скоро тётей.

— Привет, — говорит Рома, — я думал, что ты уже не придёшь.

— Припозднилась сегодня, родственники в гости приезжали.

Мы направляемся в сторону парка, наши собаки периодически кидаются друг друга облизывать, обнюхивать и переплетать поводки. По пути я рассказываю, как прошёл мой первый рабочий день.

— Представляешь, я решила, что в техотделе сидят какие-то замкнутые личности, потому что у них там практически подземелье, а оказалось, что просто один парень там после похмелья мучается!

— Да ладно? И ему за это ничего не сделали? — удивляется Рома.

— Не знаю, может в итоге-то и заметили. Но когда я уходила, он мирно посапывал, — смеюсь, вспоминая торчащие с дивана ноги кверху.

Рома тоже ухмыляется и рассказывает мне историю из своего студенчества. Как-то раз у них на курсе умудрился один программист уснуть прямо на экзамене. Причём не с похмелья, а от переутомления, учил несколько дней и ночей, не прерываясь на сон. Надо же какие, у программистов, однако, стальные нервы.

Так в разговоре, мы приближаемся к дому. Рома прощается и отправляется в соседний подъезд. Обещает встретить меня утром до работы. И, несмотря на всего лишь второй день, но я начинаю привыкать к своему сопровождающему.

Перед сном продолжаю записывать свой роман и засыпаю с мыслями об Артёме Алексеевиче. Надеюсь, что во сне придёт ответ на его предложение. Однако вместо этого мне снится волшебное путешествие с боссом на ковре-самолёте, а, когда мы прилетаем во дворец, он обхватывает мой живот своими руками и ласково разговаривает с ним.

— Мой сладкий мальчик, когда же ты уже порадуешь нас своим появлением? — беззаботно гладит босс моё огромное пузо и нежно целует.

А я весело смеюсь и тормошу чёрные вихри волос на голове своего Артёма.

Просыпаюсь в некотором смятении и машинально проверяю свой живот. Всё в порядке, естественно, но осадочек остаётся. Про себя отмечаю, что с четверга на пятницу, вообще-то вещи сны снятся. И не понимаю, рада ли была я такой перспективе или нет.

Наверное, известие о ребёнке моего брата вызвало в моей голове всплеск новых эмоций, которые в итоге продолжили перевариваться ночью.

Быстро приведя себя в порядок, выскакиваю во двор, чтобы встретиться с Ромой, но его нет. Наверное, снова проспал, любитель ночных посиделок. Мы с Перси делаем солидный круг в парке, поскольку сегодня я встала раньше обычного. Не хочется мне лишать своего любимого друга длительной выгулки.

Вернувшись во двор, соседа и его лабрадора Тоби так и нет. Ну что ж, значит, встретимся с ним вечером. А пока нужно спешить в офис.

День начинается с очередной планёрки, где Эдуард Викторович обговаривает планы на

очередной выпуск и раздаёт задания журналистам. Сегодня пятница и впереди выходные, что заметно, потому что от людей отдаёт какой-то ленцой. Ясное дело, наступило лето и у всех, наверняка, грандиозные планы на отдых. Море, природа, дачи.

Как только редактор отдела новостей отпускает всех работать, закуток отмирает и вскоре тут никого не остаётся. Мне пока ответственных заданий не дают, поэтому иду узнать у Эллы, чего ожидать сегодня. Но девушки на месте не оказывается. И где её носит? Кстати, на планёрке я её тоже не заметила. Странный день, все куда-то запропастились.

Спрашиваю у соседей по столам, кто видел Эллу и мне советуют спуститься в техотдел. Вроде как коллеге пообещали выделить какой-то новый планшет, чтобы удобнее было в поле работать, т. е. на местности. Сначала я решаю выждать её за своим рабочим местом. Ищу в интернете интересные новости, но ничего не попадается. Делаю несколько записей в свою заветную тетрадку и как раз за этим занятием меня застаёт Виолетта.

— Эй, новенькая?

Поднимаю глаза, резко захлопывая свою тетрадку. В висках стучит от неожиданности. Кобра застала меня врасплох, надеюсь, она ничего не успела прочитать. По глазам девушки проскальзывает тень недовольства.

— Артём Алексеевич, просит тебя проверить внутреннюю электронную почту. Срочно! — передаёт она послание и тут же отправляется со своими папочками-бумажками к другому журналисту. Цокот её каблучков приглушённо разносится по кабинету, а мне чудится, что это шуршит по земле чешуйчатая кожа змеи.

— Спасибо, — говорю ей уже в спину.

Ну а что? Вежливость ещё никто не отменял. Перевожу дыхание и открываю свою почту. Заветное письмо без оглавления выделено жирным шрифтом в ожидании прочтения. Собрав мужество в кулак, наверное, босс даёт мне какое-то поручение, кликаю мышкой по письму.

Внутри официальное приглашение на корпоратив. На яркой картинке изображены люди в масках и красивых нарядах. В удивлении пробегаю глазами дату, время и приписку, что нужно явиться на мероприятие в маскарадном костюме. Мало того, что у меня просто платья приличного на торжественный вечер нет, так тут ещё и необычный наряд нужен. Ох уж, Артём Алексеевич.

Под картинкой стоит приписка: «Доброе утро! Обдумала моё предложение? Пойдёшь со мной, Зайка? Волк».

К щекам подкатывает румянец. Опять шуточки насчёт наших фамилий. Если бы так ко мне обращался один из одноклассников или соседей, я бы не стерпела и высказала всё, что думаю. Но босс совсем другое дело и почему-то его подколки меня просто вгоняют в краску от смущения, а не от злости.

Обдумываю в очередной раз приглашение и понимаю, что за неделю никак не набираю достаточной суммы, чтобы прикупить платье и маску. С тяжёлым сердцем пишу ответ.

«Уважаемый, Артём Алексеевич! К сожалению, вынуждена отклонить ваше предложение. С уважением, Алина Зайкина».

Поднимаюсь с места, подальше от ноутбука, где моментально высвечивается «письмо доставлено». Теперь вообще находиться здесь не хочется, лучше пойти проветрится на третий этаж в техотдел за Эллой. Почему она там так долго находится? Может ей нужна моя помощь?

Опять еду в переполненном лифте, третий день катаюсь, а всё так же, словно селёдки в банке. В этот раз внимательно стреляю по сторонам в поисках своего босса, но его не замечаю. Выскочив возле отдела кадров, я растерянно застываю на месте.

— Алина! — радостно бросается ко мне Рома.

Сосед и владелец Тоби обнимает меня на виду у толпы студентов, которые по ежедневному обычаю уже сидят на скамейках и теперь с интересом пялятся на нас. От неожиданной активности Ромки я немного торможу, застывая в его объятиях. Как он тут оказался?

— А что ты тут делаешь? — спрашиваю, не видя лица своего друга.

— Устроился в техотдел, представляешь?

Ромка немного отодвигается от меня, заглядывая в лицо, но рук своих не отпускает с моих плеч. На его лице застывает победоносное выражение.

— Ого! — удивляюсь ещё больше. — Серьёзно?

— А то! Сразу взяли, увидев мой послужной список, — гордо заявляет парень.

— А как же свободная жизнь, фриланс, ночные посиделки?

— А, решил попробовать себя в новой стезе, издательство известное, платят хорошо. Ради такого можно и вставать пораньше.

— Я рада за тебя, правда, — улыбаюсь, наконец-то, в ответ.

И в этот момент прямо чувствую нутром, что к нам кто-то приближается. Краем глаза замечаю грозный вид красавчика с чёрной шевелюрой. Медленно перевожу взгляд направо.

— Здравствуйте, Алина... Анатольевна.

Ромка отпускает одну руку и тоже поворачивается в сторону говорящего. А вторая рука мирно покоится на моём плече, причём хватка становится только сильнее. Наверное со стороны кажется, что мы продолжаем обниматься.

— Доброе утро, Артём Алексеевич, — лепечу смущённо и кошусь на Ромку. — А это мой сосед Рома, а теперь и ваш сотрудник технического отдела. Рома, это наш начальник — Артём Алексеевич.

Наконец-то парень отпускает меня и протягивает руку для рукопожатия с боссом. Волков мгновение смотрит на Ромку, а затем с некоторой ленцой сжимает его ладонь.

— Приятно познакомиться, Роман. Добро пожаловать в наш дружный коллектив.

— Спасибо, очень рад, что устроился к вам.

Закончив обмен любезностями, Артём Алексеевич поворачивается всем своим могущественным телом ко мне и заглядывает в глаза.

— Алина Анатольевна, можно вас на пару слов? Есть один вопрос, который мне нужно срочно обсудить.

— Да, конечно. До встречи, Рома.

— Пока! Увидимся вечером, — и парень мне подмигивает.

Растерянно бреду за боссом в сторону юротдела и техотдела, интересно, что понадобилось мужчине от меня? Надеюсь, это никак не связано с корпоративом, я ведь дала ответ.

Не доходя до знакомых мне табличек, Артём Алексеевич толкает какую-то неприметную дверь без таблички и пропускает меня туда. Захожу внутрь и удивляюсь, что не замечала этой комнаты раньше. Это какая-то небольшая кухонька со столом и диванчиком у окна. Кажется, на этом этаже тоже есть своя зона отдыха.

В комнате никого не оказывается, видимо, ещё не время для перекусов, день только

начался. Или все уже успели налить себе чай или кофе и ушли по кабинетам.

Волков проходит напрямик к диванчику и усаживается на него.

— Поговорим? — и жестом указывает на место рядом с ним.

Предпочла бы выяснить всё стоя, но от приглашения отказываться неловко. Присаживаюсь подальше, насколько позволяет пространство небольшого дивана.

Артём Алексеевич усмехается, а затем достаёт из внутреннего кармана пиджака свой мобильный телефон.

— Скажи мне, Алина, обдумала ли ты моё приглашение?

— Да, я уже ответила вам по электронной почте.

Блин, как же я хотела избежать этого разговора. Но не судьба.

— Я видел, — босс показывает мне моё письмо в своём телефоне. — Почему так? «К сожалению» простая вежливость или правда сожалеешь?

Я медлю с ответом. Артём Алексеевич отвлекается на входящий звонок телефона, но не отвечает на него, а сбрасывает. Затем и вовсе прячет свой гаджет обратно в пиджак. Чёрные глаза неотрывно следят за мной.

— Это из-за того паренька? — не выдерживает босс повисшей тишины между нами. — Встречаешься с ним?

От неожиданного предположения, хочется откреститься сию же секунду. Вот это предположение. Я и Ромка? А потом возникает шальная соблазнительная мыслишка: может согласиться с таким вариантом? Волк решит, что зайка занята и перестанет уделять повышенное внимание. Можно будет всецело сосредоточиться на работе, на построении карьеры, зарабатывании денег на светлое будущее...

Но врать категорически не в моих правилах, поэтому вздыхаю и решаю признаться.

— Нет, я не встречаюсь с Ромой. Он просто мой сосед.

— Тогда почему ты мне отказываешь?

— Просто... я думаю, что это как-то неуместно, — говорю не совсем главную причину, но не вру, это то, о чём я размышляла много раз.

По искоркам в глазах Волкова я понимаю, что он так просто не отступится. Он даже двигается ближе, почти касаясь моего бедра своей ногой. Лихорадочно обдумываю пути отступления.

— Алина...

Однако дверь в столовую распаивается и на пороге стоит встревоженная Ксения.

— Артём Алексеевич, извините, вы срочно нужны внизу, до вас никак невозможно дозвониться!

Глава 11. Чудесная фея

Остаток дня усердно работаю, выполняя поручения Эллы и набирая по совету наставницы небольшую заметку для журнала. Эдуард Викторович сказал, чтобы молодое поколение дерзало, поэтому мне настоятельно рекомендовали пробовать писать что-то самой. Расписываться, так сказать, и искать свой стиль.

Именно этим я и стала заниматься, стараясь отвлечься от мыслей о прекрасном волке, который меня начинает сильно беспокоить. Вижу, как в нём просыпаются какие-то глубинные инстинкты завоевателя. Кажется, что чем больше я отказываюсь, тем больше ему хочется сделать так, чтобы всё было по его правилам.

После того, как Ксения срочно попросила Артёма Алексеевича заняться, наконец-таки, делами, я разыскала Эллу в техотделе за весьма занимательным разговором с Серёжей. Тем самым парнем, что искал для меня ноутбук. И судя по всему, их связывали не только вопросы технического характера.

Увидев меня, Эллочке пришлось отвлечься, и мы вместе с ней вернулись наверх в наш новостной отдел.

Наш неоконченный разговор с боссом завис надо мной печальным балластом, но не тут-то было. В обеденный перерыв, мой телефон стал разрываться от сообщений в мессенджере.

«Мы не договорили».

Увидев аватарку, обомлела. На ней Волков сидел на капоте своего мерседеса в расслабленной позе, держа в руках солнцезащитные очки. И вновь в глаза бросается эта умопомрачительная улыбка с ямочкой на левой щеке. Босс нашёл мой личный номер телефона и решил зайти в бой с этого фланга. Но пока я держу оборону. Через сообщения, кстати, с ней справляться намного проще, чем когда я тону в омуте невероятных глаз и обаятельной улыбки.

«Ваше приглашение показалось мне неуместным».

«Ты свободна, я свободен. Что не так?».

«Вы — мой босс».

«Многие пары начинают встречаться на работе. В чём проблема?»

В том, что вы волк и не даёте мне проходу своей настырностью! Вдох-выдох, нужно срочно расслабиться, а то сейчас наговорю лишнего. Медитативная практика помогает взять себя в руки, поэтому пишу я уже совсем другое: «У меня не было в планах заводить отношения. Я хочу работать».

«Их не надо заводить, они сами случаются».

А когда заканчивается перерыв, я прячу телефон подальше и сажусь работать. Как и планировала между прочим. Так до вечера и не смотрю в гаджет, стараясь отгонять назойливую мысль, что кто-то прибежит проверять, почему я не отвечаю. И своё любопытство приходится держать на коротком поводке.

Однако всё проходит мирно. Рабочий день спокойно заканчивается, я собираюсь и бодренько убегаю из офиса. Впереди скучные выходные, а значит будет много времени на подумать и поразмышлять. И о боссе в том числе. А точнее о нём и снова о нём, а потом, может быть, о чём-то ещё.

Интересно, можно ли обыграть волка? Что если я сдам немного позиции и покажу, что я вовсе не идеальная девушка, расскажу немного о себе и не очень благополучной жизни.

Дам установку на свои принципы, которые не собираюсь нарушать из-за одной небольшой влюблённости? Может тогда босс отступится?

Время в трамвае пробегает незаметно. Размышления и просчитывание стратегий поведения утомляет. Как хочется просто отдаться на волю своим чувствам, получить порцию счастья, но ведь потом придётся мучительно переживать разрыв. Финал истории заставляет мозги работать.

«Алина, я буду добиваться положительного ответа, даже если для этого придётся перекопать горы или найти реке новое русло».

Угрожает, однако. Не отвечаю на это сообщение, которое было отправлено ещё в обед и которое я благополучно не читала до вечера. Лучше пойду сразу гулять с Перси. Не признаваться же боссу, что мне нечего надеть на маскарад? Наверняка, прикупит нарядный костюм, а такой подарок я уж точно не смогу принять. Зонт, между прочим, до сих пор покоится в выдвижном отделе моего рабочего стола.

На прогулке встречаю Ромку, который слоняется с Тоби во дворе. Машу рукой, вспоминая его неуместные объятия на третьем этаже издательства. Когда Артём Алексеевич вспылит и увёл меня на допрос. Так. В сторону мысли, я ему ещё ответ должна буду сочинить. Потом. Вечером. Перед сном.

— Привет! Ну как дела? Начальник тебя не достаёт? — спрашивает обеспокоенно Рома.

— Что ты, достаёт, конечно, но разве бывают начальники без командирских замашек? — беспечно отвечаю, раздумывая над поведением Волкова.

— И что он от тебя хочет? — подозрительно сощуривается сосед.

— Ерунда, я уже знаю, как следует поступить, — и перевожу тему, не дав возможности копаться в наших с боссом отношениях. — Как там твоё собеседование? Случайно не со Светланой Семёновной пришлось общаться?

— О, нет. Повезло. После твоего рассказа, молился, чтобы попасть к простой рядовой сотруднице. Нормальная девочка попалась. Быстро опросила и отправила в техотдел к их начальнику. Поболтал с Иваном Степановичем, он сразу меня взял. Так что оформили быстро, а там уже в коридоре тебя встретил. Сегодня отпустили домой, а с понедельника начну вникать в работу.

— Поверить не могу, что ты променял свободный распорядок дня на жёсткий режим! А как же ночные посиделки?

— Когда-нибудь нужно было бы поменяться. Говорят, что жаворонки дольше живут, — улыбается Рома.

— Ну раз так, то нужно и спортом начать заниматься, тоже полезное дело, между прочим. Если хочешь, будем по утрам до работы бегать.

— Блин, Алина, не так всё сразу, человеку двадцать один день нужен для формирования привычки. Сначала ранний подъём, а потом можно и новую цель себе наметить.

— Ну так договорились, в чём вопрос? Через двадцать один день жду тебя на полчаса раньше, будем устраивать забег.

Ромка недовольно косится на меня и закатывает глаза.

— За что такое счастье свалилось?

— А ты не просил? — с удивлением спрашиваю. — Между прочим, люди просто так на нашем пути не встречаются. Кто знает, может быть я именно та самая девушка, которая сподвигнет тебя на путь истинный. Ещё спасибо скажешь, а то гробишь своё здоровье сидячим образом жизни.

Парень загадочно улыбается и кивает.

— Буду надеяться, что все мои мучения неспроста.

Мы спокойным размеренным шагом доходим до дома и расходимся по своим квартирам. Сегодня Рома обменялся со мной номерами телефонов, чтобы держать связь. И чтобы в случае чего, я его тормозила по утрам. Не доверяет своему будильнику. А мне не хотелось, чтобы за отсутствие пунктуальности Ромку сразу уволили с работы.

Дома, сделав себе большой бутерброд с маслом и сыром и налив какао, забираюсь на кресло в своей комнате. Мой незаконченный роман ждёт продолжения. Мама ещё не вернулась с работы, поэтому у меня снова выдаётся свободная минутка уединения. Однако через несколько мучительных минут, в которые ничего не сочиняется, я понимаю, что нужно сделать одно важное дело.

Не могу сосредоточиться на романе, поскольку меня гложет сообщение без ответа. Нехорошо как-то. Хотя босс не задавал никаких вопросов, а констатировал факт, но хоть что-то ответить нужно.

Вскоре в квартире начинается ажиотаж. Громким лаем Перси радостно оповещает меня о приходе мамы. Небольшой пробел в воспитании моей собаки.

— Утихомирь уже своего пса, — ворчливо доносится из прихожей.

Спрятав тетрадку, бегу помогать. Часто вечером мы устраиваемся с мамой в кухне и болтаем о прошедшем дне, делимся известиями. Если, конечно, мама не задерживается на работе или я не гуляю с подругами. Завтра выходные, поэтому можно смело устроиться на стареньком стуле и поговорить. Я мну в руках очередную кружку с какао, а мама вдруг замечает моё кислое настроение.

— Почему грустишь, доча?

Мама удивляет своей чуткостью, впрочем ничего поразительного. Сейчас я даже маску какую-то натянуть не могу, слишком сильно внутри бушуют эмоции.

— Мам, как мне поступить? — задумчиво тяну, не проворачивая в руках кружку. — В пятницу у нас в издательстве будет корпоратив. Коллеги меня зовут, но я сомневаюсь, стоит ли мне идти?

Не коллеги, конечно, тут я немного приврала, а один определённый коллега, но не стоит раскрывать сразу всех карт.

— Конечно, нужно идти. Ты теперь часть коллектива, нужно увидеть своих коллег в неформальной обстановке, оценить, что они за люди, понять, чего ты хочешь. Я вот свои корпоративы очень люблю, приятно пообщаться и не только о работе.

— Чего я хочу? — тяну, пытаюсь осознать свои желания. А точнее одно желание в виде красивого темноволосого мужчины.

— Ну да, нравится ли тебе выбранная профессия, выбранное издательство или это совсем не то. Есть еще возможность изменить свою жизнь, перейти на другой факультет.

Нравится ли мне мой босс или это совсем не то? И сердце моментально отзывается — нравится и даже очень. Похоже, я впервые влюблена. Это открытие меня поражает.

— Чисто теоретически, если я пойду, то мне нужен костюм. Планируется бал-маскарад, а мне совершенно нечего надеть. Не идти же в джинсах и футболке.

— Ещё чего! Никаких джинсов и кроссовок! Что за нелепая мода носить повседневную одежду на всякие торжества! — искренне возмущается мама, а потом с интересом добавляет: — Маскарад? Ух ты, любопытно как. Давай я тебе помогу. О! Я знаю, что нужно делать! Попросим Аню дать тебе что-нибудь. У неё же есть связи со всякими такими заведениями,

где костюмы карнавальные в прокат дают.

— Мама, ты чудо! — поражённо отвечаю. — Я даже не думала, что всё так просто может разрешиться.

— А знаешь, что? Я прямо сейчас ей и позвоню!

— Не-не, давай лучше я сама. Хочу узнать из первых рук про все нюансы, — заметила я, доставая телефон.

Набрав Аню, убегаю в свою комнату, чтобы поговорить наедине. Прикрыв дверь, устраиваюсь в своём стареньком, но любимом кресле. В волнении набираю номер. После недолгого молчания слышу в трубке весёлый родной голос.

— Аля, привет!

— Привет! — радостно отзываюсь и решаю сразу выложить всё начистоту: — Мне очень-очень сильно твоя помощь нужна.

— Да? Говори.

— Меня позвали на корпоратив в моём издательстве, а тематика будет маскарадная. Нужно какой-то костюм организовать. У меня с нарядами совсем туго, до следующей пятницы ничего придумать не успею. Да ты же знаешь, что у нас туго с деньгами пока.

— Конечно, помогу, — охотно соглашается Аня, а я облегчённо выдыхаю, не зная, что мне так важно будет услышать заветное «да». — Давай завтра встретимся, я заеду за тобой и съездим в одно шикарное место. Я у них давно беру в прокат костюмы, лучшего места и не найти.

— Здорово, спасибо большое! — благодарю Аню.

— Ну и отлично. Как раз буду рядом завтра утром по делам проезжать.

— Ты — моя волшебная крестная фея!

— Ой, ну ладно тебе. А принц-то имеется на примете? — смеётся в трубку Аня и как точно она сейчас попала в самую суть.

— Ну это мы посмотрим, хрустальные туфельки одевать не собираюсь, — отшучиваюсь на всякий случай.

— А, кстати, какой костюм-то искать будем? — переходит на деловой тон моя невестка.

Об этом я ещё не успела подумать. Как-то вообще всё слишком стремительно меняется, ведь днём была уверена, что останусь без корпоратива. И идти не в чем, и связываться с боссом нельзя. С этим отчаянным, уверенным в себе волком.

А теперь я вдруг всё передумала. Невероятно, я действительно ввязываюсь в эту авантюру? Что скажет босс на мои качели? Как прореагирует?

— Если хочешь, на месте решишь, — не услышав от меня ничего в ответ, замечает Аня. — Просто я могу заранее прозвонить своим знакомым и попросить придержать костюм, если это будет что-то популярное...

— Зайка, — вдруг вырывается у меня помимо моей воли. — Мне нужен костюм зайца.

Глава 12. Волк не может ждать

Белоснежная пышная юбка по колено. Корсет, обтягивающий талию так, словно из меня выпустили весь воздух разом. Кокетливый помпон-хвостик сзади. Милые длинные ушки. Узорчатая маска с кружевным рисунком. И весь костюм усыпан словно настоящим золотом. Сверкает, привлекая к себе внимание.

Кажется, что я переместилась в старинные времена и действительно собираюсь на бал. Словно фея крестная подарила мне лучшее платье в мире, чтобы я смогла покорить сердце неприступного, такого далёкого принца. Ведь она знает, подозревает, чувствует, что именно эта незаметная, но добросовестная девушка достойна занять место рядом с красивым, богатым мужчиной. И принц обязательно заметит её, разглядит добрые намерения и никогда больше не отпустит от себя такое сокровище.

Надо же, куда подевалась скромная и неприметная девушка? Мои золотистые волосы задорно завиты, розовые губы блестят в предвкушении, на щеках румянец, синие глаза жадно следят за незнакомкой в зеркале.

— Просто супер! Волшебно, сказочно! Необычный наряд, согласна? И тебе отлично подходит, — довольно потирает руки Аня, откровенно любуясь мной.

Приятно и лестно, что и сказать.

— Да, — подтверждаю с удовольствием, — мне очень нравится.

— Вот и отлично! Ты будешь королевой бала.

Аня уходит договариваться со своими знакомыми, а я никак не могу оторвать от себя взгляд. Внутри нарастает трепет. Понравится ли моему сопровождающему? Если, конечно, его слова в силе, а если нет, то смогу ли я очаровать его, узнает ли в этой волшебной зайке простую девочку Алину Зайкину?

«Согласна» — написала вчера перед сном одно единственное слово. И потом всю ночь ворочалась, переживала, правильно ли поступила. А утром заметила, что моё сообщение не прочитано.

Лихорадочно пронеслось в голове, что ему всё равно, даже не ожидал от меня ответа, а может решил пригласить кого-то другого, не сдвигать же горы и реки ради меня. Хотелось перемотать время назад и отказаться или вообще ничего не писать. Так в разболтанных чувствах позавтракала, хотя ничего в рот не лезло и завалилась с книгой в кресло. Но читать не смогла, бездумно смотрела на страницу, перечитывая на автомате один и тот же абзац несколько раз.

Но потом мне позвонила Аня и сказала собираться, пришлось отбросить в сторону бесполезное занятие. Отказываться от затеи уже было нельзя. Ведь мама меня сама отправила на корпоратив, поддержала. Что теперь сказать?

Звонок в дверь, а на пороге стояла не моя невестка, а мужчина с букетом роз. Внушительных размеров. Я опешила, поблагодарила курьера и оторопело достала небольшую записочку «Моей зайке. Я не отступлюсь. Волк».

Что бы это значило? Занесла букет в кухню, поставила в вазу, а записку спрятала в своих вещах. Хорошо, что мама ушла по своим каким-то делам из дома. А если бы она получила такой подарок и увидела открытку? Сложно предположить реакцию, но проверить не хотелось. И что сейчас сказать, когда мама вернётся?

И тут же дверь отворилась и вернулась родительница с покупками. Увидела,

естественно, шикарный букет.

— Ого! Вот так сюрприз! От кого? — ахнула мама, вдыхая неповторимый аромат роз.

— Не знаю, курьер принёс, — торопливо сказала, а потом ляпнула первое, что в голову пришло: — От какого-то тайного поклонника. Может тебе?

У мамы к щекам прилила кровь и я удивлённо поняла, что кто-то на примете у неё есть. Уж не тот ли мужчина с усами, которого я видела вечером пару дней назад? Но почему она мне ничего не рассказывала? Я думала, что появление в жизни мамы мужчины не останется в стороне от меня.

— Ма? Ты хочешь мне что-нибудь рассказать?

Но мама не успела, потому что следом за ней пришла Аня и увела меня в потрясающее заведение. Здесь было такое количество платьев под старину, костюмов животных, нарядов всяких героев, чего-то анимешного, просто глаза разбегались. Не сказать, что магазин был огромным, нет. Но всё тут размещалось очень удобно и гармонично. Хотелось всё пощупать, посмотреть. Да я в какой-то музей нарядов попала.

Сначала две девушки стали наперебой доставать мне костюмы зайцев. Сначала показали какие-то развратные, на мой взгляд, наряды с какими-то чёрно-красными чулками, кожаными юбочками, в общем, очевидно, что такое следовало надевать на более приватных вечеринках, но уж никак не на служебном мероприятии. Затем в ход пошли аниматорские огромные балдахины и я начала хохотать, представив, как буду танцевать с Артёмом Алексеевичем в таком костюме, наступая ему на ноги и обвивая сильное мужское тело огромными лапищами.

И тогда милая девушка Ангелина вдруг придумала гениальную идею. Отыскала белоснежное платье с золотистыми узорами в стиле пятидесятых годов, ушки зайчика и белую маску в тон платью.

Наряд удивительным образом идеально вписался под моё тело, словно был создан прямо на меня. Невероятная удача.

— О! Добавим ещё хвостик! — и прямо на наших удивлённых с Аней глазах Ангелина отрезала от какого-то сантаклаусовского колпака помпон и прикрепила его к платью английской булавкой.

И вот я стою перед зеркалом и представляю, как буду кружиться в танце с прекрасным мужчиной. Вот только почему он не ответил мне ничего и не прочитал сообщение? А потом прислал потрясающий букет роз. И тут меня пронзает догадка. Это был рабочий телефон! Хотя возможно что-то случилось с телефоном моего начальника?

Закончив с примерками и забрав с собой наряд, Аня подбрасывает меня домой.

— Все парни будут у твоих ног, — улыбается напоследок мне невестка. — Смотри, выбирай самого лучшего.

— Кажется, он уже сам меня выбрал, — смеюсь, а потом серьёзно добавляю: — Но ты никому не говори, пока всё слишком сложно.

— Буду молчать как рыба, — заверяет Аня. — Эх, Алинка, ты такая рассудительная, расслабься, влюбляться так приятно. Хочется постоянно видеть любимого человека, чувствовать его рядом. До головокружения, до дрожи в коленках. Все эти признания в любви, гуляния под луной за ручку, букеты цветов без повода, поцелуи украдкой, — девушка мечтательно закатывает глаза.

— И у вас с Сеней всё это было? Как ты поняла, что он — тот самый? Надёжный товарищ, я имею в виду.

— А я и не знала, что он надёжный. Чувства вспыхнули и у нас завертелся роман. И только в процессе общения стало ясно, что мы отлично подходим друг другу. Пока не дашь парню шанс проявить себя, ты и не поймёшь, что он из себя представляет.

— Ну что ж, спасибо за совет, — я обняла Аню.

— Всё будет хорошо. Ты обязательно встретишь того самого мужчину, ты поймешь.

Я выскальзываю из машины и машу Ане рукой, чтобы через пару минут столкнуться с моим соседом Ромой. Парень стоит неподалёку от моего подъезда и выгуливает Тоби в необычное время. До вечерней выгулки ещё далеко, но и дневная, если она удалась, давно уже должна была закончиться.

— Привет, Алина! Слушай, выходные же начались, у тебя есть какие-то планы на вечер? — Ромка мнётся и мне кажется его поведение странным.

— Ничего особенного не планировала. Погуляю с Перси и буду книжку читать, — отвечаю, думая, что скорее не читать, а писать. Если мысли об Артёме Алексеевиче позволят расслабиться и заняться делом.

— Может быть сходим в кафе? Поболтаем, кофе выпьем.

Только этого не хватало! Надеюсь, что Рома не придумал звать меня на свидание и просто по-дружески сейчас предлагает посидеть в кафе? Возникшее подозрение отзывается грустным флёрком на моей душе.

— Слушай, а давай в другой раз? По магазинам нагулялась, — я показываю на большой пакет в моих руках. — Хочется просто дома поваляться.

— Да, конечно, — поспешно соглашается Рома. — В другой раз, да. Я пойду, пока.

Смотрю ему мрачно вслед. Надеюсь, не обидела парня, а ведь так здорово начиналось наше общение, весело, без всяких намёков на сближение. И почему мальчики совсем не умеют дружить? Скинув оцепенение, бегу скорее домой. Ведь там мама. Со своими секретами...

Переступая порог квартиры, встречаю восторженного Перси и ласково тереблю его мордашку. Настроение трещит по швам и хочется взвыть от расстройства. Однако мамы дома не оказывается, значит, допрос переносится на попозже.

Просмотрев сообщения в телефоне, понимаю, что мама даже записки мне не оставила, зато Катька закидала вопросами, как впрочем и Светка. Приходится тратить время на ответы. Подруги до сих пор ожидают нового приглашения от отдела кадров насчёт приёма на работу и расспрашивают меня о моих рабочих буднях. Ничего необычного у меня не происходит, не считая, конечно, общения с боссом. Но я предпочитаю умолчать этот факт. До сих пор не было желания ни с кем делиться своими мыслями по поводу Волкова.

Наскоро перекусив, листаю снова книгу и убираю её на полку с глаз долой. Сегодня явно не мой день. И настроения читать нет никакого совершенно.

Когда на душе скребут кошки, нужно начать убираться. Безотказное средство для снятия хандры. Поэтому я достаю тряпки, швабру, пылесос и приступаю к генеральной уборке. В большой чёрный мусорный пакет летит всё, что неуютно моему настроению. Мою окна, протираю везде пыль, стираю шторы, мою полы. Кажется, что все тревоги и заботы отступили на второй план.

Запыхавшаяся, раскрасневшаяся, завязываю узлом огромный пакетище. И решаю сразу вынести его на улицу. Даже переодеваться не хочется, ведь планирую выскочить всего на одну минутку.

Бегу вниз с нашего пятого этажа, перескакивая через ступеньки. На голове красная

повязка в горошек, которая держит волосы в узде, не давая им волнами распасться по лицу и плечам. Сверху я закрепила их в хвост.

На ногах короткие джинсовые шорты, в которых я хожу исключительно дома. Когда-то это были мои любимые джинсы, но пришлось им трансформироваться в шорты из-за возникших огромных дырок на коленях.

На теле майка синего цвета с украшенным пайетками рисунком. Когда-то мне её подарили подруги, но я не очень-то люблю блестяшки на одежде, поэтому незаметно вещь перекочевала в разряд домашних. В конце концов, красное сердце на синем фоне смотрится как-то подозрительно вульгарно.

Выбежав во двор, отправляюсь напрямиком на мусорку, неся пакет как Дед Мороз свои подарки малышам в новогодний праздник. За спиной. Но вдруг чувствую на себе чей-то внимательный острый взгляд. Такое ощущение возникает из-за резко краснеющих ушей и щёк. Вот и за что к моей красной повязке ещё и красные уши с румянцем в комплекте? Вроде и не так уж и жарко сегодня. И даже не устала, даже не запыхалась. Опустив «подарки» в контейнер порывисто оглядываюсь.

Точно. Так и есть.

Недалеко от чёрного мерседеса стоит Артём Алексеевич и с усмешкой смотрит на меня, окидывая внимательным взглядом мои неприлично голые ноги.

От неожиданности сердце пропускает удар и я так и остаюсь стоять возле мусорки, не зная куда себя деть.

Глава 13. Обратная сторона

Она стояла такая растерянная и ранимая, что захотелось немедленно прижать девушку к себе и больше никуда не отпускать. Артём медленно направился в её сторону, приближаясь всё ближе и ближе. Сдержав свой порыв, остановился чуть ли не касаясь Алины своим телом.

— Я не мог ждать понедельника, — с улыбкой проговорил Артём, жадно наблюдая за реакцией девушки.

Удивлена, смущена, растерянно глядит по сторонам...

Алина понравилась ему с первой же секунды.

Директор крупного издательского дома опаздывал на работу. Впервые за всё время своего нового статуса. Утро пошло не по плану. Артём случайно столкнулся с бывшим одноклассником, с которым были не слишком тёплые отношения. По непонятной причине он оказался во дворе дома, где жил Волков, и пытался навязаться в гости. После короткого диалога Артёму надоело слушать спутанную речь своего старого знакомого. Поэтому он спросил одноклассника в лоб — что именно ему нужно.

— Мне очень необходима работа, Тёмка, выручи, а? — попросил Данька с молящими нотками в голосе. — На днях уволился, а нового ничего не нашёл, а у меня жена и мелкий. Кормить-то их как-то надо.

— Даня, мне жаль, но вряд ли что-то подходящее смогу предложить. Ты где работал? — Артём поглядывал на часы, разговор затягивался и это начинало напрягать.

— На стройке, а до этого охранником, а до этого... — долговязый Даниил стал чесать затылок, вспоминая свою богатую трудовую деятельность.

— Хорошо, давай сделаем так. Я к себе в офис приеду и уточню, что можно придумать. Давай свой номер телефона.

Артём достал свой гаджет из внутреннего кармана пиджака и быстро записал названные цифры. По товарищу было заметно, что он впечатлён тем, как устроился молодой бизнесмен в жизни. В серых глазах промелькнула зависть и спряталась где-то в глубине его сердца.

Попрощавшись с Даней, Артём быстро умчался на мерседесе в сторону своего издательства. Связываться с бывшим одноклассником очень не хотелось, но слова про его жену с ребенком задели живые струнки внутри Волкова.

Когда ушёл отец из семьи, Тёмке было всего четыре годика. Из всего имущества у них осталась только небольшая комнатка в общежитии. Маме нужно было срочно выходить на работу, но особого опыта не было. Один знакомый по доброте душевной взял её работать в киоск с газетами и журналами. А Артёмку определили в детский сад.

И с того момента его жизнь полностью переменялась. Нет, садик не оказался каким-то плохим и отношения у него со всеми выходили ладными, хорошими. Но после садика...

Всё его детство Артём покидал это заведение самым последним. Он стоял у окна и с тоской наблюдал как его друзья за ручку бегут со своими родителями по домам. Делятся тревогами, радостями, открытиями прошедшего дня. А мамы, папы, бабушки с интересом слушают или же машинально кивают головами, думая о своём.

А маленький Тёмка продолжал смотреть в окно и его воспитательница тётя Валя сидела с ним рядом и отвлекала разговором. Но мальчишка уже не хотел говорить, он просто мечтал

отправиться домой с мамой. А она всё никак не приходила.

С тех пор он ненавидел опоздания и ожидание. Любое нарушение дисциплины больно хлестало по израненной душе. Артём хорошо уяснил для себя. Самое главное в человеке — открытость, честность, пунктуальность.

Он вздохнул, отгоняя признаков прошлого и раздумывая куда можно пристроить человека без особого опыта и знаний. В принципе, на море стояла недостроенная дача... Может быть, пора завершить начатое дело. Но мысли о стройке внезапно прервала удивительная картина. Симпатичная девушка стояла на одной ноге, в то время как её туфля попала в западню асфальта.

Словно кадр из романтического кино. Моросит дождь и прекрасная незнакомка, которой срочно нужна помощь. И он не мог проехать мимо. Несмотря на то, что опаздывал.

— Девушка, вам помочь? — вежливо поинтересовался Артём, опуская водительское окно.

Красивая какая, оценивающе окинул он взглядом девушку. Белокурые волосы до пояса, удивительные большие синие глаза, испуганные и в то же время отважные. Стройное тело, длинные ноги. Да, потрясающе красивая.

Артём уже решил, когда притормозил на машине, что подойдёт к девушке, поэтому её отказ легко пропустил мимо ушей. Ему захотелось с ней познакомиться и теперь ничто не могло остановить это намерение.

Идеальная ножка, небольшая. Повинуясь сиюминутному желанию Артём скользнул по лодыжке, помогая надеть спасённую туфлю, а потом выпрямился во весь рост. Неуверенная в себе, совсем забитая девочка. Невинная и прекрасная. Рука Артёма скользнула по щеке, убирая мокрые локоны с лица девушки.

— Операция по спасению завершена успешно, — улыбнулся он.

— Спасибо, но я бы сама справилась — с большей уверенностью вновь повторила девушка, а потом быстро добавила, опуская глаза: — Извините, я очень спешу.

— Может быть вас подвезти? — озарила Артёма идея. Заодно и познакомимся, не отпускать же такую девушку.

— Нет, не нужно. Мне недалеко, — пробормотала она, но никуда не двинулась с места. Значит, нужно помочь ей сделать выбор, видно же, что девушка колеблется.

— Может всё же лучше на машине?

Артём положил свои руки на талию девушки и развернул в сторону мерседеса. Ему нужно было просто выиграть время, чтобы обменяться с прекрасной незнакомкой номерами телефонов. Но она вывернулась и убежала.

Он смотрел ей вслед, думая, что возможно это встреча могла быть судьбоносной. Что-то неуловимо притягательное было в этой девушке, так не хотелось её отпускать, но не силой же выпытывать номер телефона.

Ну что ж, нужно просто будет разыскать её. Возможно, девушка ходит по этой улице на работу или учёбу, придётся теперь прокладывать маршрут в это время в течение нескольких дней. Да, именно так. Он найдёт её.

Артём улыбнулся, надеясь на свою удачу, и поехал в сторону работы.

Припарковавшись на специальной стоянке для сотрудников, он вошёл в здание своего издательства. Мысли об однокласснике вновь пришли в голову и Волков размышлял как лучше организовать всё. Сейчас поднимется в офис и позвонит Дане со своим предложением.

Ксюша что-то пробубнила на заднем фоне. Полотенце? Артём кинул на неё взгляд и увидел незнакомку. Вот это фортуна. Да, она явно благосклонна к нему. И не нужно патрулировать улицы теперь, этот шанс Волков решил уже не упускать. Нужно срочно узнать её имя и взять номер телефона. Однако когда он облокотился на стойку, заметил, что девушка в гневе. Ого! Красивые глаза пылают, грудь вздымается, пульс учащён. С румянцем на щеках она стала ещё прекраснее.

Администратор Ксения вернулась с полотенцем слишком быстро, не дав нормально пообщаться с незнакомкой. И тогда Артём понял, что ему нужна аудиенция, он просто заберёт девушку в свой кабинет и там уж наверняка найдет ответы на свои вопросы.

Взяв красотку за руку, директор повёл её к лифту, чтобы отвезти на свой личный этаж. Да, любимое место. Именно там, в своих владениях Артём наслаждался каждым мгновением. Он не знал, что спустя много лет тяжёлого труда, дойдёт до таких высот. Что он будет сидеть в огромном кабинете, решать деловые вопросы, а в свободное время играть в шахматы и писать свои фантастические повести. Никому нет дела до его творчества, но эта отдушина манила его каждый день, терзала разум, освобождала накопленную не выплеснутую энергию.

Когда Артём завёл девушку в кабинет, захотелось отгородиться от всего мира. Он закрыл дверь на замок и натолкнулся на страх. Неправильно, не нужно было пугать девушку. Но ему не хотелось упускать её ещё раз. Словно сейчас кто-то мог забраться в кабинет и утащить её куда-то.

Проводить настоящее собеседование Артём не собирался, ему хотелось сделать ей приятное и устроить в отдел её мечты, но Алина не стала выбирать стандартный женский отдел. Ей хотелось экстрима и расследований. В жаркий мужской отдел определять студентку казалось чистым безумием. Эта девушка будет его, а не какого-то журналиста. Поэтому отправил Алину в нейтральный отдел новостей. Там должно быть интересно, и не так опасно как в криминальном.

Он увидел на долю секунды, что девушка счастлива и это так приятно согрело ему сердце, что захотелось тут же преподнести к её ногам что-нибудь ещё. Но радость сменилась страхом и вот уже он стал интервьюируемым. Ему нравилось шокировать её, вызывать эмоции. Однако когда упрямая девушка под конец разговора решила держать дистанцию и эти слова про «бывать наедине реже», захотелось тут же прижать её к себе и впиться губами, получить поцелуй. Что за глупости? Почему реже?

Через время Артём набрал Эллу и попросил посодействовать девочке. Сказал, как есть, что она ему очень понравилась и если подруга сможет, пусть замолвит о нём словечко. Затем Волков позвонил в магазин зонтов и заказ самый красивый и дорогой из их ассортимента. Курьер обещал привезти заказ сегодня же. Отдал распоряжение, чтобы внизу оборудовали гардеробную и тут же на это дело пристроил Даню.

— Давай ты для начала помоги мне здесь и если всё пройдет гладко, у меня на примете ещё есть хорошая работа.

— Спасибо, Тёма, ты не представляешь, как меня выручил!

Решая рабочие задачи, общаясь с клиентами и сотрудниками Артём неизменно натыкался взглядом на стул для посетителей, где совсем недавно сидела Алина Зайкина в мокром платье, которое прекрасно облепляло стройные ноги. Возбуждающе красивая.

Следующий день в издательстве начался с неприятного сюрприза. Алина нашла себе компанию в виде Паши Сотникова. Про этого журналиста давно ходили слухи, что он

жуткий бабник и некоторые девочки даже приходили плакаться в кабинет Артёма. Если Паша положит глаз на его (!) Алину, то ему несдобровать. Всё радужное настроение улетучилось. Волков осознал, что нужно принимать более решительные меры и пригласил Алину с собой на корпоратив, но она оказалась. Отказ? Волков вне себя, неужели девочка уже выбрала кого-то другого?

Весь день Артём ходил хмурый и дела шли неважно. Отправил Даниила к себе в загородный дом на море. Тот показал удивительно хороший результат. Артём любил, когда люди делали дела быстро и качественно. Не зря, он всё-таки встретил своего одноклассника.

Хмурые мысли оборвала ненадолго Элла. Позвонила ближе к вечеру и шепнула, что теперь ей достоверно известно, что Алина ни с кем не встречается, просто никак не может решиться принять приглашение. Похоже, что у девочки просто очень маленький опыт в отношениях и она всего боится. Артём поблагодарил Эллу, информация немного успокоила и Волков решил начать наступление на следующий день.

Но его ждало новое разочарование. Алина обнималась на глазах у всех с каким-то парнишкой. Новый сотрудник? Почему они все клеятся на его девушку? Будущую. Тогда он перешёл в наступление. И вновь никакого результата. Заход через письма — отказ. Поведение Алины выводило из себя, но и подзадоривало тоже. Нет, Волков не отступится. Он точно знает, что ему нужно.

Переписка в мессенджерах тоже зашла в тупик. Артём до вечера ждал ответ на своё агрессивное сообщение, но Алина его даже не читала. Отчаянный, расстроенный, Волков попросил Виолетту заварить ему кофе. Ехать в свою одинокую квартиру не хотелось, он сознательно задерживался на работе.

— Виолетта, можешь оправляться домой, я ещё побуду здесь.

— Хорошо, Артём Алексеевич. Только подпишите ещё вот эти документы.

Виолетта подошла слишком близко, нагнулась к нему, грозясь задеть плечо четвёртым размером своего женского достоинства. Волков поморщился. Надоели эти женщины, желающие привлечь его внимание. Быстро расписался в бумагах и откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза.

Виолетта отложила бумаги и отправилась за кружкой кофе. Но то ли оступилась, то ли что там случилось, но обжигающе горячий кофе вдруг полетел на стол, туда, где мирно покоился телефон с открытой перепиской с Алиной.

Капли горячей жидкости попали на Артёма и он резко открыл глаза. Перед его взором открылась нелестная картина. Телефон, покрытый вязкой коричневой жижей.

— Ой, простите, Артём Алексеевич, я сейчас всё протру, — и Виолетта лихорадочно стала доставать салфетки и тереть телефон и стол, и даже самого Артёма.

Мужчина отмахнулся от надоедливой секретарши, схватил мобильный телефон и разочарованно вздохнул. Безжизненно потухший экран не предвещал ничего хорошего.

И пока телефон Волкова был в ремонте, Артём не собирался сдавать позиций. Заказал сначала цветы на дом Алины, а после решил сам приехать и оценить обстановку. Должно было быть хоть что-то, что сможет сломить её непробиваемую защиту.

И вот она перед ним. И, чёрт возьми, со своими прядками волос, вырывающимися из-под смешной красной повязки, без макияжа, одетая как попало, она казалась ему такой родной, домашней, уютной. Нет. Он никогда ещё не встречал девушки, которая так сильно была ему симпатична. Хотелось бы увидеть её утром после бурной ночи, уткнуться носом в её маленькое плечико и смотреть как в такт дыханию поднимается её грудь. А потом

завтракать в постели, целоваться, болтать и просто быть рядом.

Нет. Ни за что на свете он не отступится от неё. Ни за что.

Глава 14. Зайка попалась

Ленивой походкой какого-то дикого хищника Артём Алексеевич направляется в мою сторону. Что-то мне это сильно напоминает, неотрывно слежу за его движениями. Точно. Совсем недавно так же он шёл ко мне через холл первого этажа издательского дома. Мокрый и спокойный как скала, а после этого завертелась моя жизнь в новых красках и оттенках.

— Я не мог ждать понедельника, — огорошивает меня босс, остановившись непозволительно близко ко мне.

Отмереть всё-таки нужно, чтобы не выглядеть как застывший при виде опасности опоссум. И тут меня начинает резко беспокоить множество вещей одновременно. Во-первых, нелицеприятная мусорка на заднем фоне. Так себе местечко для разговора. Во-вторых, мой неказистый внешний вид. Ну почему когда выскакиваешь на пару минут, обязательно увидишь всех, кого не надо? В-третьих, соседка Валентина Игоревна, которая проходит мимо в свой подъезд и в удивлении разглядывает меня и моего собеседника. Известная сплетница донесёт каждому первому, что Алинка встречается с каким-то крутым мужиком. И, в-четвёртых, может быть скоро появится моя мама, которой картина так же покажется довольно... странной?

— Артём Алексеевич... — растеряно тяну, не зная, что сказать. — А что случилось? Что будет в понедельник?

— Ничего не будет, потому что ответ я получу прямо сейчас, — босс уверенным движением берёт меня за руку и начинает уводить от мусорки в сторону своего автомобиля, припаркованного недалеко от моего подъезда.

Машинально иду за ним. Как в первую нашу встречу. Только теперь-то я знаю, что Артём Алексеевич никакой не маньяк, однако... Теплая мужественная рука, твердо сжимающая мои похолодевшие от нервов пальцы, вызывает трепетное биение сердца. Мысли путаются, никак не могу понять, какой ответ нужен моему боссу да и зачем, собственно, он пожаловал лично ко мне домой?

Артём Алексеевич открывает переднюю дверь со стороны пассажира и я скольжу на кожаное сиденье в своём нелепом наряде. Вскоре рядом со мной на водительском месте располагается и хозяин мерседеса. Его тёмно-карие глаза смотрят с неподдельным интересом. После минутного молчания, когда я думала только о том, слышно ли боссу или только мне как стучит моё сердце, Артём Алексеевич решает наконец-то заговорить со мной.

— Алина, пойдёшь со мной на корпоратив?

И снова «ты». Что ж, наверное, держать дистанцию для него слишком сложная задача. Однако я сдаваться не собираюсь, хоть мой настрой уже столько раз дал трещину.

— Я написала вам вчера вечером ответ, — обхватываю свои голые колени руками и смотрю в пол, стараясь унять дрожь в голосе. — Пойду.

Мне показалось или я услышала облегчённый выдох? Непроизвольно поднимаю глаза на своего босса и вижу улыбку на его лице. Эта притягательная ямочка на щеке. Как бы хотелось провести по ней рукой, почувствовать тепло его тела. Стоп, Алина. Ты просто сходишь на корпоратив, потанцуешь, развеешься, но в отношения вступать не будешь. Не будешь! Тебе ещё карьеру строить, выбиваться в люди, а не страдать. Не надо становиться очередной победой в списке этого невероятно красивого, обаятельного, умного, смелого,

решительного человека.

— Мой телефон вчера попал в морское кофейное приключение, — погружаясь в воспоминания, мрачно поясняет Артём Алексеевич. — Пока не восстановили, сообщения ко мне не доходят. Надеюсь, что скоро всю информацию восстановят и мы сможем вновь общаться как прежде. Планировал заехать в ремонт попозже.

— Понятно, — киваю. — То-то сообщение было не прочитано, я уже стала думать, что ваше предложение уже неактуально.

Блин, зачем я это ему говорю? Глаза босса вспыхивают недовольством и я поспешно отвожу взгляд на панель приборов. Что-то я на нервной почве разболталась не по делу. Вот вечно у меня так с этим мужчиной. Все слова из головы вылетают и я становлюсь костноязычной.

Артём Алексеевич привлекает моё внимание, положив ладонь на мою руку и притянув немного к себе.

— Никогда так не думай. Такие слова оскорбляют меня. Я — человек слова, — вкрадчиво произносит он, не сводя с моего лица взгляда.

Киваю, поскольку в горле мгновенно пересыхает и я временно не могу говорить. Что ж такое, любое прикосновение этого мужчины вызывает во мне целый ворох нестандартных реакций. Нервно облизываю пересохшие губы. Глаза босса вспыхивают какими-то новыми эмоциями.

Нежным движением руки Артём Алексеевич скользит по моей пылающей щеке, обводя губы большим пальцем. Томительное ощущение счастья разливается по каждой клеточке тела. Губы невольно раскрываются. Что он творит со мной?

Босс наклоняется ко мне ближе и ближе. Всем своим существом хочется потянуться навстречу, получить от этого мужчины самый лучший поцелуй в своей жизни. И неважно, что будет дальше. Ох, Алина, ты сама себе противоречишь каждую секунду!

Однако краем глаза я вижу, как во дворе появляется фигура моей мамы. Словно в замедленной съёмке отодвигаюсь от босса и с ужасом прячусь внизу, на коврик мерседеса.

Некоторое время Артём Алексеевич смотрит в пустоту на место, где только что сидела я. Потом переводит удивлённый взгляд вниз.

— Это что ещё за фокусы? — со смешинкой в голосе спрашивает он. — Ты опять решила зайчиком прикинуться, в норку спряталась?

— Не знаю, что вы там себе придумываете, — шепчу горячо. — Ни в какие ролевые игры я не играю. Просто там моя мама идёт.

Артём Алексеевич глядит через лобовое стекло и с интересом за чем-то наблюдает, постукивая пальцами по рулю. Наверное, рассматривает мою маму, которая идёт в своём сером повседневном платье с пакетами в руках к нашему подъезду. Лишь бы ей на пути не встретила Валентина Игоревна!

От расслабленного вида босса веет спокойствием. И вдруг я начинаю запоздало понимать, как глупо только что себя повела.

— Ну хорошо, мама — это же прекрасно. Она у тебя очень красивая, элегантная. Отличный шанс познакомиться с твоей мамой бы выпал. Только вот зачем прятаться решила? — тоже тихонько спрашивает мой волк-искуситель.

— Рефлекс какой-то сработал, — краснею, сама не зная почему. — Но не вылезать же теперь отсюда, это будет очень странно.

И тут Артём Алексеевич не выдерживает и смеётся уже в голос. Я похлопываю его по

коленке и шикаю, пытаюсь привлечь внимание и успокоить. Сейчас он своим поведением привлечёт внимание мамы. А вдруг она и меня заметит? И как тогда я буду выглядеть? Очень плохая ситуация, просто хуже не придумать.

Мои махинации не проходят даром и вмиг мой босс меняется в лице, перехватив мою руку и задержав на своей металлической коленке. От этого захвата чувствую себя в ещё большей ловушке.

— Алина, ты же уже совершеннолетняя девушка, наверняка, не впервые сидишь с парнем в машине? Почему мама тебя так беспокоит? Она тебе не разрешает общаться с мужчинами? Строгая? С устаревшими взглядами на жизнь? — закидывает вопросами мужчина.

Смотрю снизу вверх в возмущении, быстро отдёргивая руки от штанины Артёма Алексеевича. Мама у меня может быть и рада была бы определить меня к какому-нибудь жениху, не такая уж она и суровая. Да только мне самой пока не нужен никакой парень. А предположение, что я отбиваюсь от толпы поклонников, пока мама за моей спиной смотрит на них строгим взглядом, напрягает и раздражает. Совершеннолетняя не должно быть равно распутная.

— Возможно впервые, но не в этом дело. Вы же мой босс и моё нахождение с вами в одной машине странно. Да и цветы с такой запиской могли попасть в руки не мне, а маме и что бы она подумала? Это слегка перебор...

Не знаю, можно ли покраснеть ещё больше, но похоже, что я сегодня ставлю все видимые и невидимые рекорды по стеснению.

— Впервые... — задумчиво тянет Артём Алексеевич. — Алина, можно задать тебе личный вопрос?

— Наверное, не стоит, — начинаю нервничать ещё больше. — Я вообще плохо переношу личные вопросы. Может обойдёмся без этого?

— Ну хорошо, не буду задавать, — усмехается босс. — Только если ты, наконец-то вылезешь оттуда.

— А мама ушла? — интересуюсь настороженно.

— Да, зайка, всё в порядке.

Осторожно выбираюсь из своего укрытия, скользнув на пассажирское кресло. Бегло осматриваюсь по сторонам и немного успокаиваюсь. На горизонте никаких непредвиденных знакомых. Так, а теперь пора скорее бежать из машины, потому что взгляд моего босса меня невероятно смущает. Да и желание задавать мне личные вопросы напрягает, хотя, конечно, очень интересно было бы узнать, что хотел уточнить мой любопытный босс.

— Ну, я пойду?

— Постой.

Артём Алексеевич придерживает меня за руку. И я вновь теряю контроль над своими эмоциями. С одной стороны, мечтаю, чтобы он меня не отпускал, прижал к себе, с другой — понимаю, что нужно срочно уходить, пока не попала в омут чувств, которые совсем не к месту между боссом и рядовым сотрудником издательства.

— Не помнишь на чём мы остановились, прежде чем ты удобно устроилась на коврик моей машины?

Сердце убегает в пятки. Забудешь тут, когда тебя вроде бы хотел поцеловать невероятно красивый мужчина. Но смелость давно отправилась куда-то далеко, трусливо поджав хвост, поэтому я просто пожимаю плечами и отвожу глаза в сторону.

— Вы хотели получить ответ насчёт корпоратива и я его дала.

Босс сильнее сжимает мою руку и вдруг проводит большим пальцем по ладонке. Я вновь обращаюсь к нему взглядом. Привлечь внимание у босса выходит отлично.

— Ответ меня полностью удовлетворил, — улыбается Артём Алексеевич. — Договоримся теперь о деталях?

— Хорошо.

— Заеду за тобой за полчаса до начала корпоратива, ехать тут недалеко до центра.

— Хорошо, — вновь соглашаюсь.

— Есть ещё кое-что. Я бы хотел подарить тебе наряд для маскарада, — и, не дав мне возможности вставить слово, босс поспешно продолжает: — Зная, как ты нервно реагируешь на знаки внимания, хочу всё-таки уточнить перед сюрпризом. Мне будет приятно это сделать для тебя. Согласна?

— Нет, извините, — отвечаю с улыбкой, вспоминая приобретённый сегодня волшебный наряд зайки. — Я уже... подготовилась.

— Да? — удивлённо поднимает одну бровь Артём Алексеевич. — И что же мне надеть, чтобы гармонировать со своей парой?

В этот момент напряжение, держащее меня весь разговор, вдруг куда-то отходит, освобождая место странному спокойствию. Возникает желание подразнить босса, сказать что-то загадочное, интригующее. А впрочем...

— Будьте самим собой, Артём Алексеевич, — со смешинкой в голосе говорю, выдерживая паузу. — Настырным, властным, уверенным в себе... Волком.

И я выскакиваю из машины, широко улыбаясь своему боссу. Машу рукой и пулей залетаю в свой подъезд, чтобы прижаться к металлической двери и перевести дух перед тем, как подниматься домой.

Глава 15. Небольшой обман

Воскресное утро начинается с сообщения от босса.

«Доброе утро! Теперь я на связи. Хочу съездить на море на день по делам, составишь мне компанию?».

Если до этого я пребывала в сонном состоянии, то после слов Артёма Алексеевича подскочила с кровати как гордая лань. На море? На день? Серьёзно? Что я там говорила, про бывать пореже, не вступать в отношения, не заваливать подарками и вниманием, и прочее... Голова идёт кругом от стремительности и настырности этого волка.

И что мне ему написать в ответ?

«Доброе утро, Артём Алексеевич! Я не могу согласиться на ваше предложение», — пишу сообщение и тут же откладываю телефон подальше, чтобы не было соблазна просматривать, что ещё пришлёт мой босс.

«Не могу» звучит как «не получается, куча дел, занята», а не как «боюсь вас, это неприлично, не хочу» и т. д. По крайней мере, мне хочется верить, что моё сообщение расшифруют правильно и не станут добиваться изменения моего решения. Согласиться на такое предложение от малознакомого человека просто безумие. Да, точно и как босс вообще мог подумать, что я решусь на такой шаг после всех моих слов? Никак не могу ехать. У меня сегодня куча дел. Вот пойду... выгуляю Перси.

Быстро привожу себя в порядок и выскакиваю во двор. Прекрасная погода радует ласковыми солнечными лучиками. Тяну Перси за поводок, чтобы устроить традиционный променад по парку, однако упрямый пёс тянет меня в другую сторону. Заметил кого-то, видимо. Точно. У соседнего подъезда появляется Тоби, а за ним и его хозяин Рома.

— Привет! Пойдём в парк? — приветливо машет мне рукой парень.

Я киваю и мы продолжаем путь уже вместе. Рома рассказывает мне о какой-то новой программе на компьютер. В обычное время с удовольствием послушала и узнала что-то новое для себя, но сегодня мысли блуждают вдалеке от действительности. И зачем я телефон дома оставила? Сейчас бы проверила сообщения и успокоилась. Наверняка, Артём Алексеевич ничего не писал, зря только отвлекаюсь на мысли о нём.

— Всё в порядке? — слышу словно издалека голос соседа.

— Прости, Рома, наверное, не выспалась, — виновато развожу руками.

— Слушай, а давай побегаем? Псам только на радость, твоё предложение по улучшению физической формы ещё в силе?

Организм уныло реагирует на предложение, но я то знаю, что стоит только начать и все мышцы придут в тонус. Тут главное сделать первый шаг. Самый сложный момент, но вполне преодолимый.

— А давай, — соглашаюсь, с удовольствием отмечая, что не зря надела сегодня кроссовки на прогулку. — Пробежим круг, а потом к дому. Для начала хватит и такой нагрузки.

— Наперегонки? — подначивает Ромка.

— Ну уж нет, рядом и в спокойном темпе.

Воскресным утром в парке ещё не так много людей, как соберётся здесь после обеда, поэтому мы устраиваем забег по почти пустынным тропинкам. Наши собаки встречают инициативу хозяев с детским восторгом, активно участвуя в пробежке, перепутывая поводки

и оттягивая нас в разные стороны. Куда угодно, но не прямо по дорожке.

В итоге мы сходим с пути, отпуская собак с поводков, чтобы они вволю набегались на лужайке. Кидаю любимому псу найденную на лужайке палку и он несётся ко мне с новой игрушкой. Тоби начинает отбирать палку и вскоре, забыв о причине ссоры, псы начинают с поразительной быстротой носиться по лужайке дальше.

— Алина, ты думала когда-нибудь о будущем? Работа в издательстве журналистом — предел твоих желаний? — вдруг задумчиво спрашивает Рома.

— Не знаю, — признаюсь. — Мне нравится писать. И раз мне представилась такая прекрасная возможность реализовывать своё желание — буду трудиться здесь. Тем более, издательский дом известный и это неплохой шанс пополнить трудовой стаж.

— А потом? Когда наработаешь опыт, станешь популярной...

— Напишу книгу, — потупив взор, отвечаю честно. — Наверное, конечный пункт моей страсти — это писать серьёзные произведения.

— Интересно, — тянет Рома, отворачиваясь к подбежавшему Тоби.

Я тоже отвлекаюсь на Перси, чтобы пристегнуть его к поводку. Пора отправляться домой. В животе уже урчит, ведь до прогулки я не успела перекусить, слишком сильно было желание отвлечься от сообщения Артёма Алексеевича.

— Рома, а ты чего хочешь достичь? — спрашиваю. Хватит думать о прекрасном боссе, все мысли уже передумала.

— Мне нравится создавать компьютерные игры. Но не хочу делать их самостоятельно. Моя мечта — стать частью крутой команды и делать игры международного формата, — заявляет сосед, ни на секунду не задумываясь. Похоже, он уже давно определился со своим будущим.

— Здорово! Я не играю особо в компьютер, но видела какие классные вещи создают. У меня старший брат в своё время переиграл в кучу игрушек, я за компанию тоже играла и смотрела как он их проходит. Мне больше всего нравились игры с загадками. Квесты разные, где нужно что-то искать, открывать, разгадывать.

— О, тоже обожаю квесты, — горячо кивает Рома и отправляется в рассказ о разных компьютерных играх.

Вернувшись на тропинку парка, мы некоторое время идём спокойным шагом в сторону дома. Собаки уже не тянут свои поводки и даже уже как-то лениво плетутся рядом. Видимо, успели набегаться наконец-то. Люблю выходные, можно дать свободу своему псу.

Неожиданно Ромка останавливает свой монолог про игры и подмигивает мне.

— Алина, давай наперегонки до дома? Тут недалеко, я справлюсь.

— Уверен? — смеюсь, вспоминая как Рома уговаривал меня оставить попытки привести его в нормальную физическую форму.

— Точно, чувствую, что сегодня меня ждёт удача.

— Ну что ж, если ты так уверен в своих силах...

Всё-таки соглашаюсь на глупую авантюру с бегом наперегонки. Мы отсчитываем старт и начинаем новый забег. Сначала мы с Перси с лёгкостью обгоняем Рому с Тобиком, оставляя их далеко позади. Слишком лёгкая победа, даже как-то неловко становится перед парнем, мужчины вообще не очень любят проигрывать.

Однако, выбежав из парка, я чувствую странное движение сзади, секунда и Ромка опережает меня. В удивлении добавляю скорости, пытаюсь догнать своего соперника. Как он меня обогнал? Что-то тут не так!

Запыхавшаяся, с ноющими ногами, добегаю с Перси до двора, где меня уже поджидает довольный Ромка в расслабленной позе. Тоби заливисто гавкает, радостно встречая нашу компанию.

— Ты почему не сказал мне, что с физической формой у тебя всё в норме? — остановившись и отдышавшись, толкаю Рому в грудь.

— Тренируюсь периодически, — улыбается парень, несмотря на моё показное недовольство, а затем добавляет: — Да и лёгкой атлетикой с детства занимаюсь.

— Ах ты! — второй толчок приходится Ромке в плечо.

Но это не стирает улыбки с лица соседа.

— Вот как ты мог? Я даже подумать не могла, что ты меня обманывал.

— Просто промолчал, — пожимает плечами Рома.

— Нет тебе больше доверия, — качаю я головой. — Пожалуй, пойду домой переваривать полученную информацию.

Разворачиваюсь в сторону своего подъезда, однако Ромка хватает меня за локоть, не давая возможности уйти.

— Извини, я думал, что будет забавно.

Посмотрев на Рому, вздыхаю. С обманом у меня всё сложно, даже с небольшим или во благо. Как-то обман есть обман в любом своём проявлении. Когда-то мой отец обманул маму и её доверие. Ведь когда они женились, то обещали быть друг с другом всегда и в горе, и в радости. А вышло всё не так. Он оставил маму с двумя детьми без средств к существованию. С тех пор я твёрдо знала, что верить никому нельзя. Всё обманывают, вон даже Ромка бессмысленно соврал. Наверное, хотел меня поразить.

— Ничего страшного, — всё-таки говорю на прощание. — Ерунда, забудь. Я пойду домой, до встречи.

— Пока, — с грустью в голосе отвечает Рома, отпуская мою руку.

Поворачиваюсь к своему подъезду и замираю в лёгком шоке. Чёрный мерседес. К сожалению, в моей памяти не отложились цифры и буквы номера моего босса. Подсознание шепчет, что это именно та машина, в которой я вчера заседала на коврике. Та машина, где мой босс чуть не поцеловал меня. Что она может здесь делать? И где её владелец?

Однако беглый осмотр двора показывает, что Артёма Алексеевича поблизости нет. Ни на лавочках, ни возле подъезда, ни даже возле мусорки. Если только он... не поднялся ко мне домой...

С тяжёлым сердцем, медленно поднимаюсь с Перси вверх по лестнице, чтобы оттянуть момент и привести своё сердце в норму. Но ничего не получается, ладошки влажные, в висках стучит, по лицу течёт пот.

Ну что ж, какая есть, такая есть.

Открыв дверь ключом, настороженно прислушиваюсь к звукам квартиры. И не ошибаюсь. В коридор выглядывает моя мама с раскрасневшимися щеками и удивлёнными глазами, а за её спиной появляется босс собственной персоной.

— Доброе утро, Алина Анатольевна! — с улыбкой говорит мужчина, невозмутимо поправляя лацкан пиджака.

— Доброе утро, — отвечаю оторопело.

— Артём Алексеевич, подождите Алину на кухне, пожалуйста. Ей ещё с Перси нужно разобраться, — смущённо говорит моя мама.

— Да, конечно, Ирина Викторовна.

Босс уходит в кухню, а мама наклоняется ко мне и шепчет:

— Алина, ты почему свой телефон в комнате бросила? Бедный начальник до тебя дозвонится всё утро не может! Зачем срываешь планы человека серьёзного? Так ты долго на месте не продержишься.

Вдобавок ко всему мама начинает качать головой, как будто я совершила самое настоящее преступление.

— Мам, ну ты что! — тихонько отвечаю. — Я же с собакой гулять ходила, зачем мне телефон нужен. А что случилось? Зачем я срочно Артёму Алексеевичу понадобилась?

— Сейчас зайдешь в кухню и всё поймёшь, не буду гостя оставлять в одиночестве. Не красиво это.

Мама быстро скрывается в нашей маленькой кухне, а я протираю лапы Перси, который, между прочим, вполне дружелюбно встретил незнакомого человека в квартире. Однако, на всякий случай, я закрываю любимца в своей комнате, мельком глянув в телефон. М-да, восемь пропущенных звонков от босса.

Неудобно заставлять ждать незваного гостя, поэтому я быстро поправляю причёску, умываюсь и захожу в кухню. Мужчина в идеальном костюме смотрится несколько странно в нашей небольшой квартире. Подавляю желание смущаться ещё больше, всё же это был его собственный выбор подниматься ко мне домой и наблюдать за тем, как я живу.

Мама уступает мне место и подозрительно быстро уходит, оставив меня наедине с боссом. Я присаживаюсь на табуретку напротив мужчины со стаканом простой воды. Артём Алексеевич внимательно смотрит на меня, аккуратно берёт кружку и отпивает сделанный мамой чай с чабрецом. Узнаю по знакомому аромату.

— Итак. Алина Анатольевна, — с усмешкой говорит мой настырный волк. — Как вы смотрите на то, чтобы написать к завтрашнему дню статью, которая теоретически сможет попасть в дайджест новостей нашего журнала?

— В чём подвох? — смотрю в омут чёрных глаз.

— Нужно съездить в одно место, чтобы собрать всю информацию из первых уст.

— Да, я понимаю. А куда конкретнее нужно будет ехать?

Артём Алексеевич расплывается в широкой улыбке, уже не скрывая своего весёлого настроения.

— На побережье.

Глава 16. Странная поездка

До сих пор не понимаю, почему мама меня так радостно сбагрила в руки Артёма Алексеевича. Воскресный день идёт совсем не по плану. Я сижу на переднем сиденье рядом с водителем в мерседесе. И пытаюсь прийти в себя. Да вот только ничего не выходит. Слишком быстро меня заставили собраться, одеться, покушать и вытащили на улицу.

Вроде бы ради важного дела, но сомнения в полезности и необходимости именно моего присутствия сильно преувеличены. Уверена в этом на сто процентов.

Набираюсь мужества, чтобы противостоять обаянию волка-искусителя. Но он пока не проявляет никакого внимания ко мне, словно вообще забыл о моём присутствии. Снова. Как уже когда-то в своём кабинете. Надо полагать, что это будет опять ненадолго, видимо, это у него тактика такая, чтобы я расслабиться могла.

В салоне автомобиля зависает тишина. Мы плавно движемся по трассе в сторону моря. Пока начало сезона и движение довольно свободное, ещё нет огромных километровых пробок, надеюсь, что и с моря мы будем ехать так же быстро. Всё-таки завтра рано утром нужно на работу, а сегодня мне ещё придётся писать статью неизвестно сколько времени. Вот тебе и выходной.

— Алина Анатольевна, — усмехается босс, скользнув по мне взглядом. — Можно расслабиться и не держаться за ручку двери. Ты же не хочешь выскакивать на ходу?

Блин, даже не заметила, как вцепилась в ручку, словно действительно собираюсь выскочить в любой момент. Аккуратно отцепляюсь, чтобы тут же схватиться за свой чёрный вездесущий рюкзак.

— Нет, — отвечаю напряжённно.

— Будешь что-то записывать, краситься, доставать телефон или ещё что-то? — продолжает интересоваться мужчина.

— Нет.

— Тогда отпусти уже свой рюкзак и положи его на заднее сиденье. Никуда он от тебя не убежит.

За окном мелькают какие-то посёлки, но пейзажи меня совершенно не интересуют. Хочется скорее добраться до места назначения, чтобы погрузиться в работу и не отвлекаться на мужчину. Хотя с другой стороны, мечтаю, чтобы поездка никогда не закончилась. Ведь сидеть рядом с мужчиной моей мечты невероятно приятно, когда ещё выдастся такая возможность?

— Хорошо, Артём Алексеевич, — соглашаюсь убрать рюкзак, отстёгиваюсь и поворачиваюсь в сторону задних сидений. Пытаюсь протиснуться по центру между нашими креслами с боссом, чтобы кинуть назад свою вещь.

Однако неловкое движение и я скольжу грудью по железному плечу босса.

Перед тем как сесть в автомобиль, он снял пиджак и повесил его на плечики на заднем сиденье, приспособив для этого верхнюю ручку. И теперь, после моего случайного жеста, вижу краем глаза, как Артём Алексеевич расстёгивает верхние пуговицы белоснежной рубашки, словно ему не хватает воздуха.

В машине не жарко, ведь работает климат-контроль. Однако меня тоже бросает в жар, а потом в холод, да и вообще тяжело ощущается присутствие рядом босса.

Поправляю своё платье и пытаюсь сложить руки свободно, не хватаясь ни за что и не

терек ничего. Я вот вообще не нервничаю, ага, ни капельки. Всё под контролем.

— Алина, — чуть хриповато говорит Артём Алексеевич. — Помнишь, у меня был личный вопрос. Может всё-таки дашь мне шанс его задать?

— Нет, не стоит. Я правда не люблю обсуждать ничего личного, — открешиваюсь, смотря прямо перед собой.

— Тогда расскажи мне, как попала в журналистскую сферу. Пишешь с детства?

Если Артём Алексеевич хотел отвлечь меня и снять напряжение, то это был самый чёткий вопрос, какой можно было задать. И, сама того не замечая, начинаю рассказывать своему боссу о маленькой девочке, которую оставил отец и которой очень хотелось выразить свою боль хоть кому-то. Но из-за отсутствия рядом друзей, из-за занятости мамы и тяжёлого кризиса взросления брата, мне ничего другого не оставалось, как доверить всю обиду, страх и тревогу листу бумаги. Закрывшись в своём мирке, я писала каждый день, иногда делала зарисовки и мечтала вырасти и написать роман, который покорит всех кругом. Представляла, как заработаю много денег, и мама бросит свою работу, чтобы проводить всё своё время со мной и братом.

— Разве это сейчас был не рассказ о личном? — тепло улыбается босс, переводя взгляд с дороги на меня.

— Да, вышло как-то случайно. Тогда и вы мне расскажите что-то о себе.

— Хорошо, это будет честно, — кивает Артём Алексеевич. — Моя история чем-то похожа на твою. Я рос без отца, потому что он оставил маму, когда мне было четыре года. Пришлось отдавать меня в сад, а маме устраиваться срочно на работу. Жили мы очень скромно, родительского внимания не хватало. Так же как и ты, мечтал о том, чтобы хорошо устроиться в жизни. Поэтому после школы, поступил на заочку в колледж. И пока учился на менеджера, пошёл работать. А дальше ты уже знаешь. Я себя пробовал в разных сферах, искал, пробовал, откладывал деньги, чтобы вложиться во что-то стоящее. И когда накопил достаточно средств, купил бильярдный клуб. С этого началась уже немного другая ступень моего развития. Шаг за шагом двигался к цели и вот теперь я тот, кем хотел быть.

— А что насчёт творчества? Вы же пишете?

— Да, пишу в своё удовольствие. Это моя отдушина. Здесь мы с тобой в чём-то схожи, мне нравится излагать на бумаге свои чувства и мысли. Помогает прояснить голову и разобраться в себе. Заодно и нафантазировать всё, что угодно. Вселенная без границ, привлекает, да?

— Даааа, можно творить всё, что захочешь со своими героями, — тяну задумчиво, вспоминая о чём недавно писала в своей заветной тетрадке.

— А сейчас что-то пишешь? — вдруг интересуется Артём Алексеевич, прерывая мои мысли.

— Да, то есть... ну да, — совсем запутавшись, хватаю полы своего зелёного платья и начинаю терек ткань.

Надеюсь, что босс не станет спрашивать о чём я пишу, потому что придумывать не хочется, а честно признаваться тем более.

Но вместо вопроса случается неожиданное. Рука Артёма Алексеевича ложится повернутой моей руки и я вздрагиваю.

— Ты снова это делаешь, — тихонько говорит он, не отводя взгляда от дороги.

Я смотрю на босса во все глаза.

— Что я делаю?

— Напрягаешься. Если не хочешь чего-то рассказывать, то просто скажи об этом и подождём более удачного момента. Или это и вовсе останется при тебе.

— Хорошо.

Вот вроде бы согласилась не нервничать, но рука Артёма Алексеевича, по-хозяйски обхватившая мою, никак не способствует улучшению моего самочувствия. Босс, словно почувствовав мой настрой, медленно убирает свою руку, но при этом проводит ладонью до самого локтя. Томительно нежно, так, что мурашки по всему телу бегут. Но это ничего, просто вдруг прохладно стало. Наверное, у мужчины это случайно вышло.

— Знаешь, почему у нас в издательстве строгое правило насчёт пунктуальности?

— Нет.

— Это мой пунктик. Когда был совсем малышом, думал, что про меня всё время забывают. А на самом деле, просто у мамы работа заканчивалась позже и она не успевала никогда меня вовремя забирать с детского садика. Представляешь, как сложно перебороть свои страхи? И, кстати, ты первая, кто узнал эту подробность о моём прошлом.

Замираю. Перед глазами встаёт животрепещущая картинка. Маленький мальчик, который смотрит в ожидании в окно. Он ждёт свою маму, а она никак не приходит. Горько и грустно. И Артём Алексеевич почему-то рассказал это именно мне. Пытается приободрить, чтобы я не боялась своих страхов? Или показывает насколько мне доверяет?

— Мне очень жаль, — говорю чистую правду. — Все мы заложники своего прошлого. У меня тоже есть страх, который не даёт свободы. Своеобразная теорема, которая заложена в мой мозг.

— И что же это?

— Мужчинам нельзя доверять.

Артём Алексеевич кривится, словно услышал приговор.

— Не всем. Мне можешь полностью доверять. Я тебе уже говорил, что я — человек слова. Поверь, я тебя никогда не обижу.

Хотелось бы верить. Очень хотелось бы. Но, пожалуй, лучше не стоит проверять. Потому что помимо того, что я никому не доверяю, я очень не хотела бы лечить раны от разбитого сердца.

За окном уже виднеется море, мы стремительно приближаемся к месту назначения. На лице расплывается улыбка. Как же я на самом деле люблю море и как редко мы с мамой тут бывали.

А ведь я даже не заметила за разговором как быстро закончилась поездка.

— Мы почти на месте. И раз уж всю дорогу говорили о личном... Позволь задать ещё один вопрос.

— Ну что ж, раз все табу сегодня нарушены, давайте попробуем, — вздыхаю с осознанием неизбежного.

— Алина, у тебя были отношения? Встречалась с кем-нибудь?

Я отворачиваюсь в сторону окна. Так и знала, что этим закончится наш разговор. Вот зачем боссу знать о моём прошлом? К делу точно не относится, но ведь я сама только что дала добро на этот совершенно неуместный между нами вопрос.

— Нет, — в итоге отвечаю, не смотря на босса.

И больше никаких вопросов. Мы в тишине доезжаем до парковки, расположенной недалеко от побережья. Машина останавливается. Артём Алексеевич отстёгивается и я следую его примеру. И вдруг он откидывает вверх разделяющий нас подлокотник и

порывисто прижимает меня к себе. От неожиданности так и остаюсь в его объятиях, не пытаясь даже оторваться. Босс проводит рукой по спине, вызывая волну томительного удовольствия.

Инстинктивно отклоняю голову в сторону, чтобы мужчина не решил меня вновь поцеловать. Однако его мои манипуляции совершенно не беспокоят. Чувствую на шее горячее дыхание и нежное прикосновение губ.

Мне кажется, что я даже забыла, как дышать. Сердце трепетно бьётся в груди. Глаза закрываются сами собой, отдаваясь на волю других органов чувств. Босс оставляет дорожку поцелуев, поднимаясь всё выше и выше, захватывает мочку уха и я понимаю, что разрешаю непозволительно вести себя со мной.

С потаённым огорчением, включаю свой мозг.

— Артём Алексеевич, — шепчу пересохшими губами. — Не надо.

Босс выдыхает мне прямо в шею. Такой тяжёлый выдох полной грудью. И я благодарна ему, что он смог остановиться. Хотя где-то там в глубине, хочется, чтобы он меня не слушал. Кажется, я запугалась в своих чувствах окончательно и бесповоротно.

Минуту мы так и продолжаем сидеть близко. Артём Алексеевич продолжает удерживать меня в объятиях, уткнувшись лицом в мою шею.

— Хорошо, пошли делать работу, — нехотя выпуская меня из рук, говорит босс.

Я отодвигаюсь обратно на своё сиденье и в смущении смотрю на мужчину. Тёмные глаза горят задорным огоньком. Хитрец, совсем не раскаивается в своих действиях. Но почему-то никак не могу начать на него злиться, а вместо этого хочется раствориться в этих прекрасных глазах, почувствовать вкус его губ.

— Да, давайте без фриivolностей, Артём Алексеевич. Мы приехали сюда по делу, верно?

Босс улыбается и кивает. Он открывает дверь автомобиля. Мужчина так и не поправил свою рубашку и вышел на свет в слегка потрёпанном виде. Мгновение спустя открывается дверь с моей стороны и Артём Алексеевич протягивает мне руку, помогая вылезти на улицу.

И тут меня ждёт неприятный сюрприз. К нам с криками «Тёмочка, привет! Тёмочка, давно не виделись!» несётся эффектная брюнетка на огромных шпильках, сверкая в мою сторону нехорошим взглядом.

Глава 17. Поразительная картина

— Артём!

От визгливого голоса девушки хочется прикрыть уши руками. Однако по крайней мере одна моя рука мирно покоится в тёплой мужской ладони, поэтому реализовать своё желание мне не удаётся. Слегка сжав мою руку, Артём Алексеевич медленно отпускает меня и делает шаг вперёд навстречу брюнетке.

— Марина, привет! — здоровается мой босс.

Девушка подлетает к мужчине и беззастенчиво обнимает его, косясь оценивающим взглядом в мою сторону. Я переминаюсь с ноги на ногу и чувствую себя ужасно неловко и неприятно. Артём Алексеевич аккуратно отодвигает от себя красотку с пушистыми ресницами.

— Устал, наверное, с дороги? — заботливо спрашивает Марина, скользнув рукой по плечу босса.

— Нет, совершенно не устал. Марина, познакомься, это моя новая звезда отдела новостей — Алина Анатольевна. Сегодня именно она будет писать об открытии «Эскадры». Алина Анатольевна, это администратор нового ресторанного комплекса, о котором вы готовите заметку. Марина, проводишь нас к Владимиру Яковлевичу?

— Приятно познакомиться, — лепечу в шоке. За всю дорогу так и не догадалась узнать о чём мне предстоит писать, вот тебе и профессионализм.

Марина, едва кивнув мне, вновь переключается на Артёма Алексеевича, который уже надевает свой пиджак и приводит в порядок рубашку, застегиваясь. Она пытается вцепиться в его руку, однако терпит неудачу. Босс явно старается держать дистанцию и, в конце концов, девушка сдаётся и идёт просто рядом с ним. По другую сторону от мужчины пристраиваюсь я, стараясь не отставать.

Теперь нужно слушать всё и подмечать все детали. Мало ли, что может пригодиться для статьи. А свою неожиданно промелькнувшую ревность засовываю подальше. Очевидно, что моего босса не слишком привлекает эта женщина сейчас, что не отменяет возможность их близости в прошлом. Но мне ли судить о бывших подружках?

Лучше думать о деле, я не могу подвести издательство и напортачить со статьёй. И как раз Марина меня не разочаровывает. Сразу видно, что сплетница — её второе имя.

— Артём, тут такое было до твоего приезда! У нас появился новый специалист, его приставили к Василисе. Девушка, конечно, все себя от возмущения, но против папы не попрёшь. Так этот новенький сегодня случайно обрызгал Василису каким-то красным соусом. Ты бы видел девушку, сама была красная как рак от гнева, так ещё и весь халат такой же, словно она мясник или маньяк какой-то.

— Не повезло Василисе, с её-то амбициями девушка могла воспринять всё слишком близко к сердцу, — задумчиво качает головой Артём Алексеевич.

— Да уж, после этих соревнований и назначенного ей Иванушки в пару она сама не своя ходит. Мне кажется, — Марина понижает голос, потому что мы подходим к какому-то небольшому зданию прямо у моря: — девушка скоро не выдержит и просто приберёт его.

Сказать, что я запуталась — ничего не сказать. Я просто в некотором транс. Соревнования, специалисты, Василисы да Иванушки, и ещё солидный папа, судя по всему. Как писать статью буду, когда информации никакой нет и сможет ли мне её дать Владимир

Яковлевич?

Но размышления о тревогах рассеиваются, когда я замечаю насколько грандиозный ресторан простирается перед моим взором.

Пять кораблей, связанных друг с другом деревянными трапами. Развевающиеся паруса, три мачты, флаги с эмблемами, на которых на красном фоне изображен чёрный силуэт летящего орла. Корабль, стоящий по центру, намного больше по размеру по сравнению с другими. Он стоит к нам правым бортом, на котором крупными буквами написано «Ресторанный комплекс «Эскадра». А на носу я вижу высеченную словно из золота фигуру орла.

— Нравится? — шепчет мне в самое ухо Артём Алексеевич, пока Марина разговаривает с каким-то мужчиной в морской форме.

— Очень, — выдыхаю в восхищении. — Красиво невероятно.

— Это ещё не всё, чуть позже поймёшь изюминку этого комплекса. И я устроил для тебя один сюрприз.

Босс улыбается мне и подмигивает. Наверное, мне стоит испугаться. Мало ли что мне мог приготовить этот соблазнитель, однако приятное тепло разливается по телу, независимо от моих терзаний разума.

Марина наконец поворачивается к нам и с обворожительной улыбкой указывает на дорожку, которая соединяет берег с главным кораблём эскадры.

— Добро пожаловать на борт! Пройдёмте. Владимир Яковлевич ждёт нас в капитанской каюте.

Места на трапе хватает только двоим, поэтому мне приходится плестись сзади за Мариной и Артёмом Алексеевичем. С тех пор, как появилась эта брюнетка, босс стал как-то прохладно относиться ко мне и при ней «выкаты» мне. Такая перемена немного задевает, хотя я сама настаивала на публичном обращении на «вы». Но всё-таки... И идёт он не со мной, а с этой дамой.

Несмотря на неприятные ощущения, я стараюсь выбросить все мысли из головы. Хватит, лишнее это. Мне приготовили какой-то сюрприз и на ушко шепчут «ты», а я зарываюсь в несущественные подозрения. Да и вообще сейчас меня ждёт работа, ведь именно поэтому меня взяли с собой на море. Это шанс как-то выделиться среди остальных стажёров.

На корабле расставлены деревянные столики и стулья. Всё здесь завораживает воображение. Стилизация под старину переносит меня в давние времена, когда корабль был самым главным связующим звеном между континентами. Здесь настолько уютно и красиво, что хочется рукой погладить шлифованное дерево, пропитанное лаком. Почувствовать под пальцами настоящий природный материал. На приподнятой части кормы стоит штурвал. Вот это да! Руки так и чешутся пойти и покрутить колесо.

Замечаю довольный взгляд Артёма Алексеевича, когда он оборачивается ко мне. Наверное, ему тоже нравится это заведение. Гениальная идея для моря. Не успеваю рассмотреть толком всё, потому что Марина ведёт нас куда-то вниз.

Здесь находится широкий коридор, который упирается в какие-то двери. В одну из них как раз стучит наша сопровождающая. После короткого «Войдите», мы заходим в помещение. Да, здесь мои глаза тоже бегают по каюте в восторге. Большой стол, на котором лежат стопками бумаги и папки, на стене картины маринистов, кожаный диван и дерево.

Во главе стола восседает немолодой мужчина с признаками седины в висках. В

остальном его шевелюра осталась по-прежнему тёмно-русой. Голубые глаза с интересом всматриваются в меня, однако, внимание его быстро переключается на Артёма Алексеевича. Мужчина поднимается с места и идёт навстречу гостям.

— Доброго дня, Владимир Яковлевич! — улыбаясь, произносит мой босс.

— Привет, Артём! Рад тебя снова видеть.

Мужчина доброжелательно похлопывает одной рукой Артёма Алексеевича по плечу, а второй пожимает руку моего босса. Затем Владимир Яковлевич обращает свой взор светлых глаз на меня.

— Это наша журналистка Алина Анатольевна, — представляет меня босс. — Будет писать об открытии вашего ресторана. Статья будет готова к завтрашнему дню и мы отправим её вам с утра на ознакомление.

— Здравствуйте, Алина Анатольевна... можно я сразу на ты перейду?

— Здравствуйте. Хорошо, — соглашаюсь сразу.

— Давайте тогда присядем и поговорим о моём детище. Готов рассказать всё, что вас интересует, Алина.

Мы приближаемся к столу, но вдруг Владимир Яковлевич бросает недовольный взгляд на Марину, когда она начинает отодвигать стул тоже.

— А ты, Марина, иди пока к ребятам и проверь, чтобы всё было чётко и по плану.

Девушка с какой-то обречённостью кивает «Да, Владимир Яковлевич» и поспешно выскакивает за дверь. Мой босс отодвигает мне стул и я опускаюсь на выделенное мне место. Сам он пристраивается рядом со мной на соседний стул.

Владимир Яковлевич вновь сидит во главе стола, прекрасно себя чувствуя на месте капитана судна. Серьёзный мужчина, знающий цену себе. Даже осанка у него величественная и гордая. Как у орла.

Владелец ресторанного комплекса, не дожидаясь расспросов, сам начинает рассказывать историю, натолкнувшую его на открытие подобного заведения. О том, как мальчиком мечтал плавать в дальние страны, но родители не пустили его учиться на морское дело. И тогда он освоил прибыльную профессию ресторатора. Сначала работал на других, набираясь опыта, а затем открыл своё дело. Но о мечте работать в море не забывал, поэтому свои ресторанные комплексы открывал по побережью. В этом городе он открывал новый филиал, а вообще у него уже шесть ресторанов.

— Вы можете ознакомиться с моими другими подобными проектами в интернете, всё, что пишут — правда. Мы держимся на высоком уровне и доходы идут в гору. Людям нравится экзотика, конечно, основная доля посетителей — туристы. В сезон вообще у нас не протолкнуться.

Открытие этого комплекса планировалась через неделю. Так что статья как раз должна была ознакомить читателей с новинкой сезона. Однако самое интересное Владимир Яковлевич припас напоследок.

Соревнование. Владелец ресторана не собирался отсиживаться в этом городе, когда дело станет на поток. Наладив начало бизнеса, он планировал передать его в надёжные руки, поэтому устроил среди персонала своеобразный конкурс. Два матёрый сотрудника из разных ресторанных комплексов должны были показать лучшие результаты и тогда они смогли бы стать управляющим и заместителем и остаться в новом комплексе. И Владимир Яковлевич с чистой совестью отправился бы к себе домой.

— И как успехи? Ваш план сработал? — интересуюсь, вспоминая, как Марина

упоминала некую Василису и её непутёвого партнёра.

Владимир Яковлевич мрачнеет и качает головой.

— Идея хороша, но вот исполнители подкачали. Пока никто из ребят не лидирует. Как бы мне не пришлось тут задержаться больше положенного срока. Но не будем об этом. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Давайте я вам всё покажу.

— Замечательные слова, Владимир Яковлевич, с удовольствием посмотрим на изнанку ресторанного бизнеса, — говорит довольный Артём Алексеевич и ненароком кладёт руку мне за спину. Ощущаю тепло его пиджака и невольно вспоминаю как недавно босс прижимал меня к себе в машине. На щеках начинает играть румянец и я ничего не могу с этим поделать.

— Забавно выходит, не находите? — со смешинкой в голосе вдруг произносит до этого серьёзный Владимир Яковлевич.

— Что именно? — удивлённо спрашивает Артём Алексеевич.

— Ваши имена. Мало того, что вы смотрите вместе как влюблённая парочка, а не как начальник с сотрудницей, так и инициалы у вас одинаковые — А.А. Интересно было бы взглянуть на вашу совместимость по астрологическим картам.

Обхохочешься просто. Он ещё будет больше радоваться завтра, когда увидит мою подпись под статьёй. И, словно прочитав мои мысли, мой босс решает добавить иронии.

— Владимир Яковлевич, это судьба. Вы ещё не слышали фамилии моей новой сотрудницы, — серьёзным тоном заявляет Артём Алексеевич.

А я нещадно начинаю краснеть дальше, если это вообще возможно. Но ситуацию спасает открывающаяся за нашими спинами дверь. Я не вижу, кто входит, но владелец ресторанного комплекса хмурится.

— Папа, нам надо поговорить, — слышим мы гневный девичий голос *.

— Василиса... — устало произносит Владимир Яковлевич, потирая переносицу.

Мы одновременно с Артёмом Алексеевичем оборачиваемся на звук и замираем в удивлении. Перед нами стоит статная девушка с двумя темно-русыми косами. Глаза большие красивые чистые с зеленоватым отливом. Надутые губки-бантиком. И тут до меня доходит, что это и есть та самая Василиса, о которой вела речь Марина. А семейное сходство с Владимиром Яковлевичем сразу бросается в глаза. Та же гордая стать и уверенность в себе.

В руках у красивой девушки большой острый нож, я такие видела только в фильмах про рестораны, дома у нас с мамой такого не было никогда. Даже не представляю для каких целей такой используется на кухне.

Сзади гневной Василисы стоит Марина с виноватым видом.

— Что бы ни случилось, не хочу ничего знать, — отрезает Владимир Яковлевич, говоря тихим вкрадчивым голосом.

Глава 18. На грани чувств

— Передай, пожалуйста, нож Марине и присаживайся за стол.

Василиса, вздернув свой аккуратный носик, протягивает брюнетке холодное оружие, не моргнув глазом. Затем величественно опускается на стул напротив нас с Артёмом Алексеевичем.

— Алина, это моя дочь Василиса и по совместительству моя непокорная помощница, — обращаясь ко мне, говорит Владимир Яковлевич, а затем смотрит на девушку: — Василиса, Алина Анатольевна будет писать статью про нас в журнал «Вектор». Будь любезна, побудь сейчас за меня главной, мне нужно Артёму кое-что показать.

С этими словами владелец ресторана поднимается с места, за ним следует и мой босс. Скользнув рукой по моему плечу в ободряющем жесте, Артём Алексеевич удаляется вместе с Владимиром Яковлевичем.

И я остаюсь наедине с непредсказуемой Василисой. Чувствую себя очень неуверенно, но ведь я журналистка? Пора запрячь свои эмоции подальше и показать настоящий профессионализм.

— Не знаю, что вам рассказал мой папа, но сейчас перед открытием тут творится полная вакханалия, — недовольно говорит русоволосая девушка, скрестив руки на груди.

— А можно поподробнее?

Василиса придвигается к столу ближе, облокотившись на стол локтями.

— Решил мой папа оставить здесь управляющим самого лучшего работника. А для того, чтобы мы не расслаблялись приставил к каждому нового сотрудника. И, представьте себе! Меня настиг личный кошмар, который и днём, и ночью портит всё! Я не преувеличиваю! Я всегда была лучшей! Я всё схватываю на лету, у меня всё под контролем. Я к своей должности шла год за годом, преодолевая все трудности с самых низов. Но этот... этот... Ваня, блин!

От переизбытка эмоций Василиса ударит своим кулачком по столу.

— Этот парень испортил мне все показатели! Чтобы обогнать соперников мы должны с ним в последнем конкурсе набрать максимальное число баллов. И с таким напарником это просто нереально!

Девушка в расстройстве закрывает лицо руками и я начинаю переживать, что она сейчас будет плакать. Что делать? Как успокаивать незнакомку?

Но оказывается, что паникую я зря, потому что, когда Василиса убирает руки от лица, видно, что она взяла себя в руки и её зеленоватые глаза сверкают нехорошим блеском. Похоже, что кто-то принял какое-то решение.

— Ну ничего! Я так просто не сдамся! Орловы никогда не сдаются.

Василиса вскакивает с места, собираясь покинуть помещение, но её взгляд скользит по мне и она останавливается в нерешительности.

— Алина, скажите, у вас остались ко мне вопросы? Мне нужно проследить за Иваном, пока он ещё чего не натворил.

— Я вполне удовлетворила своё любопытство, — поспешно отвечаю, боясь задержать этот поток энергии. — Только один маленький вопросик, если можно.

— Конечно.

— Когда произойдёт последнее испытание?

— Послезавтра, — на лице Василисы проглядывает однозначное огорчение. — Если мы не справимся, то я собственными руками придушу Ивана!

— А если справитесь?

Такая раскладка словно не укладывается в голове русоволосой девушки, потому что она удивлённо начинает крутить одну из своих кос, явно впервые обдумывая такой вариант событий.

— Отпразднуете победу с Иваном? — предполагаю вариант.

— Да, точно. Отпраздную, — рассеянно говорит девушка. — Вот только потом мне придётся с этим человеком работать бок о бок каждый день.

Василиса плюхается обратно на стул и закатывает глаза.

— Если мы победим, то тогда так и останемся работать в паре. Как же я раньше об этом не подумала, ведь просто мечтала о победе, а что будет дальше и не раздумывала. Это жестокое соревнование. Как папа только мог!

— Но может всё не так плохо...

— Плохо, — обрывает меня Василиса. — Вы даже не представляете, как плохо.

В дверь стучат и тут же её открывают. На пороге стоит высокий парень. Обворожительная улыбка и хитрые голубые глаза, прекрасная аккуратная морская форма. Фигура спортивная, весь какой-то подтянутый. Светлые волосы небрежно лежат на лбу.

— Добрый день!

— Ваня? Что такое? — недовольно кривит губы Василиса, заливаясь нежным румянцем.

— По просьбе Владимира Яковлевича мне нужно проводить гостью на «Амфибию», Василиса.

— Куда? — спрашиваю с запоздалым осознанием, что в отношениях этой пары не всё так просто и очевидно, как кажется на первый взгляд. Похоже,

— Скоро всё увидите сами, — загадочно отвечает молодой человек.

Мне ничего не остаётся, кроме как проследовать за блондином. Василиса остаётся в капитанской каюте с недовольным выражением на прекрасном личике.

Мы поднимаемся с Иваном наверх, идём по шаткому трапу и оказываемся на каком-то металлическом островке, уходящем вниз под воду. На очередной корабль это строение не тянет, но я вижу дверь в правом борту. Вообще очень напоминает подводную лодку. Или не напоминает и это она и есть?

— Сейчас будет небольшой тамбур, а за ним крутая лестница вниз. Аккуратно спускайтесь, — предупреждает меня Иван.

Молодой человек невозмутимо открывает дверь и пропускает меня вперёд. И я медленно продвигаюсь внутрь. Сразу справа находится лестница, которая ведёт в какое-то помещение под водой. Спускаться волнительно и страшно одновременно. Никогда не была на подводной лодке. Однако оказавшись внизу у меня просто не хватает слов. Восторг.

Подводный ресторан!

Я слышала о таком развлечении, но не знала, что они существуют недалеко от моего дома, всего каких-то пару часов и вот мы здесь.

По центру зала и возле широких окон стоят столики с голубыми креслами, а за стёклами перед глазами простирается настоящее море со своими рыбками. Освещение здесь неярко, такое ощущение, что я попала в океанариум.

— Алина Анатольевна, пройдёмте за мной в соседний зал.

Мы двигаемся дальше по выложенному замысловатой плиткой помещению. Иван

открывает дверь, а за ней ещё более странный зал. Один круглый столик, накрытый белоснежной скатертью. Вокруг полностью всё из стекла. Потолок и стены словно единый монолит, как полусфера. А возле столика стоит мой Артём Алексеевич.

— Спасибо, Иван, что проводил нашу журналистку, — улыбаясь, говорит босс.

— Всегда пожалуйста, я подойду по звонку, когда вы ознакомитесь с меню.

И парень быстро покидает помещение. Это и есть тот сюрприз, о котором упоминал Артём Алексеевич? Изюминка у ресторанного комплекса действительно оригинальная. Удивлённая и смущённая подхожу ближе к столу.

— Пообедаем? — с хитринкой в голосе спрашивает босс.

— Да.

Артём Алексеевич подходит ближе и отодвигает кресло. Я присаживаюсь, пытаюсь унять свою бурю эмоций. Босс устраивается рядом со мной, а не напротив, пододвигая своё кресло поближе ко мне. Его действия смущают ещё больше.

— Давай выберем что-нибудь вкусное и насладимся обедом в таком прекрасном месте. Никогда ещё не кушал в подземном кафе.

Чтобы скрыть своё смущение утыкаюсь в меню и понимаю, что ничего не понимаю. Какие-то непривычные блюда с непонятными названиями. Да, по ресторанам ходить я не привыкла и выбирать что-то совсем неуютно.

— Может вы выберете что-то на свой вкус? — нерешительно спрашиваю, пролистав пару страниц. — Я всеядная, уверена, что мне понравится любое блюдо из этого меню.

— Алкоголь? Я пить не буду, за рулём, да и вообще редко пью что-то.

— Нет, я не буду. Я тоже не пью.

— Ну что ж, не буду утомлять тебя выбором, — Артём Алексеевич подмигивает и нажимает на кнопку на столе для вызова официанта.

Вскоре появляется Иван, который сегодня, очевидно, выполняет роль официанта. Быстро прослушав пожелания моего босса, он кивает и исчезает, забрав две папочки с меню из наших рук.

Между нами висит молчание, но меня оно совсем не напрягает, потому что даёт шанс рассмотреть всё кругом. Стайки рыбок плавают прямо перед нашими лицами. Завораживающе интересно наблюдать за ними. И я уже настолько расслабилась, что слова находящегося рядом мужчины звучат как-то далеко на грани сознания и возвращение в реальность происходит удивительно тяжело.

— Может быть хоть сейчас ты удостоишь меня нормальным человеческим обращением? Давай, Алина, скажи мне «ты». Как в тот первый день нашего общения, — чёрные глаза Артёма Алексеевича вспыхивают яркими огоньками.

Поддразнивает. Предлагает переступить черту. Сделать шаг навстречу своим желаниям. Соблазнительное предложение, которое нужно отвергнуть, но... Ведь Элла обращается к нашему боссу на «ты» и никаких последствий. Ничего страшного. Я попробую.

— Хорошо, я попробую... Артём, — сдаюсь.

— Вот и отлично, Алина. Видишь, ничего страшного не случилось. Не унесло и морскую пучину, просто мы стали немного ближе, — довольно говорит мужчина и вдруг протягивает руку под столом и берёт мою ладошку в свою.

Пока я мучительно соображаю, как высвободиться из захвата, в зал входит Иван с подносом, на котором стоят какие-то неизвестные мне блюда. Но пахнет всё очень вкусно. Наш официант ставит перед нами по внушительной порции. А Артём так и продолжает

держат меня за руку. Неловкость превышает все мыслимые нормы и мне даже становится тяжело дышать.

И только когда Иван покидает нас, мой босс отпускает мою руку и приглашает отведать выбранные им блюда. Однако спокойствию уже пришёл конец. И даже лёгкая беседа, которую заводит Артём меня не отвлекает.

В какой-то момент мужчина вдруг надолго замолкает. Некоторое время я по инерции продолжаю есть, но потом поднимаю взгляд на Артёма. Он внимательно наблюдает за мной в глубокой задумчивости.

— Что-то не так? — удивлённо спрашиваю.

— Всё просто отлично, Алина, — тихо говорит черноволосый красавец. — Хотелось бы мне, чтобы ты уже расслабилась и не дёргалась от меня как от чумного.

— Я не дёргаюсь...

Босс протягивает руку и проводит ею по моему лицу, убирая выбившиеся их хвостика локоны. Я машинально отодвигаюсь от него и вижу лукавую улыбку на лице Артёма.

— Совсем не дёргаешься? — бровь босса поднимается вверх в скептическом замечании.

— Всё слишком сложно, — вздыхаю, чтобы вернуть дыханию привычный ритм. — Просто мне сложно поверить в серьёзность ваших... твоих намерений.

— Нужны доказательства моей серьёзности?

— Да и не только в это дело, — блин, начнёт активно ухаживать за мной, тогда точно не будет путей к отступлению. — Я должна построить карьеру, а потом уже думать об отношениях. Сейчас нужно размышлять о том, чтобы сделать себе имя и заработать денег.

Артём кривится и качает головой.

— Уверена, что это твоя мечта? Твои мысли так похожи на мои, когда мне было лет шестнадцать. И вот я достиг чего хотел. Только по вечерам меня никто не встречает в моей огромной квартире.

В его голосе слышится горечь и вдруг мне нестерпимо хочется прижаться к нему, обнять и вселить надежду в лучшее. Но вместо этого я молчу.

— Ну что ж, подумай об этом. И знай, что я буду добиваться тебя и дальше.

Сердце пропускает удар и к щекам приливает кровь.

Глава 19. Неудачное падение

Закончив трапезу в удивительном ресторанном комплексе, мы едем в какое-то место, где у Артёма есть ещё одно важное дело. По своему обыкновению он ничего мне не рассказывает. Однако после его признания в намерении добиться моего расположения, я настороженно слежу за каждым действием своего босса.

Артём в хорошем расположении духа. Ведёт свой мерседес легко и непринуждённо.

Перед выходом с главного корабля «Эскадры» я видела, как Марина — наша провожатая — подхватила Артёма под руку и сунула ему в руку какую-то записку. Босс улыбнулся ей и что-то сказал, а Марина звонко рассмеялась. И я отчётливо осознала, как мне хотелось бы придушить эту брюнетку. А поняв своё желание, испугалась. Вот и всё, я на крючке. Ревную Артёма, хотя мы с ним не пара и не связаны никакими отношениями. И от этого становится противно.

Чтобы отвлечься от мыслей о записке, переданной Артёму, открываю блокнотик, в который записывала интервью с Владимиром Яковлевичем и перечитываю свои пометки. Сегодня вечером мне предстоит работа, которую нужно выполнить блестяще. Сомневаюсь, что эту заметку должна была писать именно я, но раз всё так сложилось, то упускать шанс будет глупо.

Пишу в телефоне сообщение маме, что у меня всё отлично и я активно работаю. Присылаю ей фотографию себя на фоне ресторанного комплекса «Эскадры». Ещё на корабле сделала несколько снимков, а потом Артём меня щёлкнул, когда мы вышли оттуда.

— Сейчас мы доедем до стройки. Тут будет мой загородный дом, — наконец-то поясняет Артём, когда мы заезжаем по гравийной дороге в какой-то посёлок.

Из окна машины видно море, до него буквально рукой подать. Неплохое место для дома нашёл себе мой босс. А когда мы тормозим перед недостроенным кирпичным зданием я вообще едва сдерживаю восторг. Конечно, здание не готово, но уже видно масштаб, который его ожидает. И очень мне нравится, что участок Артёма стоит особняком от всего поселка, в закуточке перед сосновым бором.

Когда мы заходим за высокий кирпичный забор, передо мной открывается шикарный вид на море. Лёгкий ветерок приносит солёный воздух с моря. Нас встречает высокий мужчина и его лицо мне кажется смутно знакомым.

— Даниил — командир моей стройки. Алина — моя сотрудница и хорошая подруга, — представляет нас друг другу Артём.

Хорошая подруга? Даня смотрит на меня оценивающим взглядом и здоровается, а когда отвечаю ему, то вдруг вспоминаю, где видела его. Холл первого этажа издательства. Человек, который разговаривал с Ксенией, когда готовилось место для гардеробной.

Даниил начинает что-то рассказывать и показывать, заводит нас в дом. Первый этаж здесь почти доделан до конца, даже окна вставлены, поднимаемся на недостроенный второй. По виду тут планируется большой балкон с видом на море. Перед глазами возникает картинка, как красиво будет, когда всё достроится.

Артём активно разговаривает с Даниилом. А я иду к месту, где будет балкон. Воздух с моря усиливается и становится прохладнее. Солнце близится к горизонту, скоро совсем стемнеет и мне будет холодно. И почему я не подумала о том, чтобы прихватить с собой что-то тёплое?

На будущем балконе невероятная обстановка. Здесь бы сидеть за небольшим столиком с ноутбуком и писать какой-нибудь роман. Видение настолько живое, что мне кажется, будто так всё и будет происходить в недалёком будущем. С трудом отгоняю от себя мысли прочь.

Сзади вдруг кто-то обхватывает меня руками и я замираю. На плечи мне ложится что-то тёплое.

— Здорово здесь, не так ли? — в самое ухо шепчет мне Артём.

— Да. Очень.

Стою, боясь шелохнуться и пропустить мгновение этого мимолетного счастья. Хоть и понимаю, что нужно вырваться из объятий. Пиджак босса греет и стоять так уютно и невероятно приятно.

— Когда-нибудь в будущем, когда дом будет достроен, я буду сидеть здесь на террасе с ноутбуком и писать свои скромные произведения, — со смешком смущения признаётся мне Артём.

От его слов меня пробирает озноб. Невероятно, так не бывает в жизни. Он прочитал мои мысли? Или такая идея просто сама просится на свет?

— Это будет замечательно, — отвечаю тихо.

— Было бы здорово, если ко мне будет кто-то присоединяться. Сидеть рядом в соседнем кресле, любоваться закатом...

Два писателя, сидящие бок о бок рядом и летающие мыслями в разных мирах. Каждый занят своим делом, но всё-таки они вместе.

— Волшебно...

Артём разворачивает меня к себе. Я так и стою в плену его захвата, мои руки неловко скользят по его плечам в желании то ли придвинуть ближе, то ли оттолкнуть. Мой босс смотрит так жадно, скользит взглядом по лицу, останавливаясь на губах.

Ба-бах! Слышим, как что-то с шумом падает где-то внизу, обдавая нас поднимающейся снизу пылью.

— Что там случилось? — нехотя отрывается от меня босс и идёт в сторону лестницы.

Продолжаю стоять на месте, возвращаясь медленно в реальность. На теле до сих пор остаётся ощущение твердых тёплых рук Артёма. Чем больше я узнаю своего босса, тем больше понимаю, что мы очень похожи с ним. Одинаковые мечты, схожее детство с работающими мамами и отсутствием отцов.

Отгоняя от себя наваждение, иду вслед за Артёмом. Нужно выяснить, что там случилось. Может быть нужна какая-то помощь.

Перепрыгивая через несколько ступеней, несусь вниз и вдруг нога подворачивается и оставшийся путь пролетаю, впечатываясь боком в бетонный пол. Из груди вырывается вскрик. Стискиваю зубы, чтобы не расплакаться от резкой боли в щиколотке, коленке и пояснице.

Не проходит и секунды, как возле меня возникает фигура Артёма. Он бережно проводит рукой по моей несчастной ноге, прощупывая тело на предмет перелома. Сзади него вырастают какие-то парни, видимо рабочие, и Даниил.

— Вызвать скорую? — участливо спрашивает Даня.

— Нет, — хриплю, пытаюсь изобразить, что я уже в норме.

— Не надо, перелома нет, просто ушиб, — комментирует Артём и подхватывает меня на руки. — Можете заниматься дальше делами, а мы поедem. Даня, помоги мне, пожалуйста.

Мужчина кивает и идёт открывать перед нами ворота. Тепло тела босса, его сильные

руки на мне дарят спокойствие и боль постепенно отступает под натиском новых эмоций.

Даниил открывает дверь со стороны пассажира и вопросительно смотрит на Артёма.

— Может опустить сиденье?

— Да, пожалуйста.

Когда мы остаёмся наедине в машине, я пытаюсь оценить масштаб своей проблемы. Ощупываю рукой левое бедро, скольжу ниже к коленке, приподнимаясь в своём кресле. И натываюсь на серьёзный взгляд Артёма.

— Плохо дело? — спрашиваю, затаив дыхание.

— Думаю, что не слишком плохо. Но просто ты возбуждающе прекрасна даже в таком виде.

Осторожно убираю руку со своей ноги и опускаюсь обратно на сиденье. Пожалуй, мои поглаживания по бедру на виду босса слишком интимны. Осмотрю свои синяки, когда доберёмся до дома. Лишь бы бонусом к падению не шла хромота.

— Как ты полетела с лестницы? — переводит тему Артём, но машину пока так и не заводит.

— Оступилась. Хотелось узнать, что там внизу стряслось.

— Зря спешила. Просто один рабочий случайно опрокинул со второго этажа мешок цемента. Хорошо, что никому на голову не бахнул.

— Поедем домой? Или у тебя есть ещё дела?

— Пожалуй, поедем, вечереет уже, а тебя ждёт ещё статья. В планах было ещё искупаться ночью при лунном свете гольшом, но раз ты решила полетать так неудачно...

— Что? — от возмущения вновь поднимаюсь на локтях.

— Спокойно, шучу. Про гольшом. Хотя плавки я с собой не брал, полагаю, что в твоём рюкзаке не прячется купальник...

— Артём!

— Ладно, поехали в аптеку за средством от ушибов, а потом сразу домой.

Босс заводит автомобиль и мы отправляемся на поиски аптеки. Спустя несколько минут как раз встречаем то, что нам нужно. Насчёт обезболивающего я совершенно не против, но вместо таблеток Артём выносит из аптеки мазь.

— Позволь, я нанесу средство.

Киваю согласно, продолжая лежать, только слегка поворачиваюсь на правый бок, оказываясь лицом к окну. Артём проводит массажным движением по щиколотке и я пытаюсь расслабиться. Его руки уверенным движением передвигаются выше к коленке. Я прикрываю глаза. Как ловко он управляется с мазью, какие приятные у него широкие ладони... Но вот когда его рука поднимается к бедру и скользит под платье, я резко подскакиваю и тут же жалею об этом, потому что боль сразу пронзает поясницу.

— Дальше я сама, — поспешно хриплю, пытаюсь вырвать тюбик из рук Артёма.

— Зря, я же в лечебных целях, ничего такого, — отодвигает вождеденное лекарство мой босс от моей слабой попытки забрать его.

— Пожалуй, воздержусь, — скрестив руки на груди, заявляю, — и помажусь уже по приезду домой.

— Чем быстрее нанести средство, тем лучше будет эффект, — продолжает настаивать Артём, коварно улыбаясь.

И в чём-то я с ним согласна, но не оголяться же теперь. Упрямо молчу.

— Хорошо, я выйду из машины, а ты помажь, что нужно. Зачем тебе синяки?

С этими словами Артём выскальзывает из мерседеса и отходит от машины на добрых метров пять. На улице уже довольно темно, поэтому я спокойно открываю часть платья и мажу своё бедное бедро. Закончив, сигналию боссу и он возвращается в мерседес.

Артём заводит автомобиль и с усмешкой бросает на меня взгляд. Ну пусть так, зато моя честь осталась при мне. Путь назад оказывается короче, как и всегда при возвращении домой. Однако когда мы приближаемся к моему подъезду, Артём не торопится отпустить меня. Он задумчиво молчит, а мне неловко прощаться первой. Да и что скрывать, день был потрясающий и мне очень не хочется, чтобы он заканчивался.

— Я провожу тебя.

Артём выходит из автомобиля, открывает дверь с моей стороны и вновь я оказываюсь на его руках.

— Я сама могу дойти, — говорю неуверенно.

— Мне будет приятно доставить тебя прямо к квартире, — с усмешкой заявляет босс и ловко несёт меня к лестнице.

Медленно, шаг за шагом мы поднимаемся всё выше и выше на мой пятый этаж. И почему только Артём не воспользовался лифтом? Хочется, чтобы мгновения, что мы поднимаемся наверх длились бесконечно долго. Когда ещё я смогу побывать в объятиях этого мужчины? Артём аккуратно ставит меня перед дверью квартиры.

— Как себя чувствуешь? — заботливо интересуется он.

— Хорошо, стоять могу.

— Если что-то будет не так, завтра можешь устроить себе выходной. Только статью по почте мне перешли.

— Да, хорошо и... спасибо.

Артём быстро наклоняется и целует меня в щеку, оставляя на коже обжигающее ощущение счастья.

— Спокойной ночи, — и быстро развернувшись, удаляется обратно к лестнице.

Дома меня ждёт тёплый ужин, но аппетита совершенно нет. Хорошо, что мама успела погулять с Перси, а то хромать на улице нет никакого желания. И только в квартире осознаю, что пиджак босса так и остался на мне. Привожу себя в порядок, принимая тёплый душ, говорю маме, что меня ждёт работа и закрываюсь у себя.

Сажусь в кресло, надевая пиджак Артёма, вдыхая аромат его парфюма. Вещь с запахом мужчины моей мечты, сердце сжимается в радостном томлении. Похоже, что несмотря на все свои запреты я окончательно и бесповоротно влюбилась в своего босса.

И поскольку в реальности я не могу признаться в чувствах, то достаю любимую тетрадку и записываю туда все свои тайные желания. А статья... подождёт. Я всё успею.

Глава 20. Поломаный понедельник

Понедельник начинается с выгулки Перси и встречи во дворе с Ромкой. Возвращение после сказки вчерашнего дня к реальности настолько разительно, что я с трудом сосредотачиваюсь на разговоре с другом. И почему-то создаётся впечатление, что он какой-то хмурый с утра.

Однако на мои расспросы, ничего толкового Рома не говорит. Зато мою хромоту подмечает сразу и активно интересуется где я была, что делала и как получила травму. Скрыв многие и многие подробности, признаюсь, что ездила в другой город по заданию издательства, написала статью и там подвернула ногу.

— Сама ездила? А почему меня не позвала? Я вчера как раз ничем особенным не занимался, вместе веселее было бы.

— Всё вышло спонтанно, — увиливаю от шквала вопросов и стараюсь перевести тему: — Давай сегодня пораньше домой пойдём, а то нога пока ещё побаливает. Опаздывать в издательство никак нельзя.

— Кстати, интересный момент. Меня тоже ещё на собеседовании предупредили, что с этим всё очень строго.

— В каждой фирме есть свои правила, — пожимаю плечами, вспоминая сложные отношения с пунктуальностью у нашего босса.

По дороге к офису Рома начинает как-то активно интересоваться моими увлечениями, засыпает новыми вопросами и мне только остаётся удивляться его напору. Когда мы идём последний квартал до издательства, я вижу, как мимо проезжает чёрный мерседес. За рулём сидит Волков, сигналит и машет рукой. На его лице играет обезоруживающе приятная улыбка.

Мой активный ответ вызывает подозрительно сощуренные глаза Ромки, но парень молчит. Моё удивление растёт при приближении к издательству. У входа в вестибюль нас поджидает Артём, небрежно засунув руки в брюки штанов. На нём, естественно, другой костюм, ведь пиджак остался в моей комнате. А я так и не решила, как вернуть вещь владельцу.

— Доброе утро, Алина Анатольевна! Как чувствует себя ваша ножка? — спрашивает босс, бросая взгляд на мою левую ногу.

Сегодня на мне прямые, довольно свободные, джинсы, поэтому синяков и припухлостей не видно, но вся ситуация недвусмысленно намекает на странную осведомлённость Артёма в вопросе моего вчерашнего падения. Рома заинтересованно стоит рядом и внимательно слушает.

— Доброе утро, Артём Алексеевич! Прекрасно себя чувствую и статью, между прочим, уже отправила вам на электронную почту, — смущённо пытаюсь перевести тему на деловой лад.

— Замечательно, я её уже прочитал и переслал вашему редактору. На этой неделе её включают в дайджест новостей. Такое событие следует отпраздновать, не так ли?

— Спасибо, не думаю, что мне это нужно. Я уже публиковалась в печатных издательствах. Лучше пойду работать дальше, ведь всегда есть к чему стремиться.

Мимо нас проходит слишком много знакомых лиц. Вон Паша прошёл и помахал рукой, я кивнула ему. Светлана Семёновна словно случайно остановилась рядом и ищет что-то в

сумочке. Ещё ребята из моего отдела, с которыми успела познакомиться. Новости о нашем разговоре разлетятся по всем этажам.

— Пожалуй, угощу вас всё-таки сегодня в обед... клубничным компотом с пирожком, — задумчиво произносит босс, а потом быстро добавляет: — Встретимся в столовой.

И, подмигнув мне, Артём скрывается за раздвижными дверями холла, не дождавшись от меня ответа. Ромка удивлённо смотрит на меня, Светлана Семёновна, крикнув что-то неопределённое, уходит. За потоком людей, заплывающих в здание, вдруг вижу на противоположной стороне лестницы Ксению. Она с откровенным изумлением таращится на меня и это начинает сильно нервировать.

Первым, однако, отмирает Ромка.

— Алина, ты что с боссом вчера ездила на деловую встречу?

И уж лучше бы он ничего не говорил. Хватаю парня за руку и тяну в холл, не обращая внимания на свидетелей. Посмотрев по сторонам, выбираю самый укромный уголок в зарослях комнатных растений.

— Рома, ну ты чего! Тут девчонки по нашему боссу с ума сходят, а ты такими вопросами привлекаешь излишнее внимание ко мне. Они же меня съедят заживо и даже не поперхнутся.

— Да куда уж больше внимания, — бурчит Роман. — Сам босс приглашает тебя отведать обед в столовой, интересуется здоровьем и катает на деловые встречи. Не слишком ли много совпадений, а?

— Нет, — хмуро отвечаю.

— Ну так значит, Артём Алексеевич положил на тебя глаз.

— Простая вежливость, — неуверенно отвечаю, пряча глаза в пол. Вчерашний обед тоже вежливость? Как бы не так.

— А ты меня, получается, обманула, — вдруг усмехается Ромка. — Я же думал, что ты одна ездила по делу.

— Не обманула, — говорю угрюмо. — Просто не стала углубляться в подробности, чтобы не получить ворох лишних вопросов.

— Хм, двойные стандарты, — приподнимает брови мой друг.

— Рома, ну вот давай без этого...

— Ладно, но меня в обмане ты обвинила и была сильно расстроена, правда? Хотя не хочешь рассказывать и не надо, не моё дело.

И вот вроде использовал детскую уловку, а она почему-то срabатывает. Чувствую себя скверно, словно обидела чем-то Ромку страшно.

— Да там и говорить нечего, деловая поездка.

— Но босс к тебе подкатывает. И настроен так решительно. Вон, даже не смущается толпы твоих коллег.

— Блин, вот за что мне это? — от досады хочется застонать, ненавижу сплетни.

Ромка прищуривается вновь, внимательно изучая меня.

— Значит, это не взаимно? Тебе не нравится Артём Алексеевич?

— Да к чему все эти разговоры? Пошли скорее, пока не опоздали.

По пути к лифту испытываю досаду. За то, как Артём свободно себя ведёт на виду к всех, а я от этого не нахожу себе места. За то, что Ромка решил, что я вру ему, да и за Светлану Семёновну, которая наверняка уже всему отделу рассказала про наш разговор с Волковым. Хочется взвыть от досады.

Наверху меня ждёт новый сюрприз в виде Паши. Эти дни, что я провела в редакции, коллега вёл себя тихо. Здоровался, иногда бросал шуточку по пути и всё. Но сегодня он неожиданно встречает меня у моего рабочего места, а вот Элочки наоборот не видать нигде.

— Привет, Аля! С утра новости прилетели. Твоя статья — бомба.

— Привет, — говорю рассеянно. — Откуда ты узнал? Ведь рабочий день ещё даже не начался по сути.

— А, слухи быстро распространяются, — машет рукой Павел. — Предлагаю отпраздновать сие событие! Пошли после работы в кафе?

Пытаюсь переварить предложение, да вот только выходит очень сложно. Неужели теперь все начнут мне предлагать праздновать победу? Пережить бы ещё обед. Может босс забудет о своём предложении? Хотя в голове тут же проносится воспоминание, где Артём говорит, что он человек слова.

— Я не могу вечером, да и не такое великое дело я сделала, чтобы это праздновать...

— Если сегодня не можешь, тогда давай завтра?

— Я подумаю, — говорю обречённо, не зная, как ещё выкрутиться из ситуации. Обижать категоричным отказом тоже не хочется.

— Отлично, надеюсь, что у тебя получится.

Паша уходит, а я зависаю в недоумении. Как бы вежливо отказать парню? Все мои мысли забиты Артёмом, ни на кого другого даже смотреть не хочется, вся энергия уходит на борьбу со своими чувствами, а тут ещё и нужно придумывать как отказываться от предложений коллеги.

Начало дня положено, а вот его продолжение меня несколько нервирует. Паша каждый раз, проходя мимо, останавливается возле моего стола и подолгу беседует.

Расспрашивает о семье, увлечениях и планах на жизнь. Внимательно изучает фотографию с братом на моём столе. Здесь мы стоим с ним в обнимку и Сева на целую голову выше меня. Когда делалось фото, мне было лет шестнадцать. И я не знаю, как закруглить разговоры вокруг меня. Своими расспросами Павел только отвлекает меня от работы.

Соседи по столам, с кем успела уже познакомиться, рассыпаются в комплиментах, какая я молодец, хорошо стартанула в издательстве. Работаю только несколько дней, а уже статья появится в журнале. То ли с завистью говорят, то ли правда рады за меня.

Так незаметно подкрадывается время обеда, а я в томительном ожидании. Неужели Артём и в самом деле отправится со мной в столовую? Хотя он же предупреждал, что держит своё слово всегда.

Неверным шагом иду к лифту, надеясь отделаться быстрым перекусом, а потом спрятаться за своим столом и больше никуда не двигаться с места. В одно мгновение закрадывается мысль не идти, отделаться тем, что слишком много работы хочу успеть сделать, пропустить обед. Но понимаю, что просто не могу так поступить с Волковым. Он не просит, что я не подошла к нему.

В коридоре суэта, все спешат к лифту, со всех сторон раздаются веселые разговоры, смех, шёпот. Чтобы потянуть время, решаю спуститься по лестнице. Здесь людей значительно меньше. Спуск по ступенькам занимает больше времени, потому что нога начинает противно ныть. А ведь уже почти не хромала. Останавливаюсь на лестничном проёме, чтобы перевести дыхание. И вдруг снизу меня нагоняет Ромка.

— Аля! Ты мне срочно нужна!

— Что случилось?

— Я кое-что напортачил и меня с работы выгонят! Помоги мне, пока все на перерыв ушли, — Ромка умоляюще смотрит мне в глаза.

— Но мне нужно...

— На пять минуток, пожалуйста!

— Ладно, — обречённо говорю, не могу же я оставить парня в беде.

На задворках сознания кружится мысль, что босс не терпит отсутствия пунктуальности, но мы же не договаривались на какое-то определённое время.

— Слушай, давай я на секундочку в столовую зайду, просто пару слов сказать... — и неловко замолкаю, понимая, что Рома итак знает к кому я тороплюсь.

— Аля, ну, пожалуйста, а если кто раньше придёт, а если ты задержишься? Мне хана!

Выбора, похоже, у меня не остаётся.

— Пошли, только скорее. Надеюсь, трупы перетаскивать не придётся, я девушка, тяжёлое таскать не умею, — пытаюсь перевести всё в шутку, поскольку нервы уже на пределе.

— Ну тяжёлое — нет, а вот попрыгать придётся, — перескакивая через ступеньку, говорит Ромка.

Добравшись, наконец, до технического отдела, зачарованно останавливаюсь. Такое ощущение, что тут прошёл смерч, не иначе. Пол усыпан всякими микросхемами, да непонятными мне проводками.

— Рома, что ты натворил? — тяну удивлённо.

— Случайность. Мне выдали коробку для сортировки запчастей, а она порвалась. Всё бы ничего, но вот за это мне точно влететь может, — Ромка взмахивает рукой и указывает на валяющийся на полу блок питания компьютера.

— А это как?

— Стал корячиться и собирать запчасти, и случайно снёс со стола комп. Блин, Аля, ну давай быстренько приберём, я верну блоку прежний вид и побежишь на свидание.

— Это не свидание! — отвечаю возмущённо и потом добавляю: — Ладно, приступим.

На больной ноге лазить на карачках не очень-то удобно, но что ни сделаешь, чтобы помочь другу. Коробку я обклеиваю скотчем и начинаю свой марафон по уборке. Ромка в это время ковыряется в блоке питания, засовывая внутрь какие-то запчасти. Собирать проводки и микросхемы томительно долго, настоящее развитие мелкой моторики.

Утомлённая, я поднимаюсь с места.

— Всё, я закончила.

— И я почти всё, только не хватает одной детали, не видела проводок красный толстый?

— Рома, ты серьёзно? Да тут полно проводков!

С ужасом смотрю на коробку, которую только что заполняла. Начинаем копать в ней в поисках недостающей детали. Кажется, что её там нет. Каких только красных проводов там нет, только нужного не находится.

— Дохлый номер, здесь не найти его! — отчаянно заявляю.

— Может ты его на складывала? Давай поищем в комнате?

Продолжая лазить на карачках, проверяем все углы и вот под желтым диванчиком у входа наконец я обнаруживаю искомую вещь. Странно, как этот провод отлетел так далеко от стола?

— Аля, прости, что задержал.

— Ладно уж. Я пошла.

— Спасибо, — схватив мою руку, горячо произносит парень.

Киваю, и выскакиваю из захвата. Нога уже нестерпимо болит и каждый шаг отдаёт во всём теле. Но я должна пойти в столовую. Лишь бы Артём сильно не расстраивался, что я опаздываю. Не хочется мне быть той, кто напомнит о тяжёлом детстве.

Однако, доковыляв до столовой понимаю, что опоздала. Только несколько столиков занято, остальные уже закончили обед, а Артёма нигде не видно. Я не иду кушать, а сразу же направляюсь к лифту.

Подхожу к своему рабочему столу, но там стоит уже Элла, скрестив руки на груди. Увидев меня, она странно подбоченивается и смотрит грозно. Блин, что я сделала не так уже?

— Элла, что-то случилось?

— Да. Артём случился. Он был в столовой, сидел в одиночестве за столиком и пил кофе. Ни с кем не разговаривал, явно кого-то ждал. Всё время смотрел на дверь. И под конец, когда все стали расходиться, я увидела выражение его лица. Алина! Он был такой отрешённый, пронзительно печальный. И тогда я поняла... Он ждал тебя! Это не слухи, что утром босс пригласил тебя на обед!

Если бы я обладала сверхспособностями, то выбрала бы возможность перемещаться во времени. И обязательно бы сходила и предупредила своего босса о возможной задержке.

Глава 21. Томительная неделя

Отрицать очевидное бессмысленно, поэтому я признаюсь Элле, что так и есть. Даже вкратце рассказываю о нашем разговоре у дверей издательства, чтобы у начальницы было полное представление, а не домыслы и слухи, рассказанные непонятно кем. Блондинка неодобрительно качает головой.

— Почему ты не пришла?

— Не могла, пришлось отлучиться по важному делу.

— Не моё это дело, конечно. Но я бы на твоём месте всё ему рассказала. Если бы хотела сохранить отношения.

Сохранить отношения? Да у нас нет никаких отношений. Разве что... Как же всё стало запутано в моей жизни с появлением спасителя туфли из лап асфальта.

— Я поднимусь к нему в офис и поговорю, — неуверенно говорю, а Элла энергично кивает, разрешая мне покинуть рабочее место.

Приходится мне хромать обратно к лифту. Не знаю, что буду говорить боссу, но обсудить мой поступок следует однозначно. Если бы не его признания на этих выходных про маму и садик, я бы не стала заниматься такими делами. Но в душе зреет четкая уверенность, что Артём разочарован во мне, а допускать этого не хотелось.

Лифт быстро довозит одинокую меня на восьмой этаж. Перед дверью кабинета как всегда восседает личная секретарша Виолетта. Судя по её недоброму прищурю в мою сторону, понимаю, что встрече она не рада.

— Добрый день! Артём Алексеевич у себя?

— Нет, — сухо отвечает Виолетта и опускает взгляд в свои бумажки.

— Как «нет»? — тяну растеряно, такого поворота событий я не ожидала.

— Нет — это значит, что Артёма Алексеевича нет на месте, — как слабоумной объясняет мне секретарша, и смеряет меня недовольным взглядом с головы до ног.

— А когда будет?

— У меня нет такой информации. Всего хорошего.

И Виолетта демонстративно начинает клацать по клавиатуре пальчиками с острыми чёрными коготками. На некоторое время зависаю, рассматривая мрачный маникюр, но потом вспоминаю, для чего я сюда поднималась.

После такого прощания, оставаться явно нет никакого смысла. Надо написать сообщение Артёму. В конце концов, для чего придумали телефоны? А я по привычке оставляю его в столе, чтобы не отвлекал от рабочего процесса.

Выхожу из лифта и направляюсь к своему месту. Достаю из сумочки телефон и просматриваю сообщения. Артём не писал мне. Что ж, самое время сделать первый шаг самой.

«Прости, что не пришла на обед. Обстоятельства не позволили».

Сообщение отправляется, а я пытаюсь абстрагироваться от действительности и заняться наконец-таки делами. Рабочий день в разгаре, Элла узнав, что босса нет на месте, философски заключает, что нужно ждать ответа на сообщение. Так постепенно я втягиваюсь в дела, периодически заглядывая в телефон и разочарованно констатируя, что моё сообщение так и не прочитано.

Время близится к вечеру, Пашка вновь останавливается возле моего стола.

— Как насчёт того, чтобы я проводил тебя до дома сегодня? — лучезарно улыбается светловолосый парень, а я качаю головой.

— Меня Ромка из техотдела провожает. Мы с ним соседи.

— Ну вот, сразу отбрила на это дело, мол, сосед провожает, даже не пытайся, — улыбку стирает с лица Паши, словно её там никогда и не было.

— Извини, но как есть, — пожимаю плечами, растерянно обдумывая, как намекнуть парню, чтобы не строил на меня планов. — Да и вообще, Паша, без обид, но я не настроена на всякие встречи, гуляния, провожания. Сейчас у меня цель — построить карьеру.

Уф, сказала и сразу полегчало. Надеюсь, что мой коллега оценит прямооту и перестанет кидать свои намёки, полунамёки и откровенные предложения.

— Эх, Алинка, как ты грустно живёшь! Так и молодость пропустишь всю.

— А мне и так хорошо. Живу работой, люблю её.

— И больше ни для кого в сердце местечка не найдётся?

— Когда-нибудь позже...

— А до лифта провожать тоже считается за ухаживания? — хитро интересуется парень.

— Думаю, что не считается. Пошли.

Так с Пашей и спускаюсь вниз в холл, где меня уже поджидает Ромка. Знакомлю парней между собой и мы выходим втроём на улицу.

Как же хорошо летом, вечереет, а всё также тепло. Да и темнеет поздно, день такой длинный. Вспоминаю вчерашнюю поездку на море и на меня накатывает тоска. Как же глупо было так попасть с этим обедом. Надеюсь, что Артём меня простит.

Когда мы прощаемся с Пашкой, Рома некоторое время идёт молча.

— Слушай, а этот Павел — тоже твой поклонник, как и босс? — спустя время спрашивает мой друг.

— Рома, да какие поклонники! Скажи ещё фанаты. Ну вообще Паша приглашал меня на свидание, но я ему объяснила, что хожу на свидания только с работой.

— И с боссом...

Толкаю парня в плечо.

— Ну а разве не так? Вон как днём бежала в столовую.

— Зря бежала, — мрачно говорю сама себе.

— Блин, прости меня, я не хотел тебя задерживать.

— Да ладно, неважно. Просто не хотела человека обижать. И это было не свидание, если что. И вообще, не хочу говорить на эту тему.

— Хорошо, отбросим твоих фанатов, сейчас домой доедем и забудем про работу. Чем займёшься?

— Буду читать, — говорю первое, что приходит в голову.

— Может пораньше выйдем гулять с собаками? Сходим куда-нибудь в новое место? Можно пойти в сторону набережной, посмотреть на закат, съесть по блинчику с начинкой.

Неужели и Ромка туда же? Или это просто дружеское предложение? Не знаю, что и думать. Но в любом случае настроения гулять сегодня нет, поэтому я отказываюсь, сославшись на то, что с больной ногой тяжело проходить большие расстояния.

Дома устраиваюсь со своей заветной тетрадкой в любимом кресле и самозабвенно ухожу в написание романа. Даже переживания насчёт Волкова уходят на второй план. Именно там, в своих фантазиях я разрешаю себе полностью погрузиться в любовь, окунуться с головой, не думая о последствиях.

Босс и его подчинённая. Тайные встречи, свидания, поцелуи украдкой. И ни одной душе неизвестно о том, что между ними роман. Такие сильные чувства, что невозможно оторваться друг от друга. Хотя добавить остринки нужно, чтобы не перебрать со слащавым сюжетом. Поэтому на их пути встаёт женщина, которая хочет разрушить отношения. Она случайно узнаёт о том, что босс с девушкой вместе и начинает устраивать козни. Пытается заполучить начальника себе.

И вдруг мне становится страшно. Насколько похоже описываю героев, что уже слилась с ними. А что, если у Артёма есть женщина? Или вдруг появилась? Что, если он не отвечает мне на сообщение из-за неё?

Ревность прожигает тело от кончиков пальцев до волосков на голове. В глазах мутится и я откладываю тетрадку в сторону. Да что со мной такое? Я не могу приходить в такое безумие от ревности к человеку, с которым у нас нет отношений! Но почему же он не отвечает?

Расстроенная, совсем выйдя из строя, отправляюсь на прогулку с Перси. На улице накрапывает дождик и я очень надеюсь, что не пересекусь с Ромкой. Общаться совершенно не хочется, да и долго гулять не могу из-за своей ноющей периодически ноги. Мазью, купленной Артёмом мажусь с удовольствием, вспоминая каждый раз обжигающие поглаживания босса по моей коже.

Мне везёт, потому что на моём пути не встречается ни один из знакомых собачников. Не зря вышла раньше обычного. Главное, чтобы теперь Перси дождался утра.

Помыв лапы своему любимцу, решаю действительно чего-нибудь почитать перед сном. Кстати, мама вновь задерживается на работе, видимо, очередной аврал. А может она мне сообщение оставила? Смотрю в мессенджер и с удивлением замечаю письмо от Волкова. И не одно.

«Понял. Не переживай».

«Просто хотел на обеде сообщить, что я примерно три дня буду в деловом отъезде».

«Расстроился, естественно, что не успел увидеть тебя и поговорить, но нужно было срочно уезжать».

«Пришли своё фото, буду любоваться каждый раз, когда вспомню тебя».

Простил, не забыл и нет никакой женщины! Сердце бешено бьётся в упоительной радости. Сначала хочется отказаться от того, чтобы высылать фотографию, но потом решаюсь на смелый шаг.

«А далеко ли уехал? Какая срочность? Фото пришлю в обмен на твою фотографию».

Через пару минут получаю новое сообщение и фотографию Артёма — селфи внутри автомобиля. Наверное, сделал прямо сейчас, поскольку узнаю тот же самый костюм, что был на нём сегодня утром.

«Хитрая такая. Жду твоё фото».

«Я покупаю ещё одно издательство, преобразую его под нас, переименую и организую работу на новом месте. Весь день был на сделке, оговаривали условия. Сейчас еду в отель и спать. Хочу успеть до корпоратива закончить здесь основные дела, чтобы спокойно отдохнуть».

Выбираю фото и на глаза попадаюсь я на фоне ресторана «Эскадра». Фото, которое сделал сам Волков. Вот его я и отсылаю боссу.

«Удачной сделки, босс».

Интересно, что я теперь буду делать почти целую неделю до маскарада? Томительная

неделя без ежедневного присутствия в моей жизни босса. А ведь я уже привыкла видеть его каждый день рядом с собой, чувствовать прикосновения, ненароком, а то и настырно. Кажется, мне будет очень и очень тяжело. И, видимо, не одна я так думаю.

«Я позвоню тебе по видеосвязи как устроюсь в номере».

Так и начинаются наши ежедневные «добрые утра» и «спокойные ночи». Каждый день мы встречаемся по видеосвязи, едва открыв глаза. Болтаем о разном, знакомимся друг с другом всё ближе и ближе. Потом каждый занимается своими делами, иногда переписываясь, если случается что-то интересное или просто возникает новая мысль, которой хочется поделиться сию же минуту. А вечером перед сном Артём звонит из своего номера, а я сижу в неизменном своём стареньком кресле.

Всё уходит на второй план. Да, я всё также исправно работаю, стараясь активно помогать Элле. И всё также отбиваюсь от ухаживаний Пашки и Ромы (кажется, что он всё-таки настроен не на дружбу, а на что-то большее). И даже всё также нахожу время в течение дня, чтобы записать хоть пару фраз в свою тетрабочку. Но вот с мамой теперь совершенно нет времени поболтать. Она начинает постоянно задерживаться на работе, а когда приходит, я уже общаюсь с Артёмом.

Мама тихонько заглядывает, видит мои розовые щёки и закрывает за собой дверь. Если она по голосу и определила, что это мой босс, то ничего мне так и не сказала по этому поводу.

Артём в среду говорит, что ему придётся задержаться на лишний день, но в пятницу с утра он планирует вернуться в город, чтобы успеть на корпоратив. От нетерпения увидеть его вживую сжимается радостно сердце.

И всё идёт тихо и размерено вплоть до четверга. Пока моя мама вечером в четверг не приходит раньше и всё же не выцепляет меня до разговора с Артёмом. На ней какое-то новое платье, сама свежая, пахнет вкусными цветочными духами со апельсиновыми нотками. Мама такая довольная и подозрительно счастливая, что мне кажется, что сегодня в нашей жизни что-то переменится.

— Алина, выгуляй сегодня Перси пораньше. И перенеси свою пресс-конференцию на попозже. К нам кто-то придёт, — торжественно сообщает она мне и я в ужасе вспоминаю того мужчину с усами у подъезда.

Глава 22. Сложности взаимоотношений

— Кто? — спрашиваю, судорожно сжимая вспотевшие миглом ладошки.

Мама явно мнётся, не зная, как сказать правду. Похожа на нашкодившую школьницу. Вот так сюрприз. Взрослый же человек, а стесняется сказать дочери о своих отношениях с женщиной.

— Твой отец, — вдруг, вспыхнув румянцем, признаётся мама.

От шока я замираю и даже мысли все разбегаются в разные стороны, не торопясь вернуться вновь в мою голову.

— Он приехал пару недель назад в наш город. Ты же помнишь, что у него здесь бабушка жила. Так вот квартира та, что от неё осталась, принадлежала отцу. Его бабушка переписала на него наследство. И он много лет её сдавал, а тут решил перебраться на юг, квартиранты съехали и вроде как момент благоприятный настал...

— То есть папа сейчас живёт здесь? Но не порывался увидеться с Севой или мной? — поражённо интересуюсь.

— Да как тут так просто к повзрослевшим детям придёшь. С вами теперь заново знакомиться надо.

— Поэтому отец пошёл сначала к тебе.

— Ну да, мы некоторое время уже общаемся. Я ему немного рассказала о вас с Севой.

— И Сева сейчас приедет?

— Ну вообще-то... — мамины глаза начинают убегать от моего лица. — Ну вообще-то они вчера встретились. Просто отец попросил пока тебе не говорить.

— И как брат встретил папу?

— Прохладно, конечно, но от налаживания отношений не отказался. Всё же он ваш отец, не посторонний человек.

Не посторонний? Да я от силы его видела пару раз после развода родителей. И вовсе не пылаю счастьем видеть его вновь. Как же так? Почему мама спокойно так приняла его обратно в свою жизнь?

— Мама, но как же так? Он ведь бросил тебя с нами маленькими! Ну ради чего? Ты хоть узнала, что такого классного случилось в его жизни после развода с тобой? — гнев нарастает произвольно.

Вся моя картина мира рушится. Всегда я была уверена, что такого человека, как мой отец, нельзя простить. Обманул один раз — обманет и второй раз. Мужчинам доверять нельзя! Перед тем, как жениться, нужно долго и серьёзно всё обдумать и рассчитать. Перед тем, как заводить детей, нужно накопить большой капитал. И тут мама просто так берёт и прощает поведение отца? Его отвратительный поступок?

— Доча, ты ещё не выросла. Да и опыта в отношениях нет. Он запутался, не знал, где себя применить в жизни. Но ведь и он, и я выросли уже. И обиду так долго копить невозможно. Ведь мы поженились по любви и детей растили в любви. Просто так вышло, нелепая случайность.

Поверить не могу! Случайность!

— Пойду выгуляю Перси, — переводя дыхание, говорю маме и направляюсь в коридор надевать ошейник обрадовавшемуся псу.

Бушующие эмоции никак не хотят успокаиваться и кружат хороводом недоумения,

гнева, разочарования, крушения мира. Сделав несколько обходов вокруг близлежащих домов, я разрабатываю стратегию поведения. Меня не очаровать какими-то речами про ошибки молодости и желание наладить отношения. Наверняка, ему что-то нужно. И не зря я всё-таки журналист. Выясню это и открою маме глаза на этого человека.

Дома отправляюсь в свою комнату и собираюсь написать сообщение Артёму, что ко мне неожиданно сегодня придут родственники. А точнее отец, которого я видела в раннем детстве последний раз. Но не успеваю, потому что в дверь настойчиво звонят.

Телефон засовываю в карман джинсов и иду в коридор. Поставив хоть какую-то цель разговора, немного успокаиваюсь. Кажется, что так мне проще пережить будет этот ужин. Ради которого мама, кстати, расстаралась не на шутку.

В коридоре вижу объятия и невольно делаю шаг назад. Перси грозно лает из моей комнаты. Закрывает мальчика на всякий случай, ведь он никогда не видел отца. Может он ему не понравится.

— Алиночка, иди сюда! — замечает меня мама, выпутываясь из рук своего бывшего мужа.

Мужчина оборачивается ко мне и перед глазами вспыхивает воспоминание. Мама у подъезда в объятиях этого мужчины. Густые усы и борода. Он широко улыбается и топает в мою сторону.

— Здравствуйте, — бормочу незнакомцу.

— Ко мне можно и на ты. Отец как-никак, — подмигивает мужчина и раскрывает руки в стороны, чтобы обнять.

Внутри так противно, что едва позволив к себе прикоснуться, увёртываюсь. От отца пахнет слабым привкусом алкоголя и сигарет. Две вещи, которые я не переношу на дух в людях. Для меня все, кто не может бороться с соблазнами, слишком слабые личности.

— Ай как выросла, ну красотка, вся в мать пошла. Зато мои глаза — грозные такие, — смеется мужчина.

— Пошлите чай пить, да болтать, — радостно приглашает мама к столу.

— А я, кстати, гостинец с собой захватил, — и мужчина извлекает из пакета бутылку дешёвого красного вина.

На нашей маленькой кухне начинаю приходить в себя от шока, обрушившегося на меня. Мама как-то странно поглядывает на папу, кокетливо улыбаясь и постоянно прикасаясь к его руке. Отец вещает о своей жизни без нас. Как он пытался строить карьеру в разных отраслях, но особого успеха не достиг. Тогда прошёл обучение на матроса и вот уже много лет бороздит морские просторы в торговом флоте.

— То есть ты бываешь в море полгода, а потом на суше полгода? — уточняю и выразительно смотрю на маму.

— Так и есть. Но в нашем родном городе меня ничто не держит. Решил, что буду сюда приезжать. На юге и с погодой лучше, да и самые близкие родственники здесь только остались.

— И женат ты больше не был?

— Ну что я говорила, — улыбается мама. — Настоящий журналист. Допрос папе настоящий устраивает.

От маминых слов меня передёргивает. Бокалы вина у мамы и папы быстро пустеют, а мне я попросила не наливать.

— Не был, Алиночка. Любовь она такая. Одна и на всю жизнь, — и папа косится на

маму, покрывая её маленькую ручку своей огромной лапицей.

— И когда ты снова уплываешь? — поспешно спрашиваю.

— Недавно вернулся с контакта. Уйду в рейс не раньше, чем через четыре месяца.

— И всё время проведёшь здесь?

— Конечно, здесь. Познакомимся ближе и наверстаем упущенное время. Ведь мы так много потеряли за это время.

— Ириш, — обращается папа к маме. — А можно я здесь закурю? А то у вас балкона нет.

Я морщусь. Не хватало ещё, чтобы в квартире воняло сигаретами. Уверена, что мама откажет, но она меня удивляет. Только просит открыть окно нараспашку и стараться курить прямо на улицу.

Хочется встать и уйти из этой реальности подальше, но правила приличия держат меня в узде. Отец устраивается на подоконнике нашей кухни, а мама не сводит с него нежного взгляда. Чем же он зацепил её? Надеюсь, что это просто ностальгия и мама вскоре успокоится. Зачем ей мужчина, который будет по полгода отсутствовать в жизни? Никакой надёжности и опоры. У него может быть ещё несколько семей на разных континентах.

И вдруг нашу «идиллию» прерывает звонок моего мобильного телефона. Артём! Я так и забыла сообщить ему, что у меня образовался неожиданный ужин с отцом.

— Эээ, я пойду переговорю со своим... другом, — заливаюсь румянцем.

— Иди, Алиночка, — разрешает мама, кажется с радостью оставаясь наедине с отцом.

Выходя из кухни вижу какое-то недовольное выражение на лице новообретённого родственника, но мне некогда об этом думать, ведь нужно скорее ответить на звонок. Клацаю на экран и ещё не выбравшись из поля зрения родителей слышу радостный громкий голос босса, который разносится по всей квартире.

— Привет, зайка!

— Привет, — шепчу, выбираясь в коридор.

На экране возникает Артём, раскинувшийся в кресле номера. Рубашка расстегнула на несколько пуговиц. Пиджак всё ещё на нём. Видимо, позвонил сразу же, как только пришёл, не успев переодеться.

— Почему так тихо? Ты дома? — чуть снижает голос Волков, вглядываясь в фон за моей спиной.

Ну да, все наши встречи, я неизменно встречала его в своей комнате в кресле, но сейчас там заперт Перси и стоит наверняка на стрёме, чтобы выскочить и проучить незваного гостя. Открывать дверь страшно, тем более с телефоном в руках. Просто не успею его поймать.

— У нас гости, — лихорадочно думаю, куда бы спрятаться для конфиденциального телефона в нашей маленькой квартирке.

— Кто?

— Папа приехал, — отвечаю мрачно, заходя в ванную комнату и захлопывая за собой дверь, пускаю в раковине воду, чтобы приглушить свой разговор. — Очень неожиданно.

— Он же ушёл из семьи.

— Вот решил вернуться, охмурил маму, заручился поддержкой брата и приехал со мной контакт налаживать. А он моряк дальнего плавания, боцман. Будет к нам теперь наведываться, потому что переехал в наш город.

— И ты не рада, — констатирует факт Артём.

— Хуже некуда себя чувствую.

— Зайка, не переживай, первый блин всегда комом. Просто присмотришь к нему. Как-никак ты часть его. Можно быть благодарной хотя бы за то, что он тебя сотворил. Уж я точно рад, что такое сокровище на свет появилось.

Я тяжело вздыхаю. Всего пара фраз от значимого человека и всё становится хорошо.

— Спасибо, — искренне произношу. — Давай я тебе перезвоню чуть позже. Неудобно занимать ванную для переговоров.

— А что с твоей комнатой?

— Закрыла Перси, как-то он недружелюбно настроен был.

— Ну хорошо, тогда жду звонка. Спать не лягу, без твоего «спокойной ночи».

Я улыбаюсь и отключаюсь. И я не смогу уснуть без этого. Но говорить об этом Волкову не собираюсь, по крайней мере пока всё так неопределённо у нас.

Убрал телефон, умываюсь и выхожу из ванной комнаты. Надеюсь, что наш ужин уже скоро подойдёт к концу. Завтра рабочий день, да и Артёма заставлять ждать не хочется, ведь ему рано вставать тоже.

Отец уже докурил, но запах так и остаётся в кухне. Мама косится на меня, но потом отводит взгляд. Сомнений в том, что она узнала голос босса не остаётся никаких. И почему-то мне кажется, что она не одобряет фамильярное отношение ко мне начальника. Её можно понять, со стороны всё кажется довольно примитивным. Босс и подчинённая. Наивная молодая девочка.

— И кто же твой парень? — вдруг спрашивает отец.

Я аж чаем от неожиданного вопроса чуть не давлюсь. Перевожу взгляд на маму, но она молчит и смотрит в тарелку.

— Он не мой парень, «зайка» просто сокращение от фамилии. Многие любят её коверкать, — пожимаю плечами.

— Тебя так быстро сдуло, — замечает отец. — Как зовут-то «не парня»?

— Артём, — растерянно говорю, к чему этот допрос, интересно?

— Ты позови как-нибудь на днях Артёма в гости, я с ним по-мужски поговорю, чтобы внуков раньше времени не сделал моей дочери! — вдруг гневно выдаёт мужчина.

От такого поведения отца у меня даже воздуха в лёгких не хватает, чтобы что-то сказать. «В зобу дыханье спёрло» — теперь понимаю о чём эти слова.

— И ещё Артём Алексеевич — начальник нашей дочери, — вдруг тихо произносит мама, поворачиваясь к отцу.

И теперь оба родителя устремляют на меня въедливые, осуждающие, недоверчивые взгляды. Это на них так выпивка подействовала или что? Мне вообще-то уже больше восемнадцати лет и совершеннолетний человек может сам решать, как ему поступать.

— Ого! Как тебе не стыдно с начальником шашни водить! — возмущается отец. — Взрослая девушка, а ведёшь себя как несмышлёныш! Поверь умудрённому опытом человеку. Он тобой попользуется и бросит. Тебе оно надо?

— Папа прав, доча, — мягче произносит мать. — Я сначала рада была, что у тебя кто-то появился, но начальник! О чём ты думаешь? Что о тебе коллеги будут говорить? Зачем тебе такая слава нужна?

— Так, — я встаю с места, понимая, что любой вежливости есть свой предел. — Это моя жизнь и я решаю самостоятельно, что мне делать. Спасибо за ужин и за знакомство. Я пошла к себе.

Покидая кухню, слышу, что за моё воспитание, оказывается нужно хорошенько взяться,

сказалось отсутствие отца в жизни девочки и ремня на моей пятой точке. Ушам своим поверить не могу, что это говорит... мама.

Глава 23. Долгожданная встреча

Утро пятницы начинается с ежедневной прогулки с Перси. Вчера после вечернего разговора с Артёмом, так и не выпустила своего пса в коридор на излюбленное местечко у двери. Потому что не слышала звука открывающейся двери, знака, что отец ушёл к себе домой. Так и уснула на своём кресле-кровати в обнимку с Перси.

Ромка встречает меня у подъезда с хитрой улыбкой.

— Доброе утро, Аля! Помнишь какой сегодня день?

— Пятница.

— Корпоратив же сегодня!

Ну да, бал-маскарад, где меня ждёт встреча с Артёмом. Наконец. Не думала, что так сильно успею соскучиться. И теперь большая проблема с тем, чтобы удержать свои чувства в узде, а не броситься на шею к боссу при встрече.

— Ты всё-таки идёшь? — спрашиваю Ромку, радуясь скорой встрече с Волковым.

— Конечно! Все идут и я. Может расскажешь в каком костюме будешь?

Отрицательно качаю головой. Вообще-то я не очень-то хочу, чтобы меня кто-то опознал на празднике. Узнал, кто будет танцевать с боссом и сопровождать его. Можно даже порадоваться, что решили устроить маскарад.

— Я тебя всё равно опознаю, — уверенно заявляет Рома.

— Посмотрим. А ты кем будешь?

— А я, пожалуй, тоже не признаюсь.

— Ну тогда давай уже закроем эту тему и вечером все всё узнают. Или не узнают.

Оставшийся путь мы делимся друг с другом своими впечатлениями о работе в издательстве. О вкусной еде в столовой, особенно о пирожках с повидлом и клубничном компоте. О коллегах, с которыми трёмся бок о бок в течение дня. В техотделе тоже бывает жарко. Иногда у них тишина, перебирают компьютеры, чинят девайсы всякие, а иногда наплыв журналистов, редакторов и остальных сотрудников. Словно есть какие-то законы, по которым техника начинает выходить из строя в определённые дни лунного календаря. Но Ромке всё нравится и он почти не жалуется на ранние подъёмы. Только чуть-чуть.

Поднявшись на свой пятый этаж, в дверях квартиры мне приходится удерживать Перси, потому что неожиданно он начинает рваться в сторону ванны и рычать.

— Перси, стой! Да что с тобой такое? — возмущаюсь, стараясь не шуметь сильно. Обычно мама встаёт на работу на час позже меня, у нас с ней разное расписание.

Однако вскоре я впадаю в самый настоящий ступор. Так и стою в коридоре, держа Перси на поводке. Потому что из ванной комнаты неторопливо выходит отец. Полусонный, без рубашки, в одних спортивных штанах.

— Доброе утро, доча. Это и есть твой волкодав?

— Доброе, это Перси, — больше ничего сказать не выходит, хорошо, что хоть рот захлопнула, а то слишком уж странно, наверное, смотрелась.

— Ну здорово, пёсель. Люблю животинку.

И папа топаёт прямо к нам, несмотря на откровенно агрессивное поведение животного. А дальше оказывается всё очень странно. Папа медленно подходит к нам и поднимает вверх руку, словно здоровается с собакой. Я пытаюсь оттянуть Перси подальше, чтобы он не оттяпал отцу руку, но вместо этого пёс вдруг садится на попу и замолкает, а папа треплет его

по голове, присаживаясь рядом на корточки.

— Ух, какой хороший! Добротный пёс! Персей! Зря вчера его от меня прятала.

Так странно всё, но градус напряжения между мной и родителем вдруг немного спадает. Ну если уж Перси признал моего отца, то может мне стоит всё-таки дать ему шанс? Вот только его вчерашние слова насчёт Волкова портят всю картину.

— Ладно, пойду ещё посплю. Увидимся вечером, ты же на работу идёшь? — отец встаёт и смотрит на меня своими дымчатыми глазами.

— Сегодня я буду поздно. На работе будет праздник, — нехотя отвечаю.

— Сильно не задерживайся. Нехорошо молодым девушкам гулять по полночи, — твёрдо говорит отец и идёт в сторону спальни мамы.

Он теперь будет жить с нами? Мысль настолько ужасна, что я сразу начинаю чувствовать себя погано. Брат давно съехал, поэтому мужское присутствие в доме нервирует, отвыкла я от такого. Но нужно скорее уходить на работу. Да и вообще вдруг папа с мамой сейчас переговаривают и решают, что меня — взрослую девушку — нельзя уже отпускать гулять на корпоративе, потому что я встречу там с «не-парнем».

Не завтракая, моментально собравшись и прихватив с собой маскарадный костюм на всякий случай, выскакиваю на улицу. Первоначально планировала вернуться домой и переодеться, но в свете новых событий, есть опасность, что праздник накроется медным тазом, а точнее заточением в собственной комнате. Рома окидывает меня задумчивым взглядом и недоумённо хмыкает.

— Ты словно призрака увидела. Расстались две минуты назад, а ты такая взвинченная. И зачем ты с собой пакет такой огромный тащишь?

— А я и увидела дома кое-что странное. Но не бери в голову. А в пакете мой маскарадный наряд, не успею домой вернуться, чтобы переодеться.

— С работы сразу поедешь на корпоратив?

— Да, я не смогу вернуться домой.

— Из-за того самого странного, что увидела дома?

— Можно и так сказать, — мрачно отвечаю. — Пошли скорее, пока не опоздали.

В офисе царит бардак, если можно так назвать. О работе мало кто думает, потому что кругом только и слышно о корпоративе. Девчонки уже с утра, прямо за своими столами делают маникюр, а кто-то уже пришёл готовенький из салона красоты. Жаль, я не догадалась привести себя в порядок. Ни лака для ногтей, ни краски на лице. Совсем ты, Зайкина, отстала от модных тенденций.

Старшие товарищи не напрягают работой никого. Вот и Эллочка бегаёт к своей подружке посплетничать, а мне даже никакого задания не оставляет. Поэтому я пишу сообщение Волкову, чтобы он не забирал меня из дома на корпоратив, объясняя, что переоденусь прямо на работе.

«Встретимся тогда прямо в банкетном зале или на работе?» — уточняю наш новый план действий.

«На работе. Я предоставлю тебе место подготовиться в комфорте к торжеству» — пишет мне в ответ загадкой босс. Это он намекает на то, что даст возможность переодеться в своём офисе вместо женского туалета?

«Может не стоит?».

«Опять прячешься, зайка? Всё будет прилично, обещаю».

Что-то не верится. От мысли, что я буду оголяться наверху в кабинете босса, тело

предательски испытывает дрожь, а к щекам приливает кровь. А если добавить к картинке Артёма, сидящего на кожаном диване и спокойно наблюдающего за мной. Тааак. Пора отвлечься на что-то. Срочно!

Интернет творит чудеса. Листаю ленту новостей. И вдруг попадаю на фотографию, где Волков пожимает руку какому-то мужчине. Внизу небольшая заметка о слиянии нашего издательского дома с другим малоизвестным издательством. Увидев фото Артёма мысли вновь возвращаются к его скорому возвращению.

Медленно, но верно, приближается время обеда. Сегодняшний день закончится раньше обычного на час и в пять часов все будут уже свободны, а потом в семь начнётся наше торжество в центре города.

Сокращённый рабочий день, но мне торопиться некуда. Поэтому я спокойно иду в столовую, несмотря на шум и гам, преследуемый обычно в это время. А сегодня увеличенный в трехкратном режиме из-за всеобщего возбуждения.

Впервые за долгое время, я сижу в одиночестве и переписываюсь в мессенджере с подругами. Катька со Светкой давно пытались узнать мои впечатления о новой работе, но мне постоянно было некогда с ними обстоятельно поговорить. Девчонкам позвонили в середине этой недели и позвали в следующий понедельник для ещё одного собеседования. Кажется, что шансы на получение должности были велики.

«И сегодня у тебя первый корпоратив? Вот повезло! Так быстро и сразу праздник!»— перемежая сообщение кучей ликующих смайликов, пишет мне Светка.

«Да, здорово! Может на выходных встретимся и обсудим всё, расскажу про свои впечатления».

«Конечно! Даже не обсуждается! Мы тебя вытащим в кафешку!».

«Я пока зарплату не получала, чтобы по кафе бегать. Давайте просто прогуляемся по набережной?».

«Замётано! Только без Перси!».

Ну вот почему сразу без моего любимого пса? Ох уж эти девочки, он всегда их пугал, по их мнению, вроде как большая опасная собака. Но умная же!

Нехотя набираю «хорошо» и тянусь к своей булочке с маком, но мою руку вдруг кто-то перехватывает и я удивлённо поднимаю глаза вверх.

— Не занято?

Сердце готово взорваться прямо в груди, потому что мою ладонь ласково поглаживает по внутренней части большим пальцем руки сам Волков.

— Добрый день, Артём Алексеевич! Конечно, присаживайтесь.

Хитрый взгляд сверху вниз одними уголками рта. Артём отпускает мою руку и садится напротив. Ему тут же приносит девушка, которая обычно стоит на раздаче, чашку кофе. Босс говорит «спасибо», не сводя взгляда с моего лица, которое уже успело покрыться румянцем.

Мы практически не разговариваем. Играем в какие-то гляделки, словно налюбоваться друг на друга не можем. Кое-как умудряюсь доесть свою булочку с маком, предварительно разорвав её напополам. Почему-то на моё вежливое предложение поделиться моим обедом, Артём радостно согласился, словно не мог сам себе заказать такую же.

Закончив с трапезой, босс наклоняется поближе ко мне, чтобы поразить следующими словами, сказанными тихим шёпотом:

— На сегодня твой рабочий день закончился. Жду наверху в моём офисе.

Улыбнувшись, Артём встаёт со стула, и я поспешно вскакиваю следом. А спустя минут

двадцать лифт поднимает меня напрямик на восьмой этаж, где у двери кабинета меня встречает недовольный взгляд Виолетты. Однако ей явно даны какие-то распоряжения, потому что она кивает мне.

— Артём Алексеевич ожидает вас.

Коротко стучусь в дверь и захожу внутрь. Здесь как-то приглушённо, никакого электрического освещения, да и шторы почему-то прикрыты. Делаю шаг вглубь кабинета, пытаюсь найти босса взглядом. И слышу звук закрываемой двери за моей спиной.

— Зачем? — робко спрашиваю, развернувшись и чуть не врезавшись в Волкова.

Но Артём молчит и только кивком головы показывает на дверь, которую я сразу не заметила, когда была в кабинете в прошлый раз. Неудивительно, она выглядит так, словно является частью стены. Волков подходит и открывает её передо мной.

— Не бойся, зайка, тут нет ничего страшного.

Преодолев застенчивость, иду к неизвестности. За деревянной дверью скрывается целая Вселенная. Именно так называла Эллочка владения босса. Передо мной простирается широкий зал с огромным телевизором и приставкой, огромным диваном, позади стоит бильярдный стол, музыкальные инструменты висят на стене, в одном углу — фортепьяно, в другом — игровой уголок с мощным, судя по всему, компьютером.

— Здесь моя комната отдыха и развлечений.

Мы двигаемся через зал к новой двери. Артём толкает её и проходит внутрь.

— Здесь спальня.

Огромная кровать аккуратно застелена, шкаф с зеркалом в полный рост, прикроватные тумбочки и больше тут ничего нет. От близости спального места становится вновь неловко. Зачем мы пришли в спальню?

Волков усмехается, смотря на меня, и двигается назад в зал к новой двери. Экскурсия продолжается.

— Здесь баня.

Обитое деревом помещение с бассейном и душем, а за небольшой дверью — судя по всему — парилка. Но мы не идём изучать её содержимое. Похоже, что Волков хочет мне показать что-то определённое. И вот за новой дверью скрывается ванная комната. Здесь всё такое блестящее, дорогое и красивое. Огромная треугольная ванная, душ да туалет.

— Можешь освежиться в ванной или душе, а переодеться в моей спальне. Я дам тебе банное полотенце, а сам буду ждать тебя в кабинете.

Я с сомнением смотрю на темноволосого мужчину. Не ловушка ли это всё?

— Обещаю без спроса не заглядывать, — расплывается в широкой улыбке Артём и подходит к шкафчику в ванной, извлекая на свет огромное белое полотенце.

— Спасибо, — бормочу, забирая вещь из рук босса.

Как и обещал Артём уходит, плотно прикрыв за собой дверь и я перевожу дыхание. Что ж, перед поездкой на праздник и в самом деле не мешало бы принять душ и привести себя в надлежащий вид.

Глава 24. Все на маскарад

Преобразившись в мгновение ока, внимательно изучаю свою отражение в зеркале в спальне босса. Ну, здравствуй, зайка! Удивительно, как легко можно стать кем-то другим, надев красивое платье и нанеся макияж. И вот ты уже не бесцветная девушка, ничем не выделяемая из толпы. Ты личность, обворожительная красотка!

Сложив свои вещи в тот же самый пакет, где недавно лежал мой костюм, думаю, как бы выйти к Артёму в кабинет. Почему-то никак не могу успокоить свои эмоции. Понравится ли ему мой образ?

Ну что ж, не торчать же здесь до самого корпоратива, хотя времени ещё полный вагон. Интересно, чем мы займёмся до того, как выезжать? Или сразу отправимся на место?

Закусив губу, открываю дверь в офис. Здесь всё также царит сумрак. Медленно выбираюсь из своего убежища, закрывая за собой дверь во Вселенную босса.

Артём сидит на диване. Он тоже успел уже преобразиться. На нём классический костюм-тройка серого цвета. Пиджак небрежно расстегнут, а под ним проглядывает жилет такого же цвета и ткани, что и весь костюм. Очень стильно! Маска волка покоится рядом на столике с шахматами.

— Потрясающе! — босс поворачивается ко мне и поднимается со своего места.

Его взгляд тягуче медленно поднимается от белоснежных туфель вверх, задерживаясь на ногах, потом ещё выше — на талии, груди и только после всего останавливается на лице. От внимательного рассматривания меня внутри разливается тепло и тысячи мурашек скользят по коже. Мужчина подходит ближе, продолжая изучать мой наряд или... меня?

Скрыть радость от произведённого эффекта не получается, и я начинаю улыбаться.

— Алина, ты просто великолепна. Значит, вот ты какая? Милая пушистая зайка? Вот видишь, я угадал со своим костюмом, под стать тебе. А ещё у меня для тебя небольшой подарок, только давай без отказов?

— Не обещаю, но постараюсь держать себя в руках.

Артём обходит меня сзади и моей шеи касается холодный металл. Горячие пальцы словно случайно проходятся лёгкими касаниями по украшению, а потом задерживаются, чтобы застегнуть замок.

— Хочешь посмотреть?

Я киваю. Провожу рукой по подарку, понимая, что это какой-то кулон на цепочке. Верх платья открытый, поэтому украшение на шее наверняка очень уместно смотрится.

Артём прижимается сзади ближе ко мне, вытягивая перед нами руку с телефоном. Камера смотрит на нас и я вижу в экране себя и босса. Он смотрит с улыбкой на губах и другой рукой вдруг притягивает меня ещё ближе, чуть ли не впечатывая меня в своё тело. Дыхание сбивается и мне уже не до того, чтобы рассматривать украшение.

Щёлк. И в телефоне Волкова появляется наша фотография. Разрумяненная зайка и коварный волк.

— Зачем? — спрашиваю, пытаюсь вырваться из объятий босса.

— Мне хочется ещё больше тебя в своей жизни, — отпускает всё же меня Артём.

Я поправляю платье и маску, стараясь привести свои чувства в порядок.

— Кажется, всё начинает выходить из-под контроля, — бурчу себе под нос.

— И что ты контролируешь?

— Всё, что возможно.

Волков подходит снова ко мне, заглядывая в глаза.

— Расслабься, невозможно держать всё в фокусе своего внимания. Давай лучше, пока у нас есть пара свободных минут... — судорожно думаю, что дверь босс закрыл на замок, а Виолетта может быть уже убежала домой готовиться к маскараду: — сыграем в шахматы. Умеешь?

Облегчённо выдыхаю и киваю. Мой дедушка в своё время довольно часто играл со мной и у меня что-то да отложилось. Любимый родственник иногда мне поддавался, а вот я Артёму уступать точно не собираюсь.

За шахматами время летит незаметно. Понимаю, что у Волкова неплохой уровень игры и включаю всё своё внимание, чтобы не прошляпить фигуры. Даже наши странные отношения уходят из моей головы куда-то далеко.

Побеждаю с тяжёлым трудом, думая, что в последний момент Артём специально поддался, хотя он утверждает обратное. Называет меня достойным соперником и предлагает упражняться в игре каждый рабочий день, однако такое предложение возвращает меня с небес на землю.

— Не уверена, что смогу выделить на шахматы время каждый день. Работать-то тоже нужно, тем более, раз я хочу добиться каких-то успехов.

— Как насчёт немного задерживаться после работы? А после я могу тебя отвезить домой, что скажешь?

Если соглашусь, то уже наверняка никак не смогу отвертеться от тесного общения с боссом. Мысль пугает и приводит в расстройство. Как же мои принципы? Эх, Алинка, совсем ты размякла рядом с этим человеком. Не нужно было переходить на «ты», не нужно было соглашаться на поездку на море, не нужно было идти с симпатичным притягательным мужчиной на корпоратив. Нельзя, ни в коем случае нельзя заводить отношения с боссом.

— Вечером с работы я иду домой с Ромой, — отвечаю, безуспешно пытаюсь придать голосу уверенности. — У нас договорённость.

— Парень с техотдела?

— Да, он мой сосед.

Артём мрачнеет, но продолжать тему не торопится. Я перевожу сбившееся от нервов дыхание, поскольку никто прессовать меня вроде бы не собирается. И вообще всё выглядит вполне прилично, как мне и было обещано. Надеюсь, что весь вечер продержится в рамках сдержанного дружественного настроения.

Тем временем босс смотрит на настенные часы. А время-то на месте не стоит и Артём напоминает, что пора бы нам уже выдвигаться в путь.

— Только для начала мне нужно выбрать галстук, поможешь мне? — каким-то интимным тоном просит босс и у меня закрадывается подозрение, что в его просьбе есть какой-то подвох.

Мы с Волковым возвращаемся в его спальню. Открыв шкаф, мужчина показывает огромный ассортимент галстуков на любой вкус. Надо же! Да тут все оттенки серого, зелёного, голубого... В общем, всё, чего душа пожелает.

Однако я не выбираю мучительно долго, потому что золотистый аксессуар сам просится в руки. Именно такой галстук будет гармонировать с моим нарядом.

— Умеешь завязывать?

Киваю, правда неуверенно. Когда-то давно мой брат собирался на выпускной вечер в

школе, а потом и в университете. И оба раза я долго тренировалась, чтобы в нужный момент помочь Всеволоду выглядеть на все сто процентов красиво, как и полагается на торжественном мероприятии. Навык больше никогда не пригождался, но память услужливо подбрасывает мне необходимые знания.

Встаю перед Артёмом и накидываю ему на шею галстук. Прodelываю нужные манипуляции, а сама вдыхаю аромат дорогих мужских духов с древесными нотками и от этого запаха и близости мужчины ноги подкашиваются. Пальцы плохо слушаются меня, и я пытаюсь скрыть волнение за улыбкой. С трудом, но я доделываю дело до конца и отхожу на шаг назад, любясь своей работой.

— Готово, — тихо произношу с бешено стучащим сердцем в груди.

— Спасибо. Ты прекрасно справилась. Часто завязываешь галстуки мужчинам?

— Нет, — кровь приливает, наверное, даже к ушам. — Только брату завязывала.

Артём паре секунд смотрит мне в глаза, а потом кивает с улыбкой на губах.

— Можно будет просить тебя о помощи, если ещё когда-нибудь понадобится? — склонив голову на бок интересуется босс.

Я киваю, понимая, что Артём и сам прекрасно умеет завязывать узел, но мне безумно приятно, что это немного интимное действие он хочет разделить со мной.

— Отправляемся? — спрашивает мужчина и, дождаввшись, очередного кивка, берёт меня за руку.

Артём выводит меня сначала в свой офис, а затем и из него в коридор. Виолетты действительно уже нет на месте. Босс несёт в другой руке свой кожаный портфель, в который при мне положил свою маску и... хвост, который судя по всему крепится к костюму за ремень. Без этого аксессуара его наряд кажется вполне обыденным.

А я так и иду уже в костюме зайки. Сегодня я не сниму его ни за что. Даже если кто и догадается, что это я, то пусть это так и останется догадкой, а не фактом.

В мерседесе Артём рассказывает о своей поездке и дальнейшем плане по захвату разваливающихся издательств. Он решил, что в убыточные бизнесы нужно вдохнуть новую жизнь и улучшить жизнь людей. Мне нравится эта идея, о чём я и сообщаю. Хотелось бы мне тоже иметь глобальную цель, но пока кроме расплывчатого «встать на ноги и стать независимой» ничего в голову не приходит.

Мы приближаемся к ресторанному комплексу «Планета». Пятиэтажному зданию в центре города с огромной светящейся вывеской. Застеклённый сверху донизу голубоватым стеклом, комплекс похож на блестящий драгоценный камень.

Волкова встречают здесь как хорошего знакомого. Кажется, весь персонал в курсе, что за человек к ним приехал. Наверное, мой босс частый завсегда этого заведения.

Мы поднимаемся на лифте на третий этаж. Огромное белое помещение с россыпью круглых столиков на восемь-десять человек. Танцевальная площадка, сцена и на ней диджейская установка с множеством светящихся кнопок и ноутбуком. Всё кругом украшено в красно-золотистые оттенки. Фуршетный стол с шоколадным фонтаном и другими вкусняшками. Выглядит всё очень торжественно и празднично.

В зале пока никого нет, кроме нас двоих, да обслуживающего персонала. На официантах одинаковая форма, состоящая из белой рубашки и красных брюк, а на девушках — юбок. Лица всего персонала в стиль корпоратива прикрыты красными узорчатыми масками.

— Здесь очень атмосферно, — делюсь своими впечатлениями с боссом.

Он притягивает меня к себе, устраивая руки на талии. Заглядывает проникновенно в

глаза. Мне кажется, что мы остались одним во всё этом пятиэтажном здании, потому что все звуки и всё остальное уходит куда-то далеко. Артём наклоняется ко мне и легонько целует в щёку.

— Надеюсь, что тебе понравится весь вечер. С самого его начала и до фантастического финала.

— А что будет в конце? — настороженно интересуюсь, смущаясь обжигающего кожу поцелуя и тесного контакта наших тел.

Но неожиданно мой разговор с Артёмом прерывают. В банкетном зале появляется бывший глава издательского дома «Вектор». Я сразу узнаю его, ассоциируя фотографии из интернета с высоким седовласым человеком с усами. Солодкин Виктор Андреевич. Его сопровождает пожилая женщина и красивая молодая девушка с длинными чёрными волосами и яркими голубыми глазами. Все вошедшие одеты нарядно. Маски пока не украшают их лица и поэтому я легко определяю какое-то незаметное сходство в чертах их лиц. Создаётся ощущение, что девушка приходится дочерью Виктора Андреевича.

— Здравствуй, Артём! — дружелюбно здоровается Солодкин.

— Добрый вечер, Виктор Андреевич! Здравствуйте, Анна Игоревна, Мила! — Волков пожимает руку мужчине и кивает женщинам. — Позвольте представить, это Алина — наша восходящая звезда отдела новостей.

Я здороваюсь, почему-то чувствуя на себе прожигающий взгляд, исходящий от Милы. Оценивает меня, что ли? Почему?

— Приятно знать, что в издательстве появляются молодые таланты, — довольно произносит Виктор Андреевич. — Даже не верится, что издательская деятельность осталась для меня позади, столько всего было пережито. Эх, ну да ладно, — сам себя останавливает мужчина, замечая недовольный взгляд жены. — Впереди новая пора жизни, отдохну наконец!

— Папа, ты отдыхать не умеешь, — усмехается красавица и я убеждаюсь, что моя догадка была верна.

— Что верно, то верно, — улыбается Виктор Андреевич.

В зал постепенно начинают проникать мои коллеги и другие сотрудники издательского дома. Голубоглазая девушка достаёт из своей сумочки маску и надевает на себя. Теперь перед нами не просто нарядно одетая красотка в коротком мини-платье чёрного цвета, а самая настоящая женщина-кошка. Её родители повторяют манипуляцию и перед нами оказывается семейство котов.

— А с маскарадом ты здорово придумал, Артём, — говорит Виктор Андреевич. — Пойдём за столик присядем.

— Да, конечно. Наш столик вон там, почти у самого танцпола, — указывает Волков на столик на пять персон.

Значит, мы с Артёмом будем сидеть вместе с семьёй Солодкиных? Впору нервно сглотнуть, но я сдерживаю свой страх. Ничего ведь такого в этом нет?

Мы располагаемся за столиком. По правую руку от Волкова присаживаюсь я, а по левую — место занимает красотка Мила. Анна Игоревна начинает расхваливать украшение банкетного зала, восхищается нарядами входящих и вообще бурно восторгается идеей маскарада. Хорошо, что они такие добродушные. Вот и Виктор Андреевич присоединяется к жене и тоже поёт дифирамбы.

Но Мила мне почему-то не нравится. С первого взгляда. И вскоре моя интуиция мне

открыто указывает почему.

— Артём, — растягивая гласные звуки, очень тихо тянет девушка, наклоняясь к моему боссу. — Я так ждала этого вечера. Мы так давно не виделись с тобой, я уже успела соскучиться. До сих пор вспоминаю как здорово мы отдыхали в горах, помнишь?

И густые чёрные ресницы трепещут, стреляя в Волкова профессиональным взглядом заядлой покорительницы мужских сердец.

Чёрт возьми, эта красотка клеится к моему боссу, словно я здесь обычный предмет интерьера, а не приглашённая девушка Артёма! И что там за поездка у них была в прошлом? Неужели Мила и Артём встречались? В груди зреет нехорошее чувство отчаянной злости и... ревности.

Глава 25. Конкуренция за внимание

Диджей — молодой парень с длинными чёрными волосами — меняет треки один за другим. Обстановка становится всё свободнее и свободнее. Сотрудники издательства уже поели, выпили да закусили и явно жаждут деятельности. Значит, скоро начнутся пляски.

— Через десять минут прервём веселье, чтобы объявить прессе о том, что директор издательства сменился, — предупреждает Артём Виктора Андреевича, перекрикивая шум музыки.

Всё время, что мы кушаем какие-то невероятные блюда, я раздумываю над поведением Милы. Девушка, не стесняясь своих родственников, откровенно липнет к Артёму. Босс ей улыбается, шутит и меня это страшно бесит. Жалею, что согласилась вообще прийти на этот праздник. Сидела бы сейчас дома в своём уютном кресле и читала книжку. Перси бы уместился у меня в ногах.

Но нет же, непонятным образом сама не осознала, как попала в капкан своего же хитроумного замысла. Что я вообще хотела добиться? Немного сдать Артёму, уступить, чтобы он потерял ко мне интерес. Доигралась, глупышка. Вон сидит твоя мечта, да общается с красоткой, рядом с которой я даже не стояла. Что может зайка против кошки? Да, не хотела плакать о разбитых чувствах, берегла свои нервы. И всё зря.

От обиды закусываю губу, смотря в свою тарелку. И тут же прямо в ухе слышу нежный шёпот моего босса:

— Не делай так, иначе я за себя не отвечаю.

Поднимаю на него удивлённые глаза и замираю. Его взгляд откровенно пожирает меня, кажется, что передо мной не мужчина, а настоящий волк и сейчас он нападёт на свою жертву.

— Как не делать? — спрашиваю со сбившимся от волнения дыханием.

— Твои губы. Я итак только о тебе думаю, не провоцируй меня.

В смятении тяжело выдыхаю воздух, вконец запутавшись. Если он думает обо мне, то почему же так мило беседует с этой Милой? Ох уж эти мужчины!

Тем временем диджей приглушает музыку и вызывает на сцену Виктора Андреевича и Артёма. Зал хлопает, журналисты подходят ближе к сцене, снимая всё на камеру и фотографируя. Весь поток света направляется на двух мужчин.

После короткого приветствия, Виктор Андреевич пускается в рассказ о своём детище, которое он взрастил из небольшого семечка идеи и как всё вышло отлично и выросший ребенок стал приносить свои плоды. Но время пришло, и пора отправить своё дитя развиваться дальше. И для этого у него есть прекрасный приемник, молодое поколение, человек, которому можно доверять, который доведёт издательство до совершенства.

Затем слово берёт Волков. Он благодарит, обещает быть достойным продолжателем дела. Речь Артёма довольно короткая, но меня поражает как свободно и уверенно он держится на сцене. Настоящий бизнесмен. Завороженно наблюдаю за ним, пока не слышу голос Милы, которой, к моему величайшему сожалению, обращается ко мне:

— Алина, да? Ваш начальник очень красивый и умный, правда?

— Да, — соглашаюсь, с подозрением смотря на неё.

— Мама и папа говорят, что мы с ним будем отличной парой. Замуж хотят меня отдать. У вас же с ним несерьёзно?

От возмущения я даже не знаю, что на это ответить. Просто смотрю на Милу и думаю, а нормально ли вообще родителям решать такие вопросы за взрослого человека в наше время? Но ответить, наверное, стоит.

— Не знаю, Мила, что вы имеете в виду под серьёзностью. Мы с Артёмом Алексеевичем не встречаемся. Я просто его подчинённая, а он — мой босс.

И отворачиваюсь от собеседницы. Пусть и дальше воркует с Волковым, мне-то что? Меньше страдать буду, если он женится в скором времени. Хорошо, что не позволила втянуть себя в опасные отношения без перспективы.

Со всех сторон доносятся активные аплодисменты. Речь закончена, роли названы, теперь все могут расслабиться и маскарад пойдёт ещё активнее. И мои мысли подтверждает диджей, который тут же объявляет, что раз все наелись-напились, то настало время танцев. Музыка нарастает, свет приглушается и на танцпол выходят первые желающие растряссти лишние килограммы. Виктор Андреевич с Волковым направляются к нашему столику.

— Потанцуем? — вытягивая меня за руку из-за стола, спрашивает Пашка и, не дожидаясь ответа, тянет на танцпол.

— Паш, постой, я вообще не планировала танцевать, — иду за ним, пытаюсь протестовать, но поздно, потому что мой взгляд пересекается с недобрыми глазами босса, который как раз равняется рядом с нами.

Но ни я, ни Артём не успеваем ничего сказать, потому что настёрный Паша уже втягивает меня в круговорот танцующих пар. Ну и ладно. Пусть босс танцует со своей будущей невестой, та наверняка сидит в томительном ожидании. Не мешать же женскому счастью, тем более, родители так хотят дочь выдать за успешного бизнесмена.

Удивительно, но танцы помогают мне успокоить свои беспорядочные мысли. Мне даже становится хорошо, как же давно я не двигалась в такт музыке, не кружилась и не отдавалась на волю инстинктам. Тело помнит давно забытые движения из танцевального прошлого, а по кружкам в детстве я успела находиться. Хорошо, что маме удалось выделить на это дело средства.

Одна мелодия перетекает в другую и, похоже, что Паша не собирается закругляться.

— Я хочу передохнуть, — наклоняюсь к уху парня, чтобы прокричать ему своё желание.

— Понял, — кивает он и мы отходим от танцпола.

Однако я с удивлением замечаю, что наш столик уже опустел. Ни семейства Солодкиных, ни Артёма там нет. Пью компот из бокала и ненароком, совершенно не специально, изучаю зал, чтобы найти босса. Мне, конечно, совсем неинтересно, но на танцполе я его не видела. Неужели сидит где-то с Милой или уже обжимается с ней в уголочке?

— Пойдём к фуршетному столу? Там шоколад есть, — улыбается мне Паша.

— Слушай, как ты меня узнал? Неужели наряд совсем не скрывает мой личности? — интересуюсь, игнорируя вкусное предложение.

— Услышал, что Элла Ирочке своей говорила. А потом присмотрелся и понял, что так и есть. Увидел, как ты сидишь, скучаешь в одиночестве, решил взбодрить танцем.

— У тебя получилось, — значит, Паша не видел, что я составляю компанию нашему боссу?

Кстати, самого Пашу узнать оказалось легко. На нём костюм Зорро — знаменитая шляпа, чёрная маска, рубашка и плащ. Настоящий герой кинофильма.

— Ладно, пошли за шоколадом, — соглашаюсь, поскольку томиться возле пустого стола

нет никакого желания.

Найти бы Эллочку, она мне всегда дельные советы давала, опыта в отношениях у неё больше. Хотя, пожалуй, лучший вариант — покинуть маскарад и спокойно провести время дома.

Возле стола крутится толпа, но они, довольно быстро вкусив канапешку или фрукты, удаляются болтать и танцевать дальше.

Улучшив минутку, я беру шпажку с клубникой и подставляю её под шоколадный фонтан. Ммм, сочная свежая клубника в шоколаде. Подношу вкусняшку ко рту и вижу на противоположной стороне фуршетного стола Артёма, который безотрывно следит за мной. Его окружает сразу несколько девушек, наряженных в различные костюмы с масками на лицах. Девчонки что-то наперебой верещат, привлекая внимание босса.

Что Волков мне говорил про мои губы? Повинуясь какому-то сиюминутному желанию, я очень медленно начинаю поедать клубнику, смотря прямо в тёмные глаза Артёма. А после того, как клубника съедена, облизываю губы от шоколада. Мне кажется, что я вижу, как взгляд босса снова заостряется как у хищника. И в то же мгновение жалею о своём дразнящем поступке.

И чего я только хотела добиться этим?

Отворачиваюсь в сторону к Паше, который уплетает канапешки одну за другой. Только мне вот есть уже совсем не хочется. И тут моей руки кто-то касается. В панике я поворачиваю голову и смотрю на пирата. Приглядываюсь в неясном полумраке помещения к мужчине и у меня возникает догадка.

— Ромка?

— Точно, это я! А ты — зайка? Кто бы мог подумать. Узнал всё-таки!

— Ну да, я не оригинальна. Твой костюм, конечно, сразил наповал. Ты даже покрасился, да? — я пытаюсь подлезть под широкополую шляпу, чтобы рассмотреть макияж на глазах.

Ромка смеётся и отмахивается.

— Пиратам можно всё! Даже покраситься, — парень хватается за ножны, словно собирается со мной устраивать драку.

— Это кто тут зайцев решил обижать? — вмешивается в разговор весёлый голос моего друга «Зорро».

— Вот так вот! — смеюсь я. — Видишь, пират, у меня и личная охрана есть. Так что не буду в кусты прятаться от страха.

Наш шуточный разговор вдруг прерывает тихий, но вкрадчивый голос босса.

— Ребята, я украду зайку на пару слов?

Пашка с Ромкой тут же отступают, позволяя увлечь меня. Вот такие вот защитники у меня, и что такого важного хочет сообщить мне ловелас? Не теряет надежды заполучить меня в свой огромный список побед?

Но делать нечего, топаю послушно за широкой спиной босса через радостную толпу коллег. Обернувшись на меня на секундочку, Артём берёт мою руку в свою и продолжает движение вперёд.

Наконец мы достигаем цели. Мы на танцполе и Волков сразу же увлекает меня в танец, заставив прокружиться на месте несколько раз. Затем он кивает диджею и музыка плавным переходом переливается в медленную мелодию. Взяв меня за талию, Артём начинает покачиваться в такт музыки и я следую за ним уже в танце.

— Я уже и не рассчитывал, что удастся с тобой хоть разок станцевать.

— Ещё бы, когда тебя облепили красотки со всех сторон. Разве есть тогда дело до той, кого пригласил на мероприятие, — бурчу, утыкаясь лицом в воротник рубашки, туда, где совсем недавно сама завязывала галстук, туда, где чувствуется невероятный дурманящий древесный аромат с цитрусовыми нотками.

Приятное тепло разливается по телу. Хотелось бы так и прижиматься всю жизнь к этому человеку. Не делить его ни с кем, доверять, любить всем сердцем.

Танец набирает оборот, темп увеличивается и Артём вновь закручивает меня вокруг оси. С удивлением, я отмечаю, что босс умеет хорошо танцевать.

Наклонив меня вперёд, Артём выдыхает чуть ли не в грудь мне:

— Кто бы говорил. Думал, что придётся тебя с боем вырывать из цепких лап конкурентов. Обошлось.

Босс поднимает меня вверх и моя талия оказывается выше его головы. Высота завораживает, а взгляд тёмных пытливых глаз просто сводит с ума. Неровное дыхание в груди усиливается.

Конкурентов? Да разве кто-то может сравниться с этим обаятельным волком?

Артём ставит меня обратно на пол. Чёрные глаза сквозь маску устремлены на меня.

— К чему эти игры, зайка? Я полностью открыт перед тобой. Ты мне нравишься, очень сильно. Я только и думаю целыми днями о тебе, мечтаю прикоснуться, обнять и поцеловать.

На последнем слове голос Артёма становится тише и притягательнее. Его рука скользит по моему подбородку. И я понимаю, что больше не могу сопротивляться. Нет, он слишком сильно мне нравится.

Волков поднимает свою маску и касается моих волос рукой, пропуская светлые пряди между пальцев. Его ладонь скользит по задней стороне шеи, тело покрывается мурашками и я невольно лгну к мужчине ближе. Он тяжело вздыхает. Я так близко стою, что слышу стук его сердца.

Артём наклоняется ко мне и неизбежно целует. Сначала лёгкое касание рядом с губами, потом ближе и ближе. Его губы покрывают мои и сила притяжения толкает нас друг к другу. Я протягиваю руки и обнимаю босса в ответ. Скольжу по стальным мышцам предплечий, плеч и вот уже ворошу чёрную шевелюру волос.

Как давно я мечтала сделать это. А Артём тем временем открывает мои губы и проникает внутрь. Его ловкий язык затягивает импульсом меня, увлекает в сладостную негу. Отвечаю ему на поцелуй всем своим существом. Как давно хотелось сделать это!

Артём спускает томительно медленно свои руки ко мне на талию, прощупывая каждый сантиметр тела сквозь ткань белоснежного платья. Я чувствую жар тела босса и впервые понимаю, что готова пойти дальше поцелуев, я хочу ощутить его всего, каждой клеточкой своей кожи.

Сбоку видна вспышка света и мы с Артёмом нехотя отрываемся друг от друга, устремляя взгляд на нарушителя спокойствия.

— Простите, — бормочет фотограф и быстро ретируется подальше от нас, скрываясь в толпе сотрудников издательства.

Однако эта секундная заминка приводит вдруг меня в чувство и становится очень неловко и стыдно. Я целовалась со своим боссом! На виду у всего коллектива! Кровь приливает к лицу и я не знаю, как теперь сбежать от своего соблазнителя.

Глава 26. Как прячутся зайцы

— На чём мы остановились? — хитро улыбнувшись, спрашивает Волков.

— Кажется, сейчас я поступила очень опрометчиво, — убираю свои руки от босса, стараясь вырваться из захвата.

— А мне кажется, что всё идёт именно так, как и должно быть, — не сдаёт своих позиций босс, не позволяя скинуть его руки с моей талии.

— Я не могу. Всё слишком быстро и стремительно развивается. Мне ещё столько нужно сделать...

— Построить карьеру и заработать миллионы, — саркастически интересуется мужчина.

— Да, отпусти, пожалуйста, мне надо домой.

— Прячься в кусты, зайка, — констатирует Артём, мрачняя с каждой секундой всё больше и больше.

Сказать мне на это нечего, поэтому просто молчу, смотря себе под ноги. Прячусь. Очень хочу спрятаться, пока сила воли ещё на моей стороне, но боюсь, что очень скоро уже не справлюсь со своими желаниями. И тогда мама и отец окажутся правы.

— Я отвезу тебя домой, — говорит мой босс, отпуская меня из объятий, но прихватив при этом мою ладонь.

— Не надо, я сама доберусь.

— Снова это «сама». Давай хотя бы до такси тебя проведу.

— Хорошо, — сдаюсь, понимая, что не смогу долго сопротивляться его властным уговорам.

Мы молча движемся к выходу из банкетного зала, оставляя позади праздничное веселье. Воспоминание о поцелуе настолько живо, что сердце щемит от безвозвратности минувшего мгновения. Ругаю себя за слабость, но как же хотелось бы повторить этот поцелуй!

Возле входа в ресторанный комплекс «Планета» стоит несколько таксистов. Волков подходит к самому высокому мужчине в пиджаке и джинсах. Короткостриженный парень пожимает руку моему боссу.

— Привет, Вань. Подвези девушку до дома.

Я стою рядом, продолжая держаться за руку Артёма. Последняя радость сегодняшнего дня, а вот завтра возьму себя в руки и никаких прикосновений, никакого флирта и намёков. Начну новую жизнь с нуля, погружусь в работу и забуду о несбывшейся любви.

Мой босс уже договорился обо всем с водителем, пока я витала в облаках. Он открывает заднюю дверь автомобиля и помогает сесть.

— Алина, — привлекает босс моё внимание и я вновь утопаю в бездонных чёрных глазах. — Как будешь дома, напиши мне.

— Зачем? — меланхолично спрашиваю.

— Хочу убедиться, что с тобой всё в порядке. И ещё, — Волков берёт мою руку, поглаживая вновь тем самым интимным движением большим пальцем по ладони, — мы с тобой будем вместе. Раз тебе требуется время, я подожду, но прекращать борьбу за твоё сердце не собираюсь.

И прежде чем я успеваю что-нибудь возразить на это, босс быстро целует мою руку и закрывает дверь автомобиля. Водитель Ваня трогается с места, а мне ничего не остаётся как просто смотреть вслед быстро удаляющейся фигуре.

— Замечательный вышел праздник? — возвращает меня в реальность вопрос таксиста.

— Да, незабываемый, — отвечаю, с тоской вспоминая все события маскарада.

— А по голосу и не скажешь, что всё хорошо, — интонации в моём голосе читаются с лёгкостью, да я и не стараюсь особо брать себя в руки.

— Так и есть, просто иногда в жизни приходится делать тяжёлый выбор. Мозг и чувства в полном разладе.

— Иногда стоит больше доверять своим чувствам. Сердце не обманешь.

— Может вы и правы, но со своими принципами договориться невозможно, на чём тогда будет базироваться вся жизнь? Какое-то топкое болото получается. Шаг вправо, шаг влево и утонул. А так ты уже знаешь проторенную дорожку, просто нужно двигаться по ней изо дня в день и достигнешь другого берега.

— Девушка-философ, — усмехается Ваня. — Такое редко встретишь. А вдруг там в стороне не трясина, а вполне себе надёжный камень? И путь в ту сторону приведёт к более удачному берегу?

— И как же узнать? Рискнуть?

— Кто знает, кто знает. Можно всю жизнь вообще на одном месте простоять, боясь шаг сделать. Волков бояться...

— Зайкой быть, — бормочу себе под нос.

Слишком уж часто эта пословица фигурирует в моей жизни. Ваня вновь улыбается и замолкает. И оставшуюся часть пути я просто смотрю в окно на ночной город. Подкатив к дому, оплату таксист отказывается брать. Оказывается, мой босс уже обо всём позаботился, вновь не предоставив мне выбора.

Поблагодарив Ваню, иду к подъезду и поднимаюсь на этаж. В квартире меня встречает радостный лай Перси. Быстренько успокоив пса, прислушиваюсь к шуму, однако, похоже, что дома никого нет. Зову маму, но ответа нет. Тем лучше, никто не будет видеть моего настроения и задавать вопросов.

Подняв глаза в зеркало, встречаюсь взглядом со своим отражением. Девушка-зайка в бело-золотистой маске. Распущенные волосы и прекрасное платье. Совсем забыла, что весь вечер так и пробыла в этом наряде, а свой оставила в машине у Артёма. Да и рюкзак так и не забрала, потому что к костюму взяла только небольшую сумочку на руку, в которой лежал мобильный телефон.

И когда это всё забирать и как? Да и пиджак нужно владельцу вернуть. Когда-нибудь. А может просто передать с курьером? Как говорила взбалмошная Скарлетт, я подумаю об этом завтра.

Проверяю телефон, но от мамы нет сообщений. Сейчас ещё не так поздно, поэтому возможно обо мне никто не успел начать беспокоиться. Да и после работы, видимо, домой мама ещё не заходила. Быстренько переодевшись и освежившись под душем, я надеваю лёгкий спортивный костюм, чтобы погулять с Перси.

Обычно вечером я гуляю в парке, как и утром, но если выхожу позже обычного, то ограничиваюсь короткой прогулкой вокруг домов и на заброшенном пустыре со старинной детской площадкой, недалеко от дома. Народу немного, видимо, все уже отгулялись, чтобы спокойно расслабиться вечером в пятницу. Впереди выходные, поэтому слышно из квартир веселые разговоры и смех через открытые окна.

Уже обогнув несколько домов на районе, я вспоминаю о том, что Волков просил отписаться, что я добралась в целостности и сохранности. Блин, но уже столько времени прошло.

Может это он просто так, чтобы хоть что-то на прощание сказать? Достāju телефон, держу, думаю, а потом убираю. Ну как-то странно писать сообщение спустя почти час после возвращения.

У самого дальнего дома мы с Перси всё-таки натыкаемся на запоздало выгуливаемого ирландского сеттера Зака. Милая пожилая женщина останавливается поболтать со мной. Я уже знаю, что Зак бывает на квартире очень редко, только когда дочка этой женщины уезжает в командировку или путешествие. А так сеттеру повезло и он живёт на свободе в частном доме. Моя мечта. Чтобы наконец-то моему Перси досталось больше места для развития и игр.

Так, за разговором не замечаю, что прошло много времени и мой телефон звонит.

— Доча, где ты потерялась? Я уже полчаса как вернулась, а тебя и Персея дома нет.

— Гуляем возле дома, скоро приду.

— Тут... — мама запинается и мне становится на мгновение не по себе. — Ну в общем, тут твой начальник заходил. Буквально минут пять назад...

— Зачем? — ошарашено спрашиваю.

— Беспокоился как ты добралась до дома после вашего корпоратива. Я предложила подождать тебя здесь, но он отказался. Сказал, что дождётся тебя внизу. Аля, у тебя там всё в порядке? — а я не знаю, что и ответить, потому что не понимаю в порядке ли, а мама расценив как-то моё молчание, торопливо продолжает: — Ты извини, что я вчера так на тебя наговаривать стала. Переживаю за тебя и твои чувства. Думала, что твой Артём Алексеевич несерьёзно увлечён. А ты у меня такая ещё молоденькая, неопытная, можешь повестись на сладкие речи. Но вот сейчас видела его... Не знаю почему, но мне кажется, что я не права. Этот мужчина внушает какое-то чувство стабильности, надёжности что ли. В общем, Аля, ты слышишь?

— Да, мам. Извини, давай потом поговорим, когда я домой доберусь.

— Конечно, я тебя жду.

Сбросив звонок, я прощаюсь с женщиной и Заком, и иду в сторону пустыря. Возвращаться к подъезду не спешу, не могу пересекаться с боссом. Что я ему скажу? Что забыла позвонить-написать? Какой же он твёрдый как скала. Втемяшит себе что-то в голову, а остальные должны беспрекословно подчиняться, а если что-то пошло не так, то влезет и разберётся. Смятение и грусть начинают сменяться злостью.

Да вообще, что он о себе возомнил? С чего я должна перед ним отчитываться? Босс он мне только на работе, а в свободное время я могу делать всё, что пожелаю. Я ведь не его девушка, в конце концов!

Чтобы избавиться от переполняющих меня чувств начинаю подгонять Перси и мы ускоряемся. Добравшись до заброшенной детской площадки, я гоняю пса через врытые в землю покрышки, а потом и сама начинаю прыгать с одной на другую, выплёскивая наружу всё, что меня гложет, добиваясь усталости в теле.

Наконец вымотавшись, устраиваюсь на сломанной качели и вдруг вижу недалеко от пустыря фигуру Волкова. В ужасе прячусь за детским домиком. Неужели он меня заметил? Осторожно выглядываю из своего укрытия, понимая, что мне повезло, а босс продолжает идти по направлению к самому крайнему дому. Очевидно, он решил обойти все дома нашего небольшого комплекса в надежде случайно попасть на меня с Перси.

Когда Артём скрывается из виду за домом, я гоню вместе с псом так быстро, как только умею. Блин, я словно заяц, убегающий от погони. Видела несколько раз их вживую, носятся

как угорелые. Понимаю, что глупо играть в прятки с Волковым, но ничего не могу поделать со своим сиюминутным желанием спрятаться да подальше.

Пустырь заканчивается и я понимаю, что вот-вот Артём появится с другой стороны дома и заметит меня. Выбор очевиден, недолго думая, я ныряю в кусты того самого крайнего домика, потому что к следующему чисто физически не успею так быстро добраться.

И секунду спустя в поле зрения вновь появляется Волков. Он идёт к следующему дому, возвращаясь обратным ходом по другой дорожке. Как только Артём скрывается за очередным домом, я перебегаю к тому же дому, но с того края, где меня нельзя увидеть. Перси никак не может понять моих махинаций, но радостно бежит, а потом удивлённо смотрит на меня, когда я замираю и глажу его по морде. Его молодая душа и тело жаждут активности и движения.

У меня нет конкретного замысла как попасть домой так, чтобы Артём не заметил, да и вообще после хорошей физической нагрузки моя идея с прятками кажется абсурдной. Что же ты делаешь, Алина? Но пока по инерции продолжаю следить за боссом и прятаться в кустах, до того момента, пока из подъезда, где я затаилась, не выходит знакомый мне шпиц, которого Перси почему-то на дух не переносит. И это при том, что я никогда ему в социализации не отказывала и он был знаком с собачками маленькими и большими.

Но именно конкретно этот маленький гавкучий пёс его явно нервирует. Поэтому только увидев в поле зрения мелкого проныру, оба начинают заливисто ругаться каждый на свой манер. Приходится выпрямиться во весь рост, чтобы упереться двумя ногами в землю и держать со всей силы Перси. В сидячем положении он бы меня сразу опрокинул.

Хозяин шпица недовольно поджимает губы и, взяв своего истошно гавкающего пса на руки, идёт прочь от своего подъезда и меня. Ну всем нравится не будешь, кто знает, что там собаки друг с другом не поделили?

Перси немного успокаивается, когда враг уходит с поля боя, я ослабляю хватку и в тревоге оборачиваюсь назад, чтобы уткнуться взглядом в стоящего недалеко от меня Артёма. Сердце пропускает удар. Нас разделяет только куст барбариса. На миг возникает желание вновь спрятаться.

— Если ты сейчас нырнёшь в кусты, считай, что даёшь право на перевоспитание тебя из зайки в уверенную в себе волчицу. Уж поверь, я знаю много способов как этого достичь.

Проверить какие там способы знает Артём не хочется. Поэтому я всё же выхожу из тени барбариса навстречу боссу.

Глава 27. Мирное соглашение

— Замечательный выбор, — довольно улыбается Волков. — А теперь давай обсудим случившееся?

— Давай.

— Ты от меня пряталась и не написала сообщение, как я просил, — говорит Артём с укоризной и делает шаг вперёд.

Расстояние между нами неумолимо сокращается, Перси начинает обнюхивать штаны босса, а потом спокойно усаживается на дорожку, словно понимает, что хозяйка задержится на неопределённый срок.

— Я просто забыла о сообщении, — признаюсь, чувствуя себя невероятно неловко.

— А прятки?

— Не знала, что сказать при встрече.

— Как насчёт правды?

— Да, так и нужно было сделать. Но я уже накрутила себя в мыслях, не хотелось подчиняться, в конце концов, что страшного в том, что я не отчиталась? Зачем тебе нужно было ехать с вечеринки в честь твоего издательства? Там весело, там столько интересных людей, с которыми можно пообщаться, — и на ум сразу приходит прекрасная Мила со своими глобальными планами на Артёма.

— Без тебя там сразу стало скучно, — пожимает плечами босс. — Да всё неважно, я признался тебе в симпатии, а ты меня кинула.

Слово «кинула» режет слух. Да нет же! Всё совсем не так. Но как объяснить свою позицию не знаю и просто теряюсь. Молчание затягивается и я закусываю губу от напряжения.

— Однако твоё тело говорило обратное, — добавляет Артём, задерживаясь томительным взглядом на моих губах.

— Не надо, — прошу беспомощно, млея от того, как босс смотрит на меня. — Я запуталась в своих чувствах.

— Хорошо, давай тогда договоримся. Никаких приставаний с моей стороны, но и никаких прятков с твоей. Ты же общаешься с Павлом и Романом? Шутишь с ними, танцуешь, не шарахаешься по кустам...

— Но они и руки не распускают, — возражаю резонно.

— Каюсь, не буду так делать, пока сама не разрешишь. Дружба. Согласна?

И вроде бы Артём озвучивает то, что мне и нужно, то о чём я столько раз сама думала, но почему-то на душе становится тоскливо. Жаль, что больше не окажусь в объятиях босса и он случайно мимоходом не оставит своего поцелуя на моём запястье. А ещё жаль, что я не буду чувствовать вкус его губ на своих.

— Идёт.

Мы пожимаем друг другу руки в знак заключения договора. Даже не верится, что мы с боссом останемся в рамках дружеских отношений. Но ведь это именно то, о чём я и мечтала. Глупая Алина, почему же тебе так неприятно на душе и хочется разреветься?

Направляемся в сторону дома, где припаркован чёрный мерседес и где меня дома ждёт волнуемая мама. Я неловко тереблю в руках поводок, не зная, как теперь общаться с новоприобретённым другом.

— Какие у тебя планы на выходные? — спрашивает Артём будничным тоном.

— Встречусь с подругами и займусь домашними делами, — отвечаю, задумавшись на секунду, потому что планов на самом деле я ещё не строила. — А у тебя?

— Съезжу навестить маму, а потом буду скучать у себя в квартире в одиночестве.

— Наверное, тебя ждёт незавершённое произведение? Пишешь сейчас?

— Да, в последнее время много пишу, ты меня вдохновляешь, — подмигивает мне босс и я хмурюсь, хотя в душе сказочно приятно. — Я без намёков, просто муза напала в тот же момент, что я познакомился с тобой.

Вспоминаю свои первые строчки, написанные почти сразу после знакомства с Волковым. Определённо наша встреча стала каким-то толчком, давшим мне поле творческого вдохновения. Да, Артём произвёл на меня такое впечатление, что я до сих пор остановиться не могу в своей книге и уже почти полностью завершила свой роман.

Мы приближаемся к подъезду, останавливаясь прямо перед лестницей, ведущей к железной двери. В свете уличных фонарей костюм Артёма смотрится довольно празднично и я вновь не вписываюсь рядом с ним в своём обычном наряде. Надеюсь, что соседи не рассматривают сейчас нас внимательно через окна своих квартир.

Артём садится перед Перси на корточки и чешет за ушами. Мой пёс довольно подставляет морду, а потом и спинку.

— Ему бы жить на воле, а не в квартире, — задумчиво говорит Волков, продолжая гладить собаку.

— Я знаю. Это тоже одна из причин моей спешки в становлении себя. Не хочу, чтобы мой любимый пёс провёл всю жизнь в четырёх стенах.

Артём поднимается и смотрит мне в глаза. И вроде ничего не делает, не трогает, не намекает, но его взгляд затягивает меня так, что хочется сдаться и самой прыгнуть ему на шею. Ещё немного и моя выдержка точно сломается.

— До встречи, Алина! Увидимся в понедельник.

— До встречи, Артём, — повторяю автоматически, а Волков отворачивается и двигается к своему автомобилю.

Машинально слежу за его фигурой, а потом разворачиваюсь и бегу домой по лестнице, чтобы дать Перси возможность ещё выпустить энергии, да и самой взять себя в руки.

Дома мама уже ждёт меня на кухне с тортиком. Отца нет и я выдыхаю. Почему-то после вчерашних посиделок и сегодняшнего его слишком домашнего появления у нас, я очень боялась увидеть его снова в квартире. Не готова я заполучить себе папу, когда он так долго отсутствовал в нашей жизни. Не так быстро, уж точно.

— Я хотела с тобой поговорить, Аля. Но сначала давай ты мне расскажи, что у вас с Артёмом Алексеевичем происходит.

Я сажусь перед своей кружкой чая, которую мама мне успела налить и перед кусочком панчо. Люблю этот торт, но сейчас в горло кусок не лезет. То ли от расстройства, то ли от усталости.

— Ничего не происходит, — отвечаю, пряча глаза в кружке.

— Аля, ну почему ты закрываешься от меня? Я же вижу.

Сначала мне хочется начать отнекиваться, но потом я признаюсь сама себе. Я влюбилась, несмотря на всю свою осторожность. Не могу я больше отрицать очевидного. Я не хотела этого, боролась как могла, но сердце и мысли уже прочно занял мой босс.

— Наверное, я влюбилась, — щёки покрываются румянцем, не часто маме

рассказываешь о своих чувствах к мужчине. — Но это всё лишнее в моей жизни, мне не нужно сейчас с кем-то встречаться, уж тем более с боссом. Да ты мне и сама такое говорила! Что подумают коллеги? И я ему так и сказала. Что сначала карьера, а потом уже отношения. Так что теперь мы просто друзья.

Мама молчит, видно, что она задумалась. Надеюсь, что теперь и родители будут спокойны, и я смогу пережить как-то свои поломанные чувства и жить дальше с ноющим от боли сердцем.

Я всё же решаю попробовать торт, чтобы сгладить тишину, повисшую между нами.

— Сколько лет ты карьере строить собираешься? — мягко спрашивает мама. — Вот посмотри на меня. Мы с папой быстро поженились. И наши отношения бурлили фонтаном. Мы обожали друг друга, любили, мечтали, строили планы. Всеволод родился, когда я была в твоём возрасте. Мы с отцом жили душа в душу, я занималась сыном, папа работал, а потом появилась ты. И я также была безработной. И только когда мы с папой расстались, я взяла ответственность за материальное благополучие. Да, было трудно, но я справилась с этим. К чему эта история? Я не говорю, что надо делать как было у меня. Но подумай, сколько всего ты можешь упустить в погоне за деньгами?

— Мама, так я и смотрю на тебя. И не хочу такой судьбы. Хочу мирно работать, заработать денег, встать на ноги и потом заводить семью.

— Артём Алексеевич может не дожидаться.

— Значит, он не тот самый.

Я ковыряюсь вилкой в торте и думаю о своей судьбе. Мамины слова играют на нервах. Одна только мысль, что Волков выберет кого-то вроде Милы напрягает и раздражает. Я не хочу, чтобы с ним был кто-то. С ним должна быть я, но сама себе мешаю. Кошмар какой-то. Если мы будем дружить и мужчина моей мечты начнёт с кем-то встречаться...

— А ты о чём со мной хотела поговорить? — вспоминаю я начало разговора, откладывая размышления о дружбе с боссом на потом.

— А я... В общем, папа предложил мне переехать к нему, — наступает мамина очередь покрываться румянцем.

— Как? В смысле? — осознание слов приводит в шоковое состояние.

— Аля, ты тоже можешь переехать. У папы трёхкомнатная квартира, просторная, места всем хватит. Ему там одиноко, хочет вновь почувствовать, что такое семья. И я тоже хотела бы вернуться к нему.

— Зачем?

— Нас очень многое связывало в прошлом и спустя время всё вспыхнуло вновь. Аля, я словно заново влюбилась и это такое странное чувство в моём возрасте-то.

— Мам, а если он снова обманет?

— Аля, а мне всё равно. Мне нравится, что я снова стала живой, я любима и люблю. Я встречаю каждый день с улыбкой, а такого не было уже много-много лет.

— Подожди. То есть ты действительно простила его за тот поступок? — никак не могу поверить, что так просто папа завлёл маму в свои сети.

— Да, простила. И уже давно.

— Но он же бросил нас! Тебя и своих детей! Я его не видела больше десяти лет. Разве можно так? — в глазах появляются слёзы, но я никак не могу взять себя в руки.

— Ему нужно было время, чтобы разобраться со своей жизнью. Аля, пойми, он хотел тоже строить карьеру, чтобы обеспечивать семью, но выходило не очень. Он работал на двух

работах, зашивался, чтобы нас прокормить. Ему было очень сложно. И я ничем не помогала, не шла на работу, полностью погрузившись в материнство. Так что в нашем разводе мы оба виноваты. А вот общение с детьми я запретила по своей дурачности, обиделась на него сильно. Он мне писал всё это время и спрашивал о вас. А когда я остыла, то поняла, что уже время упущено и с подростками он точно не сможет совладать. А теперь он нашёл себя и мечтает воссоединиться со всеми нами.

Поток информации плохо укладывается в голове. Я не знала, что мама переписывается с отцом. Не знала, что он хотел с нами общаться. И на кого мне теперь злиться? Выходит, что мама сама испортила наши отношения и теперь пытается вернуть всё назад. Дать шанс отцу?

— А если я не захочу переезжать? Оставишь меня жить в этой квартире?

— Да, придётся, ты же уже большая, я не могу тебя заставлять. Но мы будем часто видеться, я буду приезжать и ты к нам навещайся.

— Мне надо подумать. Очень хорошо обдумать всё.

— Конечно, Аля.

После разговора с мамой забираюсь в своё кресло с ногами, надев пиджак Артёма. Почему-то его вещь успокаивает. Боюсь, что верну вещь владельцу в довольно потрёпанном виде. Мне не хватает наших традиционных «доброе утро» и «спокойной ночи», не хватает разговоров перед сном. Так хочется взять телефон и позвонить, рассказать, что случилось в моей жизни.

Вдыхаю остаточный аромат мужского парфюма с древесными и цитрусовыми нотами. Как бы хотелось сейчас уткнуться в его ключицу и отключиться от всех забот. Но теперь мы друзья. Да и только.

Облокотившись на левую сторону вдруг чувствую какую-то вещь во внутреннем кармане. И знаю ведь, что нельзя смотреть, но руки машинально тянутся и я извлекаю на свет визитку. Перед глазами выскакивает картинка из недавнего прошлого, когда Марина мило общалась с Артёмом и что-то ему передавала. Внутри вновь жжёт от ревнивых мыслей.

В тот день Волков был именно в этом пиджаке. Значит, это точно та самая вещь. Но почему же это не номер телефона или визитка самой Марины? По их поведению складывалось впечатление, что брUNETка вешается на моего босса и предлагает встретиться. А может быть, это всё же не та записка?

Мысли блуждают, потому что на чёрном фоне с золотистыми завихрениями выведено красивым закруглённым шрифтом: «Свадебный фотограф Илья Аверкин. Предъявителю визитки скидка 10 %» и номер телефона.

Некоторое время удивлённо рассматриваю визитку. Это очень странно. Почему Артём интересовался свадебным фотографом? Прячу находку назад, сгорая от стыда, что всё же не удержалась и посмотрела.

Нужно как можно скорее вернуть вещь владельцу.

Глава 28. Случайность

Выходные тянутся мучительно долго, потому что я постоянно кручу в голове мысли о маме с папой и о Волкове.

С родителями всё понятно. Мама переедет, а когда отец уплывёт на своём корабле, вернётся расстроенная назад в нашу маленькую квартирку. Я к папе переезжать не собираюсь, попробую вкусить самостоятельной жизни.

А с Волковым вообще всё мучительно. Не пишет, не звонит, не приезжает. И от этого очень горько, ведь я уже привыкла быть с ним всегда на связи. Обсуждать книги, журналы, статьи, да и вообще много чего.

Мама уезжает на все выходные к отцу, позволив мне остаться наедине со своими тяжёлыми мыслями. Всю субботу я занимаюсь уборкой, прогулками с Перси и написанием романа. А в воскресенье мы встречаемся на набережной с Катькой и Светкой. Перси приходится оставить дома, поскольку подругам не в радость гулять с моим псом.

Катя и Света радостно обнимают меня. Я не виделась с ними целую вечность. Устроившись на лавочке и заказав по блинчику с начинкой, мы беззаботно болтаем, обсуждая накопившиеся за это время новости.

— Что-то ты Зайкина совсем с нами на контакт перестала выходить, — обиженно говорит Катька.

— Обычно такое случается из-за парня на горизонте. Колись, с кем стала встречаться? — вторит Света.

— Ну что вы, знаете же меня, я сейчас совершенно одна.

— Но тебе точно кто-то нравится, — уверено заявляет Света, а Катя активно кивает в такт словам подруги.

Мои щёки невольно наливаются румянцем. Да почему я молчу? Раньше у нас никаких тайн не было, рассказывала им обо всём. Хотя мне никогда никто так сильно не нравился. Не было ещё этого щемящего чувства при мыслях о мужчине и трепетного биения сердца при воспоминании о поцелуе.

— Эй, Алька! Ну кто мы тебе, не подруги, что ли? — в голосе Кати прорезывается обида.

— Нравится, да. Один человек, — говорю смущённо. И чего они на меня наседают?

— Это твой босс! Который тебя спас и потом проводил собеседование. Да? — заявляет Света, потирая ладошки от нетерпения.

— Да, — еле слышно говорю, не веря в то, что только что призналась вслух в своих чувствах к этому мужчине.

Девчонки переглядываются с торжеством во взглядах. Но наш разговор приходится прервать, чтобы взять в руки готовый заказ с блинчиками. Я очень надеюсь, что вкушая аппетитную еду подружки от меня отстанут, но не тут-то было. Похоже, идея служебного романа будоражит их мысли.

— А как он к тебе относится? Не томи, рассказывай в подробностях, что между вами было. Аля, ты наконец-то влюбилась, я уж не думала, что это когда-нибудь случится, — радостно говорит Света.

— Как в любовном романе. Босс и подчинённая. Как здорово! — добавляет Катя, прожёвывая кусочек блинчика.

А мне в горло уже кусок не лезет. Да что со мной не так?

— Не знаю, что и рассказывать, — как можно спокойнее пожимаю плечами, словно нет у нас с Волковым никакой истории. — Было несколько моментов, когда проскользнули какие-то намёки. Наверное, мы друг другу понравились, но решили остановиться на дружеских взаимоотношениях.

К концу речи мне кажется уже, что история моя тянет на какую-то выдумку. Неужели всё действительно было так лаконично и кратко? А как же ворох чувств, тревог, радостей. Чего только стоила поездка на море и наш обед в ресторане под водой? А как же объятия на закате на недоделанном балконе и наши созвучные чувства и мысли, единение душ? Смешной нелепый разговор в машине мерседеса, где я пряталась на полу, боясь быть застигнутой мамой? И поцелуй, обворожительный, упоительный, такой, что ноги не хотели держать меня?

— Вообще-то всё было не совсем так...

От внезапной близости до боли знакомого голоса сердце пропускает удар. Вижу расширенные от удивления глаза моих подруг и медленно поворачиваю голову в сторону говорившего.

— Я открыто признался в чувствах, ухаживал за тобой, а ты меня отвергла, променяв на карьеру, — усмехается мой любимый босс, подмигивая мне.

— Артём Алексеевич, что вы здесь делаете? — от неожиданности перехочу на официальный тон, не в силах сдвинуться с места.

— О нет, до преследования я ещё не опустился, — Волков широко улыбается и на левой щеке проступает такая родная ямочка, а меня так и тянет прикоснуться к ней; а босс продолжает спокойным тоном: — Я просто шёл домой. Разве я не упоминал, что у меня квартира в центре города с видом на набережную?

Не могу отвести взгляда от него. Наваждение. Наверное, из-за того, что не слышала и не видела Артёма целый день вчера.

— Нет, — выдавливаю, стараясь справиться со своими эмоциями.

Волков смотрит на моих застывших подружек и я, наконец-то, отмираю.

— Это мои подруги — Катя и Света, — указываю я на девчонок. — А это мой начальник — Артём Алексеевич.

— Приятно познакомиться, — бормочут девочки в свою очередь тоже заливаясь румянцем.

— И мне очень приятно. Хорошо, что в окружении Алины есть и девочки, а то мне уже стало чудиться, что она только с мальчиками дружит, — подначивает меня Волков.

Ловлю на себе изумлённые взгляды подружек и понимаю, что ещё не рассказывала им про нового друга Ромку, да и про Павла не упоминала. А про родителей так вообще рассказ на несколько часов с их неожиданными сюрпризами. Да, многое поменялось за последние две недели.

— Девочки, можно я украду у вас Алину на пару слов?

— Конечно.

— Мы подождём, не торопитесь.

Мне ничего не остаётся, кроме как встать с лавочки и проследовать за боссом. Артём подходит к парапету и облакачивается на него. Внизу несётся быстрая река, унося с собой ветки да листья. Говорят, что в нашей реке есть водовороты, которые утягивают пловцов и животных, а ведь здесь везде висит предупреждение, что купаться строго запрещено.

Отчаянных всё-таки хватает.

И сейчас мне кажется, что я тоже плаваю возле опасного водоворота. Неверное движение и я вновь ужоу в объятия своего босса и даже мои моральные принципы не вытерпят, ведь они давно уже дали трещину.

— Хотел узнать, будет ли уместно пригласить тебя и твоих подруг к себе в гости на чашку чая? — слегка сощуриив свои чёрные глаза на солнце, интересуется Волков.

— На чай? — удивляюсь, так и продолжая сжимать в руках недоеденный блинчик.

— Да. Ведь мы теперь с тобой друзья, — Артём как-то слишком уж отчётливо выделяет слово «друзья», делая на нём акцент. — А друзья иногда ходят друг к другу в гости. В парке гуляют, чай пьют, блинчики едят.

Смешливый взгляд босса скользит по моему перекусу, а потом поднимается на мою оголённую шею, губы. И почему я сегодня решила одеться в это лёгкий и совершенно непозволительно открытый сарафан? Выбрала первую попавшуюся шмотку, мечтая поскорее отвлечься от мыслей о Волкове. И вот стою теперь перед источником моих переживаний, стгорая от его взглядов.

— Мне очень приятно, что наши отношения перешли в разряд дружбы, — добавив в голос побольше сарказма, отвечаю. — Но, мне кажется, это всё же не очень уместное предложение.

— Подумай. Ты же будешь не одна. С подругами. Посмотри как они нас пожирают взглядами, расстроятся, если ты мне откажешь.

— Это манипуляция, почти шантаж, — отвечаю, насупившись.

— Угостишь блинчиком? Он так аппетитно выглядит, — вдруг спрашивает Артём, вновь сбивая меня с толку.

Удивлённо протягиваю ему свой блинчик, завёрнутый в бумагу, но босс не берёт его в руки, как я ожидаю, а наклоняется и откусывает смачный кусок прямо из моих рук. Как замороженная, смотрю на него. Волков с удовольствием есть и невольно я вспоминаю как на маскараде баловалась, с аппетитом поедая клубнику в шоколаде.

— Очень вкусно, — комментирует босс.

— Хочешь ещё?

— О нет, остальное твоё, если не брезгуешь. Или боишься микробов?

— Это провокация? — пытаюсь предположить махинации Артёма. — Нет, меня не напрягают микробы, — и откусываю тоже большой кусочек своего сочного блинчика.

— Тем более, что мы уже обменялись ими, — с улыбкой напоминает Волков о недавнем поцелуе, помогая доесть блинчик до конца. — Так что? Всё-таки неуместно побывать в гостях у друга и у начальника? Не смог я сломить твоего боевого настроения? И шантаж с подругами не удался?

— Ну хорошо, — сдаюсь. Только уточню у них, захотят ли они в гостях сидеть, погода же такая приятная.

Я возвращаюсь к девочкам и передаю предложение Волкова. Вижу, что им очень хочется согласиться, но как-то стеснительно. Мечтаю, что они откажутся и мы спокойно догуляем в парке одни, но в итоге подружки согласно кивают головами, смотря во все глаза на моего босса.

Путь до квартиры оказывается недолгим, действительно, жилище босса находится в шаговой доступности от парка. Поднимаемся почти на самый верх на тихом плавном лифте. Всё время подруги ведут себя очень скромно, что на них вообще-то не очень-то похоже. Зато

Волков чувствует себя прекрасно и его совсем не заботит присутствие девочек рядом. Он постоянно шутит, расспрашивает нас всех про университет и преподавателей, про дальнейшие планы на жизнь. И постепенно обстановка меняется, подруги расслабляются и мне становится тоже легче, больше Артём меня не выделяет и ведёт себя так, словно мы и в самом деле просто друзья.

Трёхкомнатная квартира поражает воображение своими размерами. Сразу вспоминается наша с мамой скромная двушка с мизерными комнатками, где даже повернуться сложно. Здесь же огромные потолки, красивые окна в пол, много света и пространства. Мы с девчонками зависаем от великолепия этой квартиры. Всё идеально чисто, никаких носков под диваном, недопитых бутылок или разбросанных вещей. Даже пугающе чисто, может быть к боссу приходит уборщица? Неужели он сам настолько педантично относится к чистоте?

Мы располагаемся на бирюзовом диванчике в белой гостиной, по бокам которого стоят кресла. По центру стоит журнальный столик из натурального дерева, а напротив огромный плазменный телевизор. Артём включает на нём музыкальный канал фоном.

— Кто хочет кофе? Чай? Зелёный, чёрный, с бергамотом, с травами? — любезно предлагает нам хозяин квартиры.

Девочки выбирают чай с бергамотом, а мне вообще всё равно. Когда я рядом с Волковым, то чувствую себя податливой куклой, что предложат, на то и согласна. И Артём просит меня помочь ему на кухне. Иду за ним с некоторой опаской, не зная, чего ожидать и какие сюрпризы мне может преподнести босс.

— Замечательные у тебя подруги, видно, что хорошо относятся к тебе, — говорит Артём, ставя чайник на плиту и открывая шкаф с чайными принадлежностями. — Достань с холодильника пирожные и порежь. Над раковиной есть тарелки, а здесь нож.

— Да, я давно дружу с Катей и Светой.

Делаю, что попросил Артём. Холодильник не пуст, но и не набит едой. Какие-то пищевые контейнеры, разнообразие сыров, и коробочка с пирожными. Надо же, у него всегда имеется запас для гостей или сам увлекается сладким?

Достаю большую тарелку с красивыми узорами по краям. Россыпь мелких красных и чёрных цветов переплетается в круговом хороводе. Выкладываю огромные пирожные, подцепив широким ножом и разрезаю их на три части, чтобы было удобно брать. Закончив с делом, кладу нож на стол и оборачиваюсь. И чуть не врезаюсь в Артёма, который стоит прямо за моей спиной. Улыбнувшись, он облокачивается левой рукой на столешницу и смотрит мне в глаза.

Расстояние между нами настолько интимно маленькое, что я чувствую каждой клеточкой обоняния приятный аромат мужского парфюма. Ещё несколько сантиментов и можно ощутить вкус поцелуя, провести руками по густой шевелюре волос. Я стараюсь взять себя в руки и перевести дыхание.

— Иногда так сложно держать обещания, — с хрипотцой произносит Артём.

А мне хочется сказать «к чёрту все запреты» и самой обхватить руками шею Волкова, увлекая к себе ближе. Но мои колебания прерывает резкий звонок в домофон. Артём вздыхает и отстраняется от меня.

— Кого это принесло сегодня? — и широким шагом покидает кухню, а я делаю очень глубокий вдох и выдох.

Глава 29. Непреодолимая тяга

Взяв в руки тарелку с пирожными, несу её на журнальный столик. Пока Артём ждёт того, кто поднимается к нему в квартиру, я приношу также кружки с чаем и присаживаюсь рядом с девочками на диван.

— Аля, ты говорила, что босс симпатичен, но ты была не права, — шепчет мне Катя. — Он просто обалденный.

— Ты что, реально его отшила? — Светка глядит на меня огромными глазами. — Совсем с ума сошла?

— Пшш, — шиплю я на них и отворачиваюсь. Ещё не хватало, чтобы наши разговоры слушал Артём и тот, кто заходит сейчас в квартиру.

Мы оборачиваемся на звук и я узнаю входящего человека. Кажется, Артём говорил, что его работника на море зовут Даниил. Мужчины обмениваются рукопожатиями.

— Спасибо, что заехал. Совсем вылетело из головы, что ты будешь в моём районе. Хочешь присоединиться и выпить чай?

Даня переводит взгляд на нашу компанию и улыбается, вспомнив меня.

— Алина, добрый день! Как ваша нога?

— Прошла, уже всё позади, — отвечаю, чувствуя распирающее любопытство со стороны подруг.

— Проходи, Даня, хоть на пару минут, — напоминает про своё предложение Артём.

— Ну если только ненадолго, — соглашается всё-таки парень.

— Я налью ещё одну кружку, — поднимаюсь с места и иду в кухню.

Но оказывается, что мы разлили весь кипяток, поэтому я вновь наливаю в чайник воду и ставлю греться на плиту. Надеюсь, я не слишком много себе позволяю в чужой квартире. Стою, скучая, и размышляя, почему мне так просто быть в этой квартире хозяйкой? Никакого стеснения или неудобства, вот казалось бы, почему?

— Что-то ты долго, — появляется на кухне босс и я вздрагиваю.

— Просто закончился кипяток, — показываю на плиту.

Артём останавливается недалеко от меня, но на достаточном расстоянии, не так как пару минут назад, когда я стала терять контроль над своими чувствами. Однако его буравящий взгляд заставляет меня вопросительно посмотреть на босса.

— Ну раз мне нельзя к тебе прикасаться, нельзя приставать, то хочу любоваться, это уж ты запретить не можешь? — усмехается Волков.

— Но это же была твоя идея остаться друзьями, — оправдываюсь, не зная зачем.

— Это было сделано, чтобы ты не пряталась от меня как зайка от волка. Чтобы, наконец, стала доверять и открылась мне.

— Я доверяю, — бурчу.

— Проверить можно?

Пожимаю плечами, давая разрешение на что-то сомнительное. И тут же оказываюсь в цепких объятиях Артёма. Даже вздохнуть не успеваю, как его рука скользит по моим волосам. Босс берёт прядку моих распущенных волос и подносит к своему лицу, вдыхая аромат. Я удивлённо наблюдаю, но пока не сопротивляюсь, не понимая, что же проверяет Волков и как.

— Невероятная, — наконец-то говорит Артём и прижимает меня к себе сильнее уже

обеими руками.

Я невольно кладу руки ему за спину, тоже притягивая к себе. Утыкаюсь носом в ворот его рубашки, там, где ключица и наслаждаюсь. Нет, ну почему я отказываюсь от этих прикосновений? Как же приятно обнимать этого человека, чувствовать его аромат.

Наши объятия разжимает только свистящий чайник на плите. Выныриваю из сильных рук Волкова и выключаю плиту. Что же теперь? Опять всё вернётся на круги своя? Наливаю молча в новую кружку чай и поворачиваюсь к Артёму.

— Ну что ж, — говорит он с довольным выражением на лице. — Восполнили недостаток общения вчерашнего дня, подзарядились, пошли теперь в компанию. Ты для меня прямо батарейка.

— Очень приятно, — скрещиваю руки на груди.

— Это я так, ласково. Просто не представляю, как я мог обходиться раньше без всего этого.

— Без моих объятий? — спрашиваю лукаво.

— О да, без них, без твоего вида, без твоего общения и твоего запаха.

— А проверку я прошла?

— Почти. Нужно будет ещё потренироваться. Но уже значительно лучше. Видишь, под стол не забралась, не стала убегать, значит, растёшь.

— С тренировками пока повременим, дозированно, пожалуйста, — улыбаюсь, беря в руки кружку.

Мы возвращаемся в гостиную. Удивительно, но перед нами сидят не смущающиеся незнакомого мужчины подруги, а вполне активно общающаяся компания. Света даже как-то слишком активно спорит с Даней. И её глаза свидетельствуют об интересе к нему. Интересно, он не женат? Я бросаю взгляд на руки, но кольца не замечаю, тем лучше. А то такой взбудораженной подруги я ещё не видела.

Смотрю на Артёма, но он как-то странно хмурится, присаживаясь в кресло напротив своего друга или работника. По возрасту мужчины примерно одинаковые. Да и по разговорам мне кажется, что они знакомы друг с другом давно. Я же устраиваюсь на диван рядом с подругами, благо места там достаточно.

Чай с пирожными поедается быстро, потом Артём достаёт карты и мы играем. Через время в квартиру доставляют свежие фрукты и ягоды. Не знаю, когда только босс успел сделать доставку на дом. Мы с ним вновь уединяемся на кухне, чтобы перемыть вкусняшки. Когда я заливаю клубнику в дуршлаг водой, Артём неожиданно обнимает сзади и мне некуда бежать. Медленно, мы начинаем мыть ягоды в четыре руки. Получается странно и приятно. Наши руки заплетаются и переплетаются, всполаскивая каждую клубничку.

Одну ягоду Артём выбирает из общего потока и поднимает к моему рту. Я смущаюсь, но всё же кусаю огромную ягоду, а вторую половину Волков, перегнувшись через моё плечо отправляет себе в рот. Вот тебе и друзья, констатирую про себя, чувствуя, как меня скоро начнёт потряхивать от взбудораженного состояния.

Видно, мой босс тоже уже еле сдерживает свои эмоции, потому что резко отодвигается от меня и отворачивается, чтобы сложить помытые фрукты в вазу. Я, собрав себя в кучку, домываю клубнику, стараясь думать о чём угодно, но не об этих обнимашках и поедании ягоды.

Молча доделав свои дела, мы возвращаемся в гостиную. Катя включает на телевизоре какой-то фильм, который пыталась вспомнить весь день и видимо, наконец-таки,

вспомнила. А вот Света как-то сильно наклонилась к Дане и они что-то обсуждают тихими голосами. Артём садится мрачный и мне вдруг начинает казаться, что это из-за нашего мытья клубники. Ох, лучше бы уж поцеловались, чем так томительно играли в странную игру, от которой мурашки по всему телу бегали.

Я кошусь на Волкова, но он молчит, а потом прикрывает блекаут шторы в гостиной, чтобы мы в комфортных условиях смотрели кино. Разговоры затихают и мы смотрим какое-то кино про пришельцев с другой планеты. Отвратительные монстры, кровяка, испуганные люди. Не мой любимый жанр. Но вот в полумраке гостиной мою руку обхватывает Артём и перетягивает к себе на кресло. Я оказываюсь сидящей на коленях в крепких мужских объятиях.

— Я думала, что ты расстроен был тем, что случилось на кухне, — шепчу в самое ухо.

Артём глубоко вздыхает. Эх, вот не надо было говорить этого, хорошо ж сидели, наслаждалась бы просмотром и всё. Так нет же. Вечно ты так, Зайкина...

— Мне более чем понравилось. Очень, — тёплые губы касаются уха. — Но я не железный, мне уже всё сложнее и сложнее контролировать себя рядом с тобой.

И лёгким прикосновением, Артём прикусывает мочку уха и отстраняется. И до меня медленно доходит о чём он говорит. О, я ведь совсем не сильна в этих вопросах, но слышана в подробностях от подруг. И хорошо, что в гостиной темно, потому что я заливаюсь краской так, как никогда прежде.

Остаток фильма боюсь пошевелиться, чтобы не спровоцировать босса. К активным действиям с его стороны я точно не готова.

Закончив просмотр, Артём зажигает верхний свет в помещении, но не на полную яркость, чтобы глаза постепенно привыкали.

— Даня, а мы с тобой так и не обсудили рабочие моменты. Пошли на кухню, посмотрим сметы, а девочки пока пообщаются, — подмигивает моим подружкам Артём. — А потом мы вас проводим по домам.

Идею все одобряют и я перебираюсь обратно на диван.

Когда Даниил с Артёмом выходят из гостиной, подружки сразу же устремляют на меня взгляды.

— И это вы так с Артёмом остановились на дружеских взаимоотношениях? — передразнивает меня Катя, а я нервно сглатываю.

— У нас всё время так, — пытаюсь подобрать слова. — Всё время быстро меняется ситуация.

— Да вы как два влюблённых голубка, — вставляет мечтательно Света. — Красивый, умный, богатый и в тебя влюблён, а ты в него. Чего тебе ещё надо-то?

— Слушайте, ну вот такая я, запуталась в себе. Вы же знаете, что мне нужно построить сначала карьеру...

— Заработать миллион, переехать в свою квартиру и тогда можно начинать строить отношения, — словно заученную фразу повторяет за мной Катя.

Неужели я такая зануда? Из уст подруги звучит как издевательство. Променять красавца мужчину, которому ты небезразлична на зарабатывание денег. Может они все правы и в моей картине мира что-то не так? Даже мама встала на сторону Артёма, намекая, что при необходимости я итак всего добьюсь.

Неудобный разговор вскоре заканчивается, когда мужчины возвращаются и призывают нас собираться. Я смотрю на стол и вспоминаю о недомытой посуде в раковине. Прошу

подождать и иду сделать доброе дело, не оставляя же после себя свинарник. Катя тоже подрывается помогать мне, убирая фрукты со стола. А Света... всё также продолжает общаться с Даней, не обращая на нас никакого внимания. Может быть Артём тоже присоединился бы к уборке или наоборот зашикал на нас, говоря, что у него есть служанка, но он уходит в свою спальню, чтобы с кем-то срочно переговорить.

Пока я мою посуду, Катя складывает недоеденные фрукты в одну вазу и вдруг зовёт меня.

— Что случилось?

— Аля, посмотри. Я, конечно, не специально глянула, но тут явный обман.

Я слежу за её взглядом и понимаю, что Катя внимательно изучает бумаги, которые принёс с собой Даня.

— Катя, ты что? — чувствую себя очень неловко.

— Да я случайно, пока складывала фрукты, наткнулась на знакомые слова. Ты же знаешь, что у меня папа строитель. Так вот я же вижу, что тут указаны какие-то космические суммы на прямые затраты. Смотри, вот здесь расходные материалы. Папа только вчера приносил смету и там суммы были процентов на тридцать ниже, чем здесь. А расходы на транспортировку? Что-то уж больно дорого, как будто материалы привезли с другой стороны нашей родины.

— Ты уверена? — спрашиваю, понимая, что просто так Катя не стала бы лезть не в своё дело, а значит она просто возмущена произволом.

— На все сто. Могу передать смету папе, пусть оценит.

— Для начала нужно сообщить Артёму, — расстроено говорю, понимая, что это придётся делать мне и возможно это повлияет на отношения с Даней, который, как я теперь знала, был когда-то одноклассником Волкова.

Когда мы заканчиваем с уборкой, то выходим в гостиную, где Светкина рука уже покоится в руке Дани. Мне становится неловко и неприятно. Мужчина произвёл на меня приятное впечатление, но если он обкрадывает Артёма, то это всё меняет. Вскоре в гостиной появляется и хозяин квартиры с улыбкой на губах.

— Извините, что задержался, был важный звонок. Все готовы? Отправляемся в путь.

Подружки с Даней выходят за дверь и Катя бросает на меня взгляд, напоминая про смету. Забудешь тут.

— Подожди, я хотела с тобой кое-что обсудить, — тихонько шепчу, задерживая Артёма за руку.

— Хорошо, — кивает босс и бросает компании. — Подождите нас на улице, пожалуйста.

Когда мы остаёмся наедине в квартире, в полумраке гостиной, Волков вдруг как-то хитро прищуривается и делает ко мне широкий шаг, а я впопыхах отхожу назад. Он вновь делает попытку добраться до меня, но я отхожу дальше.

— Стой, — выставляю я руки вперёд.

— Разве не ради того, чтобы остаться наедине, ты меня задержала? — лукаво улыбается мой коварный волк.

— Нет, тут совсем другое дело. Пошли на кухню, я объясню.

Беру босса за руку и веду к бумагам Дани. Там я указываю на смету и объясняю, что увидела Катя, у которой отец очень грамотный прораб. И по мере того, что я говорю, выражение лица Артёма становится всё мрачнее и мрачнее.

— Прости, — я покрываю ладонь Волкова своей. — Я не хотела тебя расстраивать, но уж лучше знать правду о том, что происходит. Мы можем сфотографировать смету и прислать Кате, попросить её показать отцу. Или мы, наверное, смогли бы узнать у самого Данилы, вдруг это обычное недоразумение.

— Давай отправим Кате, но я думаю, что тут итак всё ясно. Есть у меня причины сомневаться в честности одноклассника.

Мне тоже грустно, я не знаю, как подбодрить Волкова, а он вдруг начинает улыбаться и подхватив мою руку, которой я поддерживала его, целует меня в запястье.

— Знаешь, что я только что заметил, зайка?

— Что? — удивлённо лепечу, не понимая, что в такой ситуации может нравиться Артёму.

— То, что ты рассуждать стала с новой точки зрения. С позиции «мы».

И Артём притягивает меня к себе, ближе и ближе, а потом целует в губы. Всего лишь лёгкое касание, но оно пробирает как электрический ток.

— Идём, зайка, нас уже заждались.

Глава 30. Неудобная для общества

Сижу за столом, мыслями находясь далеко-далеко от своего рабочего места.

Перед глазами вчерашний вечер. Кажется, что всё-таки я не выдержала напора моего искусителя волка и, поддавшись на его чары, немного превысила дозировку тренировок...

Когда мы вышли из квартиры Артёма к своей компании, Даня всюду развлекал подружек какими-то забавными историями. Видно было, что мои подружки в восторге от сегодняшнего дня. Жаль только, что возникла эта непонятка с одноклассником Волкова.

Всей компанией мы пошли неспешной походкой по набережной. Однако на улице к вечеру изменилась погода и стало уже довольно прохладно, поэтому Волков предложил отвезти всех на машине.

Мы с девчонками расположились сзади, а Артём с Даней впереди. Сначала завезли Катю, а затем Свету. Они ведь живут совсем недалеко друг от друга. Затем по пути высадили Даню, одноклассник Артёма сказал, что хочет зайти в ещё какое-то место, и только потом мой босс довёз и меня до дома.

Мама уже вернулась домой после выходных, но я не стала с ней долго разговаривать, просто накинула на себя кофточку и вышла с Перси на прогулку. Артём ожидал меня у подъезда, чтобы составить компанию.

Мы пошли гулять по парку неторопливым шагом. Я чувствовала себя на какой-то приятной романтической волне. Наши переплетённые руки и трепетно сживающееся сердце от навалившегося счастья. Наш увлечённый разговор с Артёмом прервало появление в поле зрения Ромки с Тобиком. Я заметила что мой сосед чем-то очень расстроен, но расспрашивать при Волкове было неудобно. Я из вежливости предложила присоединиться к нашей прогулке, надеясь, что Ромка откажется. Так и случилось. Хоть собаки и хотели вместе побегать, но я бы чувствовала себя очень неловко в компании двух мужчин.

А потом мы долго не могли попрощаться у моего подъезда. Чувства рвались на свободу, но им невозможно было дать свободу, потому что соседка Валентина Игоревна вдруг вышла на балкон и очень долго там копалась. В итоге первыми не выдержали мы.

Артём открыл дверь подъезда и мы по лестнице стали подниматься наверх. И на каждом пролёте Волков притягивал меня к себе и целовал. Между первым и вторым этажом — в щёку, а между вторым и третьим — в шею, на следующей пролёте — лёгкое касание губы в губы, а уже перед моим пятым... Крепкие объятия и сладостно-упоительное соединение губ, углубление поцелуя, сильные руки на талии...

Я прикрываю глаза и улетаю на волне приятных впечатлений.

— Алина, ты вообще здесь? — возвращает меня обратно в реальность смеющийся голос Элочки.

— Я? Да, здесь, — фокусирую взгляд на начальнице.

— Гляди-ка, летаешь в облаках. Это после маскарада до сих пор в себя не пришла? — понижая голос интересуется Элла.

— В смысле? А что там такого было? — напрягаю память, перечисляя в уме события прошлой пятницы.

Похоже, что воскресенье перебило все остальные впечатления. Хоть мы с Артёмом так и не прояснили, что теперь происходит в наших отношениях, но объятия, поцелуи... Можно ли теперь назвать нас парой?

— Как что?

Элла встаёт из-за своего стола и идёт ко мне. Набирает что-то в поисковой строке интернета и перед моим взором открывается фотография. Я неверяще смотрю в экран. Блин, да что ж такое?!

На фотографии страстно целующаяся парочка, причём я их знаю. Потому что это я с Волковым! И это фото сделал тот самый фотограф, который испортил волшебный момент моей жизни. Первый самый настоящий поцелуй с человеком, который завоевал моё сердце. Под нашими хитросплетёнными телами красуется подпись «Таинственная зайка заполучила внимание Артёма Волкова».

И в этот момент в моей голове складывается пазл. Сегодня с утра я заметила странное повышенное внимание к моей персоне. Здоровались даже те, кого я видела впервые. Мужчины оценивающе рассматривали, а девчонки шептались при моём появлении в поле их зрения. И я решила, что это со мной не связано. Ну мало ли, что случилось, может полнолуние грядёт или Меркурий зашёл в Луну, вызывая повышенное либидо и сплетничанье. А оказывается, что всё неспроста...

— И что же мне теперь делать? — беспомощно лепечу. — Неужели все меня прямо так и узнали?

— Слухи распространяются со скоростью света, уж ты то должна это знать. Кто-то точно тебя вычислил, а дальше по цепочке передалось. И всё, — охотно поясняет Элла, садясь на своего любимого конька; что сплетни, что новости, всё рядом. — А делать тебе теперь нечего, уже всё сделано, просто не обращай внимания.

— Легко сказать, — вздыхаю.

— Отвлекись! — Элла задумчиво кусает губы и её глаза расширяются от какой-то потрясающей идеи. — О, я придумала! Ты же так и не знаешь, что у нас творится на седьмом этаже! Сейчас узнаешь!

Я лишь печально наблюдаю, как моя начальница быстренько что-то печатает на экране своего телефона. Отчего-то возникает стойкая уверенность, что сейчас моё настроение ничем не перебить.

Что я не видела в этом издательстве? Да, тут мне всё нравится, но я уже привыкла к обстановке. С тоской думаю, что если на меня всё время будут коситься и шушукаться за спиной, то долго я не протяну. А выбирать между карьерой и Артёмом очень сильно не хочется.

— Всё, я договорилась. Бегом на седьмой. Я закончу со своей статьёй и зайду тебя проведать. На входе скажи, что ты к Алевтине идёшь от меня.

— Ну хорошо, — киваю и поднимаюсь с места. Подумаю, решаю всё же взять с собой телефон. Вдруг Артём будет мне звонить или Ромка наконец-то ответит на все те сообщения, что я ему написала сегодня с утра.

Направляюсь в сторону лифта, лавируя между рядами столов. Вдруг одна девушка резко поднимается и мы сталкиваемся, причём кофе из её кружки мигом оказывается на моём платье. Хорошо, что напиток хоть не горячий, наверняка бы обожглась.

— Ой, прости, — с каким-то ненастоящим сожалением говорит рыжеволосая девушка, качая головой.

М-да, из-за её кофе видок у меня теперь ещё тот. Коричневые разводы на светло-голубом платье выглядят совершенно неэстетично, можно подумать, что я вымазалась в чём-то очень мерзком.

— Ничего, — отвечаю, бросая на неё взгляд.

Вокруг раздаётся несколько девичьих смешков, и никто даже салфетки не предлагает, чтобы исправить моё плачевное положение. Возникает обоснованное подозрение, что акция была запланированная. Ну да ладно, если это из зависти, то им же хуже.

Гордо подняв голову, направляюсь вместо седьмого этажа с интересным для меня заданием в туалет в конце нашего отдела новостей. Меня провожают открытые взгляды и взгляды исподтишка. Внутри возникает неприятное чувство обиды. Если босс обратил на меня внимание, то разве я заслуживаю к себе такого отношения?

Лето, жара, под моим платьем ничего нет, кроме трусиков и лифчика, которые тоже знатно промокли. И вот как мне привести всё в порядок? Хорошо, что здесь также есть душевые кабинки. Теперь понятно, кому они могут пригодиться и для чего. Вот только сушить платье довольно проблематично, а нижнее бельё и подавно.

И тут меня озаряет мысль. Хорошо, что телефон с собой прихватила. И повезло, что он не искупался в напиток, как совсем недавно случилось с Артёмом.

«Спаси меня, пожалуйста. Коллега пролила на меня кофе и теперь я вся мокрая и грязная» — пишу сообщение Волкову, в надежде, что у него остался мой пакет с одеждой, который я благополучно забыла после переодеваний в маскарадный наряд.

Стою, опираясь поясницей на край столешницы с раковинами. А ведь мне следует ещё вернуть пиджак боссу. Как-то незаметно мы стали обмениваться предметами одежды, забавно даже. Завтра же верну вещь владельцу вместе с визиткой какого-то свадебного фотографа.

«Вот это подробности. Где тебя найти? Я весь горю нетерпением посмотреть на тебя мокрую и грязную» — тут же приходит ответ.

«Не надо! Просто может у тебя мои вещи недалеко лежат? Я забыла пакет в пятницу в машине».

«Где ты?».

«В женском туалете на нашем этаже».

«Сейчас пришлю Виолетту с вещами. Или лучше поднимайся ко мне во всей своей красе, могу встретить тебя у лифта. Ополоснешься в душе и переоденешься у меня».

«Нет, не надо! Согласна на Виолетту с моими вещами. Я искупаюсь здесь в душевой».

«Как скажешь, зайка. Только своё предложение я забирать не буду. Можешь подняться ко мне, у меня здесь и стиральная машинка есть, и сушилка».

«Я подумаю, спасибо».

Соблазнительное предложение, конечно, но не представляю, как буду без нижнего белья расхаживать по вселенной босса с невозмутимым видом. Блин, ещё и эта кобра придёт по поручению. Да она сейчас от радости начнёт прыгать и скакать, что я в таком виде расхаживаю. Интересно, не станет ли она меня фотографировать и в соцсети выкладывать? С неё станется.

Пока с опаской ожидаю Виолетту, ко мне заглядывает Эллочка. Спрашивает, нужна ли мне помощь и я уверяю её, что только что решила этот вопрос и скоро вернусь в строй. Убедившись, что я вполне бодра и не грущу, начальница покидает туалет.

Чтобы не тратить время впустую, снимаю с себя лифчик, оставшись в мокром платье, и мою его в раковине с мылом для рук. Нужно же всё равно будет приводить в порядок бельё. Потом пытаюсь просушить под сушилкой для рук. В этот момент как раз заходит Виолетта с недовольно поджатыми губами. В руках у неё мой пакет.

— Спасибо, — я тянусь к своим вещам, но Виолетта вдруг делает шаг назад.

Смотрю на неё с недоумением, так и оставив руку протянутой.

— Ты мне сразу не понравилась, — заявляет Виолетта шипящим голосом, ну точно, как кобра. — В первый же день соблазнила босса и теперь вьёшь из него верёвки. И что он только в тебе нашёл? Невзрачная пустышка!

— Это всё? Выказалась? — холодно интересуюсь. — Отдай пакет.

— Ага, держи, — глаза Виолетты сужаются и она довольно ловко подкидывает мой пакет кверху, он делает сальто в воздухе и мои вещи упав, вываливаются на холодную керамическую плитку пола. — Как неловко вышло и почему же ты не поймала?

Игнорируя вопрос, наклоняюсь и начинаю собирать рассыпанную одежду и косметику, а Виолетта, насладившись моментом, уходит. Замечательно, из-за её удачного броска, тени безнадёжно испорчены. Они раскрылись, раскрошились и запачкали ту одежду, которая была у меня в пятницу.

К счастью, моя футболка и юбка не так сильно вымазались в косметике, стряхиваю в раковину всё, что удалось и вытираю пол тряпкой. За время моей уборки в туалет заходит несколько журналисток и ни одна не предлагает мне помощи. Наверное, злорадствуют, не думаю, что кто-то упустил момент моего кофейного потопа.

Вещи беру с собой в душевую, потому что уже не верю в доброе отношение к своей персоне. Мало ли что ещё замыслил, пока я привожу себя в порядок. Телефон, кстати, тоже не теряю из виду, спрятав его в пакет и забрав с собой в душевую кабину. Ополоснувшись, натягиваю на себя одежду. Лифчик уже высушился, осталось просушить только трусы. И, к великой радости, такое интимное дело проходит без эксцессов.

«Получилось искупаться и переодеться?» — застаёт меня на выходе из туалета вопрос Артёма.

«Да, всё хорошо. Я чиста, бодра и благоухаю местным мылом».

«Хотелось бы мне к тебе спуститься и почувствовать этот несравненный аромат персика, но ворох бумаг не выпускает меня из плена кабинета. Надеюсь, сегодня успеть решить все вопросы днём, чтобы освободить вечер».

«А зачем тебе нужен свободный вечер?» — интересуюсь с улыбкой на губах.

«Чтобы провести его с тобой, зайка».

Вздыхаю, понимая, что просто таю от этой переписки и того, что происходит со мной. Невероятное счастье, что такой человек как Артём обратил на меня внимание. Он самый благородный, самый честный и самый порядочный мужчина на свете. И почему я всё время сомневалась в его чувствах? Глупая пугливая зайка.

От этих мыслей меня пронзает озноб. Неужели я только что призналась самой себе, что моя картина мира изменилась? Я готова выбрать вместо своей чёткой дорожки через болото какой-то окольный путь? Странно, но я уже почти не боюсь того, что ждёт меня впереди.

Ну что ж, раз так, то я достигла нового уровня сознания, а пока нет времени на философствование. Нужно отправиться на седьмой этаж, чтобы узнать, что такого интересного и отвлекающего придумала для меня Элла.

Глава 31. Доверие к миру

— Скажите, пожалуйста, как мне найти Алевтину? — спрашиваю у первой попавшейся девушки в коротком топике и юбке-шортах. Вау, в издательстве и так одеваются? Дресс-кода особого нет, но вот прямо таких откровенных нарядов я ещё не встречала.

— Вы от Тишко?

— Да.

— Тогда за мной, мы как раз только вас и ждём, — взгляд девушки оценивающе скользит по мне, и она довольно кивает.

Мы проходим в огромный зал, чем-то напоминающий школьные актовые залы. Только здесь нет множества рядов сидений, а только несколько стульев перед небольшой сценой, а с другой стороны зала какие-то декорации и осветительные приборы. Я смотрю на всё как на музейные экспонаты. Куда я попала?

Ко мне идёт женщина средних лет в красивом костюме белого цвета с чёрными вертикальными полосками. У неё стильная косая причёска с розовыми прядями. Рядом с ней идёт молоденькая девушка с двумя хвостиками. Такая задорная и у меня создаётся впечатление, что ей столько же лет, сколько и мне.

— Привет! Алина? — интересуется женщина.

— Да, это я.

— Меня зовут Алевтина, я заведую разделом моды. Элла сказала, что ты побудешь нашей моделью сегодня. Прекрасный типаж. Такая ранимая нежная девушка в беде.

— Я кем побуду? — ошарашено уточняю. Какая из меня модель? Я же журналистка!

— Моделью. Кстати, это наш лучший фотограф — Оленька. Только ей скоро уезжать на обучение за границу, так что тебе очень повезло попасть к нам, пока Оля тут.

— Привет, — здоровается фотограф и я рассеянно киваю.

Вот чего я не ожидала от своей начальницы, так это такой подставы с работой. Интересно, я смогу отказаться от этого предложения? Сбежать, пока не поздно...

Слушаю объяснения женщины вполголоса, пока меня водят по каким-то помещениям, думая, как избежать своей участи. А потом в голове будто что-то переклинивает. Я вновь хочу сбежать. Не от отношений, конечно, но в сущности, какая разница? Сколько можно прятаться? Почему бы и не попробовать? Что я потеряю от нескольких часов, проведённый на этом загадочном седьмом этаже?

Тем временем меня усаживают к очередной девушке, которая тут же начинает колдовать над моим образом, нанося косметические средства. Другая сразу же принимается за мою причёску.

На время мозг уже совсем отключается от действительности. Погружаюсь полностью в то, что со мной происходит. Преобразование удивляет и кажется, что умелые руки делают из меня принцессу. В очередной раз не понимаю, как так можно меняться с помощью косметики.

Потом меня ведут в комнату, набитую доверху разной одеждой и аксессуарами. Долго подбирают мне платье из новой коллекции какого-то именитого дизайнера. Алевтина руководит процессом и моего мнения никто не спрашивает. Так сложно довериться другим незнакомым людям и делать всё, что мне говорят. Но это опыт, который я решаю приобрести.

Соглашаюсь на всё и вот уже меня выводят в декорации, похожие на лесную чащу в красном ярком платье. Оленька начинает плясать вокруг меня с огромной фотокамерой в руках. Какие-то мужчины переставляют освещение, включают ветер, выключают, что-то переставляют.

Меня переодевают, вновь заводят в новые декорации. И если сначала я чувствовала себя неуверенно и стеснительно, то после третьего наряда я уже сама улыбаюсь и встаю в позы, которые мне советует наперебой то Алевтина, то Оленька. Не знаю сколько проходит времени, но я уже сама бегу впереди всех, чтобы опробовать новый наряд.

— Скоро перерыв на обед, — заявляет какая-то ассистентка после моего очередного преобразования.

— Тогда, думаю, можно отправить Алину отдыхать, — улыбается Алевтина. — Ты очень фотогенична, думаю, что у нас теперь целый набор фотографий для статьи.

— Спасибо, — смущённо говорю.

— Это тебе спасибо, нам очень повезло, — продолжает хвалить меня редактор отдела моды.

— Кажется, это мне очень повезло, — раздаётся знакомый голос и я вздрагиваю от неожиданности.

Прямо в нашу сторону идёт Артём той самой походкой настоящего хищника. На мне всё ещё чужое платье из дорогой коллекции. В этот раз глубокого синего цвета и такое короткое, что кажется, что оно не прикрывает ничего. При открытом оценивающем взгляде босса возникает жуткое желание скрыться и спрятать куда-нибудь мои слишком открытые ноги. Рефлекс какой-то.

— И в чём же вам повезло, Артем Алексеевич? — спрашивает Алевтина, а ассистентки и Оленька переглядываются за её спиной.

Только в отличие от отдела новостей, где меня хотели съесть, эти девушки смотрят просто с интересом, а не со злостью. Возникает слабая надежда, что я им всё-таки понравилась и меня здесь не начнут обсуждать как какую-то преграду на пути к чьему-то счастью.

— Повезло, Алевтина Викторовна, что в моём издательстве работают такие многогранные личности. И журналистка, и писатель, и модель в одном лице.

Артём останавливается рядом со мной, но попыток привлечь меня к себе не делает и я ему за это очень благодарна. Я очень рада его видеть, впрочем, как и всегда. И мечтаю броситься в объятия, но не на виду у всего коллектива модного отдела.

— Да, Артём Алексеевич, Алина просто золото. Ну что, ребята, давайте на перерыв? — командует Алевтина и все постепенно разбредаются по залу, собирая свои сумочки, раскладывая какие-то вещи, бурно обсуждая свои дела.

— Я проведу тебя к раздевалке, — предлагает Артём и слегка подталкивает меня в спину, выводя из оцепенения.

Мы следуем в сторону кабинок для переодевания. Тут уже никого нет и в полной тишине мы заходим в помещение с зеркалами в полный рост. Я немного притормаживаю и смотрю на Артёма. Он так и будет ждать меня здесь, пока я переоденусь? И разделять нас будет только шторка кабинки? Чувствую странное возбуждённое ощущение, которое накатывает на тело и со страхом осознаю, что ещё не готова к каким-то новым граням в наших запутанных отношениях.

— Ты будешь здесь? — спрашиваю нерешительно, думая, как бы намекнуть, чтобы

Артём остался где-то в том огромном зале, а не в этом укромном уголке.

— А где твои вещи?

— Вот здесь, — указываю рукой на кабинку рядом с нами.

— Прекрасно. Я помогу тебе одеться.

С этими словами Артём неожиданно ловко, как самый настоящий волк, заводит меня внутрь кабинки и быстрым движением руки прикрывает шторку. Понимаю, что выход закрыт телом босса, поэтому отодвигаюсь подальше и упираюсь спиной в холодную поверхность зеркала. Волков поворачивается ко мне с потемневшим взглядом, упирает руки по сторонам от меня.

— Ты видел, что в интернете гуляет наше фото с маскарада? — спрашиваю с опаской, видя напор босса.

— Ты очень хорошо выглядишь там. И здесь прекрасно. Ты всегда потрясающая.

Артём смотрит на мои губы. В груди начинает случать быстрее. Невольно закусываю пересохшую губу. Слишком много нового для меня в один день.

— Я говорил, что ты сводишь меня с ума?

— Нет, — шепчу, смущаясь ещё больше.

Босс наклоняется всё ниже и ниже, касается губ. Его рука опускается мне на талию и томительно медленно спускается по бедру. И вдруг мы слышим звонок телефона.

— Прости, сегодня какой-то чересчур активный день, — отрывается от меня Артём и достаёт из кармана пиджака мобильный телефон. — Это по работе. Отсутствие нескольких дней в издательстве и я нарасхват. Увидимся позже?

— Возможно, — отвечаю уклончиво, пытаюсь привести свои чувства в норму.

— Тогда споемся, — ставит точку в разговоре мужчина.

Теперь у нас с Волковым всё слишком быстро начинает развиваться. И кажется, я готова позволить слишком многое этому мужчине. Смотрю себе под ноги. Артём касается моей щеки, отвечая на звонок, поправляет прядь моих волос и выходит из раздевалки.

Ох, что обо мне подумают коллеги?

Переодевшись в свою одежду, я направляюсь в сторону лифта. На седьмом этаже почти не остаётся людей, поэтому возможно и не многие заметили, что мы с боссом уединились в кабинке раздевалки. Хотелось бы надеяться, что хотя бы в этом месте не будут судачить обо мне и боссе.

Еду на свой этаж, чтобы узнать у Элочки, почему она так и не поднялась ко мне и нужна ли ей моя помощь сейчас. Однако в отделе новостей тоже довольно пусто и моей начальницы на месте нет. Зависаю у своего рабочего стола, быстро просматривая почту, но никаких сообщений Элла мне не оставила.

Замечаю Пашку, который увидев меня, дугой обходит кабинет, словно избегает моего общения. О как интересно! А ведь буквально пару дней назад мой стол как будто мёдом был для него намазан. Ясно всё, слился, узнав, что я с нашим боссом целовалась, а может и видел воочию на маскараде.

А Ромка? Вспоминаю, что утром-то так и не дождалась его, а на звонок он не ответил. А накануне вечером, когда мы гуляли с Волковым в парке с Перси, сосед был очень расстроен. И меня начинает мучить совесть. А вдруг у парня какие-то неприятности?

Пишу очередное сообщение с банальным вопросом «как дела?», но он всё также не отвечает, хоть все мои записи и доставлены до адресата. Почему он меня игнорирует?

Нужно спуститься в техотдел и переговорить с Ромой!

Спускаюсь вниз по лестнице, чтобы не толпиться в лифте со всеми желающими пообедать или теми, кто уже пообедал.

В техотделе Ромки нет и глава отдела — Иван Степанович — говорит, что мой сосед пошёл в столовую. Быстренько иду туда и нахожу Рому за столом с какими-то ребятами. Узнаю Серёжу, который доставал мне ноутбук в первый рабочий день. Заключаю, что Ромка обедает со своими коллегами. Мне неловко подходить к ним, но если не сейчас, то когда ещё выдастся минутка с ним поболтать? По телефону сосед меня игнорирует, а после работы может куда-то убежать и тогда я так и останусь в неведении.

— Рома, привет! — подхожу к столу, и внимание всех сидящих переходит на меня. — Здравсьте, — добавляю смущённо. — Рома, можно тебя на пару слов?

Однако мой друг не торопится подниматься. И это очень сильно напрягает. Сейчас меня отфутболит? Но тогда на нашей дружбе точно придется поставить крест, а я так и не узнаю, в чём было дело и не я ли послужила причиной нашей ссоры.

— Хорошо, — наконец-то произносит парень, и обращается к своим коллегам. — Я на минутку.

Мы отходим в сторонку, там, где скопление людей не такое большое, но всё же мимо нас снуют ребята и это отвлекает.

— Рома, а почему ты сегодня без меня на работу поехал? Или ты проспал? Я звонила тебе, но ты трубку не брал и на сообщения не отвечаешь.

— А зачем? — Рома пожимает плечами и вообще старается не смотреть мне в глаза. — Ты же с боссом замутила. Наверняка, он не захочет, чтобы я тебя провожал с работы домой и с дома на работу.

— Ты серьёзно? Я могу общаться с кем хочу, этого ещё не хватало, чтобы мне кто-то диктовал условия, — возмущаюсь.

— Ой, Аля, прекрати. Так всегда бывает. Сначала дружба любви не помеха, а потом все сливаются. Да и вообще. Если бы моя девушка ещё ходила гулять со своим другом парнем, меня бы это сильно напрягало.

Слова про девушку и что мы с боссом мутим сильно режут слух. Ведь на самом деле у нас до конца ничего не прояснилось в отношениях, хотя и очевидно, что нас тянет друг другу как магниты. Но обсуждать эти вопросы с Ромой мне не хочется. Да и вообще, не его это дело. Вздыхаю.

— Понятно. А почему ты такой расстроенный был в парке? Надеюсь, что это никак со мной и Волковым не связано?

— Не думай, Аля, что на тебе весь свет сошёлся клином, — вдруг как-то злобно говорит Рома. — Всё, мне пора к друзьям. Пока.

Ромка поворачивается и отправляется к своему столику, а я так и остаюсь стоять в растерянности. Смотрю на еду за витринами и понимаю, что останусь сегодня, пожалуй, без обеда. Разговор вышел таким неприятным, что к горлу подкатывает тошнота от расстройства.

Несколько раз порываюсь подняться к Артёму и поплакаться ему в жилетку, а может быть отвлечься и сыграть в шахматы, ведь он меня звал, но решаю не идти на поводу у своего желания. Неизвестно чем может закончиться моё невинное желание его увидеть. Да и у Артёма, как я уже успела убедиться, накопилось много дел после его командировки.

Пока лучше ненадолго залечь на дне, чтобы история с нашим поцелуем перестала шуметь по всем этажам.

Остаток дня стараюсь не вылезать из-за своего стола, чтобы не встрять в какую-нибудь историю. И как только время работы подходит к концу, бегу со всех ног домой. Быстрая прогулка с Перси, короткий разговор с мамой, которая упаковывает свои вещи и встреча с папой, который наставляет меня на путь истинный и советует всё-таки переехать жить к ним с мамой.

И вроде бы я уже мысленно была готова к тому, что придётся жить одной некоторое время, но когда этот момент настаёт, во мне нарастает паника. И даже переписка с Артёмом не может меня привести в себя. Сегодня он задерживается на рабочем месте и никак не может закончить свои дела, а приглашать его поздно вечером к себе я не готова.

Только не сейчас, пока я вообще не понимаю, куда движутся наши отношения.

Когда за мамой захлопывается дверь, я долго сижу на кухне, переваривая все события сегодняшнего дня. Засыпаю мучительным сном без сновидений, чтобы проснуться разбитой и наутро испытать ещё более сильные эмоции.

Глава 32. Без вины виноватая

Уже на подходе к зданию издательства меня охватывает смутная тревога. Что-то не так. Я прибавляю шаг, вбегая на лестницу и шустро заходя внутрь. Суета, толпы людей, снующие по всему холлу. Делегацию, что ли, какую-то позвали сюда?

Переполненный лифт поднимает меня на шестой этаж, и я даже не успеваю дойти до своего стола, как меня под руку берёт Элла. Её большие серые глаза сияют потрясением или большим удивлением.

— Аля, ты слышала, что случилось?

— Я только зашла, а что такое? Проверка какая или гости пожаловали?

— Ага, и то, и другое. Пошли в столовку, мне срочно нужно выпить минералки.

Начальница тянет меня снова к лифту. Спустя несколько минут мы уже сидим за столиком с бутербродами и минералкой. Точнее минералку пьёт Эллочка, а я взяла себе компот. Никогда не любила эти пузырьки.

— Так что случилось-то? — интересуюсь.

— Дело в том, что сегодня наши конкуренты выпустили свежий номер, где многие статьи словно скопированы у нас под копирку! Да, отличие есть, но всё равно! Это самая настоящая подстава! Кто-то сливает информацию. И, говорят, — Эллочка понижает голос до едва уловимого шёпота, — что это длится уже почти неделю. В прошлом выпуске наши статьи тоже сливали!

— И кто же мог так поступить? Как такое вообще возможно?

— Никто не в курсе. Проводится расследование. Говорят, что даже в одном офисе организовали детектор лжи и всех сотрудников туда отправляют.

Элла трёт переносицу. А мне становится некомфортно. Вот это неприятности у Артёма. Почему же он мне не рассказывал о них?

— И что нам теперь делать?

— А, ничего, — машет рукой начальница. — Будем ждать. Но противно так. Неужели это и в самом деле кто-то из наших?

— Ну слухи-то у нас быстро передаются. Наверняка, кого-то подозревают.

Элла оглядывается по сторонам и наклонившись ко мне тихо-тихо произносит:

— Да, тебя, Аля!

— Как меня? — говорю в шоке.

Но Элла не успевает ответить, потому что к нашему столику приближается незнакомый мужчина в строгом костюме. Он смотрит на меня, и мой шок продолжает расти.

— Алина Анатольевна Зайкина?

— Да, это я.

— Пройдёмте со мной.

— Куда?

— Вас вызывает Волков в кабинет.

Фух, перевозжу дыхание. И чего я только так испугалась? Сейчас просто поговорю с Артёмом и все сразу станет ясно. Уверена, что он меня не будет подозревать, да и вообще почему кто-то меня в чём-то заподозрил? На новичков, что ли, решили всё спихнуть?

Поднимаюсь с места и иду за мужчиной, краем глаза замечая довольную ухмылку администратора Ксении. Больше в столовой никого знакомого нет, да и вообще людей пока

очень мало. Видимо, Ксения и выдала, что я сейчас нахожусь здесь.

Молча поднимаемся в лифте, проходим мимо счастливой Виолетты. Ну да, эта кобра тоже безумно рада, думая, что я негодяйка. Какого же будет их удивление, когда все вопросы разрешатся.

За своим огромным столом восседает Волков, который встречает меня суровым взглядом. От него веет какой-то холодностью, которой я никогда ранее не видела в отношении меня. От этого нового взгляда мне становится не по себе. Значит, он поверил каким-то слухам, даже не переговорив со мной?

Тот мужчина в строгом чёрном костюме становится возле стола моего босса. Его осанка идеально ровная, на лице ни единой эмоции, словно передо мной оказался самый настоящий робот.

— Присаживайтесь, Алина Анатольевна. Разговор будет не из приятных, — сразу предупреждает Волков и моё сердце падает в пятки от страха.

Сажусь на тот самый стул, где пару недель назад вся мокрая и неуверенная, проходила собеседование у босса. Хотелось бы вновь увидеть широкую улыбку на лице Артёма, но он серьёзен как никогда.

— Вы уже в курсе, что в нашем издательстве завёлся предатель? Человек, который бессовестно отдаёт в руки конкурентов все написанные нашими журналистами статьи? — сухо спрашивает Волков.

— Только что узнала.

— Это Василий Игнатович. Он будет вести это дело.

Я киваю, ничего не говоря. Если сказать, что мне «приятно познакомиться», то это будет очевидным враньём. Поэтому пока я молча наблюдаю за тем, куда привела меня судьба.

— До нас дошли слухи, — Артём смотрит в бумаги на своём столе, его рука с силой сжимает шариковую ручку: — Что вы каждый день ведёте какие-то записи в тетрадку.

Записи? О, это про мой роман? Невольно начинаю заливаться краской. Только этого ещё не хватало, чтобы Волков читал мои черновики вместе с этим Василием Игнатовичем.

— Это личное.

— Боюсь, что нам придётся изучить ваши записи, чтобы исключить вас из числа подозреваемых, хотя бы на этом основании, — подаёт голос следователь.

Я смотрю в пол. Нельзя показывать мой роман. Там же все имена написаны как есть. Все герои. Конечно, многое придумано, но за основу же взята реальная обстановка. Такого позора я не переживу.

— Алина Анатольевна, послушайте, — призывает к вниманию Волков, немного смягчая голос. — Лучше отдать записи и снять с себя подозрения. Уверен, что там не то, что мы ищем.

Ох, Артём, ты не оставляешь мне выбора, не оставляешь шансов оставить свою личную жизнь при себе. Я не знаю, как отнесётся к моим записям босс, возможно, что его не слишком удивит выбранная мною тема для романа. Но он точно сразу поймёт, какие чувства он вызывал у меня с самой первой минуты нашего знакомства. А это личное, сокровенное знание.

А этот следователь, пролистав пару страниц, решит, что это личный дневник и тоже все мои чувства станут для него как открытая книга. Но разве могу я сейчас уйти, оставив тёмное пятно на своей карьере?

Я тяжело поднимаю глаза на сидящего напротив меня мужчину. Величественный стан, сосредоточенное лицо, во взгляде какая-то боль, которая почти физически выражается в его напряжённой фигуре. Похоже, что Волков не хочет верить в мою причастность, но какие-то сомнения его всё-таки гложат.

Перевожу глаза на Василия Игнатовича. Следовательно, словно скала, стоит не шелохнувшись и не сводя с меня взгляда. Ух, какой грозный. Возвращаюсь смущённым взглядом к своему боссу.

— Хорошо, Артём Алексеевич, — киваю. — Я принесу вам мои бумаги.

— Немедленно, — категорично заявляет Волков. — Я сам вас сопровожу. Василий Игнатович, подождите, пожалуйста, здесь.

Мужчина недовольно кивает. Видно, что он сам хотел проводить преступницу к её столу и убедиться на глазах у всего отдела новостей в моей причастности к неприятным событиям.

Артём встаёт и жестом предлагает мне следовать за ним. Я поднимаюсь, машинально поправляя на себе узкую юбку, и замечаю внимательный взгляд босса на моих ногах. На щеках появляется румянец.

Артём толкает дверь своего кабинета. Распрямившись, я иду за ним с бесстрастным видом. Последние мгновения моей размеренной тихой жизни, по крайней мере, я абсолютно непричастна, так что позориться буду только в присутствии двух человек.

Кобра Виолетта выскакивает из-за своего столика и заискивающе глядит на босса.

— Артём Алексеевич, вы помните, что сегодня в 20 часов встреча с партнёрами в «Лилии». Я забронировала столик, — на ходу Виолетта пытается ему выложить последние новости.

— Да, Виолетта, помню. Перенеси на завтра.

— Ещё звонили из «Зелёного Джима». Хотят провести рекламную акцию...

— Не сейчас, все вопросы позже, — недовольно говорит босс.

Артём Алексеевич делает жест рукой, словно отгоняя назойливую муху. Виолетта в удивлении останавливается со своими папками и смотрит вслед боссу. Несмотря на моё незавидное положение, я немного злорадствую. Нехорошо, конечно, но приятно. А я продолжаю шустро идти за стремительным боссом, стараясь не отставать. Затылком чувствую гневный взгляд кобры, но сейчас не до неё.

Мы спускаемся в пустом лифте на мой этаж. Я беспомощно смотрю на Артёма.

— Не сейчас. Поговорим после, — спокойно произносит босс, не глядя на меня. — Мне тоже безумно неприятно всё, что сейчас происходит, поверь.

— Хорошо, — шёпотом говорю, раздумывая о несправедливости в жизни. — Я просто надеюсь, что мои записи останутся неразглашёнными.

— Конечно, не переживай, что бы там ни было, это останется между тобой, мной и следователем.

На последнем слове я морщусь как он пощёчины.

— Просто взгляни сначала сам. Мне бы очень не хотелось, чтобы вообще кто-то видел то, что я пишу.

Лифт останавливается, и мы входим в отдел новостей. Проходя между рядами столов, я замечаю взгляды коллег. Элла стоит возле Ирочки и издали хочет помахать мне рукой, но застывает в нерешительности. Наконец мы доходим до моего столика. Ноутбук закрыт, ведь я так и не успела сегодня начать работу.

Артём внимательно рассматривает мой стол. От его цепкого взгляда не укрывается фотография с моим братом, смешные ручки с колпачками в виде котиков, папка с драконом, из которой перекочевали все документы и она стала использоваться для недописанных рабочих заметок. Переводит свои тёмные глаза на меня и выжидает.

Я наклоняюсь к нижнему ящику стола, там лежит мой рюкзак с тетрадью. Достāju её оттуда и обречённо протягиваю боссу.

Он открывает прямо на середине. Пробегает глазами несколько строк. Меня начинает бить нервная дрожь, я краснею, в глазах мутнеет и в висках стучат молоточки. Вспоминаю, что сегодня не успела покушать, ведь даже компот не допила, как за мной пришёл Василий Игнатович. Лишь бы в обморок не грохнуться от стыда.

Глаза Артёма удивлённо расширяются, а я из последних сил стою и пытаюсь справиться с эмоциями. Босс листает страницы одну за другой, читая по диагонали, а потом захлопывает тетрадку. Прямо на глазах у всего отдела притягивает меня ближе к себе и касается меня лёгким поцелуем в щёку.

— Прости меня, Алина, — шепчет Артём мне в ухо с таким сожалением, что у меня на глаза наворачиваются слёзы. — Я знал, что это не ты. Но они так отчаянно убеждали. Какой же я глупец оказался в итоге.

— Не надо, — качаю головой. — Всё хорошо. Не извиняйся.

Артём отстраняется и заглядывает в мои глаза, прижимается лбом к моему лбу. Одна его рука зарывается в мои волосы, устраиваясь на затылке. А потом босс притягивает меня к себе, устраивая мою голову на своём плече. Обнимаю его в ответ, втягивая древесный аромат мужского парфюма.

Наше интимное уединение настолько отодвигает на задний план мысли о коллегах, что я не сразу вспоминаю, что мы вообще-то не одни здесь. Но в отделе новостей стоит такая непривычная тишина, что я понимаю сколько глаз сейчас приковано к нашим обнимающимся фигурам.

— Артём, — неуверенно произношу. — Нам надо идти. Там следователь ждёт.

— Да, идём. Я просто пытаюсь пережить потрясение от самого себя, а ведь ты моя батарейка, помнишь?

Макушки касаются губы босса и я отрываюсь от него, чтобы заглянуть в тёмные глаза. Волков тоже отстраняется и берёт за руку. Мы торопливо проходим между рядами притихших журналистов прямо к лифту.

И если кто-то из коллег оказался в шоке, то с моим состоянием это вообще никак не сравнимо. Только что мы обнимались и нежно общались на глазах у стольких людей! Теперь-то уже ни у кого не осталось сомнений, что между нами что-то происходит.

Зайдя в лифт, который к слову, снова пуст, Артём обнимает меня вновь и начинает покрывать тело поцелуями. Губы касаются щеки, губ, шеи, плеча, руки. Только и успеваю издать нечленораздельный стон от смятения и облегчения. Не понимаю, что вообще происходит.

— Артём, — пытаюсь отстраниться, но лифт так быстро приближается к восьмому этажу, что, когда створки открываются, Виолетта лицезрит нас в самом неподобающем виде для босса и его сотрудницы.

Брови кобры лезут вверх, а челюсть по закону всемирного тяготения — вниз. Мне бы порадоваться, что она так нелепо выглядит, но чувствую я себя весьма странно. Слишком много людей за сегодняшнее утро увидело нас с Волковым в объятиях.

Мы попадаем в кабинет босса, и Артём плотно закрывает дверь за нами.

— Зайкина не виновата. Василий Игнатович, ищите дальше.

— Может быть мне стоит всё же взглянуть на тетрадь? Уверен, что я более опытен в этом деле. Возможно, вы что-то не рассмотрели? Скрытый шифр, к примеру, — настаивает следователь.

— Если только Алина Анатольевна будет полностью и безоговорочно согласна. Но для меня всё ясно, как я и говорил.

— Хорошо, я согласна, — киваю, понимая, что следователь тоже должен быть на моей стороне.

Уж лучше быть нескромной девушкой с богатым воображением, чем воспитанной преступницей. Реакция моего босса немного меня успокоила. По крайней мере, в наших отношениях всё осталось по-прежнему.

Тем временем Артём передаёт мою тетрадку Василию Игнатовичу и тот тщательно читает с самой первой строчки. Я с некоторой опаской наблюдаю за ним, устроившись на стуле для посетителей.

Волков бросает на меня взгляд и подмигивает.

— Всё хорошо, можете расслабиться, Алина Анатольевна.

А сам ненароком берёт вновь за руку, поглаживая большим пальцем по ладони. По телу разносится звоночек. Если бы не следователь, то прижалась бы к боссу и сама его поцеловала. Потрясения сегодняшнего дня было бы неплохо сгладить блаженными моментами нашего уединения.

Спустя томительно долгое время, пока мы с Артёмом играем в гляделки и прикосновения, Василий Игнатович поднимает глаза и улыбается. Смотрит прямо на меня, и я замечаю, что улыбка его преображает и он вовсе уже не выглядит суровым мужчиной, который напугал меня до чёртиков.

— Алина Анатольевна, вы вне подозрений. Замечательный роман, вам бы его издать, девушки оценят.

— Спасибо, — лепечу с облегчением.

— Артём Алексеевич, я расположусь в конференц-зале, буду давать распоряжения Виолетте, кого вызывать. Не переживайте, крыса будет найдена, от меня ещё никто не уходил.

— Спасибо, Василий Игнатович.

Мужчина протягивает мне тетрадку, берёт какой-то чёрный чемоданчик и собирается на выход. А потом у дверей оборачивается и говорит нам:

— Всего хорошего, молодёжь, наслаждайтесь жизнью. На свадьбу позовите старого Игнатовича, — и со смешком выходит из кабинета.

Руки Артёма опускаются на мою талию и уже не сдерживая себя, я тянусь к мужчине своей мечты, и он запечатлевает на моих губах поцелуй. Я активно отвечаю, выплёскивая наружу весь страх и напряжение последних часов.

Глава 33. Спорщики

Идея приехать к моим родителям возникает у Артёма по дороге домой. Но то, что он задумал, ошарашивает меня как гром среди ясного неба.

После того, как Волков прочитал полностью мой роман, он никак не мог от меня оторваться. Даже работать вниз не пустил. Сказал, что сегодня никому нет дела до работы. А Василий Игнатович должен довести дело до конца, так что нечего путаться под ногами у серьёзного человека.

Слухи оказались правдой. Вот уже больше недели кто-то активно воровал наши статьи, и они появлялись в конкурирующем издательстве. Сразу вспомнила, как расстраивались Элла с Ирочкой из-за Насти Жерди. Моя догадка оказалась верна, именно про этот журнал и шла речь.

Артём пытался переговорить с владельцем «Монитора», но тот уехал в командировку, а заместитель ответил, что не в курсе событий. Статьи предоставляют разные журналисты, поэтому с их стороны утечку не определить. А может быть им это не сильно нужно.

Представляю, что сейчас творилось внизу издательства. Суматоха, переполох, предположения, обвинения, догадки. Да, жизнь наверняка там была ключом, так что о какой работе могла быть речь?

Мы с Волковым играли в шахматы, обсуждали мою книгу, целовались на диванчике и обнимались, ели заказанную в офис пиццу и рассказывали истории из жизни. Иногда Артём отлучался узнать, как продвигается расследование, но пока всё было глухо. И вот под конец рабочего дня, боссу пришла в голову идея отвезти меня домой. Я уже рассказала ему, что мама съехала к папе, и его предложение прозвучало как-то интимно. Не будет же мой босс настаивать на том, чтобы я пригласила его к себе на чашечку чая? А может быть я и сама не сдержусь и что тогда?

Однако по пути к дому, Волков вдруг решил познакомиться и с моим папой. Подумав, согласилась, поскольку знакомство с родителями звучало безопаснее приглашения босса к себе домой.

И вот мы тормозим уже у незнакомого мне подъезда. Взяв меня за руку, Артём решительно поднимается по лестнице.

Трёхкомнатная квартира отца оказывается намного больше нашей двушки. Высокие потолки и больше окна. Просторные комнаты и приятная планировка. Хороший ремонт, неплохая мебель, несмотря на то, что квартира сдавалась много лет. Видимо, отцу попадались вполне приличные квартиранты.

Кухня оказывается тоже широкой, наверное, при желании здесь можно было бы организовать гостиную. Мама суетится и разливает по чашкам чай, ставит на стол печенья и торт, который купил Волков по пути к родителям. Ведь без гостинца неприлично приезжать, заявил он.

— Значит, вы — Артём — и есть начальник нашей прекрасной дочурки? — сурово спрашивает отец.

Так-так, вот начнётся же что-то интересное. Так и знала, что спокойно не пройдет это знакомство. Папа решил играть свою роль сурового отца.

— Так и есть. Это я, — улыбается Волков, не чувствуя подвоха.

— И настроены вы не просто как начальник к своей подчинённой. Наверняка, не ко

всем своим подчинённым в гости ездите, наверняка, с родителями не знакомитесь, — задумчиво продолжает папа.

— Конечно, Анатолий Кириллович. Это вообще у меня впервые такое случилось.

— И насколько серьёзно?

— Очень серьёзно. Хочу познакомиться с родителями поближе и просить руки вашей прекрасной дочки.

И в этот момент я теряю дар речи. Да, я итак молчала, с замиранием сердца слушая разговор, думая, как отвлечь отца в мирное русло, но такого поворота событий никак не ожидала. И если это была какая-то шутка, то звучала она как-то слишком уж серьёзно.

— Даже так? — отец откидывается на спинку стула, а мама удивлённо хлопает глазами. — Откровенно говоря, приятно слышать. Не часто встретишь мужчину, который настроен к девушке серьёзно, да и просит руки дочери у родителей. Времена изменились и мало кто помнит, как раньше было. Артём, а что же Алина ответила на ваше предложение?

— Пока не знаю. Алина, — Артём протягивает свою ладонь через стол и бережно берёт мою руку в свою. — Ты выйдешь за меня замуж?

Вижу краем глаза, как мама вытирает слёзы. Расчувствовалась. А вот я так растерялась, что просто не знаю, что и сказать на всё это. О чём он только думает?

— Артём, подожди, я не могу так ответить. Давай поговорим наедине?

— Идите-идите, дети. Мы тут посидим. Похоже, что нужно было начинать разговор не с родителями, а с девушкой, — улыбается отец, подмигивая мне.

Мы с Артёмом поднимаемся со своих мест, выходя в коридор, а потом проходим в пустую комнату, которая, видимо, теоретически предполагалась для меня. Здесь стоит диван и шкаф со столом, на стене картина с пейзажем. Быстрая река, а на заднем фоне синие далёкие горы.

Я присаживаюсь вместе с Волковым на диван, не зная, что сказать в ответ на такое неожиданное предложение руки и сердца. Я ведь совсем по-другому себе это представляла. Вот так спонтанно всё, ох.

— Решила вновь спрятаться? И почему тогда сразу «нет» не сказала? — недовольно спрашивает мой самоуверенный босс.

— Я не прячусь, — возмущённо отвечаю. — Да и «нет» говорить не хочу. Просто ты меня немного шокировал сейчас.

Артём придвигается ближе, касаясь моего бедра.

— Алина, я люблю тебя! Ты запала мне в душу с самой первой встречи. Только о тебе и думал всё время. Моя зайка, — он быстро проводит ладонью по моей щеке и резко отодвигается. — И я понял, что хочу быть с тобой всегда. А что ты чувствуешь ко мне? — пытливо смотрит своими чёрными глазами.

А что чувствую я? Погружаюсь мысленно вглубь себя. Вспоминаю все те моменты, когда пыталась отодвинуть все свои чувства подальше. Нельзя, Алина, влюбляться в босса. Нельзя, ведь такой человек может обмануть и ты разочаруешься. Так я себе говорила много раз. Но вот он сидит рядом. А минуту назад просил моей руки у родителей. И сколько раз я уже убеждалась, что он самый лучший мужчина на земле!

И ты всё ещё сомневаешься, глупая зайка?

— Я тоже люблю тебя, Артём, — произношу впервые в жизни такие важные слова.

И сердце порхает в груди, а в теле появляется небывалая лёгкость. Так и должно быть. Мы любим друг друга и должны быть вместе.

Волков подхватывает меня, усаживая к себе на колени. Его руки пробегаются по моей спине всё выше и выше к шее. Пальцы просачиваются сквозь локоны волос. Он притягивает меня к себе уверенным движением и целует. И вновь меня уносит на волнах счастья.

Отдышавшись после упоительного поцелуя, прижимаюсь к Артёму. Обнимаю его, провожу руками по могучей спине. Неужели так теперь будет всегда?

— Ты очень настырный, Волков. Если взбрѣдет в голову какая-то идея, то похоже, что тебя не остановить, — говорю боссу в район ключицы.

— Это верно, — слышу, что мужчина улыбается и чувствую прикосновение губ к макушке.

Не хочется говорить то, что я решила, но иначе я не смогу.

— Артём, но я всё равно не могу пока согласиться на замужество.

Тяжёлый выдох.

— Почему?

— Пусть это будет моим очень странным пунктиком, но я так не могу. Как же тебе объяснить? — пытаюсь подобрать слова, но как же это сложно. — Это как твоя пунктуальность. Мне правда нужно доказать себе, что я могу сама встать на ноги.

Волков отодвигает меня от себя, чтобы заглянуть в глаза. Мне тяжело выдерживать этот взгляд, потому что упрямый мозг всё равно желает сделать так, как я планировала.

Зайкина, что же ты творишь?

— Я же не буду тебя привязывать к себе и запрещать что-то делать, — спокойно объясняет босс как пятилетнему ребёнку. — Пожалуйста, занимайся своим развитием, работай, просто будь со мной.

— Есть у меня подозрения, что всё не так просто и замужество расслабляет. Дай мне немного времени, пожалуйста. И, знаешь, что? Наверное, я готова опубликовать свою книгу.

Артём надолго задумывается. Мне кажется, что я только что упустила свой шанс на счастливые отношения. И сдался мне этот карьерный рост? Я сижу на коленях у любимого человека, чувствую его непередаваемый аромат, меня будоражат мысли об Артёме, я с ума схожу, понимая, что он выбрал меня! Он хочет быть со мной! А я всё про то же. Иногда так сложно менять саму себя.

И я уже почти открываю рот, чтобы забрать свои слова назад. Объясниться, сказать, что всё не так уж важно...

— Хорошо, зайка, — снова тяжело вздыхает мой босс. — Я готов потерпеть ещё немного. Скажем так, месяц? Как насчёт свадьбы в августе? Медовый месяц на море? А заявление подадим на этой неделе.

— Этого невероятно мало для того, чтобы осознать, чего я стою.

— Думаю, что я помогу развеять твои сомнения. Опубликуй книгу в моём издательстве. Уверен, что успех не заставит тебя ждать.

— О, нет, — пугаюсь. — Даже если поменять всем героям имена, характеры вполне читаемы. Ловить потом косые взгляды коллег, которые итак не сильно лояльно ко мне настроены, — морщусь, вспоминая недавние события.

— Не переживай, если хочешь, я тебя в другой отдел переведу. Или устрою уголок в своём офисе.

— Нет и нет. Не надо меня ставить выше других.

— А, знаешь, у меня возникла одна идея, которая готова сократить время моего ожидания, — вдруг лицо Артёма озаряет пленительная улыбка с моей любимой ямочкой на

левой щеке.

Я невольно протягиваю руку и с полным правом провожу по коже Волкова. Так вот она какая, ямочка. Целую его в щёку и отодвигаюсь, чтобы выслушать предложение. Как же приятно, когда ради твоего спокойствия любимый человек готов идти на уступки.

— И какая же?

— Ты выложишь роман в интернете. Есть множество платформ для авторов!

— Хорошо, — легко соглашаюсь, понимая, что и сама хочу, как можно скорее закрыть свой пунктик и тут меня тоже озаряет идея. — И ты тоже!

— Что?

Это же гениально! Мы оба пишем в стол, пора показать своё творчество миру и понять, чего мы стоим. И, возможно, это поспособствует тому, чтобы мой любимый стал больше уделять времени тому, что действительно всегда его привлекало.

— Ты тоже выложишь своё произведение на этом же сайте! — не спрашиваю, а утверждаю со стопроцентной уверенностью.

— Это ещё зачем? — сощуривает свои чёрные глаза Артём.

— Чтобы понять, что нужно писать не в стол, а для читателей. Уверена, что ты станешь популярным.

— Ты не читала ничего из моего творчества, — хмыкает Волков. — Но если тебе нужна поддержка в виде меня и такого способа, то я, конечно, согласен. Ради тебя даже позориться не страшно.

— А я думаю, что ты себя недооцениваешь. Давай ты сегодня как раз дашь мне что-нибудь почитать, вот заодно и оценю, что лучше всего выложить для начала.

— Для начала? — удивлённо уточняет босс.

— Конечно. Если дело пойдёт, то не нужно будет останавливаться. И твоя мечта, как ты сидишь на балконе с видом на море и печатаешь на ноутбуке свой роман...

— Рядом с тобой... — Артём переплетает наши пальцы.

— Сбудется, — заканчиваю я предложение, смотря неотрывно в омут глаз любимого.

И в этот момент звонит мобильный телефон Артёма. Как всегда очень не вовремя! Мой жених нехотя лезет во внутренний карман своего пиджака.

— Да, Василий Игнатович, — серьёзным тоном спрашивает Волков, сразу подобравшись. — Так быстро? Кто? Не может быть. Ясно... Еду.

Артём сбрасывает звонок и смотрит на меня немигающим взглядом. Неужели уже нашлась крыса? И в самом деле работает этот следователь очень оперативно.

— Мне нужно ехать, давай с моими книгами разберёмся чуть позже.

— Кто он? Или она? — спрашиваю, почему-то внутренне напрягаясь. Мне кажется, что это кто-то знакомый.

— Тебе лучше не знать, правда, — огорошивает меня босс, поглаживая по волосам, словно заранее меня успокаивает.

Сердце замирает от ужаса, не знаю кто, но почему так страшно.

— Скажи мне, я всё равно рано или поздно узнаю.

— Я не знаю ещё подробностей...

— Но знаешь кто это.

— Да, — безлико отвечает Артём. — И ты его прекрасно знаешь. Да и это по пути. Подброшу тебя к дому.

Глава 34. Разоблачение

Сию в мерседесе и никак не могу прийти в себя. То, что услышала никак не укладывается в голове. Ромка. Мой новый друг, которому я всецело доверяла. Соседский парень, с которым мы каждое утро и вечер выгуливали своих собак. Человек, с которым работала в одном месте.

— Наверное, это какая-то ошибка, — говорю вслух, пытаюсь убедить и себя, и Артёма в невинности Романа.

— Нет, Василий Игнатович твёрдо уверен. Поверь мне, если следователь указал на твоего соседа, то за этим стоят веские доказательства его причастности.

— Значит, у Ромы есть объективные причины для такого поведения, — убеждаю сама себя.

Чувствую тепло кожи на своей нервно сжимающейся руке.

— Алина, успокойся, мы всё выясним прямо сейчас. Но я бы хотел, чтобы ты подождала новостей дома. Разговор может выйти не слишком приятным для тебя.

— Не могу. Я должна понять...

Отворачиваюсь к окну. Почему хочется зареветь? Обидно до дрожи. А я и не знала, что так сильно привязалась к своему соседу. Как же горько теперь будет смотреть ему в глаза изо дня в день. Ведь даже если его уволят, то встречаться во дворе мы будем и дальше. Если только такие дела не караются заключением за решётку. От этой мысли становится ещё хуже.

Остановившись у дома, я замечаю у подъезда Ромы фигуру Василия Игнатовича. Волков сжимает мою ладонь, и я перевожу взгляд на него. Чёрные глаза блуждают по моему лицу, словно пытаются что-то прочитать.

— Ты уверена, что хочешь присутствовать? Возможно, твоё появление будет только отвлекать от дела, — нерешительно произносит мой босс.

Впервые слышу в его голосе такие неуверенные нотки. А я думала, что Волков вообще непробиваемый. Что ж, иногда и зайке нужно стоять на своём. Вопрос касается моего друга и я не хочу оказаться в стороне.

Мне надо разобраться. Понять, почему он сделал это.

— Я иду, — осторожно освобождаю свою руку из захвата и тянусь к ручке двери.

Василий Игнатович совершенно не удивляется моему появлению. Похоже, наши отношения с боссом следователь действительно смог раскрыть без особого труда. И что-то мне подсказывает, что опознал он наши чувства ещё до прочтения моего произведения.

— Насколько я понял, вы с Романом Игоревичем друзья? — сразу переходит к делу Василий Игнатович и, дождавшись моего кивка, продолжает: — Тогда предлагаю сначала проверить информацию именно вам. Посмотрим, что скажет парень своей подруге, а потом уже и я устрою ему допрос.

— Может не нужно? — пытается вмешаться Волков.

— Дело ваше. Могу и я сразу приступить. Улика неопровержимая. Именно Рома настраивал компьютерную сеть по издательству, якобы, модернизируя интернет соединение со слов его начальника. Но после вмешательства парня в сети завёлся вирус, который копировал данные со всех устройств на его телефон. И это также уже проверили, не вызвав у Романа никаких подозрений. Спасибо моей помощнице Ангелине, которая ловко проверила

его девайс. Но дело в том, что это была неофициальная проверка. Нужно признание его вины. Плюс неплохо бы знать мотив. Я могу устроить ему опрос на детекторе лжи, либо представить шанс признаться самому. .Ч.и.т.а.й. .н.а. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

Чем больше следователь произносит слов, тем хуже я себя чувствую. Ромка — предатель. Собирает информацию со всего издательства. Невероятно! Но зачем ему нужно было передавать всё конкурентам?

Сжимаю кулаки, впиваясь в ладонь ногтями. Это помогает немного справиться с волнением и нахлынувшими горькими чувствами.

— Я узнаю всё сама, — говорю угрюмо. — А если не справлюсь, то тогда Василий Игнатович сделает своё дело.

— Правильное решение. В вас я не сомневался. А Артёма Алексеевича я ненадолго уведу, чтобы мы не мешали разговору, — и следователь указывает Волкову на беседку в глубине двора.

Артём кивает и делает пару шагов в сторону, но потом всё же возвращается ко мне и в целует легким движением в губы.

— Не переживай, я рядом, если что будет не так, — шепчет он, поглаживая знакомым и таким уже родным движением мою руку.

— Я знаю.

Оставшись одна на пороге подъезда, чувствую, что меня начинает потряхивать от нервов. Сейчас или никогда. Я должна сделать выбор. Сделав пару вдохов-выдохов, я звоню в домофон в квартиру Ромы. К счастью, отвечает именно он; разговаривать с его родителями оказалось бы выше моего терпения.

— Привет, Ром, это я. Спустись, пожалуйста, мне нужна твоя помощь.

— Алина? Ммм, ладно, я сейчас, — и домофон отключается.

Через несколько минут в проёме появляется заспанный Ромка. На нём мятые джинсы и футболка. Похоже, что мой друг так и не привык к ранним подъемам и после работы восполняет пробелы своего отсутствия сна. Или может быть что-то другое происходит? Может быть его мучают муки совести, наверное, кто-то заставил его сделать это мерзкое дело? Вот он и ходил последние дни как в воду опущенный. Точно, так и есть.

— Что случилось, Аля?

Смотрю на него и никак поверить не могу, что он мог поступать плохо. Невозможно! Его точно кто-то надоумил. Мысль кажется такой логичной и правильной.

— Ромка, ты сливал информацию в издательство «Монитор»? — спрашиваю в лоб, не придумав ничего путного.

— Чего?

— Слухи ходят...

— Блин, Аля, ерунда всё это.

— Рома, мне ты можешь сказать правду, — беру Рому за руку, стараясь наладить доверительную связь.

А ведь мы так хорошо общались, пока он не стал пугаться нашего босса. Или может быть он боялся содеянного? Голова кругом идёт от догадок.

— Я слышала, как следователь, который сегодня беседовал со многими, сказал, что вычислил предателя и указал на тебя.

— Может и так, — вдруг поменявшись в лице, говорит Рома.

Мне кажется, что я вижу испуг и раскаяние. Всё правильно. Он это делал не

специально, он не хотел навредить издательству. Нужно будет попросить Артёма не выдвигать против парня обвинений. Нехорошо, конечно, пользоваться своим новым положением, но, блин, это ведь мой друг!

— Рома, как же так? Кто тебя попросил это сделать?

— Какая разница. У меня родственница работает в «Мониторе». Я вообще в «Вектор» устроился только ради этого дела.

— Не может быть, — говорю ошарашено, отпуская руку своего друга.

— Может, Аля, может, — вдруг начинает улыбаться Рома, уже сам беря меня за руку. — Ты столько рассказывала про свою новую работу, что я решил, что заполучить место в техотдел проще простого. Когда там дисциплина хромает, можно же просто намекнуть главному специалисту в отделе кадров, что смогу легко вычислить, кто не оправдывает ожиданий издательства.

— Неужели ты рассказал про спящего в рабочее время паренька?

— Ерунда, ему всё равно влетело бы рано или поздно. Разгильдяй этот Степан.

— Его уволили?

— Естественно, да.

Мне становится некомфортно и тошно, хочется отойти от Ромы подальше и дать возможность настоящему профессионалу выяснять дальнейшую информацию. Но сосед только сильнее сжимает руку и даже привлекает меня к себе поближе.

— Я ещё сомневался насчёт предложения тёти Насти. Она всегда слишком настырна и активна, с ней только в неприятности вляпываться. Знаменитая журналистка Настя Жерди. Думал, что если у нас с тобой всё склеится, то забуду про эту идею с краденными статьями и пусть тётя выкручивается сама.

— Со мной?

Невероятно, Рома хотел начать со мной встречаться? Конечно, я замечала его симпатию, но не думала, что он увлечён серьёзно. Тем более, мы так здорово дружили. Ну почему он обратил на меня внимание? Да ведь я даже повода не давала думать, что у нас вообще что-то может получиться. Ромка же сам замечал, что между мной и Артёмом что-то происходит и всё равно не терял надежды?

А ещё он оказывается племянником Насти Жерди, из-за которой не раз разочаровывались наши журналисты. Она ведь не раз успевала выложить свои статьи раньше нашего отдела. Видимо, имела несколько способов пролезть к нам в издательство.

— С тобой, глупая. Постоянно приходилось придумывать способы, чтобы ты обратила на меня внимание. Ленивый, вечно сонный, непунктуальный парень, который требует женской ласки.

— То есть на самом деле ты трудолюбивый и проблем со сном у тебя нет? — озаряет догадка.

— Естественно. Извини, что приукрасил обстановку, но как ещё было заполучить твоё внимание, когда ты постоянно отвлекалась на ненаглядного босса. Удивительно, как долго ты сопротивлялась, а в итоге оказалась простой пустышкой, падкой на деньги. Ты такая же, как и все кругом.

Ромка сильнее сжимает мою руку в злости. Мне становится больно, а сосед вдруг обхватывает меня второй рукой за талию, не давая возможности пошевелиться.

— А может ещё есть шанс? Раз ты не такая недотрога какой хотела казаться, может будешь и моей тоже?

— Артём, — вскрикиваю.

И краем глаза замечаю, что могла бы и не звать своего босса, потому что он уже неминуемо приближается к нам быстрым шагом.

— Мне казалось, что ты никому не доверяешь, — злостно говорит Рома, тоже заметив в поле зрения Волкова.

— Нет, Рома, я поняла, что есть люди, надёжные как скала, а есть те, кто не гнушается даже маленькой ложью, — произношу шёпотом.

Мгновение, хватка руки ослабевает и Волков отталкивает парня от меня. Уверенный в себе Артём отодвигает меня к себе за спину и следит за моим соседом. Рома смотрит с ненавистью на нас обоих, а вскоре рядом вырастает и Василий Игнатович.

— Роман Игоревич, пройдёте со мной для беседы. К сожалению, сегодняшнего времени не хватило для личного общения с вами.

— Рабочий день окончен, значит, с вами мы будем разговаривать завтра, — хладнокровно говорит Рома.

И вдруг из недалеко припаркованной машины появляется высокая девушка с длинными чёрными волосами. Она направляется в нашу сторону.

— А вот и Ангелина не захотела больше ждать. Вы же не будете задерживать девушку? Ей тоже очень хочется после работы отправиться домой.

Рома пожимает плечами, понимая, что оказался в ловушке. Мой сосед не глупый и смог сложить дважды два, осознав, что его раскрыли.

— Артём Алексеевич и Алина Анатольевна, не смею вас больше задерживать. Завтра утром будет готов полный отчёт, — кивает нам следователь и вместе с девушкой и Ромкой удаляется в беседку.

Артём берёт меня за руку и ведёт домой. Иду за ним машинально, осознавая, что все чувства словно притупились. И даже радостный лай Перси не возвращает меня в реальность. Волков сам усаживает меня в кухне за стол. Заваривает чай.

— Алина, зайка, я здесь с тобой рядом. Если хочешь, останусь до утра. У тебя широкая кровать?

Слова Волкова доходят как новости до жирафа. И эта его шутливая фраза приводит меня в чувства на раз-два.

— Нет, не надо.

— Вот и зайка вернулась. Шучу. Готов спать на коврик в прихожей рядом с Перси.

Обворожительная улыбка с ямочкой на левой щеке. Такая родная и любимая. Постепенно выныриваю из своего заторможенного состояния. Похоже, что «нет, не надо» моя любимая фраза рядом с боссом. Пора менять установки.

Встаю со своего стула и присаживаюсь на колени к своему самому лучшему боссу на свете. Целую в щёку.

— Пожалуй, на моей маленькой кровати найдётся место и для любимого человека. А Перси не расстроится, не переживай, он не любит компании, ему итак тесно.

Рано или поздно я должна была вернуть боссу его пиджак. Только кто же знал, что это случится при переезде в его квартиру.

После событий с Ромкой, я долго приходила в себя и только общение с моим боссом заставляло выныривать из депрессии, в которую периодически меня утягивали мысли. И тогда Артём решил, что меня проще будет выводить из грусти, если мы вообще будем неразлучны.

Так я и оказалась с ворохом вещей в его квартире и с радостно лающим Перси на поводке.

— Так. Кажется нам нужен риелтор.

— Зачем? — спрашиваю рассеянно.

— Затем, что твой пёс явно нуждается в полноценном дворике. Будем искать себе дом.

— Оу, — моему ошарашенному мозгу всё кажется нереальным.

Кстати, удивительное дело, но на работе за моей спиной перестали шушукаться, когда на безымянном пальце засверкал бриллиант, а Артём постоянно стал захаживать в отдел новостей и открыто целовать при каждом встрече.

Эллочка одобрительно улыбалась, понимая, что сыграла кое-какую роль в становлении нашей пары. Конечно, ведь я прислушивалась к её советам и пыталась открыть сердце навстречу этому упорному мужчине.

Но что же случилось с пиджаком? Мне было ужасно стыдно, что я прочитала ту визитку, так что вечером решила признаться.

Мой босс сидит на кухне и печатает свой роман на ноутбуке, я же сижу за своим, редактируя очередное продолжение истории, чтобы выложить сразу на сайт.

— Артём, прости, — не выдерживаю, не зная, как лучше преподнести информацию.

Серьёзные глаза отрываются от монитора и смотрят на меня.

— Ты меня пугаешь, зайка. Давай-ка признавайся, в чём дело.

— Я видела визитку в твоём пиджаке, — а потом добавляю поспешно: — Просто это вышло случайно! Я облокотилась на своё кресло и почувствовала, что там что-то лежит...

— Постой. Ты о том пиджаке, что я накинул тебе на плечи во время нашей поездки к морю?

— Угу.

— И ты надевала свой пиджак на себя?

— Да, — лепечу в страшном смущении.

После романа Артём итак узнал слишком много подробностей о моих чувствах к нему, а тут ещё и эта небольшая прихоть. Желание впитать в себя стойкий аромат его тела и парфюма. Я каждый день обнимаю его, чтобы частица этого запаха осталась и на мне...

— Запомним эту деталь, — многообещающе говорит Артём. — А я то думал, где же успел потерять визитку фотографа. Когда мы ездили на море, Марина дала контакты своего племянника. Ты же в курсе, что Оленька — наша звезда фотографий — уезжает на учёбу? Хотел найти достойную замену.

— Всё понятно. Не надо мне ничего объяснять...

— А я хочу. Хочу, чтобы ты была в курсе всех событий моей жизни. Хочу, чтобы доверяла мне полностью. Хочу... чтобы ты надела мой пиджак...

От его тона по телу бегут мурашки.

— Зачем?

— Считай, что это одна из моих фантазий, связанных с тобой.

— Одна из? — распахиваю удивлённо глаза.

Как же он это произносит. Закусываю губу, пытаюсь выгнать из головы непрошенные сцены из кинофильмов.

— Поверь мне, их уже накопилась целая тьма.

— Я сейчас, — выдыхаю и скрываюсь за дверью кухни.

Достаю из пакета пиджак и скрываюсь в ванной комнате. Я же понимаю на что он намекает. Мы уже столько дней вместе, даже спим в одной кровати. Встречаем каждое утро рядом, засыпаем рядом. И всё никак я не могу решиться на ответственный шаг.

Неужели это произойдёт сегодня? Сейчас?

Снимаю с себя всё, кроме нижнего белья. Надеваю сверху пиджак Артёма и долго смотрю на себя в зеркало над раковиной, пытаюсь унять мелкую дрожь. Пиджак полностью прикрывает мою пятую точку, но выгляжу я всё равно довольно откровенно.

Выхожу босиком к своему жениху, останавливаясь в кухонном проёме.

Артём отрывается от ноутбука и скользит восхищённым взглядом по моему телу с обнажённых ног и выше к лицу.

— Ты моё сокровище, — Артём встаёт и подходит ко мне.

Притягивает меня к себе и целует. По телу разносится волна мурашек в предвкушении чего-то нового. Артём за руку уводит меня в спальную комнату.

Мужчина обхватывает меня сзади, переплетая руки впереди в районе живота, расстёгивая пуговицы своего пиджака. Затем медленно скользит по телу и скидывает с меня свою одежду на пол. Обжигает кожу поцелуями.

— Ты доверяешь мне, зайка? — шепчет мне в ухо.

— Да, — отвечаю искренне.

Я верю своему любимому боссу. Полностью. Без остатка. Вверяю ему себя всю. Я в его власти.

Мы сидим на балконе и солнце клонится к закату. Кажется, что я счастлив. Наконец-то сбылись все мои мечты. Моё издательство отлично функционирует на расстоянии, достаточно одного звонка самому лучшему заместителю. Писательство стало моим вторым делом, которое временами даже затмевает всё, принося не только удовольствие, но и стабильный доход. Любимая жена рядом, всегда со мной, я могу в любой момент увидеть её, поговорить и обнять.

Удивительно, что наше шуточное пари выросло в самый настоящий успех. День за днём мы выкладывали свои работы и с каждой минутой становились популярней и популярней. Кажется, что личный успех вселил в мою зайку уверенность и она сразу же расслабилась.

После свадьбы я с любопытством спросил свою жену:

— Теперь ты чувствуешь изменения? Теперь ты не Зайкина, а самая настоящая Волкова.

— Конечно! Я стала самой счастливой девушкой на свете! — увильнула любимая от ответа, но я точно знаю, что моя теория сработала.

Дом на море достраивала уже другая бригада строителей. Спасибо отцу Кати, который организовал всё самым наилучшим образом. Разговор с Даней был тяжёлым и неприятным. Сразу вспомнилось разочарование, которое испытала Алина к своему другу Роме. Это больно, но мы живём дальше, обрстая новыми друзьями и знакомыми.

Я поворачиваюсь к Алине и провожу рукой по её плечам. Моя. Самая лучшая.

Что ещё нужно для счастья?

— Милая, как ты думаешь, когда любви становится так много, что уже невозможно держать её в себе, что происходит?

Алина поворачивается ко мне, откладывая ноутбук в сторону на стол. Её огромные синие глаза горят нежностью, а рука скользит и покрывает мою.

— Признание в любви?

— Нет.

— Эмоциональный взрыв? — гадают снова моя любимая.

— Нет.

— Творчество?

— Почти.

Алина задумывается.

— Ну хорошо, я сдаюсь.

— Дети, — произношу и с удовольствием наблюдаю за недоумением на лице любимой.

— Что ты хочешь этим сказать? — удивлённо спрашивает она, и мне очень хочется прямо сейчас сжать её в объятиях.

Что я тут же и делаю, привлекая любимую к себе на колени. Она кладёт голову мне на плечо и мы вместе любуемся закатом.

— Тебе осталось проучиться несколько месяцев. Скоро ты получишь диплом и что планируешь делать?

— Не знаю, я уже делаю то, что мне нравится и пока не собираюсь ничего менять.

Моя милая Волкова. Теперь уже не прячется от меня в кустах от каждого предложения. За последние годы всё так изменилось, но решительности ей так и не достаёт. Слияние с фамилией, значит, не завершено.

— И что ты думаешь о детях?

Когда у Всеволода и Ани родился сын, мы были первыми, кто побежал поздравлять молодую семью. Признаться честно, никогда не испытывал какого-то благоговения при виде младенцев или детишек. Но когда Алина взяла на руки своего племянника, когда я увидел её лицо, озарённое восторгом, то понял, что хочу также наблюдать за ней через несколько лет. Когда мы созреем до рождения малышей.

Алина долго молчит, мне начинает казаться, что она уже не заговорит. Пытаюсь построить с ней диалог в голове, но настаивать на таком ответственном шаге не хочется. Ведь это должно быть обоюдное решение. Моя любимая. Как же мне хочется посмотреть на то, что может выйти из нашей большой любви. Маленькие наши продолжатели рода.

— Я думаю, что в нас слишком много любви, — подаёт голос Алина с тёплыми нотками, и моё сердце наполняет радость. — Я хочу от тебя детей тоже.

Целую мою любимую в макушку, притягивая к себе ближе. Алина поднимает голову, и я покрываю её губы головокружительным поцелуем. И каждый раз ощущения не меркнут. И так будет всегда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net